200
452
том 10. вып. 2.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.
Томъ X, выпускъ 2 и послѣдній,
изданный подъ редакціей д. чл. В. О. Струве.

ГОРОДЪ и ДЕРЕВНЯ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

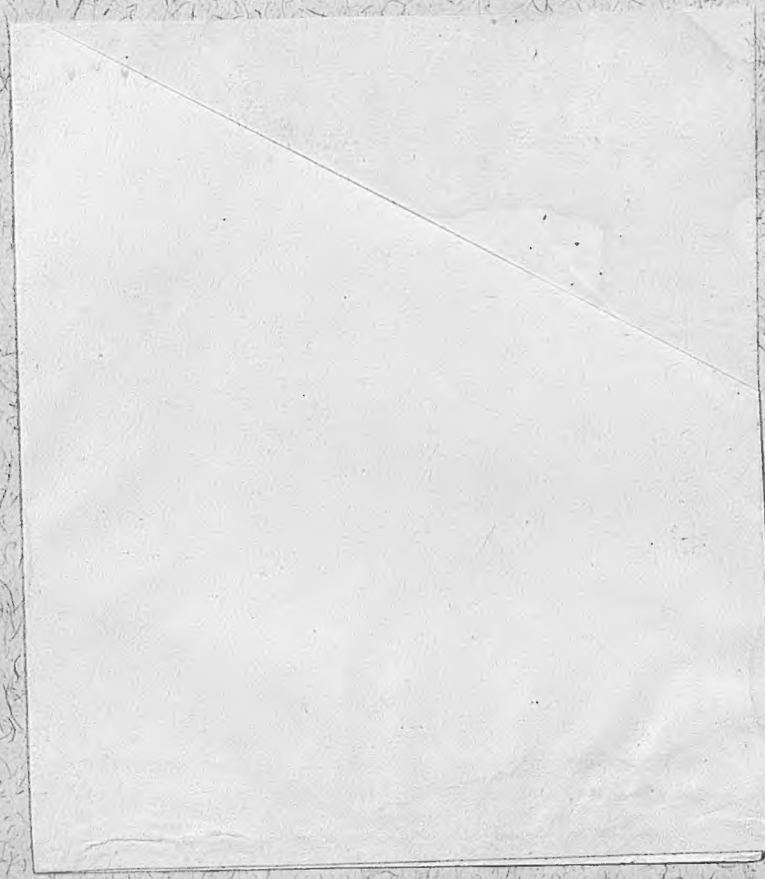
Очеркъ по экономической географіи съ 16 картами и картограммами

Веніамина Семенова-Тянъ-Шанскаго,

Помощника Предсѣдательствующаго Отдѣленія Физической Географіи
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

(Читанъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Статистики, Физической и Математической Географіи И. Р. Г. О. 23 февраля 1910 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1910.



Описано

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.
Томъ X, выпускъ 2 и послѣдній,
изданный подъ редакціей д. чл. В. О. Струве.

Проверено 1970 г.

ГОРОДЪ и ДЕРЕВНЯ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Очеркъ по экономической географіи съ 16 картами и картограммами

Веніамина Семенова-Тянъ-Шанскаго,
Помощника Предсѣдательствующаго Отдѣленія Физической Географіи
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

(Читанъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Статистики, Физической и Математической Географіи И. Р. Г. О. 23 февраля 1910 г.).

ФУНД. БИБЛИОТЕКА
ФЭИ
Инв. № 235669
ПОГАШЕНО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1910.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25827 1974 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Типы заселенія сельскихъ мѣстностей въ зависимости отъ физико-географическихъ и историческихъ условій . . . . . 1—38

Великія миграціонныя движенія человѣчества въ Евразіи и роль въ нихъ русской колонизаціи—1. Космогоническій русскій народный взглядъ на неровности рельефа и отношеніе къ нимъ поселеній—8. Значеніе водно-волоковыхъ путей въ средніе вѣка въ Россіи—9. Естественные территоріальные типы заселенія въ зависимости отъ природныхъ условій и занятій населенія—13. Историческіе слѣды въ заселеніи и ихъ значеніе—18. Остановки колонизаціи и ихъ вліяніе на характеръ заселенія—31. Общая территоріальная форма первоначальной русской колонизаціи и ея причины—33. Густота населенія, людность и частота селеній по типамъ заселенія—34. Главная ось колонизаціи и центръ населенія—35.

II. Схема возникновенія и развитія городовъ . . . 38—48

Городъ военный—39. Городъ юридическій—42. Городъ административный—43. Городъ торгово-промышленный—45. Недостатки оффиціальной классификаціи городскихъ и сельскихъ мѣстностей и возникающія отсюда неудобства—46. Новѣйшая оффиціальная попытка изслѣдованія истинныхъ городовъ и ея значеніе—47.

III. Современные признаки города и деревни въ Европейской Россіи и ихъ пригодность для характеристики городской жизни . . . . . 48—56

Плотность населенія и людность поселеній—48. Значеніе полового состава населенія—49. Характеръ жилыхъ построекъ и людность послѣднихъ—52. Пространство, занятое городами, ихъ площадями, улицами и садами—53. Благоустройство—53. Освѣщеніе—54. Культурныя учрежденія—54. Составъ городского населенія—55. Административныя учрежденія—55. Средства сообщенія—55. Стоимость городской жизни—55. Занятія населенія—56. Бойкость торгово-промышленной жизни—56. Малая пригодность большинства изъ этихъ признаковъ для опредѣленія истиннаго города въ Россіи и наиболѣе надежные изъ нихъ—56.

Стр.

IV. Истинные современные города Европейской Россіи и ихъ типы въ зависимости отъ физико-географическихъ, историческихъ условій и типовъ заселенія... 56—212

Различіе между сельскими и несельскими занятіями населенія—56. Географическое распредѣленіе несельскихъ занятій въ Европейской Россіи—57. Географическое распредѣленіе бойкости торгово-промышленной жизни тамъ же—64. Населенные пункты, вполнѣ удовлетворяющіе экономическимъ признакамъ города—72. Переходныя формы отъ города къ деревнѣ—74. Сравненіе оффиціальнаго количества городовъ и числа городского населенія съ истиннымъ ихъ количествомъ и числомъ—76. Ростъ городовъ въ Европейской Россіи за вторую половину XIX вѣка—77. Современное распредѣленіе истинныхъ городовъ по естественнымъ территоріальнымъ типамъ заселенія и въ зависимости отъ гидрографіи и путей сообщенія страны—79. Историческіе слѣды въ планировкахъ городовъ и ихъ значеніе—188. Духовная связь города съ деревней—193. Сравненіе благоустройства и культурности истинныхъ современныхъ городовъ Европейской Россіи—194. Заключеніе—207.

«Русская колонизація сама носитъ на себѣ глубоко-пассивный отпечатокъ топографическихъ условій мѣстностей».

А. Щаповъ. («Историко-географическое распредѣленіе русскаго народонаселенія», стр. 274).

Мысль о разработкѣ настоящей темы, занявшей полтора года времени, возникла подъ впечатлѣніемъ двухъ сравнительно недавнихъ докладовъ А. И. Воейкова «Распредѣленіе населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка» и «Людность селеній Европейской Россіи и Западной Сибири». Ему я и посвящаю этотъ опытъ, какъ дань уваженія къ той части его болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтней дѣятельности въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, которая не входитъ цѣликомъ въ область климатологіи, но не менѣе ея плодотворна.

I.

Типы заселенія сельскихъ мѣстностей въ зависимости отъ физико-географическихъ и историческихъ условій.

Великія миграціонныя движенія человѣчества въ Евразіи и роль въ нихъ русской колонизаціи. — Космогоническій русскій народный взглядъ на неровности рельефа и отношеніе къ нимъ поселеній. — Значеніе водно-волоковыхъ путей въ средніе вѣка въ Россіи. — Естественные территоріальные типы заселенія въ зависимости отъ природныхъ условій и занятій населенія.—Историческіе слѣды въ заселеніи и ихъ значеніе.—Остановки колонизаціи и ихъ вліяніе на характеръ заселенія.—Общая территоріальная форма первоначальной русской колонизаціи и ея причины. — Густота населенія, людность и частота селеній по типамъ заселенія.—Главная ось колонизаціи и центръ населенія.

Ледниковая эпоха въ Евразіи наложила свою многовѣковую печать на послѣдовавшія за нею великія миграціи чело-

вѣчества въ предѣлахъ этого континента. Общимъ закономъ для этихъ миграцій является движеніе вдоль длинной оси материка въ предѣлахъ приблизительно одного и того-же климатическаго и растительнаго пояса, причемъ поперечныя меридіанальныя волны миграціи имѣли только мѣстное служебное значеніе—для вящшаго укрѣпленія все той же широтной волны въ мѣстахъ наибольшаго скопленія препятствій.

Уже около ледниковаго времени повидимому азіатское ядро человѣчества занимало восточную и сѣверо-восточную части материка отъ китайскихъ береговъ Тихаго океана до равнины Европейской Россіи включительно, а средиземное его ядро гнѣздилось въ западной и юго-западной частяхъ—отъ Индостана до Пиренейскаго полуострова. Естественной границей между ними былъ рядъ нагорій отъ Гималаевъ на юго-востокѣ до Карпатъ на сѣверо-западѣ, возникшихъ въ третичный геологическій періодъ. Эти нагорья служили средиземному міру какъ-бы крыломъ, защищавшимъ его отъ негостепріимнаго сѣвера, о которомъ еще у древнихъ грековъ сохранялись легендарныя представленія, въ которыхъ можно видѣть дальніе отголоски ледниковой эпохи. Подъ прикрытіемъ этихъ нагорій и возросли первыя стадіи средиземной культуры. Азіатское человѣчество своими крайними западными вѣтвями прикасалось къ краю великаго Скандинаво-Русскаго ледника на равнинѣ Европейской Россіи, а средиземное человѣчество своими сѣверо-западными вѣтвями должно было соприкасаться съ тѣмъ же ледникомъ на равнинѣ сѣверной Германіи. Это расположеніе, въ связи съ отступаніемъ ледника, и породило дальнѣйшія миграціонныя движенія. Финскія вѣтви азіатской расы, идя вслѣдъ за концомъ отступавшаго ледника, разсѣялись рѣдкими стоянками на огромныхъ пространствахъ Восточно-Европейской равнины; сѣверо-западныя вѣтви средиземной расы, въ видѣ своихъ позднѣйшихъ представителей — германцевъ, литвы и славянъ, будучи сравнительно стѣснены быстро съуживающимся пространствомъ сѣверо-западной части Европейскаго полуострова, съ одной стороны въ лицѣ германскихъ племенъ колонизовали суровую Скандинавію, а съ другой — въ лицѣ германцевъ же, литвы и славянъ поочередно надвигались къ востоку — въ части Восточно-Европейской равнины съ умѣреннымъ климатомъ, гдѣ передъ новыми насельниками, такъ сказать, откры-

лось сказочное, богатырское раздолье трехъ дорогъ—лѣсной, лѣсостепной и степной [1]).

Мы находимся теперь въ конечномъ періодѣ этой великой, многовѣковой волны, такъ сказать, атлантическаго происхожденія, докатившейся до береговъ Тихаго океана. Исторія развитія азіатскаго ядра человѣчества въ сущности представляетъ такую же волну, но въ обратномъ направленіи. Такъ здѣсь волна цивилизаціи и территоріальнаго движенія осѣдлаго человѣчества началась въ бассейнѣ Индійскаго океана и Китайскаго моря, направилась на сѣверо-востокъ параллельно морскому побережью и въ Сѣверномъ Китаѣ повернула на западъ. Этотъ поворотъ къ Ханхаю отъ Тихаго океана потѣснилъ мѣстныхъ дикихъ кочевниковъ и заставилъ ихъ искать первобытнаго приволья западнѣе. Такимъ образомъ азіатская раса инстинктивно пробовала втеченіе долгихъ вѣковъ ставить противовѣсъ атлантическому движенію въ видѣ

---

[1]) Германское движеніе, зародившись въ гористыхъ странахъ Средней Европы, направилось на сосѣднія равнины, тогда какъ славянское, зародившись въ этихъ подгорныхъ равнинахъ, направилось по ихъ обширнымъ продолженіямъ и въ конечномъ своемъ результатѣ уперлось въ окружающія ихъ съ противуположныхъ концовъ горы (Уралъ, Кавказъ, Туркестанъ, южная Сибирь). Поэтому предметомъ вожделѣнія германской колонизаціи были долины, на что указываютъ такія типичныя, невстрѣчающіяся у славянъ названія, какъ Hoffnungsthal, Ruhenthal и пр., у славянъ же предметомъ вожделѣнія были водораздѣлы и только force majeure на крайнемъ сѣверѣ и югѣ равнины и въ окраинныхъ горныхъ странахъ загнала ихъ въ долины. Германское движеніе на востокъ, начавшееся въ первые вѣка нашей эры въ лицѣ готовъ, прошедшихъ Европейскую Россію отъ Балтійскаго моря (съ «Янтарнаго берега», т. е. съ Литовскаго морского побережья) до Чернаго и надолго обосновавшихся въ Крыму, можетъ быть объяснено географически такъ. Имѣя стремленіе на востокъ, германскія племена не были однако въ состояніи прорваться прямо черезъ главную массу литовско-славянскаго ядра, плотно осѣвшую между берегами Балтики, Карпатами и линіей Полоцкъ-Кіевъ (восточной окраиной Полѣсья), которое готскій историкъ VI вѣка Іорнандъ охарактеризовалъ словами «immensa spatia Venetarum», гдѣ «natio populosa consedit». Поэтому они принуждены были обойти его по сѣверной и восточной окраинамъ, пользуясь меридіанальными теченіями рѣкъ на границахъ славяно-литовскихъ съ финнами. Такъ готы и добрались до Крыма, первые открывъ знаменитый впослѣдствіи путь «изъ варягъ въ греки». Для того, чтобы пробраться на югъ къ Черному морю отъ береговъ Балтійскаго, готы неминуемо должны были прорвать часть литовскихъ поселеній въ средней части Литвы на ихъ границахъ со славянами. Не это ли опустѣвшее вслѣдствіе ихъ прорыва мѣсто, на которое не преминули хлынуть съ юго-запада славяне, и послужило первымъ этапомъ славянской колонизаціи къ сѣверо-

встрѣчныхъ кочевыхъ волнъ въ Европу, но, застывъ на кочевомъ бытѣ въ своей западной половинѣ и на неподвижной китайской цивилизаціи въ восточной половинѣ, проиграла столько времени, что волна атлантической миграціи, проскользнувъ по правому флангу главнаго тихоокеанскаго движенія и попутно принявъ въ свою кровь немало азіатскихъ элементовъ, успѣла благополучно докатиться по сѣверной половинѣ Евразіи до береговъ Тихаго океана, опираясь въ своемъ тылу на подвижную западно-европейскую цивилизацію. То обстоятельство, что европейская волна докатилась къ Тихому океану лишь въ видѣ слабаго русскаго всплеска, объясняется съ одной стороны открывшеюся для западныхъ европейцевъ возможностью въ теченіе четырехъ вѣковъ колонизовать взамѣнъ Евразіи главнымъ образомъ материки Америки и отчасти тропическія страны Стараго Свѣта, а съ другой стороны — и тѣмъ, что русскимъ колонизаціоннымъ движе-

---

востоку, по линіи Полоцкъ-Новгородъ, вдоль конечныхъ моренъ бывшаго великаго ледника, по продолженію сухой сѣверной окраины болотистаго Полѣсья? Это движеніе вмѣстѣ съ тѣмъ должно было отторгнуть уклонившихся къ югу готовъ отъ сообщенія съ Балтикой, воспользовавшись къ тому же параллельной встрѣчной гуннской волной, которая смела господство готовъ на югѣ. Не тотъ же ли прорывъ готовъ по Днѣпру произвелъ и нѣкоторыя перемѣщенія окраинныхъ славянскихъ племенъ на южномъ, сухомъ (лѣсостепномъ) краю Полѣсья, конечнымъ результатомъ котораго была колонизація вятичами средняго теченія Дона (послѣ ухода гунновъ или же аваръ на западъ), о которой говоритъ акад. Шахматовъ (см. ниже), шедшая повидимому съ Десны и Сейма на Быструю Сосну и далѣе внизъ по Дону? Преемники готовъ варяги, призванные вѣроятно тѣми восточно-славянскими элементами, среди которыхъ сохранялись еще преданія о былыхъ готскихъ порядкахъ («Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ. Придите княжити и володѣти нами»), шли тѣми же путями, что и ихъ предшественники, но къ этому времени русская прочная осѣдлость уже настолько успѣла продвинуться къ востоку за вышеназванную линію Кіевъ-Полоцкъ, что о какомъ-либо покореніи ими страны не могло быть и рѣчи, а потому варяги и ограничились ролью военно-аристократическихъ руководителей Руси, толкнувъ ее, по готской традиціи, на набѣги на Византію и Хазарію. Характерно, что вѣдь до сихъ поръ шведскіе короли еще сохранили титулъ королей «шведовъ, готовъ и вендовъ (т. е. славянъ)». Вообще неоднократныя, болѣе короткія, чѣмъ у славянъ, волны колонизаціи съ періодическимъ, пагубнымъ для себя обрушиваніемъ на югъ (или, вѣрнѣе, круженье по всѣмъ окраинамъ Западной Европы, по сушѣ и морю) повидимому характерны для германскихъ миграцій въ предѣлахъ Евразіи, тогда какъ для славянъ характерна одна громадная, сплошная волна колонизаціи къ востоку.

ніемъ было потрачено одновременно очень много силъ на занятіе осѣдлостью кочевыхъ степей тюрко-монголовъ, т. е. на движеніе къ юго-востоку и преодолѣніе тамъ мусульманской стѣны, захватившей части средиземной и азіатской расъ и вклинившейся поперекъ русскаго движенія къ востоку [1]).

[1]) У того и другого движенія были свои плюсы и минусы. Плюсомъ атлантическаго движенія было то, что оно было однородно по составу, т. е. вначалѣ состояло изъ однихъ экстенсивныхъ земледѣльцевъ, равномѣрно двигавшихся и посылавшихъ во вспомогательныхъ меридіанальныхъ волнахъ къ сѣверу и къ югу отъ себя воиновъ и торговцевъ, съ одной стороны расчищавшихъ пути для уширенія все того же экстенсивно-земледѣльческаго пояса, а съ другой—сбывавшихъ избытки его земледѣльческихъ произведеній. Минусомъ тихоокеанскаго движенія былъ крайне неоднородный составъ: авангардъ составляли кочевники, порывами налетавшіе на западъ и посылавшіе во вспомогательныхъ меридіанальныхъ волнахъ тѣхъ же кочевниковъ, способныхъ отыскать только лишній запасный земельный фондъ на случай временныхъ прикочевокъ, въ арріергардѣ же тихоокеанскаго движенія крайне медленно, едва-едва передвигались интенсивные земледѣльцы, больше топчась на мѣстѣ. Минусомъ атлантическаго движенія было то, что экономическая однородность его состава сравнительно скоро нарушилась: на западѣ съуживающейся Европы появились интенсивное земледѣліе и промышленность, а русскій расширяющійся востокъ, вслѣдствіе быстраго территоріальнаго движенія, и до сихъ поръ не въ состояніи перейти къ интенсивному земледѣлію, не говоря уже о слабомъ развитіи промышленности. Результатомъ атлантическаго движенія было окончательное сметеніе навѣки всякой возможности кочевыхъ волнъ изъ Азіи. Но въ то-же время произошли и неблагопріятныя явленія, именно центръ образованности перемѣстился въ Европѣ къ западу со времени послѣдней сильной кочевой волны изъ Азіи: до татарскаго нашествія на Русь и турецкаго на Византію восточная, греко-славянская Европа была образованнѣе западной, романо-германской, а съ этого времени стало наоборотъ и притомъ, по всей вѣроятности, уже навсегда. Образованная, интенсивно-земледѣльческая и промышленная Западная Европа обратила почти всю свою энергію, первоначально предназначавшуюся, судя по крестовымъ походамъ и поискамъ морского пути въ Индію, — для Азіи, черезъ океанъ на западные американскіе материки, гдѣ и выполнила блестяще свою колонизаціонную задачу, предоставивъ восточнымъ славянамъ однимъ вести почти все движеніе въ Азію. Правда, они добросовѣстно выполнили задачу достиженія тихоокеанскихъ береговъ, но такая затрата силъ однимъ племенемъ не прошла даромъ для атлантическаго движенія. Между тѣмъ, хотя азіатскій кочевой авангардъ и былъ разбитъ навсегда, тѣмъ не менѣе тихоокеанскіе интенсивные земледѣльцы за китайской стѣной сохранили въ цѣлости всю свою нетронутую потенціальную энергію. Теперь, послѣ русско-японской войны и пробужденія Китая, въ XX вѣкѣ начинается второй актъ этой великой человѣческой борьбы и неизвѣстно, ограничится ли все мирнымъ заселеніемъ и сожительствомъ атлантическаго и тихоокеанскаго человѣчества въ нынѣшнихъ предѣлахъ ихъ государственныхъ территорій, или

Результаты этой великой славянской миграціи, изображенные на прилагаемой картѣ № 1, настолько краснорѣчивы, что не требуютъ комментаріевъ. Если германское движеніе можно сравнить съ разлитіемъ внутренняго моря, то славянское должно быть сравнено съ разлитіемъ цѣлаго океана [1]). Но, разумѣется, физико-географическія и культурныя условія восточно-славянскаго движенія весьма невыгодно отличаются отъ германскаго. Германцы укрѣплялись въ условіяхъ благопріятнаго климата, на земляхъ, оплодотворенныхъ уже предшествовавшей славянской земледѣльческой культурой, тогда какъ восточнымъ славянамъ пришлось колонизовать земли большею частью первобытныя и находящіяся въ суровыхъ климатическихъ и нерѣдко весьма неблагопріятныхъ физико-географическихъ условіяхъ. Географическими основами осѣдлости получившагося такимъ образомъ «средняго міра» Евразіи, по

они будутъ нарушены, и тогда восточнымъ славянамъ волей-неволей придется сказать себѣ: «Ceterum censeo Carthaginem esse delandam» и съ послѣдовательностью римлянъ постараться выполнить это, несмотря ни на какіе потоки крови и матеріальныя затраты, ибо всякое оттѣсненіе съ востока будетъ только временнымъ, какъ то уже неразъ доказала исторія русской колонизаціи, вызывая лишь новую энергичную работу надъ внутреннимъ самоусовершенствованіемъ и послѣдующій въ ея результатѣ новый, болѣе энергичный и болѣе умѣлый напоръ все въ томъ же направленіи къ востоку. Только развѣ наступленіе новой ледниковой эпохи или сплошныя вѣковыя неудачи въ Большой Азіи и были бы въ состояніи повернуть русскую колонизацію къ югу—въ Иранъ и Малую Азію.

[1]) Участіе отдѣльныхъ славянскихъ племенъ въ этой волнѣ можно схематически изобразить такъ. Если по оси ординатъ отложить существующій максимумъ густоты славянъ на Европейской территоріи, а по оси абсциссъ—территоріальную протяжность славянъ въ предѣлахъ всей Евразіи, то, соединивъ эти двѣ точки линіей, получимъ трехугольникъ. Восточную, низкую часть его будутъ занимать самые восточные изъ славянъ—великоруссы, имѣющіе наименьшую густоту населенія и наибольшее притомъ территоріальное распространеніе. Затѣмъ живущіе западнѣе малоруссы и бѣлоруссы будутъ имѣть меньшее территоріальное распространеніе, причемъ малоруссы обнаруживаютъ и бо́льшую густоту населенія по сравненію съ великоруссами, а бѣлоруссамъ помѣшали развить бо́льшую, чѣмъ великоруссы, густоту населенія природныя условія. Живущіе еще западнѣе поляки обнаруживаютъ еще бо́льшую, чѣмъ малоруссы, густоту населенія и значительно меньшее территоріальное распространеніе на востокъ, далѣе крайніе западные славяне достигаютъ максимума густоты населенія и имѣютъ почти нулевое распространеніе на востокъ, наконецъ южные славяне приближаются по этимъ признакамъ къ малоруссамъ. Эти особенности колонизаціонной судьбы отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, въ связи съ примѣсью значительнаго количества

№ 1.

КУЛЬТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЛАВЯНСКАГО ДВИЖЕНІЯ НА ВОСТОКЪ КЪ КОНЦУ XIX ВѢКА.

удачному выраженію В. И. Ламанскаго [1]), непосредственно отлившимися въ Европейской Россіи и лишь неизбѣжно и болѣе слабо отраженными въ Азіатской, мы и займемся въ настоящемъ изслѣдованіи.

Идеаломъ русскаго земледѣльца, какъ извѣстно изъ этнографическихъ сборниковъ [2]), является земля «плоская какъ кленовый листъ», созданная Богомъ на пользу человѣка, тогда какъ всѣ неровности земного рельефа, по его мнѣнію, суть произведенія сатаны, за которыя послѣдній и принужденъ хитроумно оправдываться передъ Богомъ.

И тѣмъ не менѣе большинство поселеній русскаго человѣка, какъ впрочемъ и всюду на земномъ шарѣ, пріурочено ко всѣмъ, даже малѣйшимъ неровностямъ восточно-европейской равнины, болѣе того—самые святые для него населенные пункты какъ разъ и пріютились у наибольшихъ кручъ [3]). Такъ разошлась практика съ теоріей въ народной жизни.

Обыкновенно представляютъ себѣ, что древнее земледѣльческое заселеніе Европейской Россіи произошло по ея обшир-

---

восточной (финской и тюркской) крови въ восточной половинѣ славянства, едвали не были одной изъ скрытыхъ, глубокихъ причинъ исторической славянской розни, противуполагаемой германской сплоченности. Самое могущественное изъ славянскихъ племенъ — великоруссы въ массѣ наиболѣе понимаютъ во всемъ своихъ сосѣдей малоруссовъ и бѣлоруссовъ, затѣмъ—южныхъ славянъ и наименѣе—поляковъ и западныхъ славянъ. Интересно, что конечную гегемонію всегда получала восточная вѣтвь, ведущая энергичное движеніе къ востоку: Германію объединили пруссаки, Россію—великоруссы. На западныхъ же фронтахъ, наиболѣе далекихъ отъ этого движенія, объединенія даже передъ явной опасностью не происходило: западные германцы въ свое время не смогли прочно объединиться передъ завоевательными движеніями французовъ (а тѣмъ паче не могли объединиться съ Голландіей, имѣвшей самостоятельную исторію, хотя временно всѣ эти земли и были объединены въ XVI вѣкѣ въ монархіи Карла V), поляки и западные славяне не смогли объединиться передъ натискомъ германцевъ (объединеніе Польши, Литвы, Бѣлой и Малой Руси произошло передъ опасностью съ юга-востока, отъ татаръ и въ счетъ не идетъ). Законъ захлестыванія колонизаціонныхъ волнъ, хорошо извѣстный въ кочевыхъ движеніяхъ, очевидно примѣнимъ какъ къ тихоокеанскому, такъ и къ атлантическому движенію человѣчества.

[1]) Ламанскій, В. И. Три міра Азійско-Европейскаго материка. Славянское Обозрѣніе, 1892, № 1—4, стр. 3.

[2]) См., напр., Смоленскій этнографическій сборникъ В. Н. Добровольскаго, ч. I. Записки по Отд. Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общ., XX, 1891, стр. 232—233.

[3]) Напр. Кіево-Печерская лавра, Святогорскій мон. на Донцѣ, Дивогорскій мон. на Дону и мн. др.

ной рѣчной сѣти съ развѣтвленіями послѣдней во всѣ стороны. Это представленіе справедливо только относительно самой техники первобытнаго передвиженія, которая несомнѣнно была водной, но неправильно по отношенію къ сути земледѣльческаго заселенія большей части той ея территоріи, которая была древнѣйше колонизована.

Водно-волоковое сообщеніе, наиболѣе развитое вѣроятно варягами [1]), составляетъ характернѣйшую черту Европейской Россіи въ средніе вѣка, отличавшую ее отъ Западной Европы, въ которой всѣ крупныя рѣки, начинаясь въ горахъ, мѣшали установить сквозное водно-волоковое сообщеніе и заставили еще римлянъ проложить главнѣйшіе постоянные грунтовые пути.

Насколько въ Европейской Россіи водно-волоковое сообщеніе преобладало надо всѣми другими способами сообщенія, видно изъ того, что бо̀льшая часть даже военныхъ экспедицій, обычно пролагающихъ первые крупные грунтовые пути, въ дотатарскомъ періодѣ русской исторіи проходила именно водно-волоковыми путями—лѣтомъ на ладьяхъ, а зимой по льду. Изобиліе восточныхъ монетъ, находимое на побережьяхъ даже нѣкоторыхъ второстепенныхъ нашихъ рѣкъ, дающее нѣсколько преувеличенное представленіе объ ихъ торговой роли въ началѣ русской исторіи, для многихъ случаевъ вѣроятно объясняется скорѣе прохожденіемъ здѣсь военныхъ экспедицій, терявшихъ при неожиданныхъ нападеніяхъ враговъ часть своей добычи. Постепенная замѣна водно-волоковыхъ путей грунтовыми, рѣшительное начало которой относится къ XV вѣку [2]), была, кажется, единственнымъ культурно-техническимъ самобытнымъ движеніемъ въ Россіи, современнымъ началу западно-европейской эпохи мореплаваній и великихъ открытій,—движеніемъ, вызваннымъ къ жизни быстро шедшимъ въ это время политическимъ объединеніемъ

---

[1]) Параллельно устройству ими военнаго искусства у русскихъ славянъ дотатарскаго періода, состоявшему между прочимъ въ предпочтеніи пѣшихъ дружинъ коннымъ и въ движеніи пѣхоты на ладьяхъ по рѣкамъ, а конницы—рядомъ по рѣчнымъ берегамъ.

[2]) Параллельно усвоенію Московской Русью кочевыхъ (татарскихъ) пріемовъ военнаго искусства, состоявшихъ между прочимъ въ значительномъ усиленіи роли конницы и въ движеніяхъ русскихъ войскъ по татарскимъ водораздѣльнымъ шляхамъ.

Руси подъ главенствомъ Москвы, для котораго рамки водно-волоковаго сообщенія оказались уже слишкомъ тѣсными. Но если средневѣковые русскіе водно-волоковые пути были лишь средствомъ для сношеній и для завоеваній, то конечная цѣль ихъ всеже и тогда была иная.

Вѣдь еслибы заселеніе руководилось только рѣчными долинами, то и понынѣ мы имѣли бы здѣсь всюду наибольшее сгущеніе поселковъ, а этого-то какъ разъ и нѣтъ на большей части древнѣйшей русской территоріи, гдѣ, какъ нетрудно убѣдиться изъ прилагаемой карты типовъ территоріальнаго разселенія въ Европейской Россіи [1]), наоборотъ, гораздо обыкновеннѣе сгущеніе поселковъ именно на *водораздѣлахъ*, чѣмъ въ долинахъ рѣкъ, въ противуположность первобытному заселенію страны финскими дикарями—рыболовами и охотниками, имѣвшими осѣдлость исключительно у большихъ водоемовъ. Славянская колонизація въ самомъ началѣ впрочемъ еще очень охотно обосновывались на этихъ стоянкахъ, пока не взяла своей настоящей земледѣльческой силы въ борьбѣ съ природой (Кіевъ, Муромъ, Ладога).

Стремленіе къ водораздѣламъ понятно, если мы примемъ во вниманіе главнѣйшую цѣль древней земледѣльческой славянской колонизаціи—отысканіе удобныхъ почвъ. Гдѣ же онѣ были? Въ Сѣверо-Западной Россіи, гдѣ дольше всего стоялъ въ доисторическія времена великій Скандинаво-Русскій ледникъ, наиболѣе удобныя для обработки суглинистыя почвы пріурочиваются къ мѣстамъ наилучшаго развитія такъ называемаго мореннаго ландшафта съ его безчисленными сухими маленькими холмиками, веретьями и гривками, поднимающимися надъ многочисленными, глубокими, лопастными озерками, обезпечивающими чистую, не болотную воду, до которой всегда легко добраться для водопоя, такъ какъ она чаще всего вплотную подходитъ къ сухимъ берегамъ. Южнѣе, въ Средней Россіи наиболѣе удобными для первобытной обработки почвами были переходныя отъ сѣверныхъ суглинковъ къ черноземy, т. е. такъ называемыя сѣрыя лѣсныя земли и деградированный черноземъ. Эти земли, отвоеванныя въ доисторическое время лѣсомъ у степи, располагались водораз-

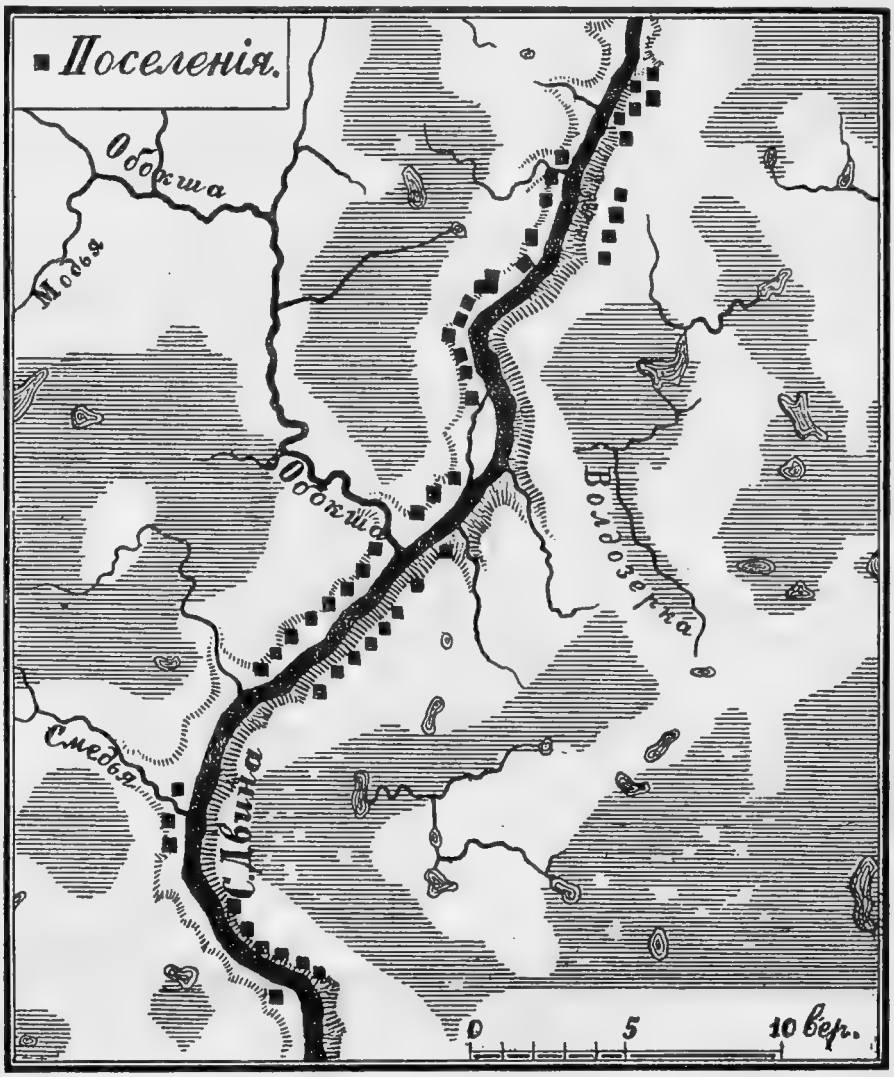
[1]) См. приложенную общую карту разселенія и городовъ, составленную на основаніи 10-верстной военно-топографической карты Европейской Россіи.

дѣльными островами среди дѣвственнаго лѣса, занимавшаго болѣе низкія мѣста. Такимъ образомъ болѣе сухіе и долѣе свободные отъ ночныхъ заморозковъ, чѣмъ долины, рѣчные и озерные водораздѣлы и въ Сѣверо-Западной, и въ Средней нечерноземной Россіи естественно являлись главной приманкой для земледѣльческаго населенія и обусловили здѣсь преимущественное сплошное сгущеніе на нихъ земледѣльческихъ поселковъ, ясно видимое на картѣ въ формѣ сплошныхъ розовыхъ пятенъ. А такъ какъ и конечныя морены великаго ледника, обусловившія наилучшее развитіе мореннаго ландшафта и связанныхъ съ нимъ почвъ, и переходная полоса отъ чернозема къ мореннымъ суглинкамъ равно уходили съ юго-запада на сѣверо-востокъ, параллельно краю бывшаго ледника, то это обстоятельство и обусловило стихійное движеніе древней славянской земледѣльческой колонизаціи именно въ этомъ направленіи, которое еще усугублялось многовѣковой упорной защитой юго-восточными кочевниками своихъ степныхъ и частью лѣсостепныхъ черноземныхъ территорій отъ покушеній на нихъ славянъ, выражавшейся въ постоянномъ отбрасываніи послѣднихъ къ сѣверо-западу, т. е. опять-таки къ тому же краю бывшаго ледника [1]).

Годныя для земледѣлія полосы уходили на сѣверо-востокъ въ суровый климатъ. Что же могло здѣсь развиться, при неудержимомъ стремленіи славянъ въ сторону наименьшаго сопротивленія—къ мирнымъ финскимъ дикарямъ,—какъ не промысловая славянская жизнь со спорадическимъ земледѣліемъ на себя, гдѣ послѣднее только было возможно? Эта жизнь и требовала преимущественнаго сосредоточенія у главныхъ путей сообщенія, по которымъ пришли промышленники, т. е. у водоемовъ, по мѣрѣ удаленія къ сѣверо-востоку все болѣе пріобрѣтающихъ рѣчной характеръ. Долговременная борьба

[1]) Вилка водныхъ путей у Кіева была географической причиной того, что этотъ «стольный градъ» явился въ начальномъ періодѣ главнымъ общимъ руководителемъ всего восточно-славянскаго колонизаціоннаго движенія на равнинѣ Европейской Россіи. Двѣ вѣтви этой водной вилки—Припятская и Днѣпровская—упираются своими вершинами въ великую моренную гряду, а третья—Деснинская—прорѣзываетъ ближайшую полосу лѣсостепи вдоль. Когда же колонизація большой массой перелилась въ Волжскій и Сѣверно-Двинскій бассейны, то равновѣсіе нарушилось, и Кіевъ естественно потерялъ постепенно роль главнаго руководителя.

съ кочевниками изъ-за плодороднаго чернозема неудержимо двигала съ другой стороны славянъ къ юго-востоку по естественнымъ воднымъ путямъ и заставляла сосредоточиваться ихъ населеніе въ рѣчныхъ лѣсистыхъ долинахъ, гдѣ была съ



№ 2.

Сѣверный долинный типъ заселенія. (Часть Холмогорскаго уѣзда Архангельской губерніи). Небольшія селенія сосредоточены исключительно въ долинѣ крупной рѣки (Сѣв. Двины), тогда какъ болотные (торфяниковые) водораздѣлы, равно какъ и долины второстепенныхъ рѣчекъ, лишены ихъ.

одной стороны всегда подъ рукой вода для питья, а съ другой—и бо̀льшая безопасность отъ нападеній кочевниковъ вслѣдствіе лѣсистости долинъ и обрывистости ихъ береговъ,

на которыхъ легче можно было защититься. Однимъ словомъ русскій человѣкъ въ данномъ случаѣ уподобился лѣсу, который и на крайнемъ сѣверѣ, и на крайнемъ югѣ Восточно-Европейской равнины жмется къ рѣчнымъ долинамъ, а въ средней ея полосѣ занимаетъ водораздѣлы.

Такъ намѣтились три основныхъ, старѣйшихъ *типа* русскаго *заселенія* нашей равнины:

1) *Центральный нечерноземный и сѣверо-западный, земледѣльческій по преимуществу*, руководимый *водораздѣльнымъ* положеніемъ наиболѣе удобныхъ почвъ, при равномѣрномъ орошеніи территоріи поверхностными и грунтовыми водами;

2) *Сѣверный, промысловый по преимуществу* и лишь въ слабой степени земледѣльческій, руководимый *теченіями рѣкъ и берегами озеръ*, почти не проникающій на болотистые торфяниковые водораздѣлы (карта № 2) [1]), гдѣ еще со временъ Великаго Новгорода до сихъ поръ царитъ сплошная такъ называемая «мать зеленая пустыня», и соотвѣтствующій наиболѣе развитой сѣти сплавныхъ рѣкъ [2]); наконецъ

3) *Южный черноземный, исключительно земледѣльческій*, жмущійся къ *рѣчнымъ долинамъ*, какъ единственно надежнымъ источникамъ питьевой воды.

Естественными препятствіями къ сплошному, равномѣрному заселенію искони были: на сѣверѣ—чрезмѣрная влажность водораздѣловъ, покрытыхъ торфяниками, на югѣ—чрезмѣрная сухость водораздѣловъ, на что еще обратилъ вниманіе проф. Леваковскій въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи [3]). Въ средней же полосѣ, гдѣ эти противуположности взаимно уничтожались, водораздѣлы становились, напротивъ, приманкой для заселенія. Замѣчательно, что сѣверный долинный типъ распространенъ на юго-западъ, по Новгородской губерніи, гораздо далѣе, чѣмъ ему полагалось-бы по климатическимъ условіямъ, захватывая здѣсь бо̀льшія части уѣздовъ Бѣлозерскаго, Кирилловскаго, Череповецкаго, Тихвинскаго, Устюженскаго, Новгородскаго, Старорусскаго и около половины

---

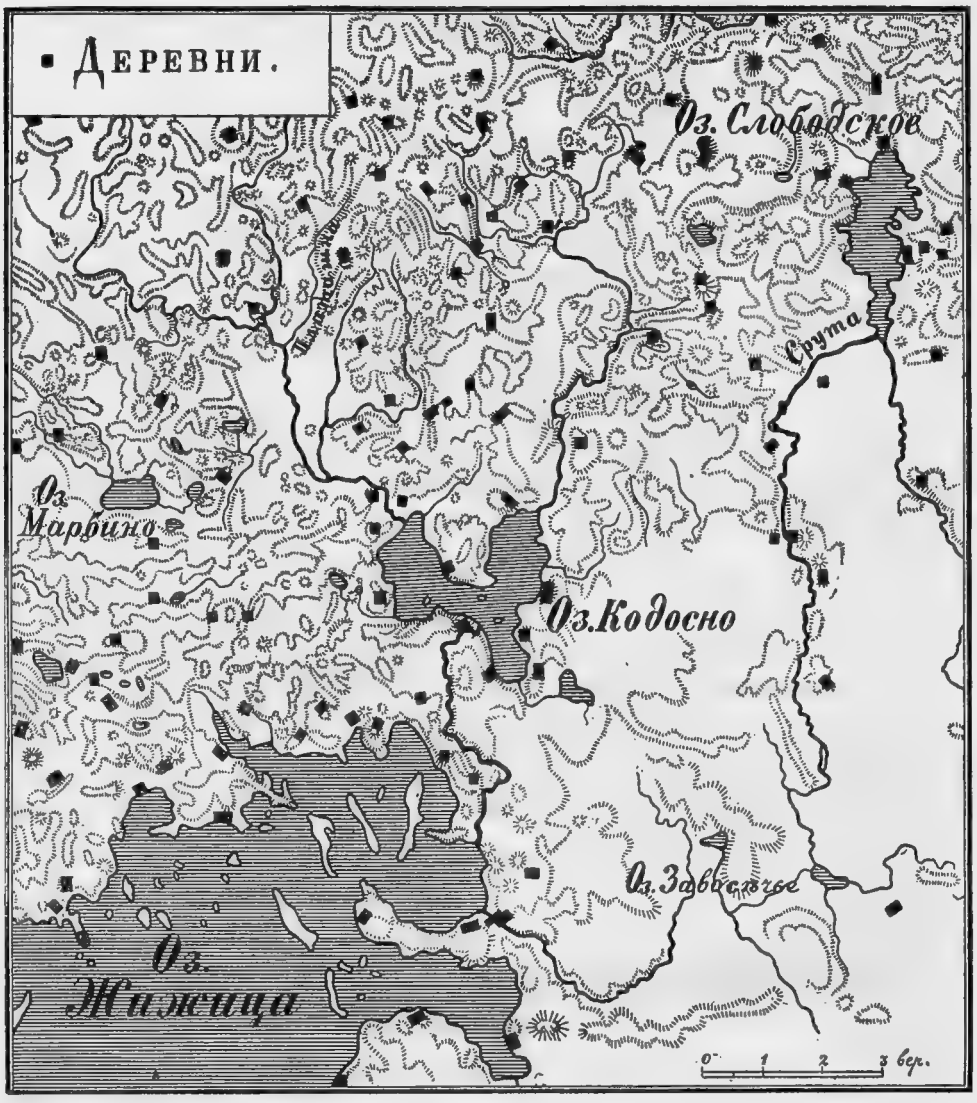
[1]) Основанная на 10-верстной военно-топогр. картѣ Европ. Россіи.

[2]) Ср. 40-верстную карту внутреннихъ водныхъ путей сообщенія, изд. Мин. Путей Сообщенія въ 1908 г.

[3]) Леваковскій, И. Воды Россіи по отношенію къ ея населенію. Труды Харьк. Общ. Испытат. Природы, XXIII и XXIV, 1889—90.

Крестецкаго, Холмскаго Псковской губ. и части Пошехонскаго и Моложскаго у.у. Ярославской губ.

Это явленіе объясняется чисто физико-географическими причинами, а именно тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ Ладож-



№ 3.

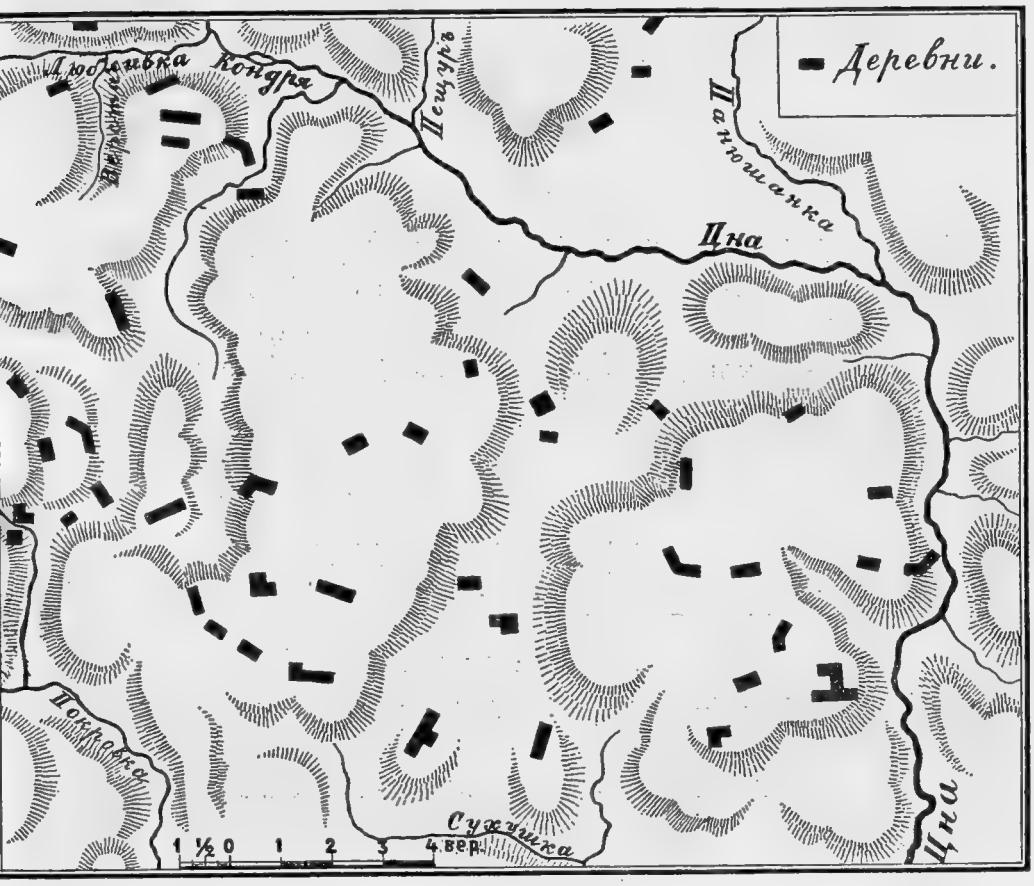
Водораздѣльный типъ заселенія. Моренный подтипъ.

(Западная часть Торопецкаго уѣзда Псковской губерніи).

Весьма мелкія деревни разбросаны почти исключительно въ области сильнаго развитія мореннаго ландшафта (конечной морены, тянущейся съ юго-запада на сѣверо-востокъ). Въ то же время слабо волнистыя равнины почти лишены селеній.

скаго и Онежскаго озеръ здѣсь вытянулись — по расходящимся направленіямъ къ Холму и Рыбинску—двѣ полосы

мощныхъ водораздѣльныхъ торфяниковъ по равнинамъ со слабымъ уклономъ между входящими съ юго-запада тремя моренными грядами—Рѣжицко-Лужской, Великолуцко-Боровицко-Свирской и Вышневолоцко-Устюженско-Кирилловской. Въ центрѣ же каждой изъ этихъ болотистыхъ полосъ находится по значительному озеру округло-трехугольной формы—



№ 4.

Водораздѣльный типъ заселенія. Увалистый подтипъ. (Центральная часть Егорьевскаго у. Рязанской губ.).

Небольшія деревни разбросаны по уваламъ. Долины рѣкъ почти лишены ихъ.

Ильмень и Бѣлое, вокругъ которыхъ и сплотились древнѣйшіе центры славянскаго заселенія—Новгородскій и Бѣлозерскій. Второе значительное уклоненіе къ югу сѣвернаго долиннаго типа заселенія наблюдается въ области Ветлужскихъ лѣсовъ, воспѣтыхъ Мельниковымъ-Печерскимъ.

Центральный нечерноземный и сѣверо-западный суглинисто-подзолистый типъ заселенія можно еще разбить на два *подтипа*:

1) *Моренный*, вытянувшійся, какъ видно на общей картѣ заселенія, преимущественно по конечнымъ моренамъ великаго ледника, представляющимъ наилучшее развитіе мореннаго ландшафта (карта № 3 [1]), и

2) *Увалистый*, пользующійся размытыми подледниковыми водами накопленіями ледника, создавшимися еще въ его древнѣйшую, но сравнительно короткую эпоху наиболѣе обширнаго развитія (когда онъ доходилъ двумя языками—до Кіева и устья р. Медвѣдицы) и ставшими вслѣдствіе позднѣйшаго размытія рѣчными водораздѣлами (карта № 4) [2]).

Увалистый подтипъ водораздѣльнаго заселенія обнаружилъ меньше зависимости отъ здѣшняго главнаго водораздѣла—установленной покойнымъ С. Н. Никитинымъ [3]) Московско-Смоленской, еще болѣе древней, чѣмъ вышеупомянутыя конечныя морены, сильно размытой моренной гряды безъ озернаго ландшафта, тянущейся отъ Орши на Грязовецъ и далѣе сливающейся съ Сѣверными Увалами. Несомнѣнно впрочемъ, что она служила главной приманкой для кривицкой земледѣльческой колонизаціи, первой изъ славянскихъ колонизацій, проникшихъ въ Волжско-Окское междурѣчье отъ Смоленска [4]). Проникшая сюда же позднѣе сѣверско-вятицкая колонизація, по своей южной привычкѣ, вначалѣ руководилась при выборѣ мѣстъ другимъ типомъ—высокихъ получерноземныхъ полянъ среди лѣса, а потому сразу осѣла на Юрьевомъ полѣ около Суздаля. Значительно бо̀льшую роль эта моренная гряда играла въ политической исторіи. Если обратить вниманіе на ея западное продолженіе, то можно замѣтить, что она направляется отъ Орши черезъ Минскъ—Новогрудокъ къ Новой Александріи на Вислѣ и слѣ-

---

[1]) Основанная на 3-верстной военно-топографической картѣ Европейской Россіи.

[2]) Основанная на 4-верстномъ межевомъ топографическомъ атласѣ Рязанской губ. Менде.

[3]) Никитинъ, С. Н. Бассейнъ Волги. Изслѣдованія гидрологическаго отдѣла экспедиціи для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. СПБ. 1899, стр. 158.

[4]) Довнаръ-Запольскій, М. В. въ «Россіи», т. IX, стр. 57.

довательно подходитъ къ расположенному за послѣдней рѣкой Кѣлецко-Сандомірскому кряжу. Въ своей западной части она составляла приблизительную границу Польской земли и малорусской Холмщины, затѣмъ Литвы и Полѣсья, далѣе Смоленской и Сѣверской земель, Тверской и Московской, наконецъ, при приближеніи къ Сѣвернымъ Увламъ,—Новгородской и Московской. Днѣпръ и Волга, начинаясь недалеко другъ отъ друга, обтекаютъ ее съ сѣверной стороны по противуположнымъ направленіямъ и прорываютъ ее—Днѣпръ у Орши, а Волга — у Романова - Борисоглѣбска. По этимъ взаимно расходящимся долинамъ и развились столь различныя во многомъ другъ отъ друга Смоленская и Тверская земли. Наконецъ все, что находилось на русской равнинѣ сѣвернѣе этой моренной гряды, было бы въ общемъ подвержено хозяйскому глазу татаръ гораздо менѣе, чѣмъ все, что находилось къ югу отъ нея.

Южный черноземный типъ заселенія дѣлится въ свою очередь на два *подтипа*:

1) *Долинно-овражный*, распространенный въ мѣстахъ наибольшаго сгущенія населенія и развитія овраговъ (напр. на Среднерусской возвышенности), гдѣ значительная часть овражной сѣти использована для запрудъ снѣговой воды (такъ называемыхъ «сàжалокъ») и устройства селеній при оврагахъ (карта № 5) [1]), и

2) *Чисто долинный*, особенно типично развитый въ степи (карта № 6) [2]).

Насколько сильное вліяніе на измѣненіе Чисто долиннаго заселенія оказываетъ значительно развитая овражная сѣть, видно изъ приложенной карты (№ 5) заселенія одной изъ мѣстностей южной части Рязанской губерніи, гдѣ нѣкоторыя низовыя части рѣчныхъ долинъ въ пологомъ рельефѣ совсѣмъ лишены селеній, тогда какъ сильно развитая овражная сѣть въ ихъ же верховьяхъ привлекла къ себѣ почти всѣ селенія.

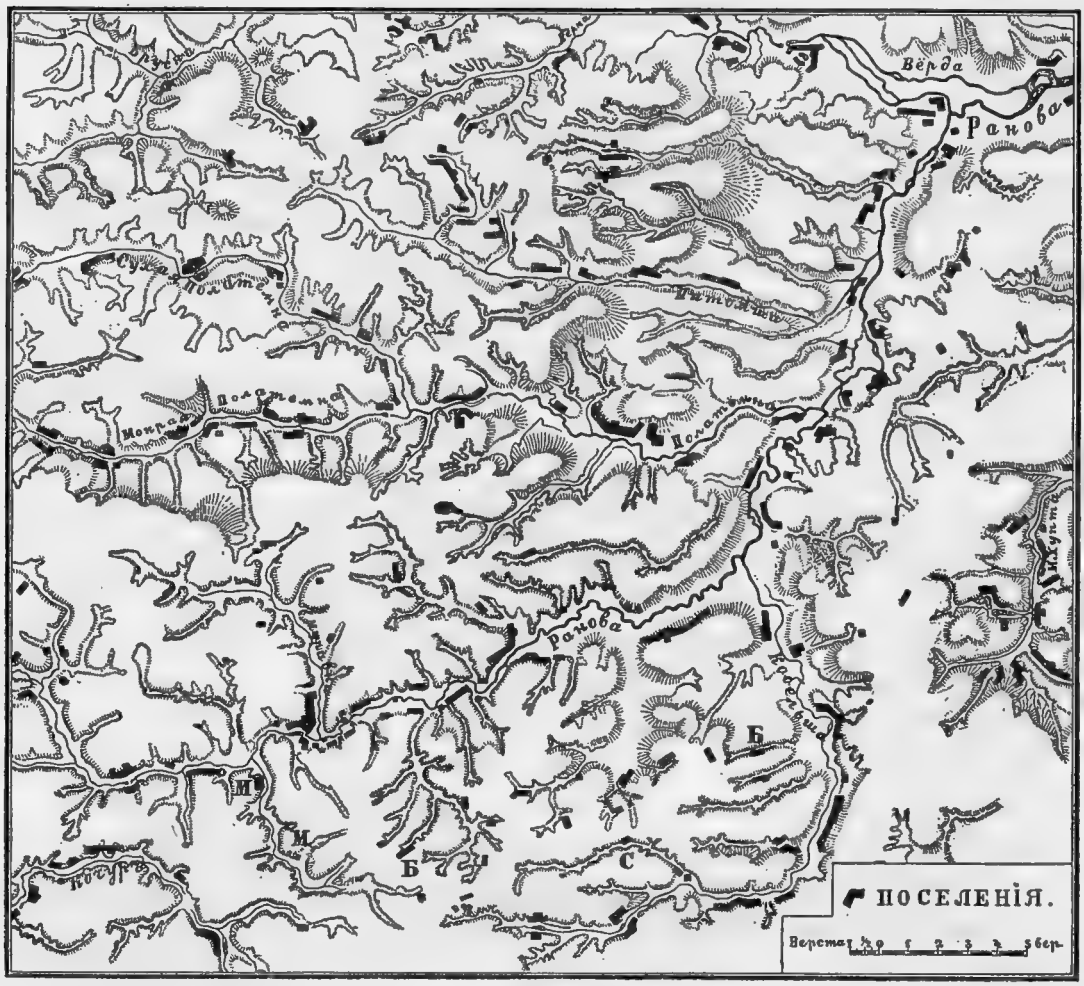
Въ нѣкоторыхъ случаяхъ протяженіе селеній къ оврагамъ можетъ быть объяснено наличностью въ нихъ прекрас-

[1]) Основанная на 4-верстномъ межевомъ топографическомъ атласѣ Рязанской губ. Менде.

[2]) Основанная на 10-верстной военно-топографической картѣ Европейской Россіи.

Д БИБЛИОТЕКА
Ташк. ФЭИ
Инв. № 235669

ной ключевой воды для питья, лучшей чѣмъ въ рѣкѣ. Затѣмъ огромную роль въ распредѣленіи поселеній по оврагамъ путемъ выселковъ изъ долинныхъ селеній сыграло крѣпостное право въ XVII—XVIII вв., руководившееся при этомъ хозяйственными соображеніями помѣщиковъ, для бо̀льшаго удобства въ распахиваніи водораздѣльной цѣлины. Однако



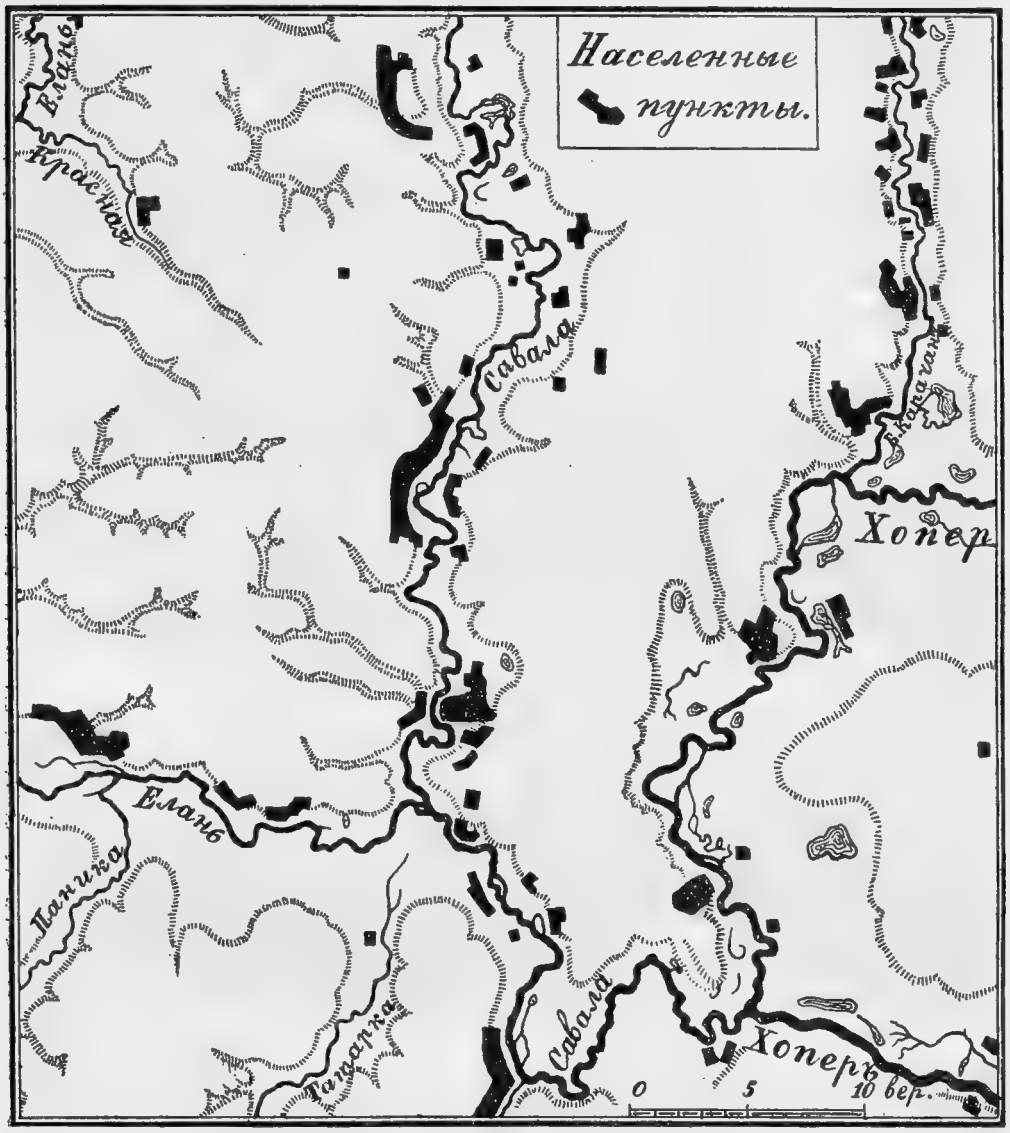
№ 5.

Южный долинный типъ заселенія. Долинно-овражный подтипъ.
(Смежныя части Скопинскаго, Данковскаго, Раненбургскаго и Ряжскаго уу. Рязанской губ.).

Довольно крупныя селенія ютятся по рѣчнымъ долинамъ и оврагамъ. Водораздѣлы, вслѣдствіе своей сухости, почти лишены ихъ.

далеко не всѣ случая объясняются послѣднимъ явленіемъ: нѣкоторыя группы овражныхъ селеній имѣютъ подъ собой и гораздо болѣе глубокіе исторические корни, какъ напр. группа мелкихъ селеній, обозначенная на картѣ № 5 буквами

БСБ. Для того, чтобы лучше объяснить этотъ случай, имѣющій мѣсто въ близко знакомой мнѣ мѣстности, я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе.



№ 6.

Южный долинный типъ заселенія. Чисто долинный подтипъ.
(Часть Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи).

Большею частью весьма крупныя слободы и села, перемежаясь съ деревнями, занимаютъ рѣчныя долины. Сухіе степные водораздѣлы лишены поселеній.

Академикъ А. А. Шахматовъ въ своемъ недавнемъ изслѣдованіи объ южныхъ поселеніяхъ вятичей [1]) высказываетъ

[1]) Шахматовъ, А. А. Южныя поселенія вятичей. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, 1907, № 16, стр. 721—729.

любопытную мысль, что вятичи при своемъ первоначальномъ движеніи съ запада заняли не бассейнъ верхней Оки, какъ это принято думать, а бассейнъ Дона до самаго впаденія въ него р. Иловли, т. е. до Волго-Донской переволоки, почему тамъ и была поставлена хазарами крѣпость Саркелъ или Бѣлая Вѣжа. Свое соображеніе онъ подкрѣпляетъ тѣмъ фактомъ, что всѣ главные притоки Дона носятъ древнія славянскія названія и другихъ не имѣютъ, само же имя Донъ—на языкѣ осетинъ „рѣка"—заимствовано славянами у болѣе раннихъ его насельниковъ (быть можетъ у предковъ осетинъ аланъ—пришельцевъ съ сѣвернаго Кавказа, долго еще впослѣдствіи сохранявшихся по Донцу). Между тѣмъ всѣ рѣки бассейна Оки имѣютъ древнія финскія названія. Далѣе онъ ссылается на показанія арабскихъ писателей о славянскихъ поселеніяхъ на большей части Дона. Сюда можно было бы прибавить и глухое свидѣтельство московскаго митрополита Пимена (XIV в.) о томъ, что на Дону „бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ". Затѣмъ тотъ фактъ, что в. кн. Святославъ Кіевскій въ своемъ походѣ противъ хазаръ во второй половинѣ X вѣка наткнулся на вятичей, платившихъ дань хазарамъ по „шелягу", т. е. по варяжскому шиллингу, отъ „рала", т. е. съ сохи, заставляетъ акад. Шахматова думать, что они жили по Дону до устьевъ Иловли, такъ какъ обычный путь изъ Днѣпровской Руси въ устья Волги, гдѣ была столица Хазаріи Итиль, именно пролегалъ по Сейму, Донцу, Дону, Иловлѣ, волокомъ въ Камышинку и изъ нея въ Волгу, и незачѣмъ было кружить на Оку; первоначальный лѣтописный сводъ, по его мнѣнію, такъ и повѣствовалъ, а позднѣйшій сводъ засталъ вятичей уже вытѣсненными половцами въ бассейнъ Оки, вслѣдствіе чего въ немъ и была сдѣлана поправка относительно тогдашняго мѣстожительства вятичей, тогда какъ фактъ похода Святослава остался неизмѣненнымъ, почему и получилось географическое недоразумѣніе. Извѣстно, что какъ разъ лѣтопись свидѣтельствуетъ, что въ XI вѣкѣ въ народѣ сохранялась память о пришествіи вятичей на верховья Оки, причемъ этотъ фактъ ошибочно отожествляется съ фактомъ первоначальнаго славянскаго разселенія съ запада на востокъ, тогда какъ данный случай скорѣе и является подтвержденіемъ мнѣнія Шахматова о вытѣсненіи вятичей половцами съ Дона.

Соображеніе акад. Шахматова освѣщаетъ цѣлый рядъ историческихъ фактовъ, казавшихся до сихъ поръ довольно темными. Такъ, напр., наличность хазарскихъ городищъ на Дону и Воронежѣ — въ Дивогорьѣ (Маяцкое городище) и около нынѣшняго г. Воронежа (Хазарское городище) объясняетъ ихъ роль, какъ вооруженныхъ факторій среди данниковъ-вятичей. Далѣе успѣшная битва кн. Романа Глѣбовича Рязанскаго съ половцами въ концѣ XII в. на р. Воронѣ и существованіе даже въ XIV в. рязанскихъ „карауловъ“ на р. Воронѣ и въ „Червленыхъ Ярахъ“, т. е. около Воронежа, какъ-бы указываетъ на остатки здѣсь вятицкихъ поселеній, вытѣсненныхъ половцами вверхъ по Дону и его притокамъ и припертыхъ тыломъ къ обширнымъ лѣснымъ площадямъ, а слѣдовательно къ жившимъ тамъ финскимъ племенамъ мещерѣ, мордвѣ и нѣкоторымъ другимъ, занимавшимъ притоки Оки [1]). Не этимъ ли тыловымъ напираніемъ отступав-

[1]) Напр., къ тому или тѣмъ, неизвѣстнымъ по имени финскимъ племенамъ въ предѣлахъ нынѣшней Орловской губ., существованіе которыхъ доказываетъ П. И. Якобій въ изслѣдованіи «Вятичи Орловской губ.» (Записки И. Р. Г. О. по отд. Этнографіи, XXXII, 1907) и которыхъ онъ неправильно считаетъ за вятичей, приписывая вятичамъ финское происхожденіе. Славяне-вятичи просто смѣшались съ этими финнами, какъ смѣшались въ другихъ мѣстахъ съ мещерой, мордвой, какъ сѣвернѣе, въ Волжско-Окскомъ междурѣчьѣ славяне смѣшались съ мерей, муромой и т. п. Изъ самаго хода славянской колонизаціи понятно, что крайнія юго-западныя финскія вѣтви, какъ первыя изъ финскихъ вѣтвей, подвергшіяся славянской ассимиляціи (вѣроятно отчасти уже при первомъ движеніи вятичей изъ Подесенья въ Подонье по Быстрой Соснѣ), должны были раньше всего и больше всего утратить не только свою національную физіономію, но и потерять навсегда самыя свои племенныя названія, не дошедшія даже до лѣтописца (подобно тому какъ исчезли названія смѣшавшихся съ кривичами и новгородцами финскихъ и литовскихъ племенъ, ранѣе славянъ населявшихъ Псково-Новгородскую и Смоленскую земли), тогда какъ расположенныя сѣверо-восточнѣе финскія вѣтви должны были все это сохранить и дѣйствительно сохранили въ большей или меньшей степени. Степень исчезновенія финской національности прямо пропорціональна плотности славянскаго колонизаціоннаго движенія на финновъ, какъ и степень исчезновенія славянъ прямо пропорціональна плотности движенія на нихъ германцевъ. Такъ, въ Московскомъ (Волжско-Окскомъ) междурѣчьѣ, гдѣ плотность русскаго колонизаціоннаго движенія съ юго-запада на сѣверо-востокъ втеченіе многихъ столѣтій была наибольшей, національные слѣды финновъ (мери, мещеры и др.) исчезли, еще въ эпоху Московскаго государства, приблизительно на 3° долготы восточнѣе, чѣмъ въ расположенной прямо къ югу отсюда лѣсостепи Окскаго бассейна (слѣды неизвѣстныхъ по имени финновъ Орловской губ., мещеры, мордвы и пр.), не-

шихъ передъ половцами вятичей слѣдуетъ объяснить и исчезновеніе литовскаго племени голяди съ окскаго притока Угры, и разселеніе мещеры, жившей на южныхъ притокахъ Оки, на востокъ почти до самаго Урала?

Перейдемъ теперь къ нашей картѣ № 5. Здѣсь у водо-

смотря на то, что эта лѣсостепь на протяженіи русской исторіи раззорялась въ общемъ несравненно болѣе, чѣмъ Московское междурѣчье, и слѣдовательно для сохраненія финновъ обстоятельства были въ лѣсостепи, казалось бы, гораздо менѣе благопріятны. Бо̀льшая степень сохранности финскихъ слѣдовъ въ западной части Орловской губерніи, по сравненію съ восточной ея частью и съ сосѣдними частями Тульской, Рязанской и Тамбовской губерній, понятна, если принять во вниманіе то, что послѣднія были вдобавокъ прорѣзаны въ XVI—XVII вв. поперекъ, въ меридіанальномъ направленіи сильнѣйшей московской колонизаціей противъ татаръ, которая почти совсѣмъ смела здѣсь финскіе слѣды, тогда какъ и восточнѣе, и западнѣе, гдѣ не было этого движенія, они и должны были выступить болѣе явственно. Крайнія юго-западныя финскія вѣтви, племенныхъ названій которыхъ не сохранилось, будучи вѣроятно отдаленными потомками тѣхъ людей каменнаго вѣка—людоѣдовъ, остатки которыхъ найдены, напр., близъ с. Костенокъ на Дону, повидимому долго сохраняли еще слѣды людоѣдства („андрофаги“ греческихъ писателей). Слабые отголоски воспоминаній о бывшемъ здѣсь когда-то людоѣдствѣ сохранились, напр., въ юго-западномъ углу Рязанской губ. у населенія деревень мещорскаго происхожденія, въ видѣ пѣсенъ людоѣдскаго содержанія, передаваемыхъ другъ другу такъ называемыми „колдуньями“, съ чрезвычайно оригинальными напѣвами. Одна изъ такихъ пѣсенъ „Не сиди, дѣвка, поздно вечеромъ“ записана моей покойной сестрой. Одни лингвистическія изслѣдованія географическихъ именъ, представляя цѣнный служебный матеріалъ, безъ достаточной связи съ физико-географическими условіями и съ исторіей колонизаціи, приводятъ всегда неизбѣжно къ ошибкамъ въ общихъ географическихъ выводахъ, какъ это ясно видно на примѣрѣ указаннаго изслѣдованія г. Якобія. Сопоставленіе имени вятичей съ вотяками несомнѣнно фантастичнѣе, чѣмъ сопоставленіе ихъ имени съ вендами, такъ какъ оно совершенно игнорируетъ прямое свидѣтельство лѣтописи, что вятичи и радимичи „отъ ляховъ“, т. е. съ запада; сопоставленіе имени Венева съ названіями Печорскаго края фантастичнѣе, чѣмъ неприведенное сопоставленіе его съ посадомъ Венявой Люблинской губ. Сопоставленіе р. Улицы съ сѣверно-уральскимъ Улсомъ или съ киргизскимъ Улу-Тау конечно фантастичнѣе, чѣмъ неприведенное ея сравненіе съ р. Уллой Витебской губ. Приведено сравненіе имени радимичей съ Радомской губ. и не приведено болѣе близкое сравненіе ихъ имени съ городомъ Радиминомъ Варшавской губ. Игнорируется сопоставленіе географическихъ названій съ литовскими, тогда какъ голядь населяла сосѣднюю Калужскую губ., и т. д. Не будучи филологомъ, я высказываю только сомнѣніе и не могу высказаться болѣе рѣшительно.

раздѣла между окскимъ притокомъ р. Рановой и донскимъ притокомъ рч. Кочуромъ понынѣ сохранилось нѣсколько селеній, частью съ названіемъ «Мещорокъ», обозначенныхъ на картѣ буквой М, частью съ необычнымъ для славянъ чернымъ женскимъ костюмомъ, цвѣтъ котораго столь свойственъ финнамъ, наконецъ съ нерѣдко рѣзко черноволосымъ и скуластымъ типомъ населенія, похожимъ на мещеру и мордву, но облагороженнымъ славянской кровью. Такимъ образомъ аборигенами почти всей разсматриваемой карты вѣроятно были мещеряки. Тотчасъ за сѣверо-западнымъ краемъ карты тянется не попавшая на нее группа весьма крупныхъ, выходящихъ по своей людности изъ обычныхъ рамокъ, селеній государственныхъ крестьянъ съ древними славянскими названіями, тянущихся отъ верхняго теченія Дона къ г. Пронску, за которымъ селенія становятся чрезвычайно мелкими. Такъ какъ для древне-колонизованныхъ славянами территорій характерна вообще сравнительная мелкость поселеній, то я имѣлъ случай высказать въ трудѣ «Россія» [1]) предположеніе, что упомянутое необычное скопленіе крупныхъ селеній, притомъ большею частью расположенныхъ не у рѣкъ, объясняется вытѣсненіемъ славянскихъ, въ данномъ случаѣ вятицкихъ, селеній кочевниками съ Дона и образованіемъ здѣсь какъ-бы временныхъ лагерей, опиравшихся съ одной стороны на укрѣпленный Пронскъ, около котораго ближайшая поляна именуется «Половецкимъ полемъ», т. е. какъ бы указываетъ на крайній предѣлъ, достигнутый половцами къ сѣверу. Эта группа селеній, опиравшаяся въ XII в. съ другой стороны на городокъ Дубокъ на верхнемъ теченіи Дона, и въ мѣстныхъ преданіяхъ считается старѣйшей и впослѣдствіи дала главный контингентъ для рязанскаго заселенія Дона «казаками». Татары, разбивъ половцевъ и покоряя въ XIII в. Русь, шли въ лѣсостепи повидимому проторенными половецкими путями и потому картины русскаго разселенія въ Рязанской землѣ не измѣнили. Такъ-какъ въ XIV в. Рязанское княжество предпочитало дружить съ татарами, то подъ шумокъ этой тружбы и началась рязан-

[1]) «Россія», т. II, стр. 163.

ская колонизація большей части нашей карты № 5 путемъ раздачи здѣсь знатнѣйшимъ рязанскимъ боярамъ, наполовину татарскаго происхожденія, крупныхъ вотчинъ, напр. мурзѣ Салахмиру, зятю в. кн. Олега Рязанскаго, крещеному подъ именемъ Ивана Мирославича (с. Мирославщина, неправильно названное при проведеніи возлѣ него желѣзной дороги Милославскимъ, тогда какъ позднѣйшіе московскіе бояре Милославскіе не имѣли никакого отношенія къ названной мѣстности) и мн. др. Всѣ первыя отчетливыя историческія преданія этой мѣстности относятся именно къ XIV вѣку [1]). Землевладѣніе представляло здѣсь значительныя выгоды въ виду близости къ верхней донской пристани Дубку, получившему значеніе послѣ возстановленія генуезцами въ XIII в. въ устьяхъ Дона древней греческой колоніи Танаиса подъ именемъ Таны и заведенія ими торговли съ рязанскими, ливенскими и елецкими славянами по Дону и Быстрой Соснѣ. Вотчины эти какъ разъ и занимали пространство отъ вышеупомянутой группы крупнѣйшихъ селеній до р. Рановы. Чтобы оградить свои владѣнія съ юго-востока—отъ обширнаго Рясскаго поля, примыкающаго къ притоку Рановы рч. Кобельшѣ, на которомъ могли безпрепятственно хозяйничать кочевники, полутатарскіе рязанскіе бояре озаботились во-первыхъ укрѣпленіемъ въ надежныхъ мѣстахъ высокихъ береговъ р. Рановы (Березово, Урусово, Мураевня), причемъ водворили среди русскаго населенія и надежныхъ развѣдчиковъ изъ крещеныхъ татаръ, отъ которыхъ сохранились воспоминанія въ видѣ татарскихъ названій деревень Давлетьева (Девлетова), Кобякова, Уланова, Уракова и Лемзякова, Казачьяго лѣса и пр., а во-вторыхъ поставили на водораздѣлѣ рр. Рановы и Кобельши, для наблюденія за Рясскимъ полемъ, еще рядъ сторожевыхъ русскихъ пунктовъ на оврагахъ, обозначенный буквами БСБ, причемъ центральное селеніе называется д. Сторожевой, а оба крайніе поселки имѣли нынѣ уже почти забытыя, но характерныя и трогательныя старинныя названія «Богохранимыхъ». Синонимъ западнаго Богохранимаго «Давлетьевскіе выселки» впрочемъ

---

[1]) «Россія», т. II, стр. 407.

указываетъ на выселенныхъ сюда значительно позже, именно въ XIX в., помѣщикомъ Новиковымъ крестьянъ изъ Давлетьева (Девлетова), отчего это селеніе называется также Новиковкой, а синонимъ восточнаго, гораздо болѣе древняго Богохранимаго—«Кобяково» указываетъ на крещеныхъ татаръ-развѣдчиковъ вѣроятно еще XIV вѣка. Посредствомъ русскихъ селеній на рч. Кочурѣ эта линія соединялась на западѣ съ Дубкомъ на Дону, а на сѣверо-востокѣ направлялась по окраинѣ Рясскаго поля, по рѣчкамъ Кобельшѣ и Малой Хуптѣ, къ нынѣшнему Ряжску.

Вотъ какіе древніе и сложные корни иногда имѣетъ разселеніе по овражной сѣти въ разсматриваемомъ подтипѣ. Еслибы филологи и историки предприняли при помощи списковъ населенныхъ мѣстъ, военно-топографическихъ картъ крупнаго масштаба, писцовыхъ книгъ и мн. другихъ историческихъ источниковъ общее систематическое обслѣдованіе заселенія сельскихъ мѣстностей Европейской Россіи, то навѣрное получилась бы масса столь же сложныхъ и не менѣе интересныхъ историческихъ корней въ особенностяхъ заселенія отдѣльныхъ мѣстностей и многіе новые общіе выводы.

Слѣды домосковскихъ сторожевыхъ огражденій въ Рязанскомъ, Елецкомъ и Ливенскомъ княжествахъ, какъ идущіе приблизительно по границѣ сильно развитой овражной сѣти съ болѣе гладкими степными мѣстностями, и должны быть признаны за первоначальную южную границу Долинно-овражнаго разселенія съ болѣе позднимъ—московскаго періода—Чисто долиннымъ разселеніемъ, правда во многихъ мѣстахъ нарушенную позднѣйшими распоряженіями помѣщиковъ, выселившихъ часть своихъ крѣпостныхъ изъ хозяйственныхъ соображеній ближе къ водораздѣламъ. Эту первоначальную границу Долинно-овражнаго заселенія на Среднерусской возвышенности можно приблизительно провести въ направленіи Курскъ—Ливны—Елецъ—Ряжскъ. Затѣмъ, какъ сказано выше, подъ вліяніемъ успѣховъ московской правительственной колонизаціи и съ развитіемъ крѣпостного права она мѣстами значительно уклонилась къ югу, все время однако приноравливаясь къ степени развитія овражной сѣти въ каждой отдѣльной мѣстности. Такимъ образомъ она имѣетъ нынѣ уже настолько запутанный контуръ, и переходы отъ Долинно-

овражнаго къ Чисто долинному подтипу заселенія въ массѣ случаевъ настолько постепенны, что нѣтъ никакой возможности провести ее столь-же опредѣленно, какъ это сдѣлано для мореннаго подтипа заселенія. Одно только можно сказать: южнѣе проведенной на картѣ сѣверной границы господства ковыльныхъ степей Долинно-овражное и тѣмъ паче Водораздѣльное заселеніе почти никогда не встрѣчаются; ничтожныя исключенія вызываются здѣсь чисто мѣстными причинами.

Что-же касается Чисто долиннаго способа заселенія, какъ южнаго, такъ и сѣвернаго, то здѣсь сравнительно рѣдко наблюдается сплошная скученность поселковъ по всей длинѣ рѣчной долины отъ истоковъ рѣки до ея устья: гораздо чаще встрѣчается сгущеніе поселковъ отдѣльными группами, нанизанными на рѣкѣ какъ-бы четками. Такой способъ имѣетъ корни на сѣверѣ Европейской Россіи, равно какъ и въ сѣверной половинѣ черноземной полосы, въ степени первобытной заболоченности данныхъ частей рѣчной долины и слѣдовательно въ сухости подступающихъ къ рѣкѣ береговъ, а въ южной половинѣ черноземной полосы—въ чистой степи—причиной его является обыкновенно лѣтнее пересыханіе частей степныхъ рѣчекъ и слѣдовательно расположеніе селеній при непересыхающихъ «плёсахъ».

На основаніи всего вышесказаннаго можно установить слѣдующія болѣе или менѣе опредѣленныя южныя границы основныхъ, *зональныхъ* типовъ заселенія:

1. *Сѣверный долинный типъ* имѣетъ своей южной границей зигзагъ по 58-й параллели восточнѣе Балтійскаго моря, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій уклоняющійся то къ сѣверу, то къ югу.

2. *Центральный и сѣверо-западный водораздѣльный типъ*:

а) въ своемъ *Моренномъ* подтипѣ имѣетъ южную границу на конечныхъ моренахъ великаго Скандинаво - Русскаго ледника,

б) въ своемъ *Увалистомъ* подтипѣ ограничивается съ юга сѣверной границей чернозема.

3. *Южный долинный типъ:*

а) въ своемъ *Долинно-овражномъ* подтипѣ имѣетъ южной границей сѣверную границу господства ковыльныхъ степей и

б) въ своемъ *Чисто долинномъ* подтипѣ ограниченъ съ юга берегами Чернаго моря, горами Крыма и Кавказа.

Интересно, что съ этими основными типами и подтипами заселенія приблизительно совпадаетъ господство въ земледѣліи: 1) ячменя, 2) а) льна на волокно, б) овса, 3) а) ржи, б) пшеницы.

Есть еще пять позднѣйшихъ, такъ сказать вспомогательныхъ, *азональныхъ* типовъ и одинъ (1-й) зональный типъ болѣе или менѣе густого русскаго заселенія, распространенныхъ на сравнительно меньшихъ пространствахъ:

1. *Южный садоводческій* зональный типъ, всецѣло руководимый южными горными склонами къ морю и наилучше развитый въ Крыму и на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, наконецъ азональные типы:

2. *Рыболовный*, азональный типъ, всецѣло руководимый направленіемъ крупныхъ рѣчныхъ долинъ, морскихъ и озерныхъ береговъ и наилучше развитый по нижней Волгѣ и Уралу (Яику), а отчасти и на крайнемъ сѣверѣ (Мурманъ и пр.).

3. *Горнозаводскій*, азональный, развитый на Уралѣ, въ Донецкомъ и Домбровскомъ бассейнахъ и отчасти въ бассейнѣ Оки, всецѣло руководимый расположеніемъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и слѣдовательно независимый отъ почвъ, климата и растительности, какъ зональные типы.

4. *Трактовый*, азональный, временно примѣнявшійся главнымъ образомъ при принудительномъ заселеніи въ цѣляхъ обороны (сторожевыя линіи, пограничныя полосы съ территоріями кочевниковъ и др.). Какъ примѣры можно указать русское заселеніе Ергеней, главнаго Сибирскаго тракта и пр.

5. *Желѣзнодорожный*, азональный, новѣйшій типъ, вызванный къ жизни этимъ удобнѣйшимъ путемъ сообщенія; по нему въ особенности построены дачныя мѣстности.

Къ Желѣзнодорожному типу тѣсно примыкаетъ и отчасти сливается съ нимъ послѣдній типъ

6. *Курортный*, азональный, или сгруппированный близъ минеральныхъ источниковъ (напр. извѣстная Сѣверно-Кавказская минеральная группа), или вытянутый по морскимъ побережьямъ (напр. линіи Тюрсево—Теріоки—Куокала—Сестро-

рѣцкъ, Гунгенбургъ—Шмецкъ—Мерекюль, рядъ поселковъ отъ Риги къ Кеммерну и др.).

Всѣмъ главнымъ типамъ заселенія соотвѣтствуетъ извѣстный типичный географическій ландшафтъ. Такъ соотвѣтствуютъ:

1. *Сѣверному долинному типу*—ландшафтъ *слабаго размытія* съ *таежнымъ лѣснымъ* покровомъ.

2. а) *Моренному подтипу водораздѣльнаго* заселенія—*моренный* ландшафтъ *накопленія* съ *разрѣженнымъ лѣснымъ* покровомъ.

б) *Увалистому подтипу водораздѣльнаго* заселенія—*размытый старый ледниковый* ландшафтъ съ покровомъ *разрѣженнаго лѣса* [1]).

3. а) *Долинно-овражному подтипу южнаго долиннаго* заселенія—*овражный* ландшафтъ *наиболѣе энергичнаго размыванія* съ покровомъ *лѣсостепи.*

б) *Чисто долинному подтипу южнаго долиннаго* заселенія—*слабо размытый* ландшафтъ со *степнымъ* покровомъ.

4. *Южному садоводческому типу — сдвигово - складчатый* ландшафтъ съ растительнымъ покровомъ *средиземноморскаго* типа.

5. *Горнозаводскому типу* — вообще *сдвигово - складчатый* ландшафтъ.

Что же касается западныхъ окраинъ Россіи, гдѣ, за исключеніемъ Полѣсья, русское заселеніе не играло пре-

---

[1]) Замѣчательна строгая параллельность обѣихъ границъ Увалистаго подтипа—сѣверной и южной. Въ своей западной части сѣверной его границей является поясъ конечныхъ моренъ, очерчивающій типичный озерный ландшафтъ, а южной—совершенно параллельная ему сѣверная граница чернозема. Очевидно здѣсь Увалистый подтипъ заселенія строго соотвѣтствуетъ древнему подледниковому климатическому поясу (черноземъ доисторическихъ степей образовывался на совершенно опредѣленномъ разстояніи отъ конца ледника). Въ восточной части Увалистаго подтипа заселенія его сѣверная граница, составляющая предѣлъ сѣверныхъ долинныхъ поселеній (и слѣдовательно обширныхъ водораздѣльныхъ торфяниковъ), и южная, составляемая сѣверной границей чернозема, прихотливо извиваясь, тоже параллельны одна другой, въ общемъ повторяя лопасти другъ друга. Здѣсь тоже мы видимо имѣемъ дѣло съ древнимъ климатическимъ поясомъ, хотя и не такъ строго выраженнымъ: отсутствіе такихъ большихъ ледниковыхъ скопленій, какія были западнѣе, и близость древняго Арало-Каспійскаго бассейна вѣроятно вліяли на границы пояса.

обладающей роли, то здѣсь Финляндія, разселившаяся почти отдѣльными избами (за исключеніемъ частей Выборгской губ., куда проникла русская колонизація новгородцевъ и Петра Великаго и гдѣ имѣются поэтому села), слѣдуетъ по преимуществу Сѣверному промысловому и Рыболовному типамъ и только отчасти Водораздѣльному. Прибалтійскій край, тоже разселившійся почти одиночными избами,—по природнымъ условіямъ—главнымъ образомъ Моренному земледѣльческому подтипу, замаскированному во многихъ мѣстностяхъ отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что ливонскіе рыцари, захвативъ всю землю въ собственность и поработивъ мѣстныхъ финскихъ аборигеновъ, которыхъ они же главнымъ образомъ и обучили болѣе или менѣе совершенному земледѣлію, были вольны распредѣлять населеніе въ своихъ владѣніяхъ по личному усмотрѣнію [1]). Литва слѣдуетъ частью Увалистому, главнымъ

[1]) Вѣроятно также численно главная масса древняго славянскаго населенія нынѣшней сѣверной Германіи была сосредоточена въ области наилучшаго развитія тамъ мореннаго ландштафта, т. е. въ полосѣ, представляющей непосредственное западное продолженіе конечныхъ моренъ Россіи, а къ берегамъ Балтійскаго моря оно было рѣже. По крайней мѣрѣ только этимъ, кажется, можно географически объяснить быстроту и легкость сплошной германизаціи бывшей славянской территоріи: съ одной стороны нѣмецкій рыцарскій орденъ занялъ на сѣверо-востокѣ Литовское балтійское побережье, съ запада нѣмцы занимали постепенно земли со стороны Эльбы, а съ юга саксонскіе горцы стѣснили въ свою очередь земледѣльческихъ славянъ. Такимъ образомъ конечныя морены, главный географическій оплотъ здѣшняго славянства, былъ сжатъ не только съ фронта, но и съ фланговъ и уступилъ нѣмецкому Drang'у nach Osten гораздо скорѣе, чѣмъ если бы нападеніе шло только съ западной стороны. Славянамъ удалось сохраниться здѣсь до нашихъ дней только въ такихъ глухихъ, болотистыхъ углахъ, какъ напр. полѣсье въ верховьяхъ р. Шпрее, гдѣ ихъ потомки живутъ замкнутой жизнью до сихъ поръ въ свайныхъ постройкахъ. Тотъ же географическій пріемъ Drang'a имѣлъ мѣсто и въ германизаціи Чехіи (Австрія съ юга, Саксонія съ сѣвера и Баварія съ запада), но былъ гораздо менѣе удаченъ уже по другимъ культурно-историческимъ причинамъ. Возможно, что германизація Польши и западной четверти территоріи Европейской Россіи имѣла бы видное мѣсто, еслибы сѣверные Карпаты и Полѣсье были своевременно, значительно позже исчезновенія съ Карпатъ и Поднѣстровья бастарновъ (около IV в.) еще разъ заняты какимъ-либо германскимъ племенемъ и такимъ образомъ можно было бы примѣнить этотъ испытанный географическій пріемъ Drang'a nach Osten. При одномъ же движеніи отъ морскихъ береговъ внутрь страны, какъ показали примѣры Ливонскаго ордена и Швеціи въ Финляндіи, германизація была обречена на конечную политическую неудачу. Движеніе извнутри страны къ берегамъ моря, предпринятое русскими, бу-

же образомъ Моренному земледѣльческому подтипу, Польша—Увалистому и частью Горнозаводскому, а Полѣсье—главнымъ образомъ тому же Увалистому подтипу, частью же Сѣверному промысловому типу. Развитіе мануфактурной промышленности, какъ абсолютно не связанной съ физическими условіями территоріи, не вліяло ни въ Московскомъ центрѣ, ни въ Польшѣ на измѣненіе характера заселенія цѣлыхъ площадей, только сгущая населеніе въ отдѣльныхъ ихъ пунктахъ.

Водораздѣльные типы заселенія естественно должны слѣдовать въ общемъ орографическимъ повышеніямъ земной поверхности. Это такъ и есть, если сравнить прилагаемую карту съ гипсометрической картой Тилло: всѣ главныя возвышенности Сѣверо-Западной и Центральной нечерноземной частей Европейской Россіи ясно очерчиваются и пятнами наибольшаго сгущенія селеній. Въ Долинномъ черноземномъ южномъ типѣ надо искать, наоборотъ, отрицательнаго вліянія водо-

---

дучи стихійно сильнѣе, естественно должно было постепенно одолѣть ее, несмотря на отсталость русскаго населенія въ культурномъ отношеніи: столь прочное укрѣпленіе Россіи на берегахъ Балтійскаго моря нельзя объяснять только однимъ военнымъ и реформаторскимъ геніемъ Петра Великаго, такъ какъ, не будь этого стихійнаго движенія, можетъ быть и безсознательнаго, усыпленнаго, но не умершаго послѣ паденія Великаго Новгорода, участь балтійскихъ завоеваній Петра легко могла бы при его слабыхъ преемникахъ уподобиться участи завоеваній Наполеона I, не имѣвшихъ подъ собой достаточно реальной почвы и опиравшихся всецѣло на его неудержимый личный военный геній. Стихійное же движеніе къ Балтійскому морю извнутри страны, начавшееся во всѣмъ извѣстной исторіи Новгорода и Пскова, съ основанія русскихъ колоній Колывани (Ревеля, въ которомъ сохранившіяся донынѣ русскія (новгородскія) названія улицъ считаются даже древнѣе нѣмецкихъ по свидѣтельству покойнаго акад. Ф. Б. Шмидта), Раковора (Везенберга) и Юрьева (Дерпта) среди эстовъ и латышей, наконецъ заключенное въ пока еще мало изслѣдованномъ владѣніи Полоцкой Русью устьями Западной Двины, при оттѣсненіи русскихъ отъ береговъ Балтики сказалось сначала въ геройскомъ сопротивленіи Герсики на Зап. Двинѣ, далѣе—въ ливонскихъ войнахъ за обладаніе Балтійскимъ побережьемъ, а затѣмъ, значительно позже—въ стихійномъ обозномъ движеніи изъ Центральной черноземной Россіи къ Порѣцкой, Бѣльской и Гжатской пристанямъ, сохранявшемся до самаго проведенія желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ теперь въ Центральной черноземной Россіи едвали можно встрѣтить самаго захудалаго, неграмотнаго мужика, никогда не учившагося географіи, который бы твердо не зналъ, что въ настоящее время «Любава исть нашъ хлѣбъ», а прежде того же не зналъ бы про Ригу.

раздѣловъ на заселеніе: дѣйствительно здѣсь мы и видимъ расширяющіяся бѣлыя полосы на нашей большой картѣ какъ разъ въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ главнымъ водораздѣльнымъ повышеніямъ карты Тилло, напр., на Малевскомъ, Тимскомъ, Сапожковскомъ, Цнинскомъ и др. водораздѣлахъ, имѣющихъ подъ собой основу въ геологическомъ строеніи, какъ я имѣлъ случай указать во II томѣ „Россіи“ (стр. 5—7).

Какъ видно на нашей картѣ, во многихъ мѣстностяхъ замѣчается болѣе или менѣе значительное расширеніе сплошного Водораздѣльнаго или Долиннаго заселенія, явно выходящее изъ предѣловъ распространенія извѣстнаго орографическаго, гидрографическаго и почвеннаго типа. Это явленіе объясняется вынужденнымъ долговременнымъ топтаніемъ колонизаціи на одномъ мѣстѣ. Пояснимъ сказанное примѣрами. Какъ извѣстно, славянской земледѣльческой колонизаціи Европейской Россіи предшествовала таковая же литовская, успѣвшая занять почти всю ея сѣверо-западную четверть до впаденія р. Угры въ Оку на юго-востокѣ [1]). Когда же славяне двинулись съ юго-запада на сѣверо-востокъ, то они естественно прорѣзали эту колонизацію, или вѣрнѣе остатки этой колонизаціи, прорванной еще готами, отбросивъ литовцевъ съ высокихъ конечныхъ моренъ великаго ледника (Валдай—слово литовское) къ сѣверо-западу и заставивъ такимъ образомъ замкнуться въ предѣлахъ нынѣшней Литвы, гдѣ она вынужденно и заняла свою нынѣшнюю широкую площадь сплошного заселенія. Псковская русская колонизація, встрѣтивъ въ своемъ стремленіи къ сѣверо-западу сильный отпоръ со стороны Ливонскаго ордена, поневолѣ остановилась широкой сплоченной массой на гладкой равнинѣ южнѣе Пскова, вышедшей уже изъ предѣловъ волнистаго озерно-мореннаго типа. Суздальско-Московская колонизація, встрѣчая долговременный отпоръ какъ со стороны Камскаго Булгарскаго царства на востокѣ, такъ и отъ степныхъ кочевниковъ съ юго-востока, естественно замкнулась въ Волжско-Окскомъ междурѣчьѣ и въ верхнемъ Поволжьѣ усиленно расширенными сплошными полосами, зачастую выходящими изъ предѣловъ одного орографическаго, гидрографическаго и почвеннаго типа. Лѣсостепная сѣверско-вятицкая колонизація,

[1]) Милюковъ, П. Н. Очерки по исторіи русской культуры, часть I, стр. 41—42.

неудержимо стремившаяся „испить шеломомъ Дону“, но вѣчно оттѣсняемая отъ него кочевниками, тоже вынужденно надолго приткнулась съ юга къ бассейнамъ Десны и Оки болѣе или менѣе сплошнымъ широкимъ поясомъ, захватывая и водораздѣлы, хотя по существу должна была бы носить и здѣсь преимущественно долинный характеръ. При этомъ на правой сторонѣ бассейна верхней Оки, какъ я уже имѣлъ случай указать въ трудѣ „Россія“ [1]), селенія отличаются необычной для черноземной полосы мелкостью. Малорусская колонизація Полтавщины, вынужденная съ одной стороны кочевниками къ долговременному сидѣнію на одномъ мѣстѣ, а съ другой—безпрерывно пополняемая недовольными польскими порядками малорусскими выходцами съ запада, имѣла слѣдствіемъ малоземелье полтавцевъ и почти сплошное мѣстами заселеніе ими водораздѣловъ лѣвыхъ днѣпровскихъ притоковъ посредствомъ хуторовъ. Наконецъ польская колонизація, стѣсняемая со всѣхъ сторонъ малоруссами, литовцами, нѣмцами и не имѣвшая стремленія уходить въ болотистое Полѣсье, образовала болѣе или менѣе сплошь заселенную территорію въ Царствѣ Польскомъ. Что же касается новгородской колонизаціи, то она, попавъ большею частью въ неблагопріятныя для земледѣлія условія, въ своемъ промысловомъ стремленіи на сѣверо-востокъ не встрѣчала существенныхъ препятствій, а потому, распространившись дальше всѣхъ, не произвела однако здѣсь сплошныхъ густыхъ заселеній. Тамъ же, гдѣ условія для земледѣлія были благопріятнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчалось извнѣ сопротивленіе къ дальнѣйшему движенію,—тамъ и она не избѣгла общей участи, превратившись въ болѣе или менѣе сплошные земледѣльческіе оплоты. Такъ произошло, вслѣдствіе борьбы со шведами на ея сѣверо-западномъ фронтѣ, почти сплошное широкое заселеніе полосы Балтійско-Ладожскаго глинта въ предѣлахъ Копорья и Ямы, быстро суживающееся къ востоку въ Ижорской землѣ, такова же была судьба Бѣжецкаго Верха вслѣдствіе борьбы съ Тверью, такъ же возникъ и широкій Вятскій земледѣльческій сплошной оплотъ на ея юго-восточномъ фронтѣ вслѣдствіе препятствій, которыя встрѣ-

[1]) «Россія», т. II, стр. 162.

чала здѣсь новгородская колонизація отъ воинственныхъ инородцевъ бывшаго Камскаго Булгарскаго царства.

Изъ предыдущаго изложенія было видно, что древнерусская колонизація имѣла три главныя полосы притяженія: для сѣверной, кривицко-новгородской вѣтви это былъ поясъ конечныхъ моренъ, для средней, кривицкой вѣтви—Московско-Смоленская моренная гряда, а для южной, сѣверско-вятицкой вѣтви—лѣсостепные водораздѣлы съ Посемья на Донъ.

Выше было упомянуто, что восточно-славянская колонизація, первый толчокъ которой дало повидимому готское меридіанальное движеніе, двигалась по расположенію наиболѣе удобныхъ для земледѣлія почвъ и притомъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. на сѣверо-востокъ къ финнамъ. Но вѣдь сама финская среда имѣла въ различныхъ своихъ частяхъ различную степень сопротивляемости, давая возможность отдѣльнымъ своимъ частямъ, какъ напр. мордвѣ, сопротивляться до самого XVII вѣка. Поэтому естественно, что славяне напередъ занимали наиболѣе ослабленныя вслѣдствіе борьбы съ болѣе ранними врагами части финской территоріи, или вѣрнѣе даже спорной между финнами и тюрками съ одной стороны и между финнами и литовцами съ другой. Такъ обтекла древняя русская колонизація сначала двумя языками—кривицкимъ и вятицкимъ—московское междурѣчье Оки и Волги, на которомъ почва была едвали многимъ хуже, чѣмъ на конечныхъ моренахъ великаго ледника, но тамъ зато сидѣли болѣе сильные финны, опиравшіеся основаніемъ своего трехугольника на могущественное Волжско-Камское Булгарское царство. Языкообразная форма русской колонизаціи объясняетъ, почему половцы такъ легко оттѣснили вятичей, прорвавъ поперекъ узкую южную лопасть колонизаціи. Но въ свою очередь вятичи, наперевъ съ юга на западную часть основанія финскаго трехугольника, обезпечили этимъ безпрепятственный ростъ Муромско-Суздальско-Ростовскаго славянскаго оплота, обратившагося впослѣдствіи въ Московскій. Съ другой же стороны новгородцы направились къ сѣверо-востоку на тѣхъ финновъ, которые, по дальности разстоянія, слабѣе всего опирались на Камскую Булгарію, и этимъ объясняется быстрота территоріальнаго движенія Новгорода въ эту сторону.

ФУНД. БИБЛИОТЕКА
Таш. ФЭИ
Инв. №235669

Полосы водораздѣльныхъ сгущеній селеній, отмѣченныя на картѣ, вѣроятно большею частью были вмѣстѣ съ тѣмъ и пятнами наибольшей густоты населенія въ сѣдую старину, приблизительно одинаково интенсивными какъ въ сѣверной половинѣ равнины, такъ и въ южной, и только открывшаяся впослѣдствіи возможность колонизовать черноземъ перетянула въ южную половину Россіи наибольшую густоту населенія. Намекъ на это можно видѣть въ томъ фактѣ, что въ Волжско-Окскомъ (Московскомъ) междурѣчьѣ начало распространенія трехпольной системы полевого хозяйства относится чуть что не ко временамъ владиміро-суздальскимъ, или по крайней мѣрѣ къ самымъ раннимъ московскимъ, а навозное удобреніе полей существовало уже въ XV вѣкѣ, тогда какъ южнѣе всюду практиковалась еще самая первобытная залежная система хозяйства „наѣздомъ“ [1]). Трехполье же и навозное удобреніе, какъ извѣстно, всюду связываются уже со сравнительно значительной густотой населенія.

Характеръ заселенія несомнѣнно отражается на средней частотѣ селеній. Слѣдующая табличка представляетъ среднюю людность и частоту селеній [2]) и плотность населенія по типамъ и подтипамъ заселенія, а также пространство, занятое каждымъ типомъ или подтипомъ по отношенію ко всей площади Европейской Россіи (за вычетомъ Финляндіи и Зауральскихъ уѣздовъ) и соотношеніе населенія [3]):

[1]) Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, I, стр. 73.

[2]) Абсолютное количество селеній было взято для этого по даннымъ «Свода статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи», изд. Мин. Землед. и Госуд. Имущ., 1902.

[3]) Населеніе и площадь исчислялись слѣдующимъ образомъ. Для губерній или уѣздовъ, цѣликомъ входящихъ въ данный типъ, подтипъ или упоминаемую ниже какую-либо часть подтипа (группу) заселенія, абсолютныя цифры брались цѣликомъ—для населенія изъ данныхъ всеобщей переписи 1897 г., а для площадей—изъ исчисленія Стрѣльбицкаго. Для тѣхъ же уѣздовъ, которые входятъ только какой-либо своей частью въ данный типъ, подтипъ или часть подтипа заселенія, пришлось, за неразработкой данныхъ переписи по меньшимъ единицамъ, чѣмъ уѣздъ, прибѣгнуть къ дѣленію уѣзднаго населенія переписи пропорціонально тому распредѣленію по входящимъ въ данный отрѣзокъ волостямъ, которое принято въ изданіи Центр. Статистическаго Комитета 1892 г. «Волости и гмины Европейской Россіи 1890 г.» съ атласомъ. Получившаяся при этомъ ошибка не превысила ½% всего населенія Европейской Россіи, т. е. явилась настолько ничтожной, что ею можно было смѣло пренебречь. Площади частей уѣздовъ были вычислены согласно тому же изданію, и получившаяся при этомъ ошибка оказалась также ничтожной.

	Типы и подтипы заселенія.	Средняя плотность населенія на 1 кв. в.	Средняя частота селеній. На 1 селеніе приходится кв. верстъ пространства.	Средняя людность одного селенія.	Пространство, занятое типомъ или подтипомъ заселенія по отношенію къ площади всей Европ. Россіи безъ Финляндіи и Зауральскихъ уѣздовъ (въ %).	%, составляемый населеніемъ типа или подтипа заселенія ко всему населенію Евр. Россіи безъ Финляндіи и Зауральскихъ уѣздовъ.
Зональные [1].	(1) *Сѣверный долинный типъ*	*3*	*35*	*101*	*30*	*4*
	2) *Центр. и с.-з. водораздѣльный типъ*	*40*	*3*	*134*	*26*	*43*
	а) Моренный подтипъ	36	2	58	7	10
	б) Увалистый подтипъ	42	5	229	19	33
	3) *Южный долинный типъ*	*32*	*11*	*426*	*37*	*49*
	а) Долинно-овражный подтипъ	47	9	414	16	32
	б) Чисто долинный подтипъ	21	14	461	21	17
	4) *Южный садоводческій типъ*	*26*	*9*	*224*	½	½
	(5) *Горнозаводскій типъ*	*10*	*30*	*291*	*6*	*3*
Азональные [2].	6—9) Остальные мелкіе типы	Разбросаны въ общемъ довольно равномѣрно мелкими спорадическими пятнами по основнымъ типамъ. Выдѣленіе ихъ весьма затруднительно и не представляетъ большого интереса, не измѣняя взаимоотношеній основныхъ типовъ и ихъ подтиповъ.				

Увалистый подтипъ водораздѣльнаго заселенія вмѣстѣ со своимъ непосредственнымъ сосѣдомъ—Долинно-овражнымъ подтипомъ южнаго долиннаго заселенія, заключая въ себѣ около $^2/_3$ населенія Европейской Россіи, составляетъ *главную ось* славянской колонизаціи на востокъ, проложившей себѣ по Сибири путь до Великаго океана. Понятно, что эта главная ось обнаружила и преимущественную способность къ наибольшей густотѣ населенія, которая, смотря по тому, насколько былъ свободенъ югъ отъ владычества кочевниковъ, то находилась въ сѣверной половинѣ оси, т. е. въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія, то передвигалась въ южную ея половину, т. е. въ Долинно-овражный подтипъ южнаго долиннаго заселенія, когда кочевники были сломлены и Россія подошла къ своимъ естественнымъ границамъ—теп-

[1]) Т. е. зависящіе отъ распредѣленія почвъ и растительности.

[2]) Т. е. не зависящіе отъ распредѣленія почвъ и растительности.

лымъ морямъ Восточной Европы и великимъ нагорьямъ Азіи. И къ сѣверу [1]), и къ югу отъ этой главной оси остается приблизительно одинаковое количество населенія въ Европейской Россіи, именно по $^1/_6$, т. е. каждая половина главной оси отбрасываетъ отъ своей внѣшней стороны ровно вдвое меньше населенія къ окраинамъ материка.

При оцѣнкѣ значенія Долинно-овражнаго подтипа заселенія не слѣдуетъ забывать, что это теперь самая хворая экономически и духовно часть Россіи, а наиболѣе хворое въ ней мѣсто—прямо къ югу отъ Москвы. Весь тихій ужасъ духовнаго и матеріальнаго состоянія здѣшняго населенія эпически изображенъ въ посмертныхъ этнографическихъ очеркахъ моей покойной сестры, прочитанныхъ въ выдержкахъ три съ половиной года тому назадъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія Этнографіи и написанныхъ ею наканунѣ нелѣпыхъ проявленій революціоннаго движенія въ этой мѣстности [2]). А вѣдь въ Долинно-овражномъ подтипѣ заселенія нынѣ какъ разъ и помѣщается вычисленный Менделѣевымъ [3]) *центръ населенія* всей Имперіи, въ серединѣ XIX в. находившійся повидимому еще въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія гдѣ-то вблизи Оки, а къ нашему времени передвинувшійся въ пространство между Козловомъ и Моршанскомъ.

Въ настоящее время въ обоихъ подтипахъ Долиннаго заселенія—Долинно-овражномъ и Чисто долинномъ—происходитъ усиленно поощряемое правительствомъ выселеніе крестьянъ на водораздѣлы путемъ искусственно образуемыхъ хуторскихъ хозяйствъ. Но для всякаго, имѣющаго масштабъ передъ глазами, ясно, что это пока капля въ морѣ, которая еще на весьма долгое время не измѣнитъ здѣшней общей картины разселенія настолько, чтобы объ ней можно было серьезно говорить. Что сложилось вѣками подъ вліяніемъ естественныхъ условій (огромной разницы въ уровнѣ грунтовыхъ водъ на водораздѣлахъ и въ долинахъ) и борьбы съ кочевниками, того не измѣнишь въ нѣсколько лѣтъ, какъ бы энергичны ни были министерскія предписанія, тѣмъ болѣе,

---

[1]) Причисляя сюда и Горнозаводскій типъ заселенія Урала. Если не брать Урала, то можно взять вмѣсто него Финляндію и тогда получится то-же.

[2]) Шнейдеръ, В. П. Памяти О. П. Семеновой. Извѣстія И. Р. Г. О., XLIII, 1907, стр. 41—62.

[3]) Менделѣевъ, Д. И. Къ познанію Россіи. Стр. 142.

что ни у правительства, ни у крестьянъ нѣтъ тѣхъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ, которыя требуются для искусственнаго обводненія водораздѣловъ, нѣтъ и достаточнаго знанія естественныхъ условій для успѣшнаго обводненія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а безъ того и другого никакое серьезное заселеніе водораздѣловъ немыслимо [1]).

Въ 1860-хъ годахъ было издано лучшее, что мы только имѣемъ по части крупныхъ топографическихъ картъ съ точки зрѣнія географической выразительности: это выпущенные въ свѣтъ при содѣйствіи И. Р. Г. О. межевые 4-верстные атласы губерній Тверской и Рязанской, а затѣмъ такое же изданіе по нѣкоторымъ уѣздамъ вышло и для Тамбовской губерніи. Къ сожалѣнію попытка, какъ всегда у насъ, не имѣла по непонятнымъ причинамъ естественнаго продолженія, и понынѣ вся восточная половина Европейской Россіи принуждена довольствоваться 10-верстными картами, хотя, казалось бы, для правильнаго землеустройства и проведенія путей сообщенія такіе атласы въ крупныхъ масштабахъ болѣе чѣмъ

---

[1]) Согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, сколько-нибудь значительный переходъ цѣлыхъ селеній на отрубное или хуторское владѣніе замѣчается пока только въ губерніяхъ Витебской (болѣе 1 тыс. селеній), Псковской, Смоленской, Могилевской (по нѣскольку сотъ селеній въ каждой) и Петербургской (около ста селеній), т. е. какъ разъ въ сосѣднихъ съ Прибалтійскимъ краемъ, а въ остальныхъ онъ совершенно ничтоженъ. Это и понятно, такъ какъ здѣсь дѣйствуетъ примѣръ эстовъ и латышей, уже давно разсѣявшихся въ названныхъ губерніяхъ съ сельскохозяйственными цѣлями среди русскаго населенія въ качествѣ мелкихъ собственниковъ, арендаторовъ и пр., да и физико-географическія условія этихъ губерній подходятъ къ Прибалтійскому краю. Что же касается стремленія къ выходу изъ общинъ на самостоятельное владѣніе, то, несмотря на усиленную агитацію, таковое нигдѣ не обнаруживается болѣе чѣмъ у трети всѣхъ домохозяевъ-земледѣльцевъ (Могилевская губ.) и достигаетъ сравнительно болѣе значительныхъ величинъ ($^1/_6$, $^1/_5$, $^1/_4$ всѣхъ домохозяевъ) въ великорусскихъ губерніяхъ, пограничныхъ съ подворной Малороссіей, и въ Среднемъ Поволжьѣ, а въ остальныхъ, въ особенности въ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, — прямо ничтожно ($^1/_{10}$, $^1/_{20}$, $^1/_{80}$ всѣхъ домохозяевъ-земледѣльцевъ). А вѣдь отъ подворнаго владѣнія съ жительствомъ въ селѣ до переселенія на отдѣльный хуторъ — еще дистанція огромнаго размѣра. Наконецъ и самый выходъ на хутора, понизивъ общую среднюю людность селеній въ данной мѣстности, во многихъ случаяхъ не измѣнитъ общаго характера заселенія, оставшись въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи всетаки на водораздѣлахъ, а въ южной— въ долинахъ.

необходимы [1]). Въ межевомъ атласѣ Рязанской губ. ряды селеній, раскинутыхъ вдоль рѣчныхъ долинъ и овраговъ, съ тянущимися отъ нихъ поперекъ водораздѣловъ узкими земельными дачами, обыкновенно черезполосными, какъ нельзя громче говорятъ: «дайте намъ свѣжей воды, — гдѣ она, тамъ и мы». Узкія земельныя дачи тучно унавожены около рѣкъ и овраговъ, а на ихъ водораздѣльныхъ концахъ еще недавно росъ мѣстами дикій терновникъ—послѣдній остатокъ «дикаго поля», куда робко доходила соха пахаря въ теченіе четырехъ-пяти вѣковъ, протекшихъ со времени татарскихъ наѣздовъ, гдѣ крестьяне говорили: «посѣять-то мы посѣемъ, а тамъ, что Богъ пошлетъ—Богъ не безъ милости». Вотъ она, истинная историческая Русь, которую не передѣлаешь такъ-то легко искусственными мѣрами въ ближайшіе годы даже XX вѣка.

II.

Схема возникновенія и развитія городовъ.

Городъ военный.—Городъ юридическій.—Городъ административный.—Городъ торгово-промышленный.—Недостатки оффиціальной классификаціи городскихъ и сельскихъ мѣстностей и возникающія отсюда неудобства. — Новѣйшая оффиціальная попытка изслѣдованія истинныхъ городовъ и ея значеніе.

Говорятъ, что Россія—страна по преимуществу земледѣльческая и потому процентъ городского населенія въ ней относительно слабъ, несмотря на то, что древніе славяне, въ томъ числѣ и русскіе, обнаружили склонность къ основанію городовъ гораздо ранѣе германцевъ. Дѣйствительно это совер-

[1]) Автору настоящаго изслѣдованія близко извѣстенъ такой случай. Въ послѣднихъ годахъ XIX вѣка производились изысканія и постройка Московско-Богоявленской линіи Рязанско-Уральской ж. д. Въ предѣлахъ южной части Рязанской губерніи инженеры, имѣя въ своемъ распоряженіи только 10-верстную карту, проѣхали для предварительныхъ изысканій зимой, когда неровности рельефа были засыпаны снѣгомъ, и наивно провели прямую линію между Павельцомъ и Раненбургомъ, полагая, что мѣстность всюду гладкая. Когда же затѣмъ въ лѣтнее время производились подробныя изысканія, то оказалось, что инженеры совсѣмъ запутались въ неровностяхъ рельефа и овражной сѣти, изображенныхъ на приложенной выше картѣ № 5 (стр. 18). Выручила ихъ изъ бѣды рукописная копія съ 4-верстнаго атласа Рязанской губ. (ставшаго библіографической рѣдкостью), предоставленная въ ихъ распоряженіе авторомъ этого изслѣдованія. Понятно, что изысканія въ случаяхъ такой напрасной затраты силъ и средствъ обходятся дороже, чѣмъ слѣдовало бы.

шенно вѣрно по сравненію съ современными Западной Европой, Сѣверной Америкой и Австраліей, и къ намъ близки по слабому проценту городского населенія только наименѣе культурные материки, какъ Африка и тропическая Америка, или материки съ древней, остановившейся культурой, какъ Азія. Затѣмъ замѣчаютъ, что за вторую половину XIX вѣка Европейская Россія тѣмъ не менѣе отличалась большимъ ростомъ своего городского населенія, что опять-таки въ общемъ вѣрно. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ всѣ указываютъ только оффиціально признанное русское городское населеніе, не входя въ анализъ, насколько удовлетворительна въ этомъ отношеніи общепризнанная классификація, на чемъ она основана и какими научными признаками слѣдуетъ руководствоваться при раздѣленіи населенія Россіи на городское и сельское [1]). Постараемся намѣтить вѣхи къ сколько-нибудь правильному анализу этихъ двухъ понятій для Европейской Россіи и прежде всего очертимъ схематически главные этапные пункты въ развитіи нашего понятія о «городѣ».

Слово «городъ» происходитъ отъ «городить» и обозначаетъ огражденное и слѣдовательно укрѣпленное отъ нападеній мѣсто, т. е. именно то, чѣмъ и былъ городъ на Руси до XVIII вѣка, имѣвшій прежде всего характеръ *военнаго* укрѣпленія, въ которое спасались во время нападенія враговъ мирные сельскіе жители. Достаточно вспомнить объ осадѣ Москвы крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ въ 1571 г., когда сельскіе жители старались укрыться въ ней съ такой поспѣшностью и, присоединившись къ горожанамъ въ огромномъ числѣ, настолько переполнили городъ, что при пожарѣ московскихъ предмѣстій люди входили въ Кремль въ три слоя по головамъ другъ друга [2]). Въ виду такого назначенія военнаго города онъ въ своей наиболѣе совершенной стадіи развитія имѣлъ видъ концентрическихъ круговъ, прогрессировавшихъ въ степени своего укрѣпленія отъ периферіи къ центру. Поучительную картину городовъ XVI в. даетъ извѣстное изслѣдованіе Н. Д. Чечулина о московскихъ городахъ того времени [3]). Ни одно описаніе русскихъ городовъ до

[1]) Ср. Воейковъ, А. И. Людность селеній Европейской Россіи и Западной Сибири. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. XLV, 1909, 1—3, стр. 24.

[2]) «Россія», т. I, стр. 212.

[3]) Чечулинъ, Н. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. СПБ. 1889.

XVIII вѣка не обходится безъ упоминанія его характерныхъ внѣшнихъ аксессуаровъ — острога, тына, рогатокъ, надолбъ, проѣзжихъ башенъ, изъ казенныхъ учрежденій — съѣзжей избы, соляныхъ и хлѣбныхъ амбаровъ и пр. Торговая жизнь такихъ городовъ внѣшнимъ образомъ выражалась въ наличности торговыхъ «рядовъ», строго спеціализировавшихся каждый на извѣстной категоріи товаровъ. Достаточно для этого вспомнить извѣстные старинные московскіе «ряды». Ряды состояли изъ лавокъ, прилавковъ, полковъ, шалашей и амбаровъ. Ремесленная и частью торговая жизнь сосредоточивалась болѣе всего въ городскихъ предмѣстьяхъ — такъ называемыхъ «посадахъ» и «концахъ» на сѣверѣ, а на югѣ, гдѣ военный городъ во много разъ превышалъ торговый, онъ прямо опирался на земледѣліе своихъ обширныхъ «пригородныхъ слободъ», гдѣ ютились также и самыя необходимыя, но до крайности примитивныя, домашняго характера, ремесла. Въ посадахъ и пригородныхъ слободахъ была водворена и главная масса спеціалистовъ военнаго дѣла — пушкарей, стрѣльцовъ, городовыхъ казаковъ, затинщиковъ и пр., по спеціальности которыхъ и самыя пригородныя слободы большею частью получили свои названія Пушкарскихъ, Стрѣлецкихъ, Казачьихъ, Затинныхъ и др. Число городскихъ ремесленниковъ впрочемъ даже въ самыхъ крупныхъ городахъ того времени сравнительно рѣдко исчислялось сотнями душъ по каждой отдѣльной спеціальности, чаще выражаясь десятками, въ то время какъ число торговыхъ заведеній въ крупнѣйшихъ городахъ нерѣдко переваливало за тысячи, а въ Москвѣ исчислялось даже десятками тысячъ. Ясно, что торговыя предпріятія въ большинствѣ случаевъ были крайне мелки по своимъ размѣрамъ. Замѣчательно, что эта преобладающая мелкота торговли и до сихъ поръ характерно сохраняется во всѣхъ историческихъ населенныхъ пунктахъ, оставшихся почему-либо болѣе или менѣе въ сторонѣ отъ дальнѣйшей экономической эволюціи по случаю обхода ихъ усовершенствованными путями сообщенія. Въ древней Руси «городами» назывались всѣ наиболѣе важные въ военномъ и политическомъ смыслѣ укрѣпленные пункты, а «пригородами»—укрѣпленія второстепеннаго значенія, находившіяся въ военно-административной зависимости каждое отъ своего «города».

Въ смыслѣ укрѣпленія городъ подходилъ по своей роли къ западно-европейскимъ замкамъ. Но тамъ, при расчлененности рельефа и быстро наступившей вслѣдствіе этого земельной стѣсненности, ближайшія къ крупнымъ замкамъ и наиболѣе ими защищенныя селенія сравнительно скоро обращались въ торгово-промышленные пункты, застроенные высокими каменными зданіями, населеніе которыхъ перестало заниматься земледѣліемъ, перейдя на болѣе выгодныя ремесла и получивъ особыя извѣстныя покровительственныя привиллегіи и исключительныя права на ярмарки: развитіе промышленнаго и юридическаго города тамъ совпало. Не то было на Восточно-Европейской равнинѣ: безграничный просторъ ея лѣсовъ, степей и полей не могъ слишкомъ прочно прикрѣплять населенія къ ея ненадежнымъ, большею частью деревяннымъ укрѣпленіямъ, а земельный просторъ не слишкомъ содѣйствовалъ массовому переходу на ремесла, хотя зачатки торгово-промышленнаго роста города были въ сущности близки и у насъ къ таковымъ въ Западной Европѣ.

Подтвержденіемъ этому могутъ служить слѣдующія слова архимандрита Сергія, изслѣдовавшаго Водскую пятину по писцовымъ книгамъ 1500 года [1]): «Центръ жизни, прежде всего военной,—городъ, въ своихъ стѣнахъ пріютившій представителей администраціи края, сразу-же начиналъ притягивать къ себѣ окрестное населеніе. Шли сюда старосты волостей и погостовъ съ собранными съ крестьянъ доходами; шли сюда крестьяне «на однихъ искати, другимъ отвѣчивати». Проживали они въ городѣ день и два, и недѣлю, и болѣе. Удивительно ли, что скоро могли явиться и предприниматели? Ихъ лавочки окружаютъ городъ «внутренній» со всѣхъ сторонъ, и появляется то, что называется въ Писцовой Книгѣ «посадъ». Допускаемъ даже, что наиболѣе богатые изъ этихъ «горожанъ» предпочитали заниматься сбытомъ товаровъ, тогда какъ менѣе зажиточные вырабатывали и самые товары... Собственники земли, сами не производившіе запашки, а производившіе лишь сборъ дохода со своихъ крестьянъ, тоже могли найти для себя болѣе удобнымъ жить не гдѣ-либо въ

---

[1]) Архимандритъ Сергій. Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятины 1500 г. въ связи съ общими условіями жизни. СПБ. 1905, съ атласомъ, стр. 96—97.

глуши, а именно здѣсь, около центра жизни края. Отсюда на посадѣ мы видимъ много дворовъ и «своеземцевъ». Такимъ образомъ центры собственно военной жизни въ краѣ, оплотъ метрополіи на окраинахъ ея области, — города могли обратиться самою жизнью въ центры и промышленные и привлечь къ себѣ столько жителей, что дворы ихъ начинаютъ считаться уже сотнями.... Итакъ, намъ кажется, «городъ» устраивается прежде всего какъ центръ военный. Промышленный же характеръ ему придаетъ сама жизнь. Если желаніе имѣть свою церковь бывало и у отдѣльныхъ помѣщиковъ Новгородскаго края, то не въ большей ли степени оно будетъ понятно для властей, поселившихся въ городѣ?... Промышленный центръ-городъ—могъ побуждать отдѣльныхъ промышленниковъ строить, въ благодарность-ли за успѣхъ дѣла, или по другимъ побужденіямъ церкви и монастыри. Этимъ конечно и объясняется то, что въ нѣкоторыхъ городахъ церквей и особенно монастырей много, во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ того требовали бы интересы населенія». Нельзя не оговориться, что только-что приведенная цитата относится къ Новгородскому краю, т. е. къ наиболѣе промысловой части старинной Руси; въ другихъ же ея частяхъ безраздѣльное господство военнаго облика города надъ промышленнымъ было безъ сомнѣнія гораздо рѣзче.

Польско-литовское правительство старалось устроить у себя города на западно-европейскій образецъ, но изъ этого вышло мало толка, и щедро розданное имъ магдебургское право, наплодивъ массу такъ называемыхъ „мѣстечекъ“, къ тому-же зачастую принадлежавшихъ отдѣльнымъ владѣльцамъ, въ большинствѣ случаевъ не сдѣлало изъ этихъ деревень настоящихъ городовъ: *юридическій* городъ понапрасну опредѣлилъ промышленный, запечатлѣвшись только въ своей случайной этнографической особенности—въ узаконенной еврейской осѣдлости, да еще въ традиціонно пріуроченныхъ къ мѣстечкамъ ярмаркахъ.

Уже въ XV вѣкѣ началось административное вмѣшательство московскаго правительства въ экономическую жизнь подвластныхъ ему населенныхъ пунктовъ изъ-за фискальныхъ соображеній при уплатѣ торговыхъ пошлинъ [1]). Стараясь,

[1]) Дьяконовъ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси, 1907, стр. 295—298.

чтобы плательщики наименѣе ускользали отъ вниманія сборщиковъ, оно съ XV по XVII вѣкъ включительно запрещало торговлю внѣ городовъ. Исключенія дѣлались для очень отдаленныхъ отъ городовъ крупныхъ селъ и для нѣкоторыхъ пунктовъ и даже цѣлыхъ волостей съ издревле наладившейся бойкой торговлей. Московское государство, въ которомъ военный по преимуществу городъ былъ еще очень силенъ въ XVII вѣкѣ, миновало юридическій городъ и, обратившись въ Россійскую имперію, болѣе или менѣе застрахованную отъ вражескаго вторженія въ ея центральныя части, въ XVIII в. сразу перешло изъ военнаго на новый типъ—*административнаго* города, характеризовавшагося почти исключительно пребываніемъ въ немъ правительственныхъ, гражданскихъ по преимуществу, учрежденій, безъ обращенія достаточнаго вниманія на его торгово-промышленное значеніе, тогда какъ военныя учрежденія, столь характерныя еще для города XVII в., ушли уже большей частью въ окраинные города государства. Этотъ типъ просуществовалъ до половины XIX в. и его расцвѣтъ картинно охарактеризованъ Гоголемъ въ извѣстномъ описаніи губернскаго города въ началѣ „Мертвыхъ Душъ“. Въ административномъ городѣ довольно безпорядочная торговля старинныхъ „рядовъ“ была замѣнена болѣе благообразными гостиными дворами и рынками, а для мелкой торговли нужными городу сельскими произведеніями при рынкахъ и на площадяхъ обосновались еженедѣльные базары, также гораздо болѣе подтянутые по сравненію со старинными торжками и пр. Тогда-же стала впервые водворяться въ городахъ и фабрично-заводская промышленность, ютясь впрочемъ больше по ихъ окраинамъ.

За указанный періодъ оффиціальные города и села, такъ сказать, мѣнялись какъ перчатки, хотя города въ началѣ исходили еще изъ бывшаго военнаго города. Тогда же создались и характерные, нигдѣ больше не употребляемые, чисто русскіе термины „упраздненія городовъ“ и „возведенія селъ на степень городскихъ поселеній“, частью по ходатайствамъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, а болѣе всего по соображеніямъ столичной администраціи [1]). Можно составить

[1]) Вродѣ разжалованія въ рядовые или возведенія въ извѣстный чинъ по табели о рангахъ. Поводами для разжалованія бывали иногда соображенія такъ сказать чисто домашне-педагогическаго свойства: такъ, напр.,

курьезное сравнительное росписаніе городовъ по всѣмъ выдающимся царствованіямъ—Петра Великаго, Анны, Елизаветы, Екатерины II, Павла, Александра I и Николая I. Въ это послѣднее царствованіе оффиціальная классификація городовъ застыла уже навѣки и, какъ это ни странно, была до нѣкоторой степени санкціонирована наукой, хотя научныя основанія для нея были болѣе, чѣмъ слабы и съ тѣхъ поръ неоднократно признавались таковыми и со стороны оффиціальныхъ изданій, спеціально посвященныхъ описанію городовъ Россіи [1]). Небольшія частныя измѣненія въ смыслѣ увеличенія числа оффиціальныхъ городовъ, произошедшія въ послѣдующія царствованія, не внесли существенныхъ измѣненій въ эту случайную картину. Точно то-же впрочемъ произошло и съ оффиціальнымъ территоріальнымъ дѣленіемъ Европейской Россіи на губерніи и уѣзды, не имѣющимъ подъ собой въ большинствѣ случаевъ никакихъ строгихъ научныхъ основаній—физико-географическихъ, энтографическихъ и экономическихъ и тѣмъ не менѣе признаннымъ наукой. Въ царствованіе Екатерины II единственнымъ соображеніемъ для раздѣленія территоріи Европейской Россіи на губерніи и уѣзды было то, чтобы въ каждой губерніи приходилось 300—400 тыс. жителей, а въ каждомъ уѣздѣ—20—30 тыс. Но дальнѣйшій ростъ населенія шелъ весьма неравномѣрно, и этотъ единственный признакъ равномѣрности территорій по населенности естественно скоро исчезъ безслѣдно. Между тѣмъ дальнѣйшая переверстка территорій послѣ генеральнаго межеванія затягивалась все туже и туже. Все это привело роковымъ образомъ къ ряду явныхъ территоріальныхъ нелѣпостей въ губернскихъ и уѣздныхъ дѣленіяхъ [2]). Инте-

г. Александровскъ Ставропольской губ., вмѣстѣ со многими другими пунктами той же губерніи, въ 1837 г., за принадлежность большаго числа его жителей къ сектѣ «жидовствующихъ», былъ разжалованъ въ станицу (см. «Россія», т. XIV, стр. 908).

[1]) «Городскія поселенія въ Россійской Имперіи», т. I, 1860, стр. IX, «Города Россіи въ 1904 г.», СПБ. 1906, стр. 0439.

[2]) Напр. въ губерніяхъ Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Черниговской, Костромской, Вологодской, Новгородской и мн. др., гдѣ не только отдѣльныя части губерніи, но и отдѣльныя части уѣздовъ не имѣютъ зачастую ничего общаго между собой и нерѣдко сообщаются другъ съ другомъ только кружнымъ путемъ изъ-за естественныхъ препятствій въ видѣ непроходимыхъ болотъ, бездорожныхъ лѣсовъ, овраговъ и рѣкъ безъ мостовъ и переправъ и пр.

ресно, что когда въ царствованіе Александра II поднимался вопросъ о переверсткѣ нѣсколькихъ центральныхъ уѣздовъ для образованія изъ нихъ Елецкой губерніи, то первыми же воспротивились этому земства изъ хозяйственныхъ соображеній—неудобства переверстки капиталовъ и имуществъ, тогда какъ, казалось бы, земства и должны были скорѣе всего стоять на подвижной научной, а не на неподвижной административной точкѣ зрѣнія. Федеративное устройство Россіи изъ группъ губерній, о которомъ въ недавнее время наивно мечтали нѣкоторыя изъ нашихъ политическихъ партій, вѣроятно встрѣтило бы на практикѣ одно изъ самыхъ неодолимѣйшихъ препятствій именно въ случайности и искусственности нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ территорій, не говоря уже о массѣ другихъ неудобствъ.

Какъ бы то ни было, но жизнь не укладывалась въ эти оффиціальныя рамки и точно нарочно, смѣясь надъ ними, крупные торгово-промышленные районы образовывались во второй половинѣ XIX в., послѣ освобожденія крестьянъ, какъ разъ на рубежѣ нѣсколькихъ уѣздовъ или губерній, а чисто сельскіе населенные пункты неудержимо пріобрѣтали городской характеръ. Такъ выросъ въ Россіи нѣсколькими столѣтіями позже Западной Европы *торгово-промышленный* городъ, болѣе или менѣе приближающійся къ западно-европейскимъ образцамъ, хотя нерѣдко и отличающійся отъ нихъ многими, чисто русскими чертами длительнаго переходнаго состоянія отъ деревни къ городу.

На внѣшнемъ обликѣ населенныхъ пунктовъ эволюція, кромѣ общаго увеличенія ихъ площади и населенія, сказывалась слѣдующими главными чертами. Въ старыхъ административныхъ городахъ площадь казенныхъ владѣній и объемъ казенныхъ построекъ все болѣе и болѣе уступали частнымъ владѣніямъ и постройкамъ. Число деревянныхъ одноэтажныхъ зданій сокращалось, уступая мѣсто многоэтажнымъ каменнымъ. Гостиные дворы, рынки и базары разсасывались, замѣняясь отдѣльными магазинами и лавками, разбросанными по всему городу, и одинъ предприниматель открывалъ зачастую по нѣскольку торговыхъ заведеній въ разныхъ его частяхъ. Ремесленныя заведенія все болѣе и болѣе стремились пріобрѣсти фабрично-заводскій характеръ. Предмѣстья, прежде нерѣдко отдѣленныя отъ центра города огородами и пустырями,

теперь сливались съ нимъ воедино, замащиваясь камнемъ. При этомъ далеко не всегда ростъ шелъ отъ центра города къ предмѣстью: нерѣдко бывало и наоборотъ, когда желѣзнодорожная станція обосновывалась, напр., въ пригородной слободѣ, перетягивавшей вслѣдствіе этого бо̀льшую часть городской торговли къ себѣ и росшей по направленію къ центру города до полнаго слитія съ нимъ. Села и деревни, утрачивая свой первоначальный обликъ, сразу обзаводились всѣми упомянутыми аксессуарами городской жизни.

А такъ какъ развитіе торгово-промышленнаго города, имѣя чисто экономическій характеръ, было свободно отъ какихъ-либо указокъ, то и получилось то, что многія, первоначально чисто сельскія поселенія неожиданно для наблюдателей обратились въ настоящіе города. Оффиціальное же раздѣленіе на города и селенія, отставъ отъ жизни и основываясь исключительно на административныхъ соображеніяхъ, сохранило донынѣ въ числѣ „городовъ“ много пунктовъ, не имѣющихъ никакого экономическаго значенія и, наоборотъ, не признало до сихъ поръ за города многихъ, часто весьма крупныхъ поселеній, давнымъ давно самостоятельно пріобрѣвшихъ чисто городской экономическій характеръ. Къ какимъ курьезамъ приводитъ это обстоятельство, видно изъ замѣтки, появившейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ газетѣ „Южный Край“, о томъ, что населеніемъ заштатнаго города Золочева Харьковскаго уѣзда было возбуждено ходатайство о переименованіи этого города въ село, „такъ какъ будто-бы городскія земли принадлежали прежде золочевскому-же сельскому обществу, а городъ ихъ захватилъ, и мѣстные горожане, они-же и селяне, несутъ двойныя повинности какъ на городское, такъ и на свое сословное общественное управленіе. Обвиненіе въ захватѣ является голословнымъ; что касается двойной уплаты повинностей, то она дѣйствительно представляется для золочевскихъ обывателей тягостной, въ особенности при слабомъ развитіи въ Золочевѣ характера городской жизни и общемъ занятіи жителей, приближающемъ ихъ къ сельскимъ обывателямъ; да и „благоустройства“ въ г. Золочевѣ немного. Все затрудненіе однако въ томъ, что сельскія общества не могутъ ходатайствовать о низведеніи города на степень села, такъ-какъ имъ предоставлено по закону только обратное, и потому возбужденное

ходатайство, какъ извѣстно, совершенно не уважено". Недавно газеты сообщили, что оффиціально непризнанный желѣзнодорожный городокъ Чудово Новгородскаго у. (насчитывающій нынѣ до 1.800 жителей) долженъ былъ быть проданъ въ ноябрѣ 1909 г. съ аукціона за невнесеніе втеченіе 22 лѣтъ земскихъ повинностей, находясь въ совершенно безправномъ положеніи. Параллельно съ этимъ въ сенатской практикѣ извѣстны случаи, когда однимъ почеркомъ канцелярскаго пера всѣ мѣстечки цѣлой губерніи, дотолѣ оффиціально считавшіяся „городскими поселніями", счеркивались и низводились на степень простыхъ селъ. Можетъ быть, въ частномъ случаѣ это было и основательно, но конечно вышеприведенные факты ярко показываютъ, на какихъ шаткихъ основаніяхъ построены оффиціальные термины города и деревни, сколько отъ этого страдаетъ неповинно общественныхъ и частныхъ интересовъ и сколько возбуждается не приносящей никому пользы переписки изъ-за неясной установки признаковъ, внутренно отличающихъ городъ отъ деревни. Ясно, что признаки эти, чтобы быть точными, не могутъ быть иными, какъ только строго научными.

Статистическія свѣдѣнія о состояніи оффиціально признанныхъ городскихъ поселеній издавались Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ времени до времени еще съ 1830 г. [1]). Попытка-же выяснить вопросъ объ истинныхъ городскихъ поселеніяхъ въ Россіи на основаніи сколько-нибудь серьезныхъ признаковъ была предпринята лишь недавно Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ этого Министерства въ работѣ „Города Россіи въ 1904 г.". Здѣсь введено до 35 признаковъ, съ раздѣленіемъ многихъ на подпризнаки, долженствующихъ характеризовать городскія черты даннаго пункта, причемъ въ число городовъ и впервые введеннаго термина „городовъ-селъ" включены многіе пункты, считав-

[1]) Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 г. СПБ. 1830.

Статистическія таблицы о состояніи городовъ Росс. Имп. Изд. 1840, 1842, 1852 г.г.

Статистическія таблицы Росс. Имперіи за 1856 г.

Городскія поселенія. Временникъ Центр. Стат. Ком. 1866, 1871 г.

Городскія поселенія Россійской Имперіи 1860—64 г. Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи 1863 г. Тоже для Сибири 1882 г.

шіеся до того просто селами. Къ сожалѣнію этотъ интересный по мысли трудъ далеко не оправдываетъ ожиданій въ своихъ результатахъ. Во-первыхъ, въ основу его положенъ весьма сомнительный статистическій матеріалъ, какъ это отчасти видно изъ самаго же предисловія къ труду, а еще болѣе обнаруживается при пользованіи имъ, о чемъ будетъ рѣчь далѣе. Во-вторыхъ, главнѣйшіе признаки городской жизни, изъ которыхъ нѣкоторые, весьма существенные, упущены, до того перемѣшаны въ таблицахъ и выводахъ изъ нихъ со второ- и третьестепенными, совершенно неважными признаками, что никакого яснаго понятія о городскомъ состояніи даннаго пункта не получается. Наконецъ, въ третьихъ, выводы сгруппированы по особой системѣ территоріальныхъ губернскихъ группъ, наихудшей изо всѣхъ предложенныхъ до сихъ поръ группировокъ, не имѣющей подъ собой никакой серьезной географической основы [1]), а потому и не представляющихъ ровно никакой научной цѣнности, да къ тому же изложены самымъ сухимъ, суконнымъ, казеннымъ языкомъ. Такимъ образомъ пользоваться означеннымъ трудомъ нужно съ большой осторожностью и умѣньемъ. Здѣсь впрочемъ не мѣсто вдаваться въ детальную критику этого сочиненія, а потому лучше прямо перейти къ серьезнымъ признакамъ городской жизни.

III.

Современные признаки города и деревни въ Европейской Россіи и ихъ пригодность для характеристики городской жизни.

Плотность населенія и людность поселеній.—Значеніе полового состава населенія.—Характеръ жилыхъ построекъ и людность послѣднихъ.—Пространство, занятое городами, ихъ площадями, улицами и садами.—Благоустройство.—Освѣщеніе.—культурныя учрежденія.—Составъ городского населенія.—Административныя учрежденія.—Средства сообщенія.—Стоимость городской жизни.—Занятія населенія.—Бойкость торгово-промышленной жизни.—Малая пригодность большинства изъ этихъ признаковъ для опредѣленія истиннаго города въ Россіи и наиболѣе надежные изъ нихъ.

Прежде всего городъ есть населенный пунктъ. Слѣдовательно *людность* его есть важнѣйшій признакъ, и на самой

[1]) Кромѣ развѣ геометрической, заключающейся въ нѣкоторой симметріи получающихся фигуръ.

густозаселенной территоріи, казалось бы, можно было ожидать и наибольшаго количества городовъ. Людность даннаго пункта во многихъ промышленныхъ странахъ Западной Европы и Сѣверной Америки и кладется, какъ единственный признакъ, въ основу дѣленія населенныхъ пунктовъ на города и села, за исключеніемъ Венгріи и Сициліи, а также Балканскаго полуострова, гдѣ имѣются значительные населенные пункты чисто сельскаго характера [1]). Людность, какъ единственный признакъ города, вполнѣ понятна въ странахъ, гдѣ каждая деревня носитъ уже наполовину промышленный характеръ со своими полугородскими многоэтажными постройками; слѣдовательно пунктъ, имѣющій нѣсколько тысячъ жителей, очевидно усугубляетъ этотъ характеръ еще въ нѣсколько разъ и не представляетъ уже въ такомъ случаѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ своемъ чисто городскомъ обликѣ. Иное дѣло въ Россіи—этомъ перепутьѣ изъ городской Европы въ чисто сельскую Азію, какъ справедливо показалъ А. И. Воейковъ. У насъ до сихъ поръ попадаются многотысячные пункты, неимѣющіе почти ни одной городской постройки, жители которыхъ въ девяти случаяхъ изъ десяти всецѣло посвящаютъ себя сельскому хозяйству. Такимъ образомъ людность пункта сама по себѣ еще ничего не говоритъ въ Россіи[1]). Точно также и большая густота населенія замѣчается у насъ какъ разъ въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ вслѣдствіе этого обстоятельства трудно ожидать уже a priori сильнаго развитія городской жизни (см. картограмму № 7).

Половой составъ населенія, т. е. преобладаніе въ данной мѣстности количества мужчинъ надъ количествомъ женщинъ, казалось бы напередъ, могъ служить показателемъ развитія тамъ городской жизни. Но при общей относительной слабости послѣдней въ Россіи, какъ показываетъ прилагаемая

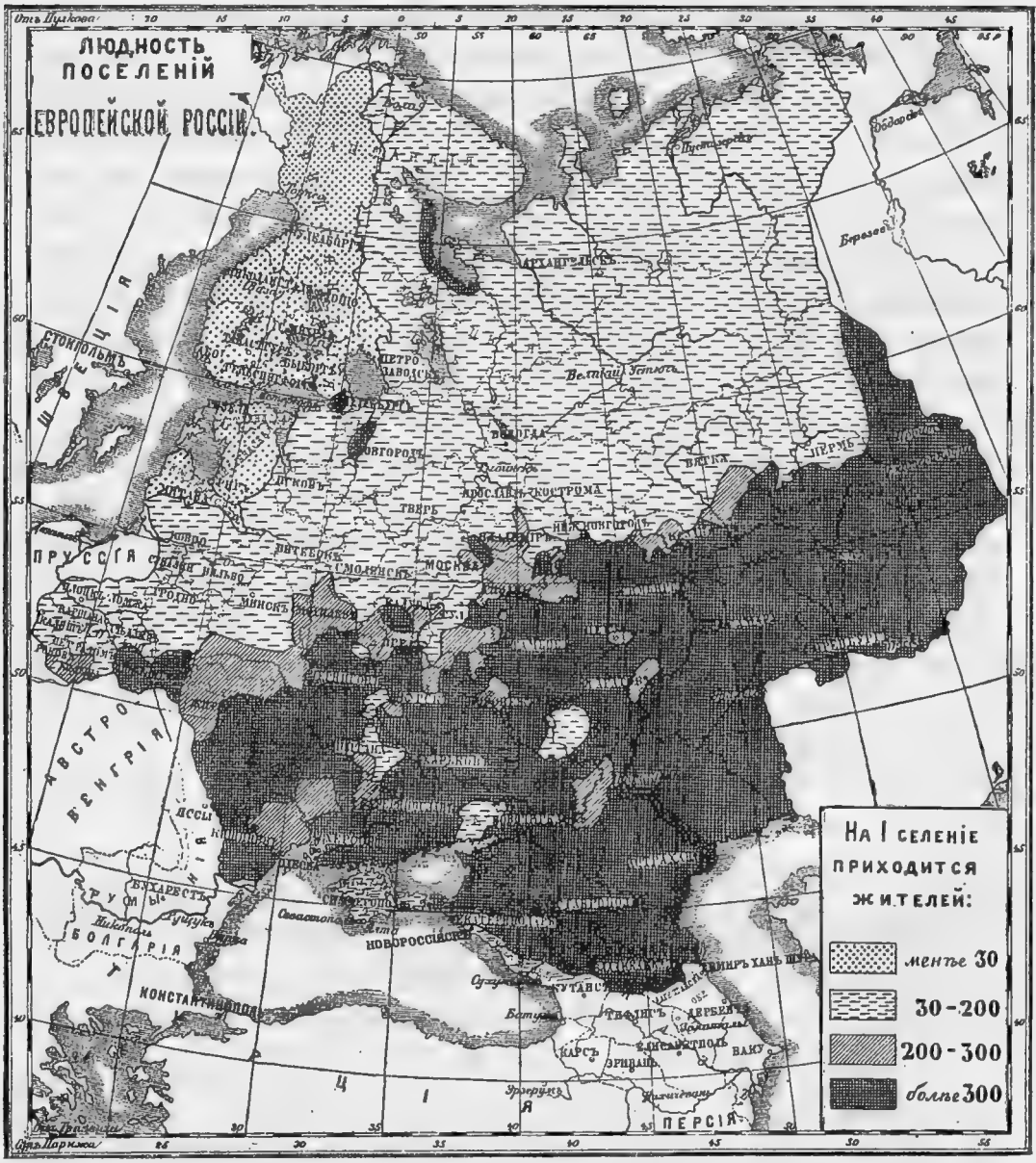
---

[1]) Воейковъ, А. И. Распредѣленіе населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка. Извѣстія И. Р. Г. О., XLII, 1906, стр. 656. При этомъ минимумъ для признанія населеннаго пункта городскимъ колеблется: такъ во Франціи городомъ признается пунктъ, имѣющій не менѣе 2 тыс. жителей, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки—не менѣе 8 тыс. жителей и т. д.

[2]) Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка. Изданіе М-ства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. 1902. Съ атласомъ.

картограмма № 8, основанная на данныхъ переписи 1897 года [1]), преобладаніе въ населеніи мужчинъ или женщинъ большей частью зависитъ скорѣе отъ этнографическаго состава насе-

№ 7.

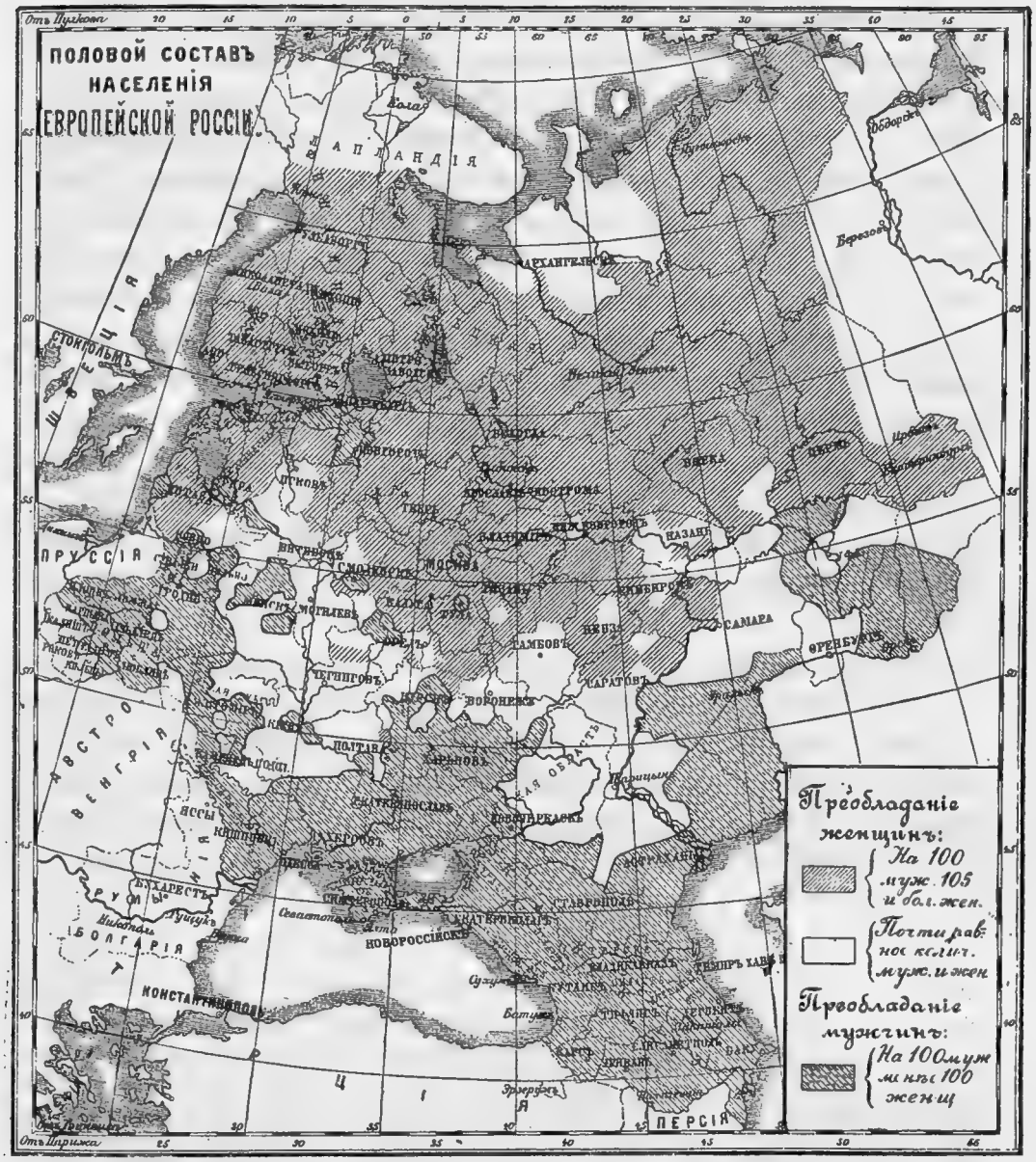


ленія и климата, чѣмъ отъ развитія городской жизни: въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи (какъ и въ Финляндіи)

[1]) Окончательно установленное при разработкѣ переписи наличное населенія Имперіи по уѣздамъ. Изданіе Центр. Статист. Комитета М-ва Внутр. Дѣлъ. 1905.

женщины преобладаютъ надъ мужчинами вѣроятно вслѣдствіе господства или примѣси въ населеніи финской крови, на югѣ и востокѣ мужчины преобладаютъ надъ женщинами

№ 8.



вѣроятно вслѣдствіе господства или примѣси тюркской крови[1]). На западѣ небольшое преобладаніе мужчинъ надъ женщи-

[1]) Обыкновенно объясняютъ преобладаніе женщинъ на сѣверѣ развитіемъ тамъ отхожихъ промысловъ, а преобладаніе мужчинъ на югѣ—тѣмъ, что югъ сравнительно недавно колонизованъ осѣдлымъ населеніемъ. Противъ

нами объясняется расквартированіемъ тамъ большого количества войскъ. Только такіе центры, какъ Петербургъ, Москва и Варшава, даже не считая мѣстныхъ войскъ, производятъ сильное преобладаніе въ себѣ и вокругъ себя мужчинъ надъ женщинами по чисто городской причинѣ.

Вторымъ признакомъ для города можетъ быть преобладающій *характеръ* его *жилыхъ строеній*. Въ Западной Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ онъ дѣйствительно и гармонируетъ всегда съ людностью даннаго пункта. У насъ же совсѣмъ не то. Прежде всего матеріалъ для жилыхъ домовъ въ Россіи всецѣло зависитъ отъ лѣсистости или безлѣсности данной мѣстности, точно такъ же какъ и матеріалъ для кровель: на сѣверѣ преобладаютъ деревянныя постройки, крытыя тесомъ, на югѣ—кирпичныя или мазаныя, крытыя соломой или камышемъ; и тутъ и тамъ кирпичныя постройки, крытыя желѣзомъ, наиболѣе типичныя для города, встрѣчаются далеко не часто. Сочетаніе соломы съ кирпичемъ въ жилой постройкѣ есть чисто русское явленіе, характерное для черноземной полосы Россіи. Насколько упорно придерживаются этого типа крестьяне, видно изъ слѣдующаго случая. Въ одинъ изъ неурожайныхъ 1890-хъ годовъ солома была страшно дорога въ пострадавшихъ мѣстностяхъ. Въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи случайно отъ неосторожности съ огнемъ сгорѣла деревня, состоявшая почти вся сплошь изъ кирпичныхъ избъ, крытыхъ соломой, такъ что въ сущности погорѣли почти только однѣ крыши и часть ближайшихъ ригъ. Когда погорѣльцамъ была предложена на самыхъ льготныхъ

перваго объясненія можно возразить, что отхожіе промыслы отвлекаютъ мужчинъ изъ однихъ мѣстъ сѣверной половины Европейской Россіи въ другія мѣста *той же* территоріи и слѣдовательно общее преобладаніе женщинъ на всей почти территоріи сѣвера этимъ объяснено быть не можетъ. Противъ второго объясненія можно возразить, что преобладаніе мужчинъ замѣчается, кромѣ сравнительно поздно колонизованной Новороссіи, также и въ восточной половинѣ коренной Малороссіи, гдѣ осѣдлое населеніе живетъ очень давно. Преобладаніе мужчинъ на югѣ можно было бы еще объяснить направленіемъ сюда отхожихъ промысловъ изъ Средней Россіи, если бы оно не было констатировано *зимнею* переписью, такъ какъ отходъ сюда происходитъ въ лѣтнее время. Преобладаніе мужчинъ и женщинъ въ другихъ странахъ, гдѣ нѣтъ финской и тюркской крови, слѣдуетъ объяснять иными мѣстными причинами, и едвали причина для всѣхъ странъ одна и та же, кромѣ развѣ климатической.

условіяхъ ссуда на покупку желѣза для новыхъ крышъ (такъ какъ желѣзо было тогда дешево и разница между нимъ и соломой была не слишкомъ ужъ велика), то крестьяне наотрѣзъ отказались отъ этого предложенія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, если они вздумаютъ когда-либо идти побираться, то никто имъ никогда не будетъ подавать милостыни, говоря, что они живутъ, какъ баре, подъ желѣзными крышами, а потому въ подаяніи не должны нуждаться. При татихъ оригинальныхъ понятіяхъ, разумѣется, трудно ожидать, чтобы Россія скоро обзавелась городскими постройками въ большомъ числѣ. Лучшимъ служебнымъ признакомъ для опредѣленія городского характера пункта могла бы быть и у насъ *многоэтажность* жилыхъ строеній, какъ показатель скученности населенія въ данномъ мѣстѣ вслѣдствіе дороговизны земли подъ постройками, но объ ней къ сожалѣнію не имѣется достаточныхъ свѣдѣній; да наконецъ для нѣкоторыхъ мѣстностей и этотъ признакъ мало пригоденъ, какъ, напр., для нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, гдѣ послѣ извѣстныхъ землетрясеній чисто городское населеніе строитъ по преимуществу одноэтажные жилые дома и, если возможно, изъ дерева (г. Вѣрный), какъ наименѣе подверженные на этотъ случай разрушенію. Въ вышеупомянутомъ трудѣ „Города Россіи въ 1904 г.“ введенъ одинъ признакъ, могущій до нѣкоторой степени замѣнить свѣдѣнія о многоэтажности: это *средняя людность жилого дома* въ городѣ; здѣсь могутъ получиться въ общемъ довольно характерныя сравнительныя цифры для городскихъ и сельскихъ поселеній, для коренной Россіи и ея западныхъ окраинъ, хотя маленькіе деревянные домишки, изъ которыхъ состоитъ бóльшая часть нашихъ мелкихъ городовъ, нерѣдко мало чѣмъ отличаются вмѣстимостью отъ избъ сѣверной Россіи.

Пространство же, занимаемое даннымъ населеннымъ пунктомъ, его площадями, улицами и садами, совершенно нехарактерно, такъ какъ многія села гораздо шире раскинуты, чѣмъ города [1]) и нерѣдко тоже обладаютъ садами, не говоря уже объ улицахъ и площадяхъ.

Благоустройство нашихъ городовъ въ общемъ такъ еще низко, что всѣ многочисленные признаки, сюда относящіеся

[1]) Въ черноземной Россіи встрѣчаются селенія, вытянутыя въ одинъ рядъ избъ по трактамъ верстъ въ 10 и болѣе.

и введенные въ упомянутомъ сочиненіи, у насъ не могутъ считаться достаточно характерными, какъ мало распространенные въ большинствѣ городовъ, и потому различіе въ этомъ отношеніи съ деревнями обыкновенно настолько невелико, что едвали можетъ серьезно приниматься во вниманіе [1]). Заграницей же эти признаки опять-таки мало характерны, такъ какъ тамъ благоустройство деревень, наоборотъ, настолько значительно, что мало отличаетъ ихъ отъ городовъ. Изъ признаковъ благоустройства можно было бы еще остановиться у насъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ только на *искусственномъ освѣщеніи*, такъ какъ городская уличная и фабричная жизнь не можетъ обходиться безъ него ночью, тогда какъ земледѣльческія селенія спятъ ночью сномъ праведныхъ [2]).

Изъ торговыхъ предпріятій въ упомянутомъ трудѣ приведены главнымъ образомъ обороты мѣстныхъ городскихъ ярмарокъ и базаровъ. Это самый ненадежный изо всѣхъ торговыхъ признаковъ, такъ какъ обороты ихъ колеблются изъ года въ годъ въ ту и другую стороны весьма значительно, да кромѣ того нужно отличать оборотъ по привозу отъ оборота по продажѣ, такъ какъ первый нерѣдко въ десятки разъ превышаетъ второй; а этого-то какъ разъ и не сдѣлано въ данномъ случаѣ. Да наконецъ сельскихъ ярмарокъ въ Россіи значительно больше, чѣмъ городскихъ, и слѣдовательно для городовъ онѣ даже менѣе характерны, чѣмъ для селъ. Свѣдѣнія же о постоянной торговлѣ, единственно характерной въ связи съ промышленностью, въ упоминаемомъ изслѣдованіи, можно сказать, отсутствуютъ, такъ какъ приведенные тамъ обрывки свѣдѣній о постоянной торговлѣ не могутъ имѣть сколько-нибудь серьезнаго значенія.

Большее значеніе, казалось-бы, могутъ имѣть данныя о культурныхъ учрежденіяхъ населенныхъ пунктовъ. Но и они у насъ въ массѣ случаевъ мало отличаютъ городъ отъ деревни. Пояснимъ сказанное примѣромъ. Для города харак-

---

[1]) Ср. изд. „Города Россіи въ 1904 г.“, стр. 0443—0448.

[2]) Къ сожалѣнію въ изданіи „Города Росіи въ 1904 г.“ пропущено такое количество пунктовъ, интересныхъ для анализа съ точки зрѣнія признанія ихъ по экономическимъ признакамъ городами, что признакомъ искусственнаго освѣщенія не пришлось пользоваться. Какъ курьезъ, можно отмѣтить, что областной городъ Чита и 27 уѣздныхъ городовъ въ разныхъ частяхъ Имперіи въ 1904 г. не освѣщались совсѣмъ.

терны среднія и высшія учебныя заведенія. Но вѣдь у насъ въ огромномъ числѣ несомнѣнныхъ городовъ нѣтъ и среднихъ учебныхъ заведеній, низшія же распространены и по большимъ селамъ нерѣдко не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ и въ небольшихъ городахъ. Религіозныя, благотворительныя и больничныя учрежденія въ крупныхъ селахъ опять-таки встрѣчаются не рѣже, чѣмъ въ скромныхъ городкахъ. Изъ культурныхъ учрежденій нѣкоторый, хотя далеко не повсемѣстный городской признакъ могла бы составить наличность полиграфическихъ заведеній и періодическихъ изданій, но вѣдь и они слишкомъ еще мало распространены въ незначительныхъ городахъ.

Ровно никакого уже значенія въ смыслѣ отличительныхъ признаковъ города не могутъ имѣть этнографическій и религіозный составы населенія даже въ чертѣ еврейской осѣдлости (такъ какъ большинство такъ называемыхъ мѣстечекъ суть простыя села по своему экономическому характеру, какъ было упомянуто выше), а на этомъ-то составѣ между прочимъ такъ долго и подробно останавливается вышеприведенный трудъ. Штатъ полиціи и тюремное устройство, также разбираемые тамъ, равно какъ и административныя учрежденія, суть чисто казенные признаки, не имѣющіе ничего общаго съ наукой. Средства сообщенія, такъ же какъ и благоустройство, у насъ хронически настолько отстаютъ отъ потребностей жизни, что не могутъ быть характерными для большинства городовъ. Цѣны на квартиры, прислугу, чернорабочихъ и жизненные припасы конечно могутъ быть болѣе или менѣе интересны сами по себѣ, но въ смыслѣ городского признака ничего не имѣютъ, во-первыхъ быстро измѣняясь, а во-вторыхъ зачастую и слишкомъ незначительно отличаясь отъ сельскихъ въ малыхъ городахъ. Въ общемъ изъ 35 городскихъ признаковъ, приведенныхъ въ вышеозначенномъ трудѣ, можно признать сколько-нибудь характерными не болѣе 5 признаковъ, отличающихъ города отъ деревень, а 30 признаковъ могутъ быть болѣе или менѣе полезными лишь при сравненіи между собой городовъ по степени культурности и благоустройства.

Такимъ образомъ для Россіи остаются только два основныхъ, сколько-нибудь надежныхъ признака, которые могутъ дать, въ связи съ людностью населеннаго пункта, болѣе или

менѣе приближающееся къ истинѣ понятіе объ его преобладающемъ городскомъ характерѣ. Это процентъ населенія даннаго пункта, не занимающагося сельскими промыслами вообще, въ связи съ бойкостью его торгово-промышленнаго оборота, исчисленной на одного его жителя. Если внѣшніе характерные признаки города отсутствуютъ на большей части нашей равнины, то приходится довольствоваться внутренними признаками—дѣятельностью его населенія. Съ этой точки зрѣнія мы и постараемся въ дальнѣйшемъ изложеніи проанализировать всѣ сколько-нибудь выдающіеся по людности населенные пункты Европейской Россіи, оговариваясь, что статистическихъ данныхъ о % живущихъ отъ несельскихъ промысловъ для большинства отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ не имѣется въ оффиціальныхъ изданіяхъ, а потому поневолѣ приходится пользоваться общеуѣздными данными.

IV.

Истинные современные города Европейской Россіи и ихъ типы въ зависимости отъ физико-географическихъ, историческихъ условій и типовъ заселенія.

Различіе между сельскими и несельскими занятіями населенія.—Географическое распредѣленіе несельскихъ занятій въ Европейской Россіи.—Географическое распредѣленіе бойкости торгово-промышленной жизни тамъ же.—Населенные пункты, вполнѣ удовлетворяющіе экономическимъ признакамъ города.—Переходныя формы отъ города къ деревнѣ.—Сравненіе оффиціальнаго количества городовъ и числа городского населенія съ истиннымъ ихъ количествомъ и числомъ.—Ростъ городовъ въ Европейской Россіи за вторую половину XIX вѣка.—Современное распредѣленіе истинныхъ городовъ по естественнымъ территоріальнымъ типамъ заселенія и въ зависимости отъ гидрографіи и путей сообщенія страны.—Историческіе слѣды въ планировкахъ городовъ и ихъ значеніе.—Духовная связь города съ деревней.—Сравненіе благоустройства и культурности истинныхъ современныхъ городовъ Европейской Россіи.—Заключеніе.

Сельскими занятіями должны считаться тѣ, добывающіе по преимуществу промыслы населенія, которые непосредственно связаны съ поверхностными растительными и животными богатствами страны и для своего осуществленія требуютъ прежде всего простора полей, степей, луговъ, лѣсовъ и водъ, будучи немыслимы на участкахъ земли, болѣе или

менѣе сплошь занятыхъ человѣческимъ жильемъ. Сюда относятся: земледѣліе во всѣхъ его видахъ, скотоводство, пчеловодство, рыболовство, охота и лѣсные промыслы. Несельскими промыслами будутъ всѣ остальныя занятія населенія, какъ непосредственно не связанныя съ ея растительнымъ покровомъ и животнымъ населеніемъ въ ихъ природномъ состояніи. Къ этой категоріи слѣдуетъ отнести и горное дѣло, такъ какъ оно вовсе не связано съ растительнымъ и животнымъ міромъ и, хотя въ своемъ добывающемъ видѣ часто происходитъ въ обстановкѣ нетронутой природы, но послѣдняя для него далеко не обязательна, обработка же полезныхъ ископаемыхъ, стоящая обыкновенно настолько бокъ-о-бокъ съ добычей ихъ, что нерѣдко немыслимо сколько-нибудь опредѣленно отдѣлить ихъ другъ отъ друга, уже требуетъ для своего осуществленія скученія населенія, не связаннаго сельскими занятіями.

Для того, чтобы опредѣлить, на какой территоріи легче всего ожидать наибольшаго развитія городской жизни, нужно прежде всего дать картину хотя-бы поуѣзднаго процентнаго распредѣленія населенія, живущаго несельскими занятіями, по отношенію ко всему населенію даннаго уѣзда, сопоставивъ ее съ торгово-промышленной бойкостью тѣхъ же территорій. Если мы обратимся къ Европейской Росіи съ этой точки зрѣнія, то увидимъ, по даннымъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г. [1]), что въ средней Россіи между великимъ мореннымъ валомъ и сѣверной границей чернозема идетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, къ верхней Волгѣ, полоса, какъ разъ соотвѣтствующая Увалистому подтипу водораздѣльнаго заселенія, въ которой населеніе обнаруживаетъ большую склонность къ несельскимъ занятіямъ и слѣдовательно къ городской жизни при условіи значительной бойкости торгово-промышленной жизни, условіи, какъ увидимъ ниже, далеко не всегда имѣющемъ здѣсь мѣсто уже по другимъ причинамъ (см. картограмму № 9). Эта полоса, захватывающая древнія Туровскую, части Кіевской, Чернигово-Сѣверской, Муромо-Рязанской и Суздальско-Московскую землю, во все продолженіе русской исторіи составляла самый сильный и постоян-

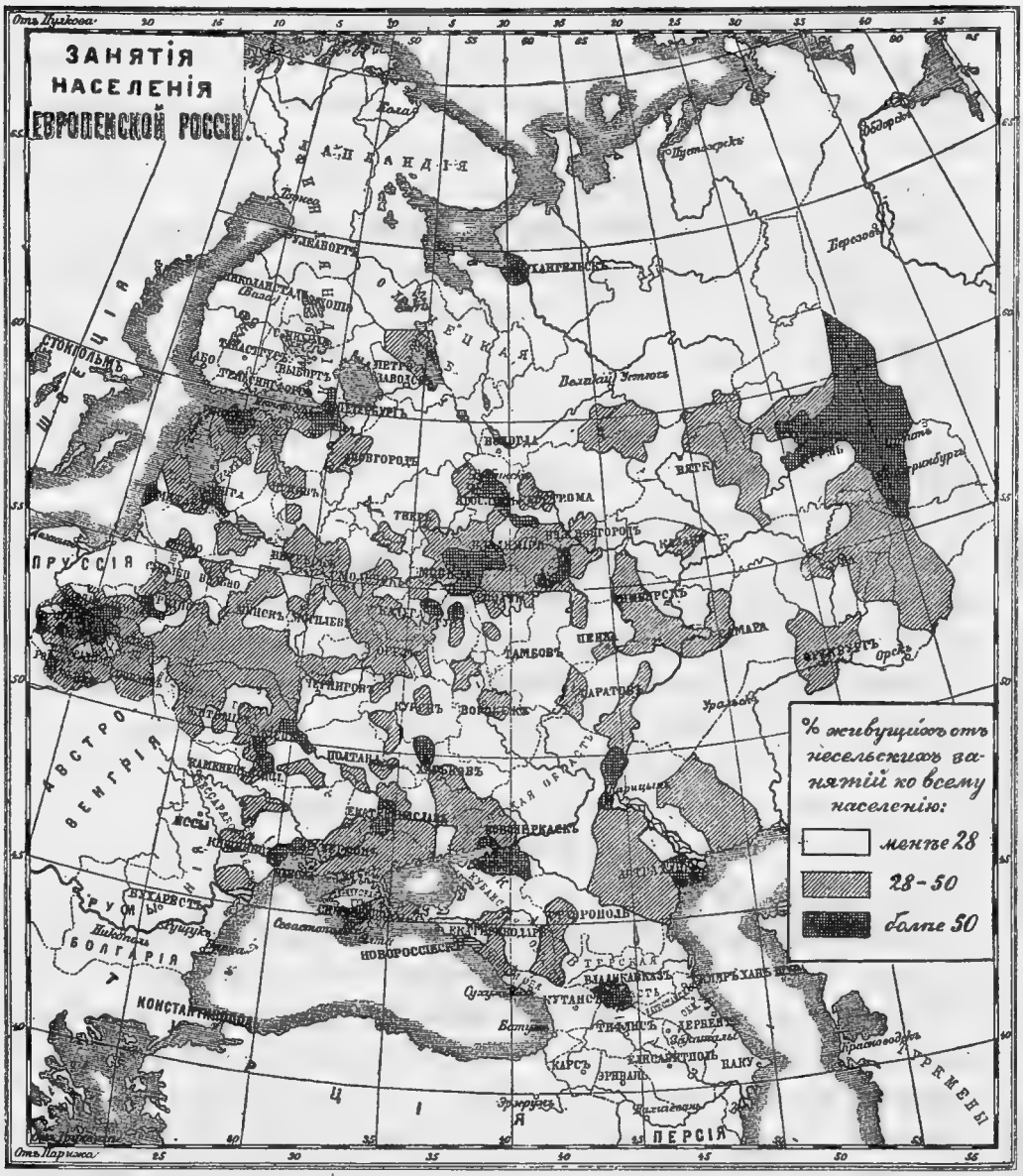
[1]) Распредѣленіе населенія по видамъ главныхъ занятій и пр. Томы I, II, III. 1905.

ный оплотъ противъ нападеній кочевниковъ съ юго-востока и на обоихъ своихъ концахъ (въ Кіевѣ и Москвѣ) поочередно осуществляла идею объединенія всей Руси. Эту-то полосу и защищалъ отъ нападеній съ юго-востока на богатырскихъ заставахъ главный легендарный герой народныхъ былинъ—Илья Муромецъ, ѣхавшій изъ Мурома въ Кіевъ. Такимъ образомъ съ исторической точки зрѣнія потенціальная склонность къ образованію здѣсь городской жизни вполнѣ понятна. Не менѣе понятна она и изъ почвенныхъ причинъ: здѣсь вѣдь лежитъ переходная зона отъ суглинковъ конечныхъ моренъ съ ихъ весьма мелко истертымъ ледникомъ и сравнительно немного перемытымъ водой матеріаломъ къ черноземy, зона съ сильно переработаннымъ водой болѣе старымъ ледниковымъ матеріаломъ перваго, наиболѣе широкаго, но непродолжительнаго оледенѣнія, матеріаломъ менѣе пригоднымъ съ одной стороны для разведенія льна, чѣмъ къ сѣверо-западу отсюда, а съ другой—и для разведенія зерновыхъ хлѣбовъ по сравненію съ черноземомъ. Только почвы долинъ нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ напр. Десны, весьма пригодны для разведенія конопли или для огородовъ, какъ напр. озерная равнина у Ростова. Эта почвенная особенность зоны, при близости благодатнаго чернозема, легко снабжающаго ее своими избытками пищевого хлѣба, и способствовала тому, что здѣсь появилась наибольшая склонность у населенія къ занятіямъ неземледѣльческими промыслами и слѣдовательно, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, и къ городской жизни. Тамъ же, гдѣ почва черноземовидна и слѣдовательно благопріятнѣе для разведенія пищевыхъ хлѣбовъ, какъ напр. на Юрьевомъ полѣ, тамъ мы тотчасъ видимъ и въ этой полосѣ на нашей картѣ у населенія большую склоность къ чисто сельскимъ занятіямъ. Позднѣйшее же значительное развитіе фабрично - заводской промышленности (какъ напр. около Москвы, Ярославля, Шуи, между Муромомъ и Нижнимъ) только осуществляетъ истинную городскую жизнь на пріуготовленномъ уже къ ней матеріалѣ. Ширина полосы несельскаго характера въ ея восточной половинѣ зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ разработокъ полезныхъ ископаемыхъ въ верхнемъ теченіи Десны и въ среднемъ теченіи Оки. Въ Полѣсьѣ склонность къ неземледѣльческимъ занятіямъ объясняется заболоченностью почвы, не способствующей сель-

скому хозяйству, но общая экономическая отсталость этого края задержала развитіе здѣсь городской жизни. Моренный подтипъ водораздѣльнаго заселенія, весьма удобный для сѣверныхъ полевыхъ культуръ (льна и пр.), какъ видно на картѣ, совсѣмъ не способствуетъ, въ зонѣ своего наилучшаго развитія, склонности къ несельскимъ занятіямъ (какъ разъ здѣсь даже вспомогательные кустарные промыслы совсѣмъ не развиты). Сгущеніе населенія, способнаго къ городской жизни, происходитъ здѣсь только вблизи значительныхъ историческихъ центровъ (Вильна, Псковъ и др.), или вблизи большихъ рѣкъ (Западная Двина). Зато вблизи береговъ Балтійскаго моря, гдѣ моренный ландшафтъ выраженъ уже гораздо менѣе типично, опять появляется значительная склонность къ развитію несельскихъ промысловъ и городской жизни, объясняемая всецѣло береговой линіей моря. Еще менѣе благопріятствуетъ несельскимъ занятіямъ Сѣверный долинный типъ заселенія: здѣсь еще слишкомъ много простора лѣснымъ, рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ, и даже берега моря не производятъ здѣсь сгущенія несельскихъ занятій, за исключеніемъ устьевъ Сѣверной Двины у Архангельска. Зато наличность полезныхъ ископаемыхъ у Петрозаводска уже способствуетъ сконцентрированію въ его уѣздѣ несельскихъ занятій. Очень яркую картину сгущенія несельскихъ занятій даютъ Горнозаводскіе типы заселенія Уральскій и Донецкій, причемъ интенсивность сгущенія въ послѣднемъ въ значительной мѣрѣ маскируется лучшими климатическими и почвенными условіями, усиливающими здѣсь сельскія занятія населенія. Что же касается черноземной Россіи вообще, то здѣсь усиленіе несельскихъ занятій происходитъ лишь кое-гдѣ по близости отъ Волги и Днѣпра, въ мѣстахъ сравнительнаго развитія фабрично-заводской дѣятельности (напр. въ мѣстности суконнаго производства Симбирской губ.) и около крупныхъ городовъ, хотя во многихъ мѣстностяхъ, какъ напр. вокругъ довольно крупныхъ Тамбова и Козлова, сельская дѣятельность населенія настолько интенсивна, что въ общемъ дѣлаетъ совсѣмъ незамѣтными несельскія занятія. Наконецъ несельская дѣятельность населенія замѣтно увеличивается близъ побережьевъ Чернаго и Каспійскаго морей. Близъ послѣдняго моря благодатную арену для развитія несельской дѣятельности являютъ Калмыцкая и Киргизская степи, вслѣд-

ствіе наплыва сюда, при рѣдкомъ кочевомъ населеніи, многочисленныхъ русскихъ посредниковъ, ведущихъ торгъ съ кочевниками, не занимающимися земледѣліемъ. Сторожевыя московскія и литовскія линіи, проходившія когда-то въ ши-

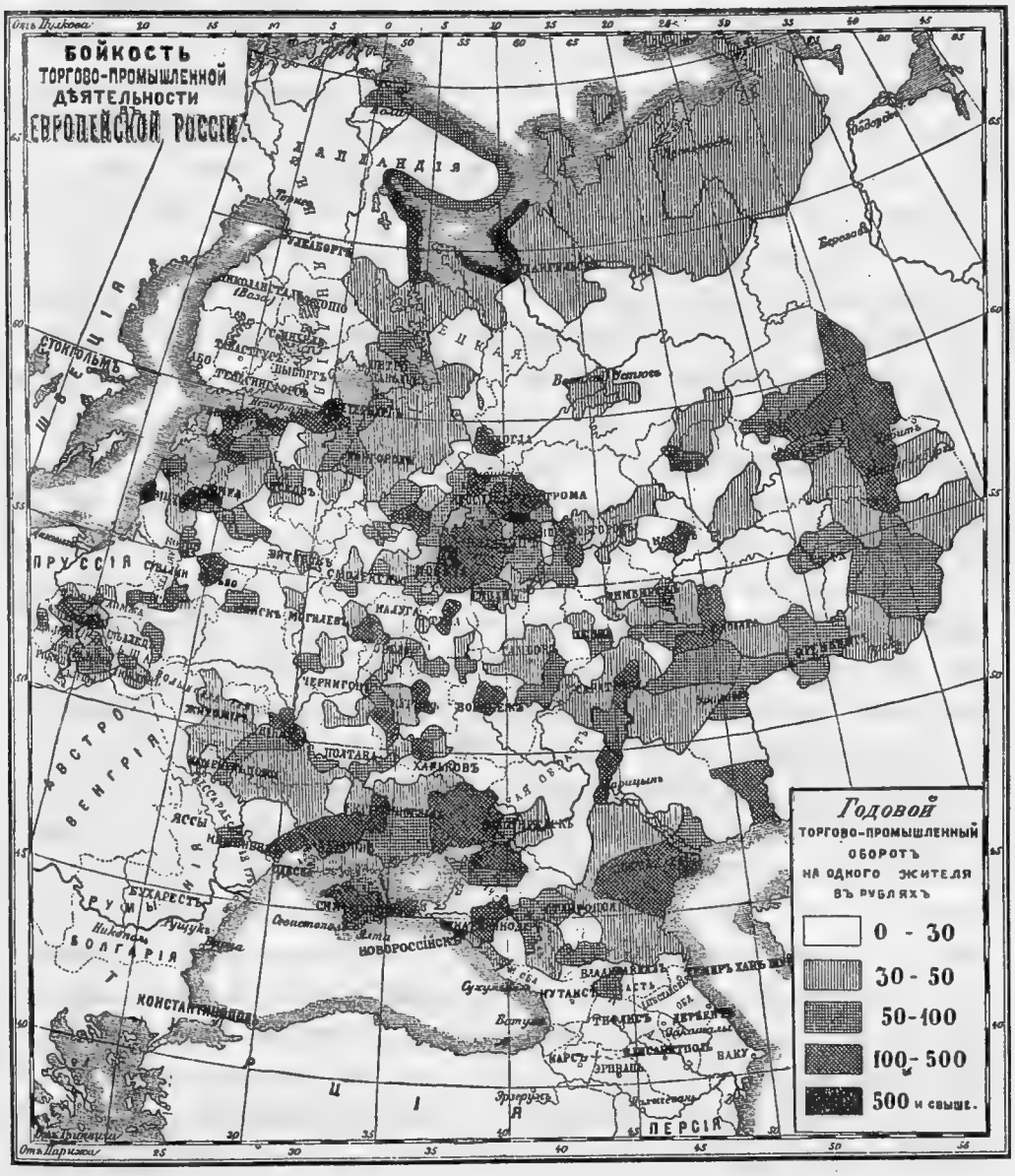
№ 9.



ротномъ направленіи черезъ черноземную полосу, нынѣ уже не оставили слѣдовъ бывшаго нѣкогда возлѣ нихъ сгущенія неземледѣльческихъ занятій населенія. Въ Предкавказьѣ сгущеніе несельскаго населенія замѣчается около его главныхъ административныхъ пунктовъ, на Черноморскомъ побережьѣ,

а также около Армавира. Кавказская группа минеральныхъ водъ, наполняющаяся горожанами лишь лѣтомъ, естественно не показала сгущенія неземледѣльческихъ занятій во время зимней переписи 1897 года. Въ русской Польшѣ, какъ из-

№ 10.



вѣстно, западная половина, за Вислой, болѣе промышленна и богата, чѣмъ восточная, передъ Вислой, незамѣтно переходящая въ скудное Полѣсье. Соотвѣтственно этому располагается и нѣсколько большее сгущеніе неземледѣльческихъ занятій въ западной половинѣ Польши. Вообще же Польша

служитъ непосредственнымъ продолженіемъ Московско-Полѣсской полосы сгущенія несельскихъ занятій, совпадая съ Увалистымъ подтипомъ водораздѣльнаго заселенія.

Существуетъ весьма распространеное мнѣніе, будто наибольшую склонность къ городской жизни имѣетъ вся Западная Россія съ ея многочисленными мѣстечками, еврейскимъ населеніемъ и пр., находившаяся прежде въ польско-литовскомъ владѣніи, въ которой польскіе короли поощряли городскую жизнь, давая извѣстнымъ поселеніямъ особыя привиллегіи, способствовавшія ея развитію. Приложенная картограмма % живущихъ отъ несельскихъ занятій, равно какъ и картограмма бойкости торгово-промышленной жизни, какъ нельзя болѣе ясно показываютъ, насколько поверхностно это мнѣніе. Склонность къ несельскимъ занятіямъ прежде всего слѣдуетъ всецѣло главному историческому русскому колонизаціонному ядру, зависящему въ свою очередь отъ расположенія почвъ, такъ какъ оно, согласно закону американскаго экономиста Кэри (Carey), напередъ занимало лежащіе рядомъ съ черноземомъ значительно болѣе тощіе, но зато гораздо болѣе легкіе для примитивной разработки сѣрые суглинки [1]); послѣдніе быстро истощились и погнали земледѣльцевъ отвоевывать у природы и у кочевниковъ тучный черноземъ, а на старыхъ суглинистыхъ, отнятыхъ у лѣса поляхъ выросла городская жизнь. Затѣмъ склонность къ несельскимъ занятіямъ и къ городской жизни проявляютъ мѣстности по морскимъ побережьямъ, крупнѣйшимъ воднымъ путямъ и въ особенности мѣстности, богатыя полезными ископаемыми. Итакъ въ основѣ развитія городской жизни въ Европейской Россіи почти всюду лежатъ причины физико-географическія, которымъ строго слѣдовала исторія колонизаціи, а вовсе не распоряженія польскихъ королей магдебургскимъ правомъ и искусственное сконцентрированіе еврейскаго населенія въ опредѣленныхъ пунктахъ: еврей, даже въ своемъ искусственномъ прикрѣпленіи къ опредѣленнымъ пунктамъ, сдѣлалъ въ Европейской Россіи для развитія городской жизни го-

[1]) Вятичи, неудачно попытавшіеся, согласно мнѣнію Шахматова, сразу занять у кочевниковъ плодородный черноземъ въ бассейнѣ Дона, пришли, какъ извѣстно изъ лѣтописныхъ данныхъ, позже другихъ славянъ, уже сидѣвшихъ на своихъ суглинкахъ, и были вытѣснены половцами опять-таки на болѣе тощія сѣрыя лѣсныя суглинистыя земли.

раздо менѣе, чѣмъ простой русскій или польскій крестьянинъ, которыхъ принято у насъ считать неисправимыми селяками и земледѣльцами. А. И. Воейковъ въ своемъ изслѣдованіи о распредѣленіи населенія земли замѣчаетъ, что культурной особенностью сѣверной половины Европы является прогрессивное увеличеніе городского населенія насчетъ сельскаго, во главѣ котораго стоитъ Англія, а въ хвостѣ—Россія [1]). Интересно, что въ Россіи быстрота этого процесса въ различныхъ по степени культурности ея частяхъ, какъ напр. въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ съ одной стороны и въ коренной Россіи съ другой, мало разнится повидимому другъ отъ друга. Объяснить это можно тѣмъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ, гдѣ одинъ самостоятельный сельскій труженикъ („кормилецъ“ по терминологіи Менделѣева) кормитъ въ среднемъ не болѣе двухъ-трехъ несамостоятельныхъ лицъ („домочадцевъ“ по Менделѣеву), процессъ городского развитія есть прямое, можетъ быть только нѣсколько запаздывающее, культурное продолженіе того же процесса въ Западной Европѣ. Въ коренной же Россіи общая малая культурность населенія и неумѣнье поэтому вырабатывать все нужное въ должномъ количествѣ и въ соотвѣтствующемъ возрастѣ человѣка заставляетъ одного самостоятельнаго сельскаго труженика кормить въ среднемъ не менѣе четырехъ несамостоятельныхъ лицъ, а такъ какъ это весьма трудно, особенно при повторныхъ недородахъ хлѣба, эпизоотіяхъ и пр., то естественно, что всѣ избыточные, несамостоятельные рты или идутъ побираться Христовымъ именемъ въ такомъ количествѣ, какъ нигдѣ въ Европѣ, или весьма легко выталкиваются самой судьбой на неземледѣльческую и, какъ имъ кажется, болѣе легкую работу — въ города въ качествѣ прислуги, извозчиковъ и рабочихъ, обыкновенно такъ называемыхъ „чернорабочихъ“, т. е. людей, несущихъ только свою физическую силу, но не имѣющихъ почти никакой настоящей подготовки къ ожидающей ихъ работѣ. Такой рабочій элементъ приходится нанимать въ двойномъ. и тройномъ противъ Западной Европы количествѣ, чтобы онъ, по неумѣнію и несамостоятельности, могъ кое-какъ справиться съ работой въ назначенный срокъ, а потому и весь нашъ го-

[1]) Воейковъ, А. И. Распредѣленіе населенія земли и пр., стр. 664.

родской трудъ, и все наше городское благоустройство значительно ниже западно-европейскаго. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ Западной Европѣ города растутъ скорѣе отъ зажиточности населенія, у насъ въ коренной Россіи они быстро увеличиваются едва ли не отъ его необезпеченности.

Подтвержденіемъ этому можетъ служить то обстоятельство, что степень торгово-промышленной бойкости [1]) отдѣльныхъ мѣстностей далеко не всегда совпадаетъ съ интенсивностью въ нихъ неземледѣльческой дѣятельности, каковое совпаденіе справедливо замѣтилъ А. И. Воейковъ для сѣверной половины Западной Европы [2]). Какъ примѣръ такого несовпаденія у насъ можно указать Полѣсье, гдѣ % населенія, живущаго отъ несельскихъ занятій, обычно колеблется между 28 и 41, тогда какъ торгово-промышленная бойкость (т. е. годовой оборотъ, приходящійся на 1 жителя) колеблется всего между 12 и 26 рублями. (см. картограмму № 10). Конечно бываютъ и почти полныя совпаденія, какъ напр. на правобережьѣ Волги между Саратовомъ и Царицыномъ, но они рѣдки. Въ общемъ принципъ сгущенія торгово-промышленной жизни очень близокъ къ принципу сгущенія несельскихъ занятій: торгово-промышленная жизнь Европейской Россіи, такъ-же какъ и несельскія занятія, достигаетъ своего максимума во-первыхъ въ Московскомъ (Волжско-Окскомъ) междурѣчьѣ, затѣмъ въ Польшѣ, на Уралѣ и въ Донецкомъ бассейнѣ, наконецъ у морей Балтійскаго, Бѣлаго, Чернаго и Каспійскаго. Но особенность сгущенія торгово-промышленной жизни заключается въ томъ, что она, имѣя тѣ же центры распространенія, захватываетъ всегда бо̀льшія площади вокругъ, населеніе которыхъ большею частью предано сельскимъ занятіямъ. Наконецъ многіе виды промышленности, какъ напр. лѣсная, сахарная, обрабатывающая разныя другія питательныя вещества, вовсе не требуютъ сгущенія вокругъ себя несельскаго населенія, какъ это мы видимъ для мануфактурной и горной промышленности. Въ

---

[1]) Бойкость представлена количествомъ торгово-промышленнаго оборота на 1 жителя. Обороты за 1900 г. взяты изъ труда «Торговля и промышленность Европейской Россіи по районамъ», изд. М-ства Торговли и Промышленности 1903—1910, а количество жителей по уѣздамъ—изъ изд. Центр. Статистическаго Комитета «Урожай 1900 года. I. озимые хлѣба и сѣно».

[2]) Воейковъ. L. c., стр. 664.

этомъ отношеніи типичны Сѣверъ съ его довольно бойкой торгово-промышленной жизнью, благодаря лѣсопромышленности, и со слабымъ въ то-же время % несельскихъ занятій, а также Юго-Западный край съ сильной сахарной промышленностью и съ незначительнымъ въ общемъ % несельскихъ занятій въ населеніи. При такой общей сложности сравненія необходимо сдѣлать выборку всѣхъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ бойкость торгово-промышленной жизни совпадаетъ съ болѣе или менѣе высокимъ % несельскихъ занятій въ населеніи, такъ какъ въ нихъ-то уже вполнѣ очевидно населеніе проявило наибольшую склонность къ развитію городской жизни.

I. Сѣверный долинный типъ.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость (годовой обор. на 1 жит.).	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость (годовой обор. на 1 жит.).
Архангельскій . .	50	340	Петрозаводскій . .	28	52
Новгородскій . . .	35	80	Слободской . . .	30	42

Ясно, что въ Сѣверномъ долинномъ типѣ наиболѣе способствуютъ развитію городской жизни главные историческіе центры торговли и судоходства, а затѣмъ—развитіе горнаго дѣла.

II. Центральный и Сѣв.-Западный водораздѣльный типъ.

а) Моренный подтипъ.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Петербургскій . .	94	809	Витебскій	48	94
Рижскій	75	636	Двинскій . . .	85	82
Гробинскій. . . .	68	403	Виндавскій. . . .	36	78
Ревельскій. . . .	57	221	Псковской	31	76
Царскосельскій. .	54	208	Ковенскій	47	68
Петергофскій . .	62	163	Юрьевскій. . . .	37	63
Виленскій	48	403	Иллукстскій . . .	48	44
Везенбергскій . .	44	160	Вейсенштейнскій .	30	40
Ямбургскій . . .	37	157	Гольдингенскій. .	33	39
Добленскій. . . .	45	135	Туккумскій . . .	31	33
Перновскій. . . .	32	104	Тальсенскій . . .	33	32

Въ Моренномъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія наибольшую склонность къ развитію городской жизни обнаруживаютъ прежде всего уѣзды съ крупнѣйшими портами Балтійскаго моря, затѣмъ подстоличная мѣстность. Далѣе идутъ вперемежку уѣзды съ важнѣйшими историческими пунктами, второстепенными балтійскими портами, нѣкоторыми крупными желѣзнодорожно-водными узлами и наконецъ все заключаетъ мѣстность, тянущая съ запада къ Ригѣ.

б) Увалистый подтипъ.

Московская часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Московскій . . .	93	1.015	Ростовскій	31	97
Шуйскій.	69	621	Верейскій	33	96
Богородскій . . .	83	375	Клинскій.	32	94
Нижегородскій . .	48	367	Ржевскій	30	90
Коломенскій . . .	58	324	Калужскій	53	86
Рыбинскій	52	306	Горбатовскій. . .	57	80
Ярославскій . . .	54	285	Меленковскій . .	42	80
Покровскій	59	249	Муромскій. . . .	57	78
Серпуховскій . .	51	246	Роман.-Борис. . .	59	77
Тверской	41	209	Ардатовскій Н. .	30	73
Балахнинскій . .	46	200	Рязанскій	35	71
Вязниковскій. . .	42	181	Зарайскій	29	69
Тульскій.	65	179	Судогодскій . . .	34	58
Костромской . . .	33	156	Медынскій. . . .	36	54
Владимірскій. . .	39	153	Моложскій. . . .	29	51
Переяславскій . .	33	139	Касимовскій . . .	30	43
Александровскій В.	36	133	Семеновскій . .	44	40
Ковровскій. . . .	39	131	Звенигородскій М.	42	40
Бронницкій . . .	51	128	Бѣлевскій	31	39
Егорьевскій . . .	41	119	Рузскій	29	38
Подольскій. . . .	33	115	Карачевскій . . .	31	32
Брянскій	46	112	Сѣвскій	32	30
Дмитровскій М. .	46	105			

Наибольшую способность къ городской жизни въ Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія обнаруживаютъ тѣ уѣзды, гдѣ наиболѣе сильно и крупно развита мануфактурная промышленность. Съ ними пытаются спорить тѣ, гдѣ, хотя мануфактурная дѣятельность и слабѣе,

но зато къ ней присоединяется весьма крупное машиностроительное дѣло, какъ то показываетъ Коломенскій районъ, наконецъ тѣ уѣзды, гдѣ находятся крупнѣйшіе внутренніе рѣчные порты, какъ Нижній и Рыбинскъ. Всѣ же тѣ уѣзды, гдѣ нѣтъ такой крупной мануфактурной промышленности, всѣ тѣ, гдѣ промышленность имѣетъ менѣе опредѣленный и болѣе смѣшанный характеръ, наконецъ всѣ уѣзды, имѣющіе только металлическую и стеклянную промышленность—уступаютъ въ своей способности къ городской жизни.

Вятская часть.

	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Сарапульскій	31	44

Это единственный уѣздъ въ восточной трети Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, гдѣ благодаря металлической промышленности есть сколько-нибудь достойная замѣчанія склонность къ городской жизни.

Бѣлорусско-Полѣсская часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Кіевскій	55	257	Гомельскій. . . .	31	54
Минскій	41	97	Житомірскій . . .	31	47
Бѣлостоцкій . . .	58	89	Могилевскій . . .	35	43
Смоленскій. . . .	45	87	Ровенскій	41	37
Брестскій	42	61	Новозыбковскій .	39	32
Гродненскій . . .	42	54	Рославльскій. . .	33	32

При слабомъ вообще развитіи промышленности въ Бѣлорусско-Полѣсской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія способность къ городской жизни обнаруживается преимущественно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ сосредоточены главные торговые пункты, являющіеся обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе или менѣе значительными желѣзнодорожными или желѣзнодорожно-водными узлами.

*

Польская часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Лодзинскій . . .	89	469	Сохачевскій . . .	51	54
Варшавскій . . .	93	309	Цѣхановскій . . .	37	50
Ченстоховскій . .	52	190	Н.-Александрійск..	41	49
Блонскій	67	145	Петроковскій . .	43	43
Кутновскій	73	131	Кѣлецкій	40	43
Ласкій	47	111	Пултускій	57	41
Опатовскій	42	99	Ловичскій	38	41
Люблинскій . . .	46	93	Грубешовскій . .	46	40
Влоцлавскій . . .	64	90	Сандомірскій . . .	39	40
Брезинскій	47	82	Ново-Радомскій .	38	36
Гостынскій	63	80	Замостскій	37	35
Конскій	41	73	Красноставскій . .	32	32
Калишскій	51	71	Ломжинскій . . .	47	32
Ленчицкій	32	63	Плонскій	59	31
Плоцкій	46	61	Липновскій . . .	43	31
Сѣрадзскій	42	61	Холмскій	40	30
Радомскій	41	60	Мѣховскій	28	30

Въ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія склонность къ городской жизни зависитъ отъ степени развитія фабрично-заводской дѣятельности; а такъ какъ послѣдняя наиболѣе развита въ западной половинѣ Польши, по лѣвую сторону Вислы, то здѣсь и замѣчается наибольшая склонность къ городской жизни. Въ частности можно замѣтить, что уѣзды, ближайшіе къ Варшавѣ, также показываютъ усиленную склонность къ городской жизни.

III. Южный долинный типъ.

а) Долинно-овражный подтипъ.

Центральная часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Воронежскій . . .	38	136	Глуховскій	29	78
Орловскій	46	88	Елецкій	32	63
Курскій	38	81			

Въ Центральной части Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія наибольшую способность къ городской жизни обнаруживаютъ уѣзды, въ которыхъ приходятся значительные города, являющіеся главными центрами торговли земледѣльческими продуктами, а также Глуховскій уѣздъ съ развитой промышленной обработкой земледѣльческихъ продуктовъ.

Восточная часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Казанскій	46	225	Сызранскій . . .	42	62
Саратовскій . . .	48	197	Кузнецкій	32	49
Самарскій	35	105	Балашовскій . . .	43	47
Пензенскій	37	85	Сенгилейскій . . .	37	34
Уфимскій	32	69	Корсунскій	40	30

Въ Восточной части Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія способность къ городской жизни прежде всего проявляется главными центрами Средняго и Нижняго Поволжья въ порядкѣ исторической давности ихъ возникновенія, затѣмъ къ нимъ присоединяются два центральныхъ пункта—одинъ Предволжья, если можно такъ выразиться, и другой—Заволжья и наконецъ порядокъ замыкаютъ болѣе второстепенные центры населенія, среди которыхъ видную роль играютъ уѣзды Симбирской и отчасти Саратовской губерніи съ развитой суконной промышленностью.

Западная часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Харьковскій . . .	63	350	Кишиневскій . . .	28	72
Ахтырскій	30	259	Полтавскій	29	63
Сумскій	36	142	Таращанскій . . .	38	43
Бердичевскій . . .	67	98	Звенигородскій К.	33	37
Кременчугскій . .	33	92	Заславскій	30	37
Винницкій	28	83			

Въ Западной части Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія крупные сахаропромышленные уѣзды спорятъ за

первенство въ способности къ городской жизни съ тѣми уѣздами, гдѣ находятся самые крупные города, причемъ въ % несельскихъ занятій они имъ всетаки уступаютъ, но зато нерѣдко превосходятъ ихъ въ бойкости торгово-промышленной жизни.

б) Чисто долинный подтипъ.

Западная часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Одесскій.	69	422	Бердянскій. . . .	32	71
Ростовскій н/Д. .	54	368	Александровскій Е.	30	56
Екатеринославскій.	50	267	Мелитопольскій .	30	52
Таганрогскій . . .	36	156	Новомосковскій .	38	44
Херсонскій. . . .	35	112	Днѣпровскій . . .	30	33
Черкасскій Д. . .	42	91			

Впереди всего въ Западной части Чисто долиннаго подтипа заселенія по способности къ городской жизни идутъ уѣзды съ крупнѣйшими портами Чернаго моря и уѣздъ съ самымъ крупнымъ городскимъ центромъ на нижнемъ Днѣпрѣ (Екатеринославскій). Во второмъ ряду слѣдуютъ уѣзды со второстепенными портами, а также сосѣдніе съ нѣкоторыми уѣздами перваго ряда, въ которые перешла часть ихъ бойкой жизни.

Восточная часть.

(Съ преобладаніемъ пустыни и съ сильнымъ распространеніемъ рыболовнаго типа заселенія).

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Астраханскій. . .	55	386	Камышинскій . .	31	57
Царицынскій. . .	52	204	Черноярскій . . .	29	31
Оренбургскій . .	31	65			

Въ Восточной части Чисто долиннаго подтипа заселенія способность къ городской жизни сосредоточена на нижней Волгѣ и въ главномъ центрѣ средняго теченія р. Урала.

Южная часть.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Екатеринодарскій	29	111	Ставропольскій	47	51
Владикавказскій	52	63	Баталпашинскій	28	31

Въ Южной части Чисто долиннаго подтипа заселенія впереди всѣхъ по способности къ городской жизни идутъ тѣ уѣзды, гдѣ находятся главные жизненные центры Предкавказья.

IV. Южный садоводческій типъ.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Новороссійскій	84	746	Ялтинскій	34	85
Ѳеодосійскій	36	153	Сочинскій	29	41
Симферопольскій	63	128			

Главные порты показываютъ въ Южномъ садоводческомъ типѣ заселенія наибольшую склонность въ своихъ уѣздахъ къ городской жизни; затѣмъ идутъ, по давности и густотѣ современнаго заселенія, горный Крымъ и наиболѣе оживленная часть, послѣ Новороссійска, Кавказскаго побережья.

V. Горнозаводскій типъ.

Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.	Уѣзды.	% несельскихъ занятій въ населеніи.	Торг.-пром. бойкость.
Уральская часть.					
Верхотурскій	52	150	Верхнеуральскій	31	56
Пермскій	50	148	Красноуфимскій	36	34
Екатеринбургскій	57	143	Златоустовскій	38	30
Соликамскій	31	67			
Донецкая часть.					
Славяносербскій	40	311	Бахмутскій	40	280
Польская часть.					
Бендинскій	72	360	Олькушскій	34	46

Въ Горнозаводскомъ типѣ заселенія способность къ городской жизни стоитъ въ прямой зависимости отъ интенсивности горнопромышленной дѣятельности.

Разобравъ по типамъ и подтипамъ заселенія тѣ условія, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ способность въ нихъ къ городской жизни, перейдемъ къ самымъ пунктамъ, удовлетворяющимъ экономическому понятію города.

Въ Европейской Россіи съ ея территоріальной пестротой экономической жизни едвали можно строго установить одинъ общій критерій для минимальнаго количества населенія, образующаго истинный городъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Западной Европѣ. Наиболѣе промышленный, напр., и бойкій Московскій (Волжско-Окскій) центръ приходится въ мѣстности съ небольшой средней людностью населенныхъ пунктовъ, а бойкость его торгово-промышленной жизни значительно превосходитъ сосѣднія непромышленныя мѣстности. Слѣдовательно здѣсь большіе обороты на жителя не рѣдкость у массы населенныхъ пунктовъ и можно было бы нѣсколько повысить критерій для ихъ городского минимума, понизивъ его въ то же время для минимальнаго количества городского населенія [1]). Въ болѣе южныхъ же, чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, обладающихъ въ среднемъ крупными селеніями и сравнительно небольшимъ торгово-промышленнымъ оборотомъ на жителя, наоборотъ, не мѣшало бы повысить критерій для минимума населенія, способнаго образовать истинный городъ, понизивъ его въ то-же время для минимума оборотовъ. Но

[1]) Фактически этого разсужденія примѣнить однако не пришлось, какъ будетъ видно ниже, такъ какъ почти всѣ пункты со сравнительно скромной абсолютной цифрой торгово-промышленнаго оборота оказались или оффиціально признанными городскими поселеніями, или настолько явно промышленными въ обширномъ смыслѣ этого слова (согласно указаніямъ экономической литературы) пунктами, хотя бы и не принадлежащими къ категоріи оффиціальныхъ „городовъ", въ которыхъ бо̀льшая часть населенія получаетъ жизненныя средства безъ сомнѣнія не отъ земледѣлія. Взамѣнъ этого пришлось исключить изъ категоріи экономическихъ городовъ многіе, нерѣдко людные пункты съ крупнымъ оборотомъ, имѣющіе слишкомъ спеціальный характеръ фабричныхъ усадебъ, въ которыхъ, при милліонной промышленности, представленной однимъ-двумя крупными предпріятіями, почти совсѣмъ нѣтъ развитія торговой дѣятельности (всего одна-двѣ потребительныхъ лавки), которыя, обслуживая не однихъ только фабрично-заводскихъ рабочихъ, указывала бы на то, что вокругъ данныхъ фабрикъ дѣйствительно образовался городъ, имѣющій связи съ окружающей мѣстностью.

такъ какъ всетаки какой-нибудь общій минимумъ необходимъ, то мы, хотя и не безъ нѣкоторой условности, примемъ за общее правило, что нигдѣ абсолютная цифра населенія пункта, достойнаго быть признаннымъ городомъ, не должна быть ниже 1.000 душъ обоего пола и нигдѣ абсолютная цифра годового торгово-промышленнаго оборота для такого пункта не можетъ быть ниже 100.000 рублей.

По населенности истинные города Европейской Россіи могутъ быть сгруппированы въ слѣдующія характерныя категоріи:

1)	1.000.000 жителей и свыше	столичные города.
2)	100.000—1 милл. жителей	крупные »
3)	40.000—100 тыс. »	большіе »
4)	10.000— 40 тыс. »	средніе »
5)	5.000— 10 тыс. »	малые »
6)	1.000— 5 тыс. »	городки.

По бойкости торгово-промышленной жизни населенные пункты располагаются въ слѣдующія категоріи:

Годовой торгово-промышленный оборотъ на жителя:

1)	отъ 800 р. и свыше	весьма бойкій
2)	отъ 500 до 800 р.	бойкій
3)	отъ 100 до 500 р.	средній
4)	отъ 50 до 100 р.	слабый
5)	ниже 50 р.	весьма слабый.

Двѣ послѣднія категоріи не должны встрѣчаться въ истинныхъ экономическихъ городахъ, такъ какъ оборотъ ниже 100 руб. на одного жителя въ годъ, т. е. ниже 8—9 руб. въ мѣсяцъ уже явно уступаетъ покупной способности средней домашней прислуги и рабочаго, т. е. наиболѣе многочисленнаго класса городского населенія [1]).

---

[1]) А. И. Воейковъ въ своемъ изслѣдованіи „Распредѣленіе населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка“ (стр. 656) устанавливаетъ общій минимумъ для настоящихъ городовъ земного шара въ 20 тыс. человѣкъ. Нельзя не сознаться, что выборъ этого минимума въ приложеніи къ Европейской Россіи въ общемъ удаченъ, хотя конечно и очень схематиченъ: дѣйствительно у пунктовъ, имѣющихъ 20 тысячъ жителей и болѣе, за исключеніемъ юго-запада и юга Россіи, почти никогда не встрѣчается показатель торгово-промышленной бойкости ниже 100 р. на жителя, а у пунктовъ, имѣющихъ менѣе 20 тыс. жителей, сплошь да рядомъ бываютъ показатели и ниже, заставляющіе сомнѣваться въ отдѣльныхъ случаяхъ въ

По степени участія промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ города можно расчленить на такія группы:

Промышленность составляетъ:

40 и свыше % всего торг.-пром. оборота	сильно промышленный
25 — 40% » » » »	промышленный
20 — 25% » » » »	умѣренно промышленный
менѣе 20% . » » »	торговый (слабо промышленный).

При томъ разнообразіи условій, въ которыхъ вырастаютъ въ Россіи истинные экономическіе города, само собою разумѣется, получается значительный комплексъ *формъ, переходныхъ отъ города къ деревнѣ.* Этотъ комплексъ слагается изъ двухъ основныхъ группъ: 1) Забракованныхъ съ экономической точки зрѣнія оффиціальныхъ городскихъ поселеній, въ которыхъ имѣются соотвѣтствующія казенныя учрежденія, дѣйствуетъ городовое положеніе и пр. Такіе населенные пункты мы будемъ называть просто *административными пунктами.* 2) Селъ, по всѣмъ экономическимъ признакамъ въ недалекомъ будущемъ способныхъ обратиться въ настоящіе города, но въ данный моментъ еще не вполнѣ удовлетворяющихъ всѣмъ экономическимъ признакамъ города. Такія села мы будемъ называть *будущими городами.*

Единственныя твердыя данныя о населеніи всѣхъ городскихъ и полугородскихъ пунктовъ имѣются лишь въ обработанныхъ матеріалахъ переписи 1897 года, и слѣдовательно имъ уже истекла 13-лѣтняя давность. Изданіе же Центральнаго Статистическаго Комитета „Города Россіи въ 1904 году", давность которому всего около 6 лѣтъ, къ сожалѣнію совершенно не даетъ даже сколько-нибудь достовѣрныхъ цифръ населенія каждаго отдѣльнаго города: во многихъ случаяхъ онѣ даже ниже цифръ переписи 1897 г., иногда почти вдвое. Центральный Статистическій Комитетъ очевидно даже не потрудился сравнить полученныя имъ съ мѣстъ цифры населенія городовъ съ данными переписи 1897 г. Въ матеріалѣ же

ихъ характерѣ истинныхъ экономическихъ городовъ. Въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи я задался между прочимъ цѣлью прослѣдить и всѣ пункты хотя бы имѣющіе менѣе 20 тыс. жителей, но заслуживающіе включенія ихъ въ категорію истинныхъ экономическихъ городовъ, и указать на тѣ, которые не заслуживаютъ этого, хотя оффиціально и признаются городами.

переписи, какъ мнѣ близко извѣстно, еще при предварительномъ подсчетѣ была разъ произведена подъ руководствомъ В. О. Струве тщательная провѣрка всѣхъ оффиціально признаваемыхъ городскихъ поселеній и къ нимъ присоединены цифры всѣхъ слившихся съ ними воедино пригородныхъ населенныхъ пунктовъ, причемъ фактъ слитія для каждаго отдѣльнаго случая удостовѣрялся по военно-топографическимъ картамъ крупнаго масштаба. Затѣмъ вторая такая же провѣрка была произведена при окончаніи разработки переписи и при этомъ исправлены незначительныя неточности въ цифрахъ, явившіеся результатомъ спѣшности работы при предварительномъ подсчетѣ, производившемся по поселеннымъ обложкамъ переписныхъ листовъ, а не по самымъ листамъ. Въ этомъ, окончательно устанавливающемъ цифры населенія городовъ выпускѣ приведены и цифры слившихся съ нимъ пригородовъ, и цифры предварительнаго подсчета [1]). Черезъ годъ, когда выпускались „Города Россіи въ 1904 г.“, Центральный Статистическій Комитетъ по непонятной причинѣ уже совершенно забылъ про существованіе своего же изданія. Поразительныя разницы въ цифрахъ нельзя оправдывать невключеніемъ пригородовъ въ 1904 г.: напр. въ Новочеркасскѣ показано въ 1904 г. 31.354 жителя, когда въ 1897 г. ихъ было 51.963 и при томъ въ пригородахъ всего 1.899. Нельзя объяснять это и незамѣченной опечаткой, такъ какъ на этой явно недостовѣрной цифрѣ построена, ничто же сумняшеся, и относительная цифра людности жилого дома (напр. нелѣпая цифра людности жилого дома въ Новочеркасскѣ въ 2 жителя). Если же объяснить это явленіе тѣмъ, что, положимъ, изъ Новочеркаска въ 1904 г. ушло бы $20^1/_2$ тысячъ казаковъ на войну, то зачѣмъ же уменьшеніе почти вдвое населенія имѣетъ мѣсто въ такихъ городахъ, какъ напр. Холмогоры, не имѣющемъ вовсе пригородовъ и никого не посылавшемъ на войну, или во многихъ другихъ аналогичныхъ случаяхъ? Да наконецъ многіе города, завѣдомо посылавшіе войска на войну, имѣютъ въ этомъ изданіи цифры населенія даже нѣсколько большія, чѣмъ въ 1897 г., или же

[1]) Окончательно установленное при разработкѣ переписи наличное населеніе городовъ. Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи, вып. 5, 1905.

взяты для нихъ точка въ точку цифры 1897 г. (Кронштадтъ, Либава), списанныя на мѣстахъ изъ данныхъ переписи для того, чтобы не затруднять себя лишней работой, и тѣмъ не менѣе выдаваемыя за цифры 1904 г. Если объяснять подобную недобросовѣстность тѣмъ, что во время войны всѣмъ вообще было не до статистики, то лучше было бы просто не выпускать упомянутаго изданія. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести и еще массу, но это слишкомъ завело бы въ сторону. Разъ основныя цифры населенія городовъ въ только-что приведенномъ изданіи такъ недостовѣрны, то понятно, что и всѣ другія данныя, помѣщенныя здѣсь, не могутъ внушить большого довѣрія. Поэтому пользоваться ими приходится съ большой осторожностью: ихъ никакъ нельзя включать въ какія-либо таблицы, а можно только, при постоянномъ повтореніи близкихъ цифръ на значительныхъ территоріяхъ, принимать ихъ во вниманіе въ текстѣ для самыхъ общихъ сравненій. Извиняюсь на невольное отступленіе отъ прямой темы и за вдаваніе въ критику, но его нельзя было избѣжать для правильнаго пониманія того, почему въ дальнѣйшемъ изложеніи количество признаковъ городской жизни, принятыхъ въ основаніе, весьма ограничено, и можетъ получиться впечатлѣніе скупости въ пользованіи ими.

Прежде чѣмъ охарактеризовать по отдѣльнымъ типамъ и подтипамъ заселенія городскую жизнь Европейской Россіи, что составитъ конецъ настоящаго изслѣдованія, мы позволимъ себѣ привести нѣкоторые общіе добытые нами результаты % городского населенія и сравнить ихъ съ оффиціальнымъ исчисленіемъ.

Сравнивая общее количество оффиціально признанныхъ городовъ Европейской Россіи (съ Предкавказьемъ, но безъ Зауральскихъ уѣздовъ и Финляндіи) съ найденнымъ нами общимъ количествомъ экономическихъ городовъ на этой территоріи [1]), мы видимъ, что послѣднее (1.237) болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ (1,6) раза превышаетъ первое (761). Да иначе и не могло быть, такъ какъ оффиціальная регистрація городовъ сильно отстала отъ жизни. Съ другой стороны около 30% общаго количества всѣхъ оффиціально признанныхъ городовъ (227) найдено нами не соотвѣтствующимъ экономическимъ

[1]) Для этого розысканія потребовалось произвести до 14 тысячъ вычисленій.

признакамъ города. Значитъ, только 534 оффиціальныхъ города суть въ то-же время и настоящіе экономическіе города, т. е. оффиціальная регистрація улавливаетъ менѣе половины всѣхъ истинныхъ городовъ. Больше всего вновь установленныхъ экономическихъ городовъ приходится, разумѣется, на самыя бойкія въ торгово-промышленномъ отношеніи мѣстности, а наибольшее количество забракованныхъ оффиціальныхъ городовъ—на самыя захолустныя въ торгово-промышленномъ отношеніи мѣстности. Сверхъ того установлено 594 пункта, пока еще не признаваемыхъ и нами за города, но имѣющихъ всѣ шансы сдѣлаться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ таковыми по экономическимъ признакамъ. Городское населеніе въ указанныхъ территоріальныхъ предѣлахъ оффиціально считается достигшимъ въ 1897 г. 14.638 тыс. душъ или 13% всего населенія, нами же установлено въ 16.257 тыс. душъ или 15% всего населенія. Въ настоящее же время можно считать, что оно достигло вѣроятно уже не менѣе 20½ милліоновъ для Европейской Россіи. Въ 1897 г. все городское населеніе Имперіи (включая и Финляндію) оффиціально исчислялось въ 17.136 тысячъ душъ; на самомъ же дѣлѣ оно повидимому тогда уже достигало немного болѣе 19 милл. человѣкъ, нынѣ же для всей Имперіи (со включеніемъ Финляндіи) должно быть исчислено въ сумму до 24 милл. человѣкъ. Средняя людность города въ Европейской Россіи вообще опредѣляется нынѣ въ 16½ тыс. жителей. Если же разсматривать среднюю людность города въ Европейской Россіи по двумъ ея половинамъ въ отдѣльности—сѣверной нечерноземной и южной черноземной, то въ первой, за вычетомъ столицъ, средняя людность города должна быть исчислена въ 14½ тыс. душъ на городъ, тогда какъ во второй она повышается до 16½ тысячъ. Это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе среднюю людность населенныхъ пунктовъ вообще въ той и другой половинѣ Европейской Россіи, такъ какъ вѣдь изъ нихъ же и образуются города. Недохватъ же до 16½ тысячъ въ среднемъ на городъ покрывается въ сѣверной, нечерноземной половинѣ Европейской Россіи наличностью тамъ двухъ столицъ.

Что же касается роста за послѣднее сорокалѣтіе XIX вѣка признаваемыхъ нами городскими поселеній, то для такового немного болѣе чѣмъ въ трети (37%) всѣхъ случаевъ поста-

влены вопросительные знаки. Дѣло все въ томъ, что исчисленія, бывшія ранѣе всеобщей перепеси 1897 г., не отличались точностью и единообразіемъ пріемовъ исчисленія, и судить по нимъ, какъ то дѣлаютъ нѣкоторыя статистическія изслѣдованія [1]), объ убываніи во многихъ пунктахъ городского населенія, представляется намъ слишкомъ рискованнымъ и недостаточно обоснованнымъ, конечно если рѣчь идетъ только объ истинныхъ экономическихъ городахъ, а не о нѣкоторыхъ пунктахъ, оффиціально считаемыхъ городами, но не признаваемыхъ за таковые нами на основаніи экономическихъ признаковъ: такіе могли и дѣйствительно убавить населеніе, замеревъ экономически. Затѣмъ несомнѣнно, что ростъ истинныхъ экономическихъ городовъ за этотъ періодъ совершался неравномѣрно, скачками [2]), и ближайшіе сосѣдніе населенные пункты срастались съ городами воедино, составляя ихъ нераздѣльные пригороды, тоже въ разные годы за этотъ періодъ. Поэтому цифры, поставленныя въ графѣ роста, слѣдуетъ считать лишь весьма грубыми приближеніями къ истинѣ. Но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя, самыя общія наблюденія здѣсь довольно характерны. Такъ, сѣверные города въ общемъ имѣютъ очень скромный ростъ, который постепенно увеличивается къ средней полосѣ Европейской Россіи, и здѣсь многія промышленныя мѣстности обнаруживаютъ значительный ростъ городского населенія; далѣе сѣверная половина черноземной полосы снова имѣетъ въ общемъ скромный ростъ городовъ, который опять-таки увеличивается къ югу и достигаетъ значительныхъ величинъ на южныхъ окраинахъ Европейской Россіи. Такимъ образомъ обѣ половины Европейской Россіи — сѣверная нечерноземная и южная черноземная обнаруживаютъ склонность къ наибольшему росту городской жизни около своихъ южныхъ окраинъ и какъ-бы показываютъ этимъ, что въ каждой изъ нихъ, въ своихъ условіяхъ, усовершенствованная форма жизни имѣетъ стихійное стремленіе къ югу.

---

[1]) Напр., статья В. И. Покровскаго и Д. И. Рихтера въ полутомѣ «Россія» Энциклопедическаго словаря Брокгауза-Ефрона, подъ заглавіемъ «Населеніе», стр. 82, а также статья В. И. Покровскаго «Населеніе» въ сборникѣ «Россія въ концѣ XIX вѣка», стр. 62.

[2]) Кривыя, обнаруживающія скачки въ ростѣ многихъ городовъ, можно видѣть, напр., въ діаграммахъ изданія «Россія—полное географическое описаніе нашего отечества», томы I, II, III, VI, VII, IX, XIV.

Разсмотримъ теперь истинные города по типамъ разселенія, сдѣлавъ предварительную оговорку, что, если указанные въ I главѣ (стр. 26) естественныя границы для типовъ и подтиповъ сельскаго заселенія мѣстами уже расплываются и нарушаются по мѣстнымъ причинамъ, то тѣмъ болѣе города, какъ менѣе зависящіе непосредственно отъ земли, могутъ слѣдовать границамъ типовъ и подтиповъ заселенія лишь очень приблизительно.

1. Сѣверный долинный типъ (городское населеніе составляетъ 7% всего населенія).

4) Средніе города (46% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ [1]).	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ [2]).	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в. [3]).	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в. [4]).	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности [5]).
Вологда	32,0	27,7	1,7	1,7	479	11
Новгородъ Великій .	30,0	25,7	8,1	1,9	219	14
Архангельскъ . . .	25,0 (?)	20,9	—	(?) [6])	636	23
Старая Русса . . .	18,0	15,2	1,7	2,2	244	5
Петрозаводскъ . .	13,8	12,5	—	1,2	222	33
Устюгъ Великій .	13,0	11,1	11,6	2,8	458	13
Слободской	11,3	10,0	39,4	1,7	338	48

[1]) Цифры этой графы конечно весьма гадательны: онѣ, за неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ, въ общемъ построены на томъ лишь предположеніи, что замѣчавшійся во второй половинѣ XIX в. ростъ даннаго города непрерывно продолжался въ томъ же духѣ и въ первое десятилѣтіе XX в., хотя вездѣ, гдѣ только позволяли позднѣйшія данныя, введены поправки на ускореніе или замедленіе роста. На нихъ, разумѣется, нельзя строить какихъ-либо точныхъ выводовъ и единственное ихъ назначеніе—быть вѣхами (подчасъ довольно грубыми), указывающими, къ какой категоріи городовъ (столичныхъ, крупныхъ, большихъ, среднихъ, малыхъ, городковъ) нынѣ принадлежитъ, по мнѣнію автора настоящаго изслѣдованія, тотъ или другой пунктъ. Въ этомъ порядкѣ города и расположены одинъ за другимъ.

[2]) Цифры въ этой графѣ не всегда совпадаютъ съ цифрами для тѣхъ же пунктовъ, приведенными въ изданіи Центр. Стат. Комитета «Населенныя мѣста Россійской Имперіи въ 500 и болѣе жителей по даннымъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г.», въ особенности для пунктовъ, оффиціально не признаваемыхъ городами. Происходитъ это потому, что въ означенномъ изданіи подсчетъ производился исключительно по обложкамъ переписного матеріала, совсѣмъ безъ справокъ съ крупными топографическими картами относительно смежности или слитія тѣхъ или иныхъ поселковъ въ одинъ населенный пунктъ, такъ что, напр., очень часто крупные заводы и фабрики, завѣдомо стоящіе въ опредѣленномъ населенномъ пунктѣ, въ этомъ

При полномъ отсутствіи въ Сѣверномъ долинномъ типѣ заселенія крупныхъ и большихъ городовъ немногочисленные средніе города выросли по преимуществу въ главнѣйшихъ водныхъ узлахъ, какъ центрахъ наиболѣе удобнаго здѣшняго сообщенія. Очень поучителенъ въ этомъ смыслѣ ростъ Великаго Устюга, расположеннаго вблизи главнаго внутренняго Двинскаго узла и какъ-бы напрашивающагося въ губернскіе города. Ростъ Устюга совсѣмъ забилъ ростъ сосѣднихъ Сольвычегодска и Красноборска, и только ростъ не-

изданіи показаны въ видѣ отдѣльнаго населеннаго пункта по имени владѣльца фабрики или завода. Для оффиціально признанныхъ городовъ у составителей этого изданія имѣлся подъ руками еще черновой матеріалъ перваго предварительнаго подсчета, произведеннаго ранѣе подъ руководствомъ В. О. Струве, гдѣ были сведены воедино слившіеся населенные пункты, а для оффиціально не признанныхъ городами населенныхъ пунктовъ составители означеннаго изданія не потрудились произвести по картамъ подобной же работы. Въ настоящемъ изслѣдованіи всѣ эти поправки внесены куда нужно.

[3]) Полученъ дѣленіемъ количества населенія къ 1900 г. на количество населенія къ 1860 г. Такой способъ предпочтенъ въ данномъ случаѣ болѣе точному вычисленію роста въ процентахъ потому, что данныя 1860 г. настолько приблизительны, что не заслуживаютъ болѣе точныхъ манипуляцій.

[4]) Получена дѣленіемъ торгово-промышленнаго оборота отдѣльныхъ пунктовъ въ 1900 г. на точную цифру населенія 1897 г. по переписи. Оборотъ 1900 г. намѣренно не раздѣленъ на болѣе гадательную цифру населенія пунктовъ въ 1900 г. по слѣдующимъ соображеніямъ. Статистика промысловаго обложенія не регистрируетъ самыхъ мелкихъ предпріятій, да и обороты болѣе крупныхъ предпріятій показываются владѣльцами ихъ всегда нѣсколько ниже дѣйствительности по понятнымъ причинамъ—желанію платить поменьше налога, хотя казенныя учрежденія и стараются всѣми мѣрами добиться показанія истиннаго оборота. Такимъ образомъ кажущійся преувеличеннымъ показатель бойкости на самомъ дѣлѣ ближе къ истинѣ, чѣмъ если-бы оборотъ былъ раздѣленъ на вычисленную цифру населенія 1900 г., и во всякомъ случаѣ не выше дѣйствительности.

[5]) Оборотъ промышленности по отношенію ко всему торгово-промышленному обороту, принятому за 100.

[6]) Вопросительные знаки въ этомъ столбцѣ поставлены вездѣ, гдѣ только являлось сомнѣніе въ правильности исчисленій населенія пункта, бывшихъ раньше переписи 1897 г. Во многихъ изъ такихъ сомнительныхъ случаевъ оказываются уменьшенія населенія въ данныхъ пунктахъ къ 1897 г. противъ 1860 г. Но съ такими кажущимися уменьшеніями слѣдуетъ быть очень осторожнымъ: стоило исчисленію 1860 года совпасть съ какимъ-либо случайнымъ, временнымъ наплывомъ населенія въ данный пунктъ, напр. во время ярмарокъ, или съ временнымъ расквартированіемъ тамъ новыхъ войскъ, и вотъ уже достаточная причина для кажущагося уменьшенія населенія къ 1897 году. Поэтому лучше ставить во всѣхъ такихъ случаяхъ вопросительные знаки вмѣсто цифръ.

давно народившагося желѣзнодорожно-воднаго узла Котласа вѣроятно явится для него опаснымъ конкуррентомъ, могущимъ отнять у него въ свою пользу стремленіе попасть въ губернскіе города. Къ сожалѣнію о Котласѣ не имѣется пока цифровыхъ данныхъ.

5) Малые города (25% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Череповецъ	8,5	6,9	0,9	3,2	168	12
Тихвинъ	7,0	6,6	29,5	1,2	260	10
Макарьевъ н/У. . .	7,0	6,0	14,9	1,8	146	6
Главный Холуницкій зав., Слободск. у.	7,0 (?)	6,0 (?) [1]	—	1,9 (?)	211 (?)	79
Холмъ Псковской .	6,4	5,9	—	1,4	98 [2]	7
Ветлуга.	6,0	5,2	3,1	2,7	175	14
Устюжна	6,0 (?)	5,1	10,0	(?)	195	13
Тотьма	5,5	4,9	14,1	1,5	177	< 1
Омутнинскій зав., Глаз. у..	5,4	4,7	—	1,7	129	37
Бѣлозерскъ	5,3	5,0	93,9	1,2	165	4
Вытегра	5,2	4,5	—	1,9	211	25
Усть-Сысольскъ .	5,0	4,4	53,7	1,3	150	< 1

Малые города опять-таки пріурочены здѣсь по преимуществу къ значительнымъ воднымъ путямъ. Въ малыхъ городахъ замѣчается наибольшее развитіе пригородовъ въ Сѣверномъ долинномъ типѣ. Выдающійся ростъ Череповца объясняется повидимому заботами его городского самоуправленія во главѣ съ долговременнымъ дѣятелемъ купцомъ Милютинымъ. Особнякомъ стоятъ два горнозаводскихъ города, принадлежащіе къ такъ называемому Холуницкому округу и являющіеся отщепенцами Урала. Холмъ Псковской едва лишь можетъ быть признанъ экономическимъ городомъ по отно-

[1]) Пропущенъ въ изданіи «Населенныя мѣста Россійской Имперіи въ 500 и болѣе душъ по даннымъ первой всеобщей перепии снаселенія 1897 г.».

[2]) Включенъ условно, въ предположеніи, что не вся его торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

сительной слабости своей торгово-промышленной дѣятельности.

6) Городки (29% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Кирилловъ	4,8	4,3	22,1	1,4	167	13
Кирсинскій зав., Слоб. у. . . .	4,8	4,0	—	2,4	150	83
Нов. Ладога. . . .	4,2 (?)	3,9	—	(?)	218	3
Пошехонье . . .	4,2	4,0	—	1,1	327	26
Волховъ (съ Сосницкой пристан.), Новгор. у. . . .	4,2	3,5	—	2,9	526	51
Каргополь	3,5	3,0	—	1,7	214	11
Никольскъ	3,0	2,5	1,6	1,6	126	4
Онега	3,0	2,5	—	1,2	547	70
Кемь	3,0	2,5	—	1,4	135	< 1
Кологривъ	3,0	2,5	23,7	2,1	91 [1])	32
Черно - Холуницкій зав., Слоб. у. . .	2,6	2,3	—	1,5	311	57
Кадниковъ	2,5 (?)	2,4	11,0	(?)	368	2
Вельскъ.	2,5	1,9	—	2,2	268	< 1
Любань, Новгор. у.	2,5	2,2	—	3,0 (?)	460	4
Ижма, Печорск. у..	2,5	2,1	—	1,5	154	< 1
Мезень	2,2	1,8	—	1,3	264	< 1
Медвѣдь, Новгор. у.	2,1	1,8	—	2,0	365	13
Шенкурскъ	2,0	1,5	—	1,1	154	2
Чудово, Новгор. у.	1,8	1,3	—	3,0 (?)	601	58
Климковскій зав., Слоб. у.	2,3	2,0	—	1,4	170	90
Сорока Поморская, Кемск. у.	1,8	1,3	—	2,0	583	82
Грузино, Новгор. у. (съ Хотитовымъ).	1,8	1,5	—	3,6	558	59
Нижній Погостъ, Слоб. у.	1,8 (?)	1,6	—	(?)	100	< 1
Варнавинъ	1,7	1,4	11,4	1,6	181	< 1
Пудожъ	1,6	1,4	—	1,3	151	3
Лодейное Поле . .	1,6	1,4	—	1,3	213	3

[1]) Отнесенъ сюда условно, въ предположеніи, что не вся его торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Повѣнецъ.	1,6	1,3	—	2,5	250	< 1
Лальскъ, В. Устюж. у.	1,5	1,1	—	2,2	195	< 1
Сума, Кемск. у. . .	1,5	1,3	—	1,3	110	< 1
Баки, Варнав. у. .	1,5 (?)	1,3	—	(?)	128	41
Парфентьевъ, Кологр. у.. . .	1,5	1,2	—	1,9	144	8
Олонецъ	1,4	1,2	—	1,2	213	< 1
Сомино, Устюж. у..	1,4	1,1	—	3,4	124	< 1
Сясскіе Рядки, Новоладожск. у. . .	1,4	1,2	—	1,4	157	< 1
Вознесенье (Намойные Пески), Лодейноп. у. . .	1,3 (?)	1,1	—	(?)	486	3
Бронницы Новгородскія, Новг. у.	1,3	1,1	—	1,6	113	7
Холмогоры . . .	1,3 (?)	1,1	—	(?)	190	< 1
Шуя Поморская, Кемск. у.	1,2	1,0	—	1,4	245	< 1
Ковернино Костр. г., Макар. у.. . . .	1,2 (?)	1,1	—	(?)	481	< 1
Пинега	1,1	1,0	—	1,1	813	28
Кубенское, Волог. у.	1,1 (?)	1,0	—	(?)	403	1
Яренскъ	1,0 (?)	0,9	—	(?)	108	< 1

Для городковъ Сѣвернаго долиннаго типа характерно отсутствіе пригородовъ. Исключеніе составляютъ лишь нѣкоторые болѣе южные городки, подвергшіеся московскому вліянію. Отсутствіе пригородовъ при городкахъ понятно, если мы вспомнимъ ихъ происхожденіе, о которомъ говорилъ еще въ 1870-хъ годахъ историкъ А. К. Ильинскій [1]). Именно онъ утверждалъ, что въ Новгородской Руси городки возникли изъ „рядковъ“, т. е. постоянныхъ или временныхъ складовъ товаровъ на главныхъ, по преимуществу водныхъ путяхъ, посредствомъ приселенія къ нимъ земледѣльческихъ или промышленныхъ дворовъ, и ничего подобнаго южнымъ полувоеннымъ служилымъ слободамъ здѣсь не было. Инте-

[1]) Ильинскій, А. К. Городское населеніе Новгородской области въ XVI в. Журн. Мин. Нар. Просв., CLXXXV, № 6, стр. 210—278.

ресно, что крупныя аракчеевскія военныя поселенія въ Новгородскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ Грузина и Медвѣдя, такъ и не создали здѣсь торговыхъ городовъ, но зато ихъ создала при своихъ главныхъ станціяхъ Николаевская желѣзная дорода, явившаяся преемницей древнихъ водныхъ новгородскихъ путей изъ центра Россіи къ Балтійскому морю. Вообще же въ расположеніи городковъ въ Сѣверномъ долинномъ типѣ замѣчается уже меньшая зависимость отъ большихъ водныхъ путей сообщенія, чѣмъ въ расположеніи малыхъ и среднихъ городовъ.

Говоря о городкахъ Сѣвернаго долиннаго типа заселенія нельзя не коснуться съ одной стороны тѣхъ оффиціально признаваемыхъ «городами» пунктовъ, которые на самомъ дѣлѣ еще не доразвились до степени истинныхъ экономическихъ городковъ, а подчасъ и вовсе не имѣютъ шансовъ на такое развитіе, съ другой же стороны—тѣхъ поселеній, которыя въ близкомъ или болѣе отдаленномъ будущемъ могутъ превратиться въ настоящіе экономическіе городки. Прежде всего не можетъ быть признанъ экономическимъ городкомъ Сольвычегодскъ, несмотря на свое нынѣ почти 2-тысячное населеніе, по относительной слабости торгово - промышленной жизни. Превышаютъ 1 тысячу жителей, но слишкомъ слабы еще въ торгово-промышленномъ отношеніи Унжа Костр. г. Макар. у. (до 1.400 жит.) и Кадый Костр. г. Макар. у. (до 1.200 жит.). Къ категоріи недостигшихъ тысячнаго населенія относятся Красноборскъ Сольвычегод. у. (до 800 жит.), Александровскъ Архангельскій (до 700 жит.) и Кола Арханг. г. Александр. у. (не болѣе 700 жит.); изъ нихъ два послѣднихъ пункта довольно бойки въ торгово-промышленномъ отношеніи.

Наконецъ въ ближайшемъ будущемъ могутъ стать настоящими экономическими городками по своей торгово-промышленной дѣятельности Усть-Цыльма Печорск. у. (до 2½ тыс. жит.), Урень Варнав. у. (до 1½ тыс. жит.), Кажемское Усть-Сысол. у. (до 1 тыс. жит.), Большой Погостъ Слободск. у. (до 1 тыс. жит.), Вознесенское-Вахрушево Слободск. у. (до 1 тыс. жит.), Шимскъ Новг. у. (около 1 тыс. жит.) и Оскуй Новг. у. (около 900 жит.), а въ болѣе отдаленномъ будущемъ—Залазнинскій зав. Глаз. у. (свыше 3½ т. ж.), Мохча Печорск. у. (до 2½ тыс. жит.), Сизябскъ Печорскаго у. (съ Бакуринскимъ и Брыкомъ до 3½ тыс. жит.), Нюхта Кемск. у. (до 2 тыс. жит.), Леденга Тотем. у. (до 1½ тыс. жит.) и Небдино Усть-Сысол. у. (до 1 тыс. жит.). Нельзя не упомянуть также о Котласѣ В. Устюжскаго у.—конечномъ пунктѣ желѣзной дороги на Сѣверной Двинѣ, о Няндомѣ Каргоп. у.—центральной желѣзнодорожной станціи въ восточной части Олонецкой губ. и Званкѣ Новоладож. у.[1])—мѣстѣ пересѣченія р. Волхова Петербурго-Вологодской ж. д., имѣющемъ замѣнить пришедшую въ упадокъ древнюю новгородскую Гостинопольскую пристань у волховскихъ пороговъ. Всѣ эти пункты уже навѣрное пріобрѣтаютъ нынѣ характеръ быстро растущихъ городскихъ поселеній, но статистическихъ свѣдѣній о нихъ пока еще не имѣется.

[1]) Ее слѣдуетъ отличать отъ извѣстнаго державинскаго имѣнія Званки Новг. у., расположеннаго на томъ же Волховѣ, но около Николаевской ж. д.

Въ Сѣверномъ долинномъ типѣ заселенія мы встрѣтились только съ тремя низшими категоріями городовъ. Переходя къ слѣдующему—Водораздѣльному типу заселенія, мы въ обоихъ его подтипахъ—Моренномъ и Увалистомъ — впервые сразу встрѣчаемся, кромѣ указанныхъ уже категорій, также и съ остальными тремя высшими категоріями городовъ—большихъ, крупныхъ и столичныхъ. Поэтому умѣстно будетъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній, освѣщающихъ ихъ особенности среди той сѣрой общей массы сравнительно мелкихъ городскихъ поселеній, которую мы въ сущности пока только и имѣли передъ глазами.

Въ настоящее время наши столицы (Москва и Петербургъ) лежатъ наполовину внѣ главной колонизаціонной оси, тогда какъ въ старой Руси обѣ столицы (Кіевъ и Москва) лежали внутри ея. Это обстоятельство дорого стоило черноземной Россіи, нарушивъ равновѣсіе главной колонизаціонной оси въ сѣверо-западную сторону, въ то время какъ колонизаціонное движеніе наиболѣе шло къ юго-востоку, и устроивъ первый тормазъ къ дальнѣйшему экономическому и культурному росту нашего черноземнаго пространства, такъ какъ возможность кочевыхъ набѣговъ была ко времени основанія Петербурга уже устранена окончательно. Это же обстоятельство и создало невольную продолжительную отчужденность новой столицы отъ главной колонизаціонной оси и хроническое непониманіе петербургскими правящими классами истинныхъ нуждъ послѣдней, которое стало уменьшаться только послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ и болѣе или менѣе окончательно должно сгладиться послѣ недавняго введенія народнаго представительства.

Относительно роста и вліянія крупныхъ городскихъ центровъ слѣдуетъ сдѣлать такое замѣчаніе. Главной особенностью роста экономическаго города вообще является та свобода, съ которой онъ распространяется во всѣ стороны. Въ военномъ городѣ препятствіе этому кладутъ цѣпи укрѣпленій, а въ административномъ—цѣпи административныхъ ограниченій и стѣсненій, вслѣдствіе чего городъ въ обоихъ случаяхъ болѣе или менѣе рѣзко, даже чисто внѣшнимъ образомъ, отдѣляется отъ окружающихъ деревень. Экономическій же городъ въ своемъ безконечномъ свободномъ развитіи, постепенно поглощая деревни, теоретически можетъ охватить хоть пло-

щадь цѣлаго уѣзда или даже болѣе, причемъ городская жизнь будетъ сгущаться по мѣрѣ приближенія къ центру и расплываться незамѣтно въ сельскую къ окраинамъ уѣзда или даже далѣе. Однимъ словомъ, если изобразить такой городъ графически, то къ нему всего болѣе подойдетъ изображеніе туманностей въ созвѣздіяхъ, тогда какъ военный и административный города должны быть отмѣчены отдѣльными звѣздами. На планахъ главнѣйшихъ столицъ Западной Европы—Лондона, Парижа, Берлина съ окрестностями и при проѣздѣ черезъ нихъ по желѣзной дорогѣ это чувствуется весьма ясно [1]). Хорошимъ барометромъ при ростѣ экономическаго города можетъ служить также измѣнчивость понятія о дачныхъ мѣстностяхъ, этихъ мѣстахъ исканія природы для горожанъ. Напр. въ Петербургѣ въ 1870-хъ годахъ, т. е. около 35 лѣтъ тому назадъ, бо̀льшая часть состоятельной интеллигенціи довольствовалась Островами и Лѣснымъ, какъ ближайшими къ городу прекрасными дачными мѣстностями, а для мало обезпеченныхъ горожанъ такимъ эльдорадо были Старая и Новая Деревни. Петергофъ, Ораніенбаумъ, Стрѣльна, Царское Село и Павловскъ считались уже довольно отдаленными дачными пунктами, равносильными теперешнему 100-верстному разстоянію, Гатчина считалась скучнѣйшимъ мѣстомъ и захолустьемъ, на Поклонной горѣ и въ Парголовѣ строились дачи въ чисто сельской обстановкѣ и т. д. Теперь же Ораніенбаумъ, Петергофъ, Стрѣльна, Царское Село, Павловскъ и Гатчина считаются уже тѣмъ, чѣмъ тогда были Острова и Лѣсной, и къ нимъ еще присоединились Сестрорѣцкъ, Теріоки, Куоккала, Сивер-

---

[1]) Разница съ Россіей здѣсь только въ деталяхъ. Въ западно-европейскихъ разростающихся городахъ вокругъ главнаго городского ядра обыкновенно возникаютъ сразу отдѣльные небольшіе городки съ пятиэтажными домами, мощеными асфальтомъ улицами и электрическимъ освѣщеніемъ, въ первые годы еще отдѣленные отъ своей метрополіи небольшими участками полей или огородовъ, а затѣмъ быстро сливающіеся съ ней воедино, у насъ же, при общей бѣдности, разростающаяся столица или крупный городъ обыкновенно постепенно, но непрерывно переходитъ въ деревню, оканчиваясь жалкими деревянными домишками, немощеными и неосвѣщенными улицами, среди которыхъ постепенно выростаютъ въ одиночку каменные дома, участки мостовыхъ и освѣщеніе, чаще изъ оконъ и дверей магазиновъ.

ская; Новая и Старая Деревни переѣхали на Поклонную гору и въ Парголово, а мѣста Петергофа и Царскаго въ понятіяхъ горожанъ заняли окрестности Нарвы, Луги, Выборга, находящіяся на болѣе чѣмъ 100-верстномъ разстояніи отъ Петербурга. Точно то-же произошло и въ Москвѣ, и, когда-то ограниченнаая Камеръ-Коллежскимъ валомъ, первопрестольная столица ко времени первой всеобщей переписи населенія представляли уже такое туманное пятно, что было очень трудно разобраться, гдѣ кончается городъ и начинаются такъ называемыя „Подмосковныя“ мѣстности. Поэтому болѣе чѣмъ своевременно было включеніе въ исчисленіе городского населенія при разработкѣ переписи всѣхъ дѣйствительно смежныхъ съ городами населенныхъ пунктовъ. Но это-то обстоятельство значительно и затрудняетъ сравненіе роста городского населенія съ прежними исчисленіями, основанными исключительно на административныхъ признакахъ.

Къ непосредственной сферѣ роста столичнаго и крупнаго города примыкаетъ еще сфера его сильнѣйшаго экономическаго вліянія. Поэтому около крупнѣйшихъ экономическихъ городскихъ центровъ быстро выростаютъ вспомогательные, болѣе или менѣе значительные города, располагаясь концентрическими кольцами, причемъ радіусы ихъ разстояній отъ главнаго центра, вокругъ котораго они выросли, выражаются для каждаго случая какимъ-либо характернымъ соотношеніемъ. Напр. у Петербурга три такихъ кольца и соотношеніе разстояній между ними выражается приблизительно какъ 1 къ 2 къ 6. Такъ, первый кругъ городовъ около Петербурга находится въ 20—30 верстномъ отъ него разстояніи и представленъ Колпинымъ — Царскимъ Селомъ — Петергофомъ—Кронштадтомъ—Сестрорѣцкомъ, понижаясь только въ Парголовѣ до 15-верстнаго разстоянія. Второй кругъ составляютъ на 40—60-верстномъ разстояніи Шлисельбургъ — Тосна — Гатчина—Теріоки. Третій, самый дальній кругъ на 120—150-верстномъ растояніи представленъ Малой Вишерой—Лугой—Нарвой—Выборгомъ. Далѣе за этимъ кругомъ непосредственная экономическая зависимость пунктовъ отъ Петербурга уже прекращается. Интересно, что въ промежуткахъ между этими кругами особенно быстро растущихъ и бойкихъ городскихъ поселеній не возникаетъ. Москва имѣетъ пять колецъ такихъ

городовъ вокругъ себя на соотношеніи разстояній приблизительно какъ 1 къ 2 къ $2^1/_2$ къ 3 къ 5. Первое кольцо вокругъ Москвы составляютъ на 30—40-верстномъ разстояніи Пушкино—Щелково—Раменское—Подольскъ, второе кольцо на 60—65-верстномъ разстояніи—Подсолнечная—Дмитровъ—Сергіевъ посадъ—Богородскъ—Павловскій посадъ (Вохна)—Фаустово—Нара—Кубинка, третье кольцо на 80—85-верстномъ разстояніи — Клинъ — Бараново — Орѣхово - Зуево — Егорьевскъ, четвертое кольцо на 90—110-верстномъ разстояніи — Александровъ — Киржачъ — Коломна—Кашира—Серпуховъ—Можайскъ, наконецъ послѣднее, пятое кольцо на 155—185-верстномъ разстояніи—Тверь — Переяславль-Залѣсскій — Владиміръ-Залѣсскій — Мальцевскій Гусь — Рязань — Тула—Калуга. Имѣются подобныя же кольца у Варшавы и т. д. Эти явленія можно уподобить планетнымъ системамъ.

Переходя къ разсмотрѣнію городовъ Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія нельзя не отмѣтить, что здѣсь по культурно-историческому генезису имѣется три группы городовъ—Русская, Нѣмецкая и Литовская. Особенности ихъ сказываются главнымъ образомъ во внѣшнемъ видѣ этихъ городовъ, въ степени ихъ культурности и благоустройства и потому подраздѣленія на эти три группы можетъ быть умѣстно при разсмотрѣніи соотвѣтственныхъ вопросовъ; экономическія же условія ихъ возникновенія и развитія лежатъ главнымъ образомъ въ природныхъ особенностяхъ мѣстности, а эти послѣднія по различнымъ частямъ Моренной полосы мало отличаются другъ отъ друга. Поэтому разсмотрѣніе городовъ съ чисто экономической точки зрѣнія можетъ быть проведено сразу по всему Моренному подтипу водораздѣльнаго заселенія при томъ условіи, что историческія наслоенія, отразившіяся на характерѣ нѣкоторыхъ группъ (напр. Литовской), будутъ своевременно отмѣчены въ этомъ обозрѣніи. Въ Увалистомъ же подтипѣ, а также во всемъ Долинномъ типѣ, при огромномъ ихъ протяженіи съ запада на востокъ, сами природныя условія въ отдѣльныхъ частяхъ этихъ территорій настолько разнятся другъ отъ друга, что тамъ придется уже прибѣгнуть къ разсмотрѣнію городовъ и съ чисто экономической стороны по отдѣльнымъ частямъ территорій и сравнивать ихъ между собою.

II. Центральный и сѣверо-западный водораздѣльный типъ (городское населеніе составляетъ около 19% всего населенія).

а) **Моренный подтипъ** (городское населеніе составляетъ около 25% всего населенія).

1) Столичные города (43% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость въ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Петербургъ	2.000,0	1.264,9	10,7	2,7	985	30

2) Крупные города (17% всего городского населенія).

Рига	355,0	282,2	17,2	5,0	858	42
Вильна	185,0	154,5	38,5	2,7	312	19

3) Большіе города (19% всего городского населенія).

Ковна	88,0	70,9	24,2	3,7	200	36
Двинскъ	85,0	69,6	19,5	2,5	237	16
Либава.	84,0	64,5	7,8	13,4	688	38
Ревель	80,0	64,6	2,6	3,6	533	46
Витебскъ	78,0	65,9	1,4	2,3	229	14
Кронштадтъ. . . .	65,0	59,5	—	1,3	226	33
Юрьевъ (Дерптъ) .	52,0	42,3	—	3,2	219	15
Нарва (съ Іоахимсталемъ, Кренгольмомъ и Нарвской ман.), Вез. и Ямбургск. у. .	41,0	33,4	50,3	5,0	758	79
Митава	40,0	35,1	7,5	1,6	321	34

Въ трехъ высшихъ категоріяхъ городовъ Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія обращаетъ на себя вниманіе присутствіе почти всюду пригородовъ, подчасъ значительныхъ. Ровно половина общаго числа городовъ этихъ категорій приходится на порты Балтійскаго моря. Изъ послѣднихъ опять-таки половина развилась у морскихъ устьевъ главнѣйшихъ рѣкъ, орошающихъ Моренный подтипъ водораздѣльнаго заселенія.

4) Средніе города (10% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Псковъ	37,0	30,5	17,9	2,4	438	10
Царское Село . . .	28,0	22,5	1,9	3,4	354	11
Сувалки	25,0	22,6	3,8	1,1	90 [1])	16
Полоцкъ	22,5	20,3	1,6	1,6	94 [1])	6
Вышній Волочокъ (съ Заворовымъ).	20,0	18,4	45,2	1,3	388	40
Шавли	20,0	16,1	6,4	3,0	324	26
Гатчина	17,0	14,8	9,1	1,6	229	17
Перновъ	15,1	12,9	86,9	2,0	635	6
Колпино Царск. у.	15,0	12,2	—	2,7	873	77
Поневѣжъ	15,0	12,9	7,6	4,2	200	30
Валкъ	13,5	10,9	31,6	4,6	244	4
Велижъ	13,5	12,2	—	1,4	106	<1
Петергофъ	13,0	11,3	1,5	1,7	219	18
Рѣжица	12,2	10,8	4,9	1,7	234	4
Гольдингенъ . . .	11,2	9,7	5,5	1,9	184	34
Сморгонь, Ошмянск. у.	10,7	8,9	—	4,1	406	65
Осташковъ	10,6	10,4	15,9	1,1	229	46
Невель	10,5	9,3	13,5	1,5	184	6
Сестрорѣцкъ, Петербургск. у. . .	10,0 (?)	8,7	—	(?)	322	79
Боровичи	10,0 (?)	9,4	—	(?)	318	28

Почти всѣ средніе города приходятся въ Моренномъ подтипѣ заселенія на внутреннія, не приморскія части территоріи. Въ эту категорію городовъ два, а именно Сувалки и Полоцкъ, включено условно какъ экономическіе города: это скорѣе только административные пункты, изъ нихъ второй—съ громкимъ историческимъ прошлымъ; въ уваженіе къ этому значенію Полоцка и къ губернской роли Сувалокъ они и оставлены въ этомъ спискѣ. Экономическая недоразвитость Полоцка объясняется тѣмъ, что онъ былъ забитъ своими бойкими узловыми конкуррентами на той же Западной Двинѣ—

[1]) Отнесены сюда условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Двинскомъ и Витебскомъ, расположенными при пересѣченіихъ ея желѣзными путями; послѣ недавняго пересѣченія въ Полоцкѣ Западной Двины Волковысской (Бологово-Сѣдлецкой) линіей Николаевской желѣзной дороги, надо надѣятся, онъ уже успѣлъ доразвиться въ экономическомъ отношеніи, хотя объ этомъ данныхъ пока еще не имѣется. Экономическое недоразвитіе Сувалокъ объясняется конкурренціей расположенныхъ при Вержболовской вѣтви Петербурго-Варшавской желѣзной дороги Ковны и Вержболова; но такъ какъ Сувалки недавно получили свой желѣзный путь, то можно ожидать также скораго ихъ доразвитія въ экономическомъ отношеніи.

5) Малые города (6% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Феллинъ	9,6	7,7	44,6	4,0	235	14
Великія Луки . . .	9,0	8,5	7,7	1,1	162	16
Креславль,Двинск.у.	9,0	7,8	—	1,9	126	25
Туккумъ	9,0	7,5	7,6	2,6	166	8
Россіены	9,0 (?)	7,4	5,3	(?)	118	3
Юрбургъ, Россіенскаго у.	9,0	7,4	—	2,7	143	3
Вержболово (съКибартами и Довгелайцами), Волковышск. у. . . .	9,0 (?)	7,3	34,4	(?)	148	16
Виндава	8,5	7,1	—	1,7	431	18
Торопецъ.	8,5	7,4	1,3	1,7	178	11
Островъ	8,5	7,2	13,1	2,0	953	1
Ошмяны	8,5	7,2	9,1	2,1	135	62
Баускъ	8,0	6,5	—	2,8	301	12
Таурогенъ, Россіенскаго у.. . .	8,0	6,6	—	1,2	158	11
Маріамполь	8,0 (?)	6,7	—	(?)	127	2
Венденъ	7,8	6,3	15,2	3,2	287	7
Везенбергъ	7,3	5,9	22,5	4,0	297	6
Луга.	7,2	5,6	—	5,2	375	11
Кейданы, Ковенск.у.	7,0	6,1	—	1,8	118	15
Волковышки . . .	7,0 (?)	5,8	—	(?)	175	33
Бологое,Валдайск.у.	6,5 (?)	5,8	—	(?)	158	12

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Ораніенбаумъ, Петергофск. у. . .	6,5	5,4	2,9	1,5	282	24
Опочка.	6,5	5,7	—	1,4	255	20
Порховъ	6,5	5,5	—	1,6	359	21
Якобштадтъ, Фридрихштадт. у. . .	6,5	5,8	10,4	1,4	181	5
Н. Жагоры, Шавельск. у..	6,5	5,6	—	1,9	109	9
Вольмаръ	6,3	5,0	7,4	4,6	234	1
Фридрихштадтъ . .	6,3	5,1	—	2,0	364	2
Шлиссельбургъ . .	6,0 (?)	5,3	—	(?)	1.382	87
Павловскъ Петербургскій, Царск.у.	6,0	5,1	1,1	1,8	284	5
Владиславовъ . . .	5,8 (?)	4,6	—	(?)	115	31
Люцинъ	5,8	5,1	22,2	1,5	162	1
Ямбургъ	5,7	4,6	8,7	2,6	134	38
Шадовъ, Шавел. у.	5,6	4,5	—	2,3	135	15
Малая Вишера, Крестецк. у.	5,5 (?)	4,8	—	(?)	225	58
Янишки, Шавел. у..	5,5	4,7	—	1,8	163	4
Городокъ Витебскій	5,5	5,0	—	1,2	110	2
Тальсенъ	5,2	4,2	—	3,5	158	1
Крейцбургъ, Двинскаго у.	5,1	4,1	—	3,6	150	<1
Сольцы (съ Мусцами), Порх. у. .	5,0 (?)	4,6	13,3	(?)	306	25
Бѣшенковичи, Лепельск. у..	5,0 (?)	4,4	—	(?)	131	6
Себежъ.	5,0	4,3	2,1	1,7	211	<1
Дрисса	5,0	4,2	—	2,2	118	1
Аренсбургъ	5,0	4,6	4,1	1,3	263	43
Верро	5,0	4,1	—	1,2	269	27

Количество малыхъ городовъ превышаетъ количество среднихъ въ Моренномъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія немного болѣе чѣмъ вдвое, т. е. ихъ пропорція по отношенію къ среднимъ городамъ близка къ той, какая существуетъ между количествомъ среднихъ и крупныхъ городовъ. Пригороды сопровождаютъ малые города рѣже, чѣмъ въ категоріи среднихъ городовъ.

6) Городки (5% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Кельмы, Россіен. у.	4,8	3,9	—	3,1	104	9
Фрауенбургъ, Гольдинг. у.	4,6	3,6	—	14,6	136	11
Ново-Вилейскъ, Виленск. у.	4,3 (?)	3,3	—	(?)	346	74
Куршаны, Шавел.у.	4,1	3,2	—	13,1	167	7
Шувалово (съ 1-мъ Парголовымъ),Петербургск. у.	4,0 (?)	3,3	—	(?)	185	4
Гапсаль	3,7	3,2	52,4	1,7	116	< 1
Прены, Маріамп. у.	3,7	2,5	—	(?)	108	25
Газенпотъ	3,6	3,3	1,7	1,3	225	8
Валдай	3,5 (?)	2,9	16,2	(?)	352	6
Красное Село, Царскосел. у.	3,5	3,1	—	1,2	953	52
Усть-Ижора, Петербургск. у.	3,5	2,9	—	2,2	694	82
Ракишки, Н.-Александровск. у.	3,5	2,7	—	5,2	192	< 1
Руенъ, Вольмар. у.	3,5 (?)	2,9	—	(?)	146	3
Вѣкшня, Шавел. у.	3,4 (?)	2,9	—	(?)	181	2
Новоржевъ	3,3	2,8	—	1,9	241	< 1
Бальвержишки, Маріампольск. у.	3,1 (?)	2,0	—	(?)	164	17
Крестцы	3,0 (?)	2,6	35,4	(?)	115	40
Тосна, Царскос. у.	3,0	2,8	—	1,2	129	17
Ливенгофъ, Двин. у.	3,0 (?)	2,6	—	(?)	227	27
Вейсенштейнъ	3,0	2,5	10,9	2,0	185	9
Гунгенбургъ (Усть-Нарова), Везенбергск. у.	3,0 (?)	2,2	—	(?)	183	23
Лемзаль, Вольм. у.	3,0	2,4	—	2,4	201	15
Старые Жагоры, Шавельск. у.	3,0	2,5	—	2,0	361	9
Александрія (Нов. Мѣсто),Россіен.у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	144	< 1
Шлокъ, Рижск. у.	2,7	2,1	4,3	5,6	384	73
Полангенъ, Гроб. у.	2,6	2,1	—	1,7	122	53
Путилово, Шлиссельбургск. у.	2,5	2,2	—	1,1	252	42

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Гдовъ	2,5 (?)	2,1	1,6	(?)	153	2
Яновичи, Витебск. у.	2,5	2,3	—	1,3	118	3
Глазманка, Двинск. у.	2,5 (?)	2,3	—	(?)	175	< 1
Прели, Двинск. у. .	2,5	2,1	—	2,3	104	6
Усть-Двинскъ, Рижскаго у.	2,5 (?)	2,0	—	(?)	247	71
Больдераа, Двин. у.	2,5 (?)	2,0	—	(?)	1.000	74
Можейки (Муравьево), Шавел. у..	2,5 (?)	1,9	—	(?)	328	1
Липскъ, Август. у..	2,3 (?)	1,5	—	(?)	117	< 1
Ширвинты, Виленскаго у.	2,3	1,9	—	2,5	191	40
Попеляны, Шавел. у.	2,1	1,9	—	8,0	173	< 1
Швекшни, Россіенскаго у.	2,1	1,8	—	2,3	112	< 1
Демянскъ.	2,0 (?)	1,6	91,1	(?)	152	< 1
Кертель, Гапсальскаго у.	2,0 (?)	1,7	—	(?)	481	92
Майоренгофъ, Рижскаго у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	134	< 1
Сасмакенъ, Тальс. у.	2,0	1,8	—	1,3	101	< 1
Добленъ, Доблен. у.	2,0	1,7	—	6,3	157	1
Куренецъ, Вилейскаго у.	2,0	1,8	—	1,1	103	< 1
Цабельнъ, Тальс. у.	1,9	1,6	—	2,1	110	< 1
Дуббельнъ, Рижскаго у.	1,8 (?)	1,4	—	(?)	221	< 1
Дагда, Двинск. у. .	1,8	1,5	—	3,5	131	< 1
Ильино, Велижск. у.	1,8	1,4	—	5,8	120	< 1
Борозда (съ Долгихъ), Вышневолоцк. у.	1,8 (?)	1,7	—	(?)	176	33
Колышки, Витебскаго у.	1,7	1,6	—	2,4	128	1
Хвейданы (Константиново), Россіенскаго у.	1,7	1,3	—	6,6	113	< 1
Шилели, Россіенскаго у.	1,6	1,4	—	1,4	138	< 1
Скавдвили, Россіенскаго у.	1,6	1,4	—	2,0	125	< 1
Жеймели, Поневѣжскаго у.	1,6	1,3	—	8,5	117	< 1

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Сыренецъ (со Скамьей) Везенб. и Гдов. у.	1,6 (?)	1,4	—	(?)	110	13
Парголово (2-е и 3-е), Петерб. у. .	1,6 (?)	1,4	—	(?)	254	<1
Гробинъ	1,6	1,5	16,0	1,1	174	5
Селижаровъ, Осташковск. у. . . .	1,5	1,3	—	1,3	320	<1
Стрѣльна, Петерг. у.	1,5	1,4	—	1,1	490	21
Печоры, Псковск. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	378	1
Корсовка, Люцин. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	593	<1
Шидловъ, Россіен. у.	1,5	1,2	—	2,4	113	<1
Грузди, Шавел. у..	1,5	1,2	—	5,3	115	8
Никольское, Шлиссельбургск. у.. .	1,3 (?)	1,2	—	(?)	1.501	96
Людвиновъ, Кальварійск. у. . . .	1,3 (?)	1,1	—	(?)	100	48
Терва, Феллин. у. .	1,2 (?)	1,0	—	(?)	173	<1
Алексота, Маріампольск. у..	1,2 (?)	1,1	—	(?)	314	19
Торковичи, Лужскаго у.	1,1 (?)	1,0	—	(?)	957	89
Изборскъ, Пск. у..	1,1	0,9	—	2,2	384	41
Балтійскій портъ, Ревельск. у.	1,1	0,9	—	2,3	287	2
Волынецъ, Дрис. у..	1,1	1,0	—	1,1	124	<1
Шавкяны, Шавельскаго у.	1,1	1,0	—	1,4	102	<1

Численность городковъ превышаетъ въ $1^1/_2$ раза численность малыхъ городовъ въ Моренномъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія. Около половины этихъ городковъ носитъ исключительно торговый характеръ и около трети—явно промышленный.

Литовская часть Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія цѣликомъ входитъ въ такъ называемую „черту еврейской осѣдлости“. Изобиліе еврейской бѣдноты, приписанной къ такъ называемымъ „мѣстечкамъ“ и составляющей въ нихъ зачастую болѣе половины всего населенія, въ общемъ понижаетъ здѣсь сильно показатель торгово-промышленной

бойкости ихъ и значительную ихъ часть, притомъ нерѣдко весьма многолюдныхъ, держитъ на столь низкой экономической ступени, что признать ихъ за городскія поселенія не представляется возможнымъ; точно также даже и нѣкоторые оффиціальные „города“ являются по той же причинѣ недостойными носить это названіе, несмотря на свою сравнительную людность, какъ будетъ сейчасъ видно.

Къ административнымъ пунктамъ только относятся, вслѣдствіе слабости своей экономической дѣятельности, 18 оффиціальныхъ «городовъ»:—Вилькоміръ (до 16 тыс. жит. въ настоящее время), Августовъ (до 14 т. ж.), Кальварія (до 11 т. ж.), Дисна (съ Дисно-Николаевской слободой—до 9 т. ж.), Лепель (до 7.700 ж.), Свенцяны (до 7½ т. ж.), Тельши (до 7 т. ж.), Ново-Александровскъ (до 7 т. ж.), Друя Дисненск. у. (съ Придруйскомъ—до 6½ т. ж.), Видзы Н. Александр. у. (до 5.600 ж.), Сейны (до 5 т. ж.), Вилейка (до 4½ тыс. жит.), Иллукстъ (до 4.100 ж.), Троки(до 4 т. ж.), Радошковичи Вилейск. у. (до 3½ т. ж.), Шаки Владисл. у. (до 3½ т. ж.), Суражъ Витебскій (до 3.200 ж.) и Пильтенъ Виндавскаго у. (до 1.600 ж.).

Къ будущимъ городамъ, т. е. къ такимъ поселеніямъ, которые при благопріятныхъ обстоятельствахъ могутъ въ недалекомъ будущемъ обратиться въ настоящіе города, относится 62 пункта; изъ нихъ 46, т. е. около трехъ четвертей характерно приходится на Литовскую часть Мореннаго подтипа заселенія въ предѣлахъ черты еврейской осѣдлости. Вотъ порядокъ этихъ будущихъ городовъ: Грива Иллукст. у. (до 9 т. ж.), Глубокое Дисненск. у. (до 6½ т. ж.), Яновъ Ковенск. у. (до 6 т. ж.) Воложинъ Ошмян. у. (до 5½ т. ж.), Радзивилишки Шавельск. у. (до 5.100 ж.), Биржи Поневѣжск. у. (до 5 т. ж.), Чашники Лепельск. у. (до 5 т. ж.), Плунгяны Тельшевск. у. (до 4.800 ж.). Оникшты Вилькомірск. у. (до 4½ т. ж.), Купишки Вильком. у. (до 4½ т. ж.), Кретингенъ Тельшевск. у. (до 4.100 ж.), Уцяны Вилькомірск. у. (до 4 т. ж.), Олита Трокск. и Кальварійск. уу. (до 4 т. ж.), Ворни Тельшевск. у. (до 3.900 ж.), Сопоцкинъ Август. у. (до 3.800 ж.), Пильвишки Маріамп. у. (до 3.600 ж.), Черный Юрьевск. у. (до 3½ т. ж.), Посволь Поневѣжск. у. (до 3½ т. ж.), Ораны Трокск. у. (до 3½ т. ж.), Поставы Дисненск. у. (до 3½ т. ж.), Маляты Виленск. у. (до 3½ т. ж.), Молодечно Вилейск. у (до 3½ т. ж.), Освея Дрисс. у. (до 3.400 ж.), Филипповъ Сувалкск. у. (до 3.300 ж.), Пулково Царскос. у. (до 3 т. ж.), Усвятъ Велижск. у. (до 3 т. ж.), Улла Лепельск. у. (до 3 т. ж.), Войзекъ Феллинск. у. (до 3 т. ж.), Рачки Август. у. (до 3 т. ж.), Саланты Тельш. у. (до 2.800 ж.), Эйрагола Ковенск. у. (до 2.800 ж.), Вобольники Поневѣжск. у. (до 2.800 ж.), Кракиново Поневѣжск. у. (до 2.700 ж.), Линковъ Поневѣжск. у. (до 2½ т. ж.), Сиротино Полоцк. у. (до 2½ т. ж.), Жосли Трокск. у. (до 2½ т. ж.), Дуниловичи Вилейск. у. (до 2½ т. ж.), Городокъ Виленскій Вилейск. у. (до 2½ т. ж.), Новые Свенцяны Свенцянск. у. (до 2½ т. ж.), Суббатъ Иллукст. у. (до 2.400 ж.), Б. Кузьмино Царскос. у. (до 2.300 ж.), Вильки Ковенск. у. (до 2.300 ж.), Тришки Шавельск. у. (до 2.300 ж.), Варкляны Рѣж. у. (до 2.200 ж.), Роговъ Вилькомірск. у. (до 2.200 ж.), Кандава Тальсенск. у. (до 2.100 ж.), Сяды Тельш. у. (до 2.100 ж.), Лукники Шавельск. у. (до 2.100 ж.), Средники Ковенск. у. (до 2 т. ж.), Ретовъ Россіен. у. (до 2 т. ж.), Шаты Вильком. у. (до 1.900 ж.),

Коварскъ Вилькомірск. у. (до 1.900 ж.), Покрой Певѣжск. у. (до 1.900 ж.), Кроже Россіен. у. (до 1.900 ж.), Нустаго Юрьевск. у. (до 1.800 ж.), Помпяны Поневѣжск. у. (до 1.700 ж.), Опеченскій посадъ Боровицк. у. (съ Опеченскимъ Рядкомъ—до 1.600 ж.), Бейшагола Шавельск. у. (до 1½ т. ж.), Яжелбицы Валдайск. у. (до 1.200 ж.), Іеве Везенбергск. у. (до 900 ж.), Красный пригородъ Опочецк. у. (до 900 ж.), и Дно Порховск. у. (до 800 ж.). Въ болѣе отдаленномъ будущемъ можно ожидать обращенія въ экономическіе города слѣдующихъ населенныхъ пунктовъ: Шкудъ Шельш. у. (до 4.800 ж.), Долгинова Вилейск. у. (до 4½ т. ж.), Серея Сейнск. у. (до 4 т. ж.), Выштынца Волковышск. у. (до 3.700 ж.), Вишнева Ошмянск. у. (до 3½ т. ж.), Олькеникъ Троцк. у. (до 3½ т. ж.), Талабска Псковск. у. (до 3½ т. ж.), Горждъ Тельшевск. у. (до 3.100 ж.), Лебедева Виленск. у. (до 3 т. ж.), наконецъ станціи Ново-Сокольниковъ Великолуцк. у., относительно количества населенія которой свѣдѣній не имѣется. Всѣ остальныя многочисленныя «мѣстечки» Литовской части, хотя бы и достигающія нѣсколькихъ тысячъ жителей, носятъ уже чисто сельскій характеръ.

Оканчивая обозрѣніе городовъ Моренаго подтипа водораздѣльнаго заселенія нетрудно замѣтить, что въ Литовской части его мы имѣемъ дѣло съ жалкими пережитками юридическаго города. Насколько роль этихъ историческихъ недоносковъ, полученныхъ нами въ наслѣдіе отъ Польско-Литовскаго государства и принадлежащихъ большею частью отдѣльнымъ магнатамъ, разнится отъ свободнаго развитія города въ коренной Россіи, хотя и въ послѣдней массу городовъ первоначально искусственно насадила правительственная власть! Тогда какъ въ Русской части Моренаго подтипа заселенія торговля, сосредоточиваясь въ крупныхъ размѣрахъ въ небольшомъ сравнительно числѣ населенныхъ пунктовъ чисто городского характера, въ мелкомъ своемъ видѣ равномѣрно и свободно разлита по многочисленнымъ селамъ и деревнямъ, въ Литовской части она почти вся искусственно пришита къ извѣстнымъ пунктамъ, имѣвшимъ право на торгъ, и находясь притомъ главнымъ образомъ въ рукахъ той части населенія, которая имѣетъ право осѣдлости только въ этихъ пунктахъ. Такимъ образомъ получается здѣсь большая сѣрая, однообразная промежуточная масса пунктовъ, не достигшихъ степени экономическаго города, но превышающихъ въ то же время по своей бойкости нормальную торговлю селъ и деревень. И все это на фонѣ общей слабости торгово-промышленной жизни по сравненію съ коренной Россіей.

Переходя къ Увалистому подтипу водораздѣльнаго заселенія, слѣдуетъ отмѣтить, что здѣсь по характеру образованія

городскихъ поселеній намѣчается четыре части. Изъ нихъ двѣ—Московская (т. е. Волжско-Окское междурѣчье) и Польская отличаются бойкимъ характеромъ торгово-промышленной жизни и соотвѣтственно этому интенсивнымъ развитіемъ экономическихъ городовъ, а двѣ другія—Вятская и Бѣлорусско-Полѣсская—имѣютъ сравнительно болѣе слабое развитіе торгово-промышленной дѣятельности и городской жизни. Чередуются онѣ въ правильномъ шахматномъ порядкѣ. Московская часть развила свою городскую жизнь такимъ образомъ: на фонѣ земледѣльческо-ремесленныхъ селъ, пріобрѣвшихъ свой ремесленный характеръ еще въ эпоху собиранія Руси Москвой по надобностямъ экономической политики, наслоилась со временъ Петра Великаго крупная фабричная дѣятельность; соединеніе фабричнаго поселка съ ремесленно-земледѣльческимъ селомъ и дало здѣсь современный экономическій городъ. При этомъ экономическій ростъ такихъ поселковъ шелъ болѣе или менѣе непрерывно, и періодовъ упадка ихъ почти не было. Военный и административный городъ давно и незамѣтно растворились здѣсь въ массѣ фабрично-ремесленнаго города, и отъ военнаго города остались кое-гдѣ только одни внѣшнія напоминанія въ видѣ бѣлокаменныхъ стѣнъ съ бойницами. Въ Польшѣ же на юридическо-ремесленный городъ, пришедшій въ полный упадокъ уже ко времени ея раздѣловъ, значительно позднѣе, послѣ длиннаго періода упадка, сталъ наслаиваться фабрично-заводскій городъ. Въ Вятской части современный экономическій городъ произошелъ также изъ земледѣльческо-ремесленныхъ селъ, но наслоенія фабричнаго поселка здѣсь почти не было. Здѣшнія ремесла, со значительнымъ участіемъ кожаныхъ производствъ, во многихъ своихъ отрасляхъ имѣютъ повидимому корни еще въ древней Камской Булгаріи, про жителей которой еще Добрыня говорилъ св. Владиміру: „они всѣ въ сапогахъ“, противупоставляя ихъ русскимъ „лапотникамъ“. Ремесленная жизнь Вятской части Увалистаго подтипа заселенія стоитъ повидимому въ такихъ же отношеніяхъ къ Горнозаводскому типу заселенія Урала, въ какихъ московская ремесленность стоитъ къ своей южной Окско-Деснинской горнозаводской части: и тутъ и тамъ въ тылу горнозаводской промышленности выдѣлывались ручнымъ способомъ предметы домашняго обихода для горнозаводскаго населенія, у котораго было слишкомъ мало времени для этихъ мелкихъ подѣлокъ; разница только въ

томъ, что Московская часть пріобрѣла своими ремеслами всероссійскій сбытъ и соотвѣтственный масштабъ развитія вслѣдствіе своего центральнаго положенія, а Вятская его не имѣла по своей окраинности. Бѣлорусско-Полѣсская часть имѣетъ основаніемъ чисто земледѣльческіе поселки съ жалкими пережитками юридическаго, искусственно насажденнаго польско-литовскимъ правительствомъ города въ своей западной половинѣ; поэтому картина городской экономической жизни здѣсь крайне сѣра и блѣдна, и масса оффиціально признанныхъ „городовъ“ и „мѣстечекъ“ на самомъ дѣлѣ удерживается все еще на степени полугородовъ, т. е. административныхъ пунктовъ или же будущихъ городовъ. Здѣсь нѣкоторые изъ такихъ пунктовъ имѣютъ нынѣ населеніе между 10 и 20 тысячами жителей и слѣдовательно ихъ пребываніе на этой промежуточной стадіи обусловлено исключительно ихъ экономической отсталостью.

Общей особенностью Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія является большое количество довольно людныхъ селеній во всей южной его части, развивающихъ еще настолько слабую торгово-промышленную дѣятельность, что очевидной основой ихъ благосостоянія является донынѣ земледѣліе. Эти пункты, не упоминаемые мною въ отдѣльности, расположены по преимуществу въ полосѣ уѣздовъ со средней людностью селеній между 200—300 жителей, обозначенной на приложенной выше (стр. 50) картограммѣ людности селеній косой штриховкой и представляющей уже несомнѣнный переходъ къ Долинно-овражному подтипу долиннаго заселенія. Затѣмъ въ мѣстахъ особаго сгущенія фабричной жизни въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія замѣчается немалое количество также не упоминаемыхъ мною въ отдѣльности такъ сказать „фабричныхъ усадебъ“, нерѣдко съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ, почти исключительно фабрично-заводскихъ рабочихъ, имѣющихъ всего одну—двѣ потребительныхъ лавки и по крайне однообразному характеру своихъ занятій и исключительной зависимости отъ одной—двухъ крупныхъ фабрикъ не составляющихъ еще типичнаго городского населенія; такіе пункты не включены мною въ категорію истинныхъ экономическихъ городовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію экономическихъ городовъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія.

*

б) **Увалистый подтипъ** (городское населеніе составляетъ около 17% всего населенія).

Московская часть (городское населеніе составляетъ около 23% всего населенія).

1) Столичные города (39% всего городского населенія Московской части, 17% всего городского населенія Увалистаго подтипа).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Москва.	1.500,0	1.038,6	5,7	3,8	1.146	27

Сравнивая Москву съ Петербургомъ слѣдуетъ отмѣтить, что она росла за послѣднее 40-лѣтіе XIX в. быстрѣе Петербурга и притомъ повидимому болѣе въ вышину (насчетъ многоэтажности домовъ), чѣмъ въ ширину, такъ какъ ея пригороды нынѣ почти вдвое меньше по % ихъ населенія ко всему населенію столицы, чѣмъ въ Петербургѣ; въ послѣднемъ многоэтажныхъ домовъ еще въ серединѣ XIX в. было замѣтно больше, чѣмъ въ Москвѣ и потому естественно, что его ростъ шелъ больше въ стороны, тогда какъ въ Москвѣ было надъ чѣмъ надстраиваться. Затѣмъ торгово-промышленная бойкость и % промышленности въ ней ясно показываютъ, что Москва нынѣ болѣе бойкій экономическій центръ, чѣмъ Петербургъ, причемъ торговля въ ней играетъ нѣсколько бо̀льшую роль по сравненію съ промышленностью, чѣмъ въ Петербургѣ; послѣдній же есть болѣе умственно-административный центръ съ относительно большей ролью промышленности въ своей экономической дѣятельности.

2) Крупные города (8% всего городского населенія Московской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Тула	140,0	114,7	15,1	3,3	309	46
Нижній Новгородъ	118,0	96,3	16,6	3,4	836	20

Небезинтересно, что въ обоихъ крупныхъ городахъ условія ихъ роста и населенности пригородовъ повидимому имѣли кое-что общее за вторую половину XIX вѣка: цифры той и другой графы очень близки другъ къ другу въ обоихъ городахъ.

3) Большіе города (14% всего городского населенія Московской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Ярославль	93,0	71,6	5,6	2,9	718	52
Иваново - Вознесенскъ, Шуйск.у.	62,5	54,2	37,7	1,8	1.304	82
Тверь	60,0	53,5	39,8	1,5	663	68
Рязань	56,5	46,1	29,8	2,7	275	25
Орѣхово - Зуево, Богор. и Покр. уу.	55,0	49,0 [1]	65,1	7,0	621	89
Калуга	53,5	49,5	2,6	1,3	186	15
Кострома	52,0	43,7	14,0	2,3	599	48

За исключеніемъ двухъ чисто фабрично-заводскихъ центровъ—Иваново-Вознесенска и Орѣхова-Зуева — всѣ остальные большіе города Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія располагаются, вмѣстѣ съ крупными городами—Нижнимъ и Тулой,—по окраинамъ ея и притомъ почти исключительно на Волгѣ и Окѣ (за исключеніемъ Тулы), являясь какъ-бы экономическими бастіонами на ея граняхъ съ Мореннымъ подтипомъ водораздѣльнаго заселенія, съ Сѣвернымъ долиннымъ типомъ и съ Долинно-овражнымъ подтипомъ южнаго долиннаго заселенія. Для большей части большихъ городовъ здѣсь характерны значительные пригороды. Для Иваново-Вознесенска и Орѣхова-Зуева характерно огром-

[1]) Согласно вычисленію П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, на основаніи подлиннаго рукописнаго матеріала переписи 1897 г. включившаго сюда всѣ слившіеся съ этимъ пунктомъ фабричные поселки.

ное процентное отношеніе промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ. При этомъ усиленный ростъ Иваново-Вознесенска очевидно относился къ первой половинѣ XIX в., а во второй половинѣ столѣтія принялъ болѣе скромные размѣры, тогда какъ усиленный ростъ Орѣхова-Зуева какъ разъ пришелся на вторую половину XIX в. Бо̀льшая часть большихъ городовъ южной грани (со включеніемъ крупнаго города Тулы) имѣетъ болѣе слабое торгово-промышленное значеніе и меньшій % промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ, чѣмъ города сѣверной грани: здѣсь какъ-бы наглядно сказывается болѣе скромная роль Окскаго бассейна по сравненію съ Волжскимъ.

4) Средніе города (19% всего городского населенія Московской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Серпуховъ	38,0	31,2	38,1	3,2	687	70
Владиміръ Залѣсскій	35,0	29,5	7,6	2,3	334	10
Рыбинскъ.	30,0	25,3	5,2	2,3	771	9
Радица (съ Бѣжицей или Брянскій з.), Брянск. у.	30,0	26,5	—	38,5	567	98
Брянскъ	28,5	24,8	19,4	2,0	197	21
Коломна	28,2	25,4	32,0	1,6	798	58
Богородскъ Московскій (съ Глуховымъ)	26,3	20,4	47,2	10,2	988	85
Ржевъ	25,0	21,2	2,8	1,1	413	19
Шуя	24,0	19,6	—	3,6	941	76
Егорьевскъ	23,6	19,2	19,9	4,2	812	62
Болховъ	22,2	21,4	23,4	1,1	163	32
Сергіевъ посадъ, Моск. г., Дмитр. у.	20,0(?)	15,1	—	(?)	122	15
Муромъ (съ Карачаровымъ) . . .	19,0	17,0	26,9	1,4	366	42

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Ковровъ	18,0	14,6	18,5	3,7	417	62
Ростовъ Великій. .	17,5	13,7	7,7	1,2	649	35
Сормово (съ Дарьинымъ) Балахн.у.	17,0(?)	14,0	33,9	(?)	1.311	86
Карачевъ.	16,8	15,5	9,1	1,4	249	31
Торжокъ	15,0(?)	12,7	—	(?)	373	25
Гусь Мальцевскій, Меленк. у. . . .	15,0	12,0	—	3,8	646	94
Бараново (съ Соколовымъ), Владим. г., Александр. у.	15,0(?)	13,9	45,0	(?)	351	99
Касимовъ.	14,5	13,5	32,6,	1,2	384	40
Павлово Нижегородское Горбат. у.	14,0	12,4	—	1,5	411	11
Богородское Нижегородское, Горбат. у.	14,0	12,3	—	2,1	262	60
Озеры Московскія, Колом. у. .	13,0(?)	11,2	—	(?)	833	84
Кинешма	12,5	10,0	33,7	4,2	530	29
Переяславль Залѣсскій.	12,2	10,6	16,7	1,9	909	68
Павловскій посадъ (Вохна), Богородск. у. . . .	12,0	10,0	—	2,5	742	69
Бѣжецкъ	11,0	9,4	5,1	1,8	837	13
Раменское, Бронницк. у.	11,0	8,5	—	10,3	844	86
Меленки	10,5	8,9	1,6	2,0	294	66
Бѣлевъ.	10,1	9,5	8,0	1,2	235	11
Вязники	10,0	8,8	25,7	1,7	567	45
Угличъ.	10,0(?)	9,7	—	(?)	325	26

Большое количество среднихъ городовъ въ Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія сразу бросается въ глаза. При этомъ средніе города съ большимъ % промышленности расположены въ центральныхъ мѣстностяхъ ея и обязаны здѣсь по преимуществу мануфактурной дѣятельности; къ окраинамъ количество бойкихъ по промышленности среднихъ городовъ замѣтно убываетъ.

5) Малые города (9% всего населенія Московской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Сѣвскъ	9,8	9,2	33,9	1,2	229	19
Середа-Упино, Нерех. у..	9,7	7,4	89,6	14,4	1.251	94
Боровскъ.	9,0	8,4	8,3	1,3	152	29
Ундолъ (Собино), Влад. у.	9,0	7,5	—	2,6	1.547	98
Зарайскъ	8,8	8,0	7,9	1,5	506	26
Трубчевскъ. . . .	8,3	7,4	—	1,6	303	37
Кимра, Корчевск. у.	8,3	7,0	—	2,4	453	8
Кашинъ	8,0(?)	7,5	—	(?)	669	7
Кулебаки, Ниж. г., Ардат. у.. . . .	8,0(?)	6,8	—	(?)	465	82
Городецъ, Балахн. у.	7,4	6,3	—	2,8	472	30
Романовъ-Борисоглѣбскъ.	7,2	6,7	3,5	1,3	435	49
Александровъ Владимірскій . . .	7,2	6,8	—	1,1	304	21
Тейково, Шуйск. у.	7,1	5,8	—	3,8	383	93
Старица	7,0	6,4	28,5	1,3	318	< 1
Суздаль	6,6(?)	6,4	5,6	(?)	248	1
Жиздра.	6,5(?)	6,0	—	(?)	126	3
Дядьково, Брянск. у.	6,5	5,6	—	1,9	141	63
Бѣлоомутъ, Зарайск. у.	6,5(?)	5,8	—	(?)	140	42
Галичъ	6,5(?)	6,2	29,2	(?)	252	10
Юрьевецъ Поволжскій	6,3(?)	4,8	—	(?)	418	36
Юрьевъ Польскòй.	6,2	5,7	—	1,3	535	70
Калязинъ.	6,0(?)	5,5	0,8	(?)	338	21
Сухиничи, Козельск. у.	6,0(?)	5,4	1,1	(?)	333	9
Козельскъ	6,0(?)	5,6	19,2	(?)	190	14
Гусь Баташовъ, Меленк. и Касим. уу.	5,8	4,8	—	2,8	101	56
Темниковъ	5,6(?)	5,4	0,5	(?)	143	15
Киржачъ, Покр. у..	5,5	4,8	—	1,8	768	83

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тыс. сячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Щелково (съ Соболевымъ), Богор. у.	5,5	4,6	54,7	2,5	2.215	95
Балахна	5,4	5,1	2,5	1,2	91 [1])	45
Нара Фоминская, Верейск. у. . . .	5,4	4,6	—	2,2	823	95
Вичуга, Кинешемск. у.	5,4	4,2	75,2	8,9	2.740	90
Дмитровскъ. . . .	5,4	5,3	—	1,1	200	11
Клинъ	5,3	5,2	20,2	1,1	408	22
Обуховская слобода (съ Истокинымъ и Шаловымъ), Богор. у.	5,2	4,2	63,1	4,2	1.069	88
Спасскъ Рязанскій	5,2	4,7	5,9	1,4	178	8
Горбатовъ. . . .	5,1	4,6	26,6	1,5	201	52
Ворсма, Горбат. у..	5,0	4,7	—	1,2	167	64

Малые города, которые обычно бываютъ замѣтно многочисленнѣе среднихъ, въ Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія лишь едва превышаютъ по своему количеству средніе города. Только менѣе половины всѣхъ малыхъ городовъ обязаны своимъ развитіемъ мануфактурной промышленности; въ этомъ отношеніи они похожи на средніе города.

6) Городки (11% всего городского населенія Московской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Дмитровъ Моск.. .	4,8 (?)	4,5	—	(?)	243	9
Великое, Яросл. у..	4,8	4,5	—	1,2	208	13
Норскій посадъ, Ярославск. у. .	4,7	4,2	74,6	1,5	671	93
Мстера, Вязников. у.	4,7	4,1	—	1,6	208	32

[1]) Включена условно, въ предположеніи, что не все ея торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Молога	4,6	4,2	—	1,3	364	5
Одоевъ	4,5	4,3	20,2	1,1	136	3
Кашира	4,5 (?)	4,0	24,9	(?)	257	7
Медынь	4,5 (?)	4,4	—	(?)	149	36
Даниловъ	4,5 (?)	4,3	—	(?)	286	6
Можайскъ	4,5 (?)	3,9	—	(?)	347	2
Южа, Вязник. у.	4,3 (?)	4,0	—	(?)	1.192	98
Бронницы Моск.	4,3	3,9	9,5	1,3	406	4
Семеновъ	4,2	3,7	12,2	1,5	246	53
Писцово, Нерех. у.	4,2	3,8	29,6	1,6	486	89
Кохма, Шуйск. у.	4,1	3,3	—	4,4	1.848	93
Родники, Нерех. у.	4,0 (?)	3,2	—	(?)	1.621	90
Полотняный Заводъ (Згомони), Медынскаго у.	4,0	3,7	—	1,4	281	40
Мещовскъ	4,0 (?)	3,6	—	(?)	109	5
Весьегонскъ	4,0 (?)	3,4	—	(?)	214	< 1
Верея	4,0 (?)	3,7	—	(?)	143	11
Подольскъ	4,0 (?)	3,8	1,4	(?)	532	19
Вознесенскій заводъ, Темник. у.	4,0	3,5	—	1,5	392	93
Илевскій заводъ, Ниж. г., Ардат. у.	3,9	3,6	—	1,2	147	85
Яковлевское, Нерехотск. у.	3,7	2,8	76,1	8,7	1.073	94
Пушкино, Моск. у.	3,7	3,1	—	2,0	356	71
Безводное, Нижегор. у.	3,6	3,3	—	1,4	206	45
Солигаличъ	3,6	3,4	6,8	1,1	216	12
Алексинъ	3,6	3,4	39,3	1,1	251	12
Плохино, Жиздр. у.	3,6	3,0	—	2,4	205	< 1
Судогда	3,6	3,2	—	1,6	447	71
Грязовецъ	3,5	3,2	3,0	1,3	385	1
Зубцовъ	3,5 (?)	2,9	5,1	(?)	377	2
Купавна, Богор. у.	3,5	3,2	—	1,3	1.036	97
Руза	3,5 (?)	2,3	—	(?)	357	3
Нерехта	3,3	3,1	4,1	1,2	486	43
Волоколамскъ	3,3	3,1	—	1,3	273	23
Тезино, Кинешемскаго у.	3,2	2,5	28,7	5,6	236	97
Любимъ	3,2 (?)	3.0	—	(?)	132	2
Выкса, Нижегор. г., Ардат. у.	3,0 (?)	2,6	—	(?)	1.227	88

Города.	Вѣроятное при близительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Красное, Костр. у..	3,0	2,6	—	1,6	141	<1
Буй.	3,0	2,6	37,6	1,6	201	7
Лежнево, Ковровскаго у.	3,0	2,7	—	1,3	1.543	81
Покровъ	3,0 (?)	2,8	26,8	(?)	472	6
Мосальскъ	2,8	2,6	—	1,1	297	9
Пучежъ, Юрьевецкаго у.	2,8	2,5	—	1,5	877	55
Клюевъ Заводъ, Богор. у.	2,8	2,5	—	1,6	447	85
Красный Холмъ, Весьег. у.. . . .	2,7	2,5	—	1,4	611	2
Малоярославецъ .	2,6 (?)	2,5	—	(?)	228	4
Звенигородъ. . . .	2,6	2,4	74,9	1,4	152	<1
Плёсъ, Нерех. у. .	2,5 (?)	2,2	—	(?)	370	39
Корчева.	2,5 (?)	2,4	—	(?)	245	<1
Мышкинъ.	2,5 (?)	2,2	9,9	(?)	311	1
Порѣчье Ярославское, Рост. у. .	2,5 (?)	2,2	—	(?)	119	20
Гороховецъ. . . .	2,5 (?)	2,3	9,8	(?)	212	22
Мячково, Бронн. у.	2,5 (?)	2,1	—	(?)	140	27
Думиничи, Жиздр. у.	2,5 (?)	2,3	—	(?)	648	73
Чухлома	2,4	2,2	4,4	1,5	319	3
Лемешокъ, Ковр. у.	2,3 (?)	2,0	—	(?)	765	94
Холуй, Вязник. у..	2,3 (?)	2,2	—	(?)	100	26
Таруса	2,2 (?)	2,0	1,8	(?)	131	8
Абакумово, Рыбинскаго у.	2,2 (?)	2,1	—	(?)	817	92
Гавриловъ Ямъ, Яросл. у.	2,2 (?)	2,1	—	(?)	934	93
Заозерье, Углицк. у.	2,2 (?)	2,1	—	(?)	246	18
Гавриловъ посадъ, Сузд. у.	2,2	2,1	—	1,1	681	49
Лухъ, Юрьевецк. у.	2,1	1,9	1,4	1,1	213	10
Озябликово, Муромск. у.	2,1	1,8	—	2,1	233	11
Жуковка, Брянск. у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	350	27
Погорѣлое Городище, Зубц. у. .	2,0 (?)	1,6	—	(?)	147	19
Келлерово, Покровскаго у.	2,0 (?)	1,8	—	(?)	3.452	98
Мошокъ, Судогодскаго у.	2,0	1,8	—	1,5	111	5

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Боръ, Семеновск. у.	1,9	1,8	—	1,3	323	10
Ставрово, Владимірск. у.	1,9	1,7	—	1,1	466	53
Перемышль	1,9 (?)	1,7	—	(?)	191	7
Лихвинъ	1,8 (?)	1,6	—	(?)	116	3
Дмитріевскій погостъ, Егор. у.	1,7 (?)	1,5	—	(?)	214	12
Масолово Ряз. г., Спасск. у.	1,7 (?)	1,5	—	(?)	143	78
Петровскъ Ярославскій, Рост. у.	1,7 (?)	1,5	—	(?)	545	17
Подсолнечное, Клинскаго у.	1,7 (?)	1,5	—	(?)	651	74
Всѣхсвятское, Московск. у.	1,7	1,4	—	3,4	431	67
Пестяки Гороховецк. у.	1,7	1,5	—	1,1	394	3
Дугна, Калуж. у.	1,6	1,4	—	1,5	181	71
Борисоглѣбскія Слободы, Яросл. г., Ростовск. у.	1,6	1,4	—	1,1	432	4
Аньково, Владим. г., Юрьевск. у.	1,6 (?)	1,5	—	(?)	311	10
Боголюбово, Владимірск. у.	1,6	1,4	—	1,4	108	32
Рогачево, Дмитр. у.	1,6	1,5	—	1,2	309	7
Катунки, Балахн. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	97	21
Молитовка, Балах. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	949	93
Молвитино, Буйск. у.	1,5	1,4	—	1,1	346	10
Судиславль, Костромск. у.	1,5 (?)	1,4	—	(?)	544	11
Спасъ-Клепики, Рязанск. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	700	3
Кесова Гора, Кашинск. у.	1,5 (?)	1,1	—	(?)	195	< 1
Ильинское-Хованское, Яр. г., Рост. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	488	8
Досчатый Заводъ, Мур. у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	353	56
Малино, Колом. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	151	< 1
Лопасня (съ Садками и Бадѣевымъ), Серпух. у.	1,5 (?)	1,2	52,1	(?)	483	7

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Хатунь, Серпух. у..	1,5 (?)	1,4	—	(?)	146	35
Петровское, Моск.г., Рузск. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	108	23
Фоминка, Горохо-вецк. у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	297	< 1
Палехъ, Вязник. у..	1,5	1,4	—	1,2	293	56
Пѣтушки, Покров-скаго у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	391	44
Большія Соли, Ко-стромск. у. . . .	1,4	1,3	—	1,1	410	11
Ханино, Лихв. у.. .	1,4	1,1	—	2,1	219	73
Талдомъ, Каляз. у..	1,4	1,3	—	1,1	319	2
Игнатьево (съ Ту-рыгинымъ), Бо-городск. у. . . .	1,4 (?)	1,2	49,6	(?)	412	50
Кубинка, Верейск. у.	1,3 (?)	1,1	—	(?)	312	62
Глинки (съ Корпу-сами), Богор. у. .	1,3	1,0	47,7	3,9	2.973	92
Новоселки, Муром-скаго у.	1,3 (?)	1,1	—	(?)	190	44
Василева слобода, Балахн. у. . . .	1,2	1,0	—	2,4	178	< 1
Спасъ.-Деменское, Мосальск. у. . .	1,2 (?)	1,0 (?)[1])	—	(?)	523 (?)	6
Ельцы, Ржевск. у..	1,2	1,0	—	1,3	149	< 1
Васильевское, Шуй-скаго у.	1,2	1,1	—	1,1	466	28
Конобѣево, Бронн. у.	1,2 (?)	1,0	—	(?)	263	< 1
Кудиново, Богор. у.	1,2	1,0	—	2,3	419	62
Никологоры, Вяз-ник. у.	1,2	1,1	—	1,4	1.074	80
Щелканово, Мещов-скаго у.	1,2	1,0	—	1,1	115	< 1
Тума, Касим. у. . .	1,2 (?)	0,9	—	(?)	531	< 1
Пурехъ, Балахн. у.	1,1	0,9	—	1,6	162	31
Давыдково, Роман.-Борисоглѣбск. у.	1,1 (?)	1,0	—	(?)	181	11
Курба, Яросл. у.. .	1,1	1,0	—	1,4	156	< 1
Черкутино, Влади-мірск. у.	1,1 (?)	0,9	—	(?)	209	< 1

[1]) Пропущено въ изданіи «Населенныя мѣста Россійской Имперіи въ 500 и болѣе жит. по переписи 1897 г.».

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Мятлево, Медын. у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	1,379	24
Троица-Нерль, Каляз. у. . .	1,0(?)	0,9	—	(?)	506	<1
Некоузъ, Моложскаго у.	1,0(?)	0,8	—	(?)	1.164	2
Вощажниково, Яр. г., Ростовск. у. .	1,0(?)	0,8	—	(?)	314	4
Вятское, Данил. у..	1,0(?)	0,8	—	(?)	312	<1
Фаустово, Бронн. у.	1,0	0,9	—	1,4	161	<1
Быково, Бронн. у..	1.0(?)	0,8	—	(?)	572	1
Второво, Владим. у.	1,0(?)	0,9	—	(?)	130	<1
Филипповское, Покровск. у. . . .	1,0(?)	0,9	—	(?)	253	56

Болѣе половины всѣхъ многочисленныхъ городковъ Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія носитъ явно промышленный характеръ, и выдающуюся роль въ этомъ характерѣ играетъ мануфактурная дѣятельность. Численность городковъ превышаетъ здѣсь численность малыхъ городовъ болѣе чѣмъ въ $3^1/_2$ раза, указывая этимъ, какъ сравнительно легко и свободно они образуются здѣсь изъ фабричныхъ усадебъ и ремесленныхъ селъ.

Къ административнымъ пунктамъ только, отставшимъ отъ общаго роста экономической жизни Московской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, относится сравнительно небольшое количество пунктовъ, носящихъ оффиціальную кличку «городовъ». Это будутъ Кадомъ Темник. у. (нынѣ имѣющій приблизительно до 6½ тыс. жит.), Елатьма (до 4.800 ж.), Макарьевъ Нижегородскій (до 1.600 ж.), Серпейскъ Мещовск. у. (до 1.200 ж.) и Воротынскъ Перемышльск. у. (до 900 ж.).

Зато довольно многочисленъ классъ будущихъ городовъ. Сюда слѣдуетъ отнести Людиново Жиздр. у. (нынѣ приблизительно имѣющее до 8 т. ж.), Песочню Жиздр. у. (до 5.200 ж.), Ижевское Ряз. г., Спасск. у. (до 5 т. ж.), Дѣдново Зарайск. у. (до 4 т. ж.), Кузьминское Рязанск. у. (до 3.200 ж.), Сосновское Горбатовск. у. (до 3 т. ж.), Теньгушево Темниковск. у. (до 3½ тыс. ж.), Киструсъ Ряз. г., Спасск. у. (до 3.700 ж.), Кондрово Медынск. у. (до 3 т. ж.), Хотѣичи Богородск. у. (до 2.700 ж.), Кузнецово Корчевск. у. (свыше 2.600 ж.), Дунилово Шуйск. у. (съ Горицами до 2½ т. ж.), Хвастовичи Жиздр. у. (до 2½ т. ж.), Ловцы Зарайск. у. (до 2.700 ж.), Ивотъ Брянск. у. (до 2.400 ж.), Луховицы Зарайск. у. (до 2.200 ж.), Брынь Жиздр. у. (до 2½ т. ж.), Любохну Брянск. у. (свыше 2 т. ж.), Уршелъ Влад. у. (до 2 т. ж.), Угодичи Яр. г., Ростовск. у. (до 2 т. ж.), Старь Брянск. у. (до 1.700 ж.), Ашитково

(Алешино) Бронницк. у. (до 1.600 ж.), Афанасово Жиздр. у. (до 1.400 ж.), Симу Юрьево-Польскóго у. (до 1.300 ж.), Воскресенскъ Коломенскій (около 1 т. ж.), Гуслицы (Ильинскій погостъ) Богор. у. (около 1 т. ж.), Каменное Новоторжск. у. (менѣе 1 т. ж.), Карабаново Влад. г., Александровск. у. (около 900 ж.), Теряеву слободу Волокол. у. (до 900 ж.), Лихославль Новоторжск. у. до 900 ж.), Передѣлъ Медынск. у. (до 900 ж.) и Царицыно Моск. у. (свыше 700 ж.).

Вятская часть (городское населеніе составляетъ около 6% всего населенія).

3) Большіе города (21% всего городского населенія Вятской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Ижевскій заводъ, Сарапульск. у. .	47,3	41,1	—	1,8	143	63

4) Средніе города (42% всего городского населенія Вятской части).

Вятка	28,2	25,0	4,2	1,7	324	25
Сарапулъ.	27,1	21,4	20,6	5,6	293	29
Воткинскій заводъ, Сарапульск. у. .	23,6	21,6	—	1,4	176	55
Кунгуръ	15,2	14,3	1,2	1,2	418	22

Близость Урала сказывается въ Вятской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія тѣмъ, что почти половина большихъ и среднихъ городовъ здѣсь образовалась изъ крупныхъ горно-оружейныхъ заводовъ. Видный % промышленности вообще сопровождаетъ здѣсь всѣ большіе и средніе города. При этомъ торгово-промышленная бойкость двухъ городовъ, произошедшихъ изъ горно-оружейныхъ заводовъ, замѣтно уступаетъ бойкости остальныхъ городовъ, несмотря на людность первыхъ. Это указываетъ на полуказенный, еще не вполнѣ свободный характеръ указанныхъ двухъ городовъ, отличающихся притомъ полнымъ отсутствіемъ пригородовъ. Выдающійся ростъ Сарапула объясняется чисто географически—его положеніемъ на полупути по Камѣ между устьями рр. Вятки и Чусовой (г. Пермью)—этихъ двухъ, оживленныхъ въ грузовомъ отношеніи промышленныхъ притоковъ Камы.

5) Малые города (15% всего городского населенія Вятской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Оса.	6,2	5,0	5,4	3,2	195	10
Кукарка, Яранск. у.	5,9	5,2	—	1,5	540	1
Нолинскъ.	5,6	4,8	—	2,1	582	13
Козьмодемьянскъ .	5,5	5,3	—	1,1	235	15
Яранскъ.	5,2	4,8	1,5	1,4	623	3
Чебоксары	5,0	4,7	7,7	1,1	379	26

Количество малыхъ городовъ превышаетъ въ $1^1/_2$ раза количество среднихъ. Здѣсь % промышленности замѣтно слабѣе, чѣмъ въ среднихъ городахъ, но общая торгово-промышленная бойкость зато значительнѣе и очевидно получается вслѣдствіе выдающагося развитія торговли въ малыхъ городахъ, которые, за исключеніемъ Яранска, расположены всѣ на бойкихъ водныхъ путяхъ.

6) Городки (22% всего городского населенія Вятской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Уржумъ.	4,6	4,4	1,0	1,1	303	10
Котельничъ	4,6	4,2	—	1,1	533	3
Глазовъ.	4,0	3,5	—	1,9	418	1
Маріинскій посадъ, Чебокс. у. . . .	3,5	3,3	—	1,1	156	< 1
Орловъ.	3,5 (?)	3,2	10,5	(?)	283	3
Малмыжъ.	3,3	3,1	1,0	1,1	391	21
Каракулино, Сарапульск. у. . . .	2,5 (?)	2,3	—	(?)	227	1
Юрино, Васильсурскаго у.	2,5 (?)	2,2	—	(?)	219	68
Турекъ, Уржумск. у.	2,2 (?)	1,9	—	(?)	119	60
Оханскъ	2,1	1,9	—	1,4	133	< 1
Дебесы, Сарап. у. .	2,0 (?)	1,9	—	(?)	152	< 1
Царевококшайскъ .	1,8	1,6	6,6	1,3	153	23
Воскресенское, Нижегор. г., Макар. у.	1,8	1,5	—	1,8	259	< 1

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Шурма, Уржумск. у.	1,6 (?)	1,4	—	(?)	117	12
Черновское, Оханскаго у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	304	< 1
Истобенское, Орловск. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	123	< 1
Царевосанчурскъ, Яранск. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	1.371	10
Ижбобья, Сарап. у.	1,4 (?)	1,2	—	(?)	154	< 1
Бикбардинскій заводъ, Осинск. у.	1,2	0,9	—	7,5	130	50
Елово, Осинск. у.	1,1 (?)	0,9	—	(?)	219	14
Шарканъ, Сарап. у.	1,0 (?)	0,9	—	(?)	141	13

Количество городковъ превышаетъ количество малыхъ городовъ болѣе чѣмъ въ 5 разъ. Здѣсь наблюдается болѣе пестрая картина степени участія промышленности въ общей торгово-промышленной дѣятельности. Ростъ городковъ въ общемъ здѣсь незначителенъ.

Такъ какъ Вятская часть Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія составляетъ едвали не самый свободный по своему историко-экономическому ходу развитія уголокъ Европейской Россіи, то понятно, что здѣсь не оказалось ни одного населеннаго мѣста, которое считалось бы оффиціально «городомъ», а на самомъ дѣлѣ, съ экономической точки зрѣнія, представляло бы только административный пунктъ и ничего болѣе, какъ то нерѣдко случается въ другихъ частяхъ Европейской Россіи.

По той же причинѣ здѣсь и сравнительно мало «будущихъ городовъ», такъ какъ почти ничто внѣшнее не мѣшало свободному доразвитію многихъ пунктовъ въ настоящіе экономическіе города. Къ будущимъ городамъ здѣсь можно отнести Камбарскій заводъ Осинскаго у. (нынѣ до 5½ тыс. жит.) Усть-Кишертъ Кунгурскаго у. (нынѣ до 1½ т. ж.), Дубровское Оханскаго у. (менѣе 1 т. ж.) и Частые Оханскаго у. (менѣе 1 т. ж.). Количество людныхъ пунктовъ, не удовлетворяющихъ признакамъ экономическаго города и очевидно носящихъ чисто сельскій характеръ, въ Вятской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія довольно велико, что̀ объясняется наличностью въ большинствѣ такихъ селеній значительнаго количества инородческаго элемента, находящагося еще въ первобытныхъ стадіяхъ развитія.

Въ общемъ расположеніи экономическихъ городовъ Вятской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія еще ясно чувствуется ихъ притяженіе къ теченіямъ Камы, Вятки и Волги (хотя они далеко не всегда располагаются на самихъ этихъ рѣкахъ); наиболѣе сельскій и первобытный

характеръ сохраняетъ здѣсь обширный Вятско-Камскій водораздѣлъ, гдѣ между прочимъ находится извѣстное по своимъ остаткамъ язычества село Мултанъ.

Въ Бѣлорусско-Полѣсской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія городская жизнь по преимуществу сосредоточивается близъ сѣвернаго и южнаго краевъ, т. е. на границахъ съ одной стороны съ черноземомъ, а съ другой—близъ конечной моренной гряды. Болотистая же и низменная середина имѣетъ очень слабо развитую городскую жизнь.

Бѣлорусско-Полѣсская часть (городского населенія составляетъ 11% всего населенія).

2) Крупные города (27% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣсской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Кіевъ.	300,0	247,7	11,4	4,3	568	25
Минскъ.	112,0	90,9	11,4	4,0	287	14

Ростъ обоихъ представителей крупныхъ городовъ Бѣлорусско-Полѣсской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія и ростъ пригородовъ въ ихъ населеніи поразительно совпадаютъ, несмотря на большую разницу въ ихъ торгово-промышленной бойкости и въ степени участія въ ней промышленности.

3) Большіе города (28% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣсской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Бѣлостокъ	82,0	66,0	1,4	4,2	219	36
Житоміръ.	74,0	65,9	18,8	1,7	142	15
Гродна	55,6	46,9	15,9	2,3	189	33
Смоленскъ. . . .	55,5	46,7	9,6	2,8	274	20
Брестъ-Литовскъ. .	55,4	46,5	19,1	2,5	254	5
Могилевъ н/Дп..	46,0	43,1	19,1	1,2	123	14
Гомель (съ Новобѣлицей)	44,0	36,8	9,2	2,8	252	12

Въ этой категоріи городовъ ясно выступаетъ замедленіе роста населенія и торгово-промышленной бойкости въ двухъ губернскихъ городахъ, долгое время лишенныхъ желѣзныхъ путей, именно въ Житомірѣ и Могилевѣ н/Дп., тогда какъ всѣ остальные издавна уже пользовались этимъ усовершенствованнымъ способомъ сообщенія.

4) Средніе города (27% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣсской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Бобруйскъ	37,4	34,8	16,7	1,4	73 [1])	27
Пинскъ	34,1	28,3	0,2	2,8	150	29
Ровно.	31,0 (?)	24,5	21,9	9,0	205	2
Черниговъ	30,0 (?)	27,7	24,3	(?)	106	17
Ковель	22,0	17,7	8,1	7,8	96 [1])	26
Рославль	21,3	17,7	7,7	4,8	227	34
Луцкъ	19,7	15,8	4,8	4,5	99 [1])	6
Слонимъ	18,1	15,8	11,0	2,0	124	20
Борисовъ	17,6	15,0	7,7	3,0	111	45
Вязьма	17,4	15,6	5,5	1,5	607	39
Новозыбковъ . . .	16,8	15,3	12,0	1,4	182	47
Дубно	16,0	14,2	41,9	1,8	102	6
Орша.	15,6	13,0	2,6	2,5	115	8
Клинцы, Черниг. г., Суражскаго у.. .	15,2	13,2	—	1,9	402	77
Слуцкъ.	15,0 (?)	14,3	13,0	(?)	95 [1])	5
Радомысль	13,0	10,9	10,7	2,6	134	30
Стародубъ	12,5	12,4	13,6	1,1	110	14
Лида.	12,0	9,3	6,7	7,4	186	18
Кобринъ	11,2	10,4	0,6	1,3	102	8
Почепъ, Мглинск. у.	11,2	9,7	—	1,9	164	16
Новгородъ Сѣверскій.	10,4	9,2	24,7	1,7	101	6

Четыре города включены условно въ эту категорію: изъ нихъ въ Бобруйскѣ торгово-промышленная бойкость показана очевидно ниже дѣйствительности, потому что лѣсная торговля тамъ далеко не вся учтена оффиціальными данными; въ трехъ

[1]) Внесены сюда условно, такъ какъ по характеру торговли и промышленности является предположеніе, что не всѣ ихъ отрасли зарегистрированы полностью.

другихъ городахъ незначительный недохватъ въ показателѣ торгово-промышленной бойкости повидимому произошелъ отъ недостаточной регистраціи мелкихъ предпріятій. Вообще въ Бѣлорусско-Полѣсской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія замѣчается правильная прогрессія въ увеличеніи числа городовъ приблизительно втрое отъ крупныхъ черезъ большіе къ среднимъ въ каждой категоріи.

5) Малые города (10% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣсской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Соколка.	9,1	7,6	—	2,7	137	19
Мозырь.	8,9	8,0	12,2	1,5	193	39
Бѣльскъ	8,8	7,4	—	2,2	112	12
Овручъ.	8,2	7,4	50,5	1,5	100	< 1
Радзивиловъ, Кременецк. у. . . .	8,2 (?)	7,3	—	(?)	153	17
Шкловъ, Могилевскаго у.	7,5 (?)	6,9	—	(?)	107	22
Бѣлый	7,4	6,9	3,6	1,2	186	3
Гжатскъ	7,0	6,3	—	1,4	579	5
Ярцево, Духовщ. у.	7,0 (?)	6,4	—	(?)	722	93
Дорогобужъ. . . .	6,6 (?)	6,5	6,0	(?)	208	3
Рожище (съ Волнянкой), Луцк. у.	6,5	5,1	—	5,7	167	20
Порѣчье Смоленское	6,3	5,7	0,5	1,4	138	2
Березино, Игум. у.	6,1	4,9	—	4,7	176	70
Цѣхановецъ, Гродн. г., Бѣльскаго у..	6,0 (?)	5,5	—	(?)	156	27
Злынка, Новозыбковск. у.	5,9	5,4	—	1,4	189	67
Янушполь, Житомірск. у.	5,9	5,0	—	2,6	201	84
Степань, Ров. у. . .	5,7	5,1	—	1,5	244	85
Кринки Гродн. у. .	5,7	4,9	—	2,0	119	55
Здолбуново, Острожскаго у.. . . .	5,5 (?)	4,7	—	(?)	172	51
Малинъ, Радомысльскаго у.	5,3	4,2	—	4,3	138	55

Общее число малыхъ городовъ почти равно количеству среднихъ. Во многихъ изъ малыхъ городовъ замѣчается зна-

чительный % промышленности. Пригороды встрѣчаются здѣсь сравнительно рѣдко.

6) Городки (8% всего городского населенія Бѣлорусско-Полѣсской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Сычевка	4,9	4,8	—	1,1	772	4
Суражъ Черниговскій	4,6	4,0	37,0	1,1	195	55
Городня.	4,6	4,3	3,3	1,3	99 [1])	9
Клевань, Ровенск. у.	4,2	3,7	—	1,5	95 [1])	3
Бровары, Остерск. у.	4,2	3,8	—	2,2	140	25
Высоко-Литовскъ, Брестск. у. . . .	4,1	3,4	—	2,7	115	3
Эйшишки, Лидск. у.	4,0	3,2	—	4,8	121	4
Толочинъ, Орш. и Сѣнн. уу. . . .	4,0	3,4	—	1,9	125	3
Воронокъ, Стародубск. у.	4,0(?)	3,7	—	(?)	140	41
Хорощъ, Бѣлостоцкаго у.	3,7(?)	3,2	—	(?)	383	91
Копысь, Горецк. у.	3,6	3,4	—	1,1	120	58
Рудня, Орш. у. . .	3,6	2,9	—	2,9	100	7
Незабудка-Михайлово, Бѣлост. у..	3,5(?)	3,1	—	(?)	109	72
Почаевъ Кременецкаго у.	3,4	2,8	68,1	2,9	114	< 1
Скидель, Гродн. у..	3,5	2,8	—	4,1	122	45
Духовщина	3,3(?)	3,1	—	(?)	183	3
Городище (Минское), Новогрудскаго у.	3,3	2,6	—	5,5	108	1
Андрушевка, Житомірск. у.	3,2(?)	2,7	—	(?)	1.113	96
Мизочь, Дубенск. у.	3,1	2,6	—	2,1	385	83
Красный	3,0(?)	2.7	8,4	(?)	169	< 1
Лёзно, Орш. у. . .	3,0	2,5	—	3,7	123	5
Добрушъ, Гомельскаго у.	3,0(?)	2,5	—	(?)	615	93

[1]) Внесены условно, такъ какъ повидимому не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за последнее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Супрасль, Бѣлост. у.	3,0(?)	2,4	—	(?)	177	87
Емельчинъ, Новогр.-Вол. у.	3,0(?)	2,5	—	(?)	96 [1])	42
Ельня	2,7(?)	2,4	22,1	(?)	276	< 1
Юхновъ.	2,4	2,2	—	1,1	260	< 1
Бѣлыничи, Могил. у.	2,3	2,2	—	1,1	139	60
Желудокъ, Лидск. у.	2,3	1,8	—	2,5	103	5
Лунна, Гродн. у.	2,2	1,8	—	2,5	443	< 1
Костополь, Ровенскаго у.	2,1	1,7	—	3,7	123	18
Еленка, Стародубскаго у.	2,0(?)	1,9	—	(?)	252	82
Рогнѣдино, Рославльск. у.	1,9	1,7	—	1,7	170	21
Крупка, Сѣнн. у.	1,8	1,5	—	2,4	113	21
Поддобрянка, Гомельск. у.	1,8	1,5	—	2.9	148	20
Татарскъ, Мстисл. у.	1,8	1,5	—	2,7	146	7
Баклань, Мглин. у.	1,8(?)	1,6	—	(?)	117	57
Петровичи, Климовицк. у.	1,7	1,4	—	2,5	115	18
Друскеники, Гроднен ск. у.	1,5(?)	1,3	—	(?)	206	< 1
Боярка, Кіевск. у.	1,5(?)	1,3	—	(?)	115	< 1
Житковичи, Мозырскаго у.	1,5(?)	1,2	—	(?)	156	9
Кадино, Мстисл. у.	1,3	1,1	—	1,4	103	10
Млыновъ, Дубенскаго у.	1,3	1,1	—	2,2	139	62
Наровля, Рѣчицк. у.	1,3	1,1	—	2,3	105	17
Грозовъ, Слуцк. у.	1,1	0,9	—	4,0	132	< 1

Число городковъ превышаетъ вдвое число малыхъ городовъ въ Бѣлорусско-Полѣсской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія. Здѣсь почти отсутствуютъ пригороды. Приблизительно около половины всѣхъ городковъ имѣетъ развитую промышленность.

Но разъ она неразвита, то городки сравнительно рѣдко достигаютъ возможности называться дѣйствительными экономическими городами и потому очень много оффиціально признанныхъ за «города» населенныхъ пунктовъ, часто имѣющихъ по своей населенности даже размѣры среднихъ городовъ, должны тѣмъ не менѣе считаться, какъ и въ Литовской части сосѣдняго

Моренаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, лишь административными пунктами. Сюда относятся Новоградъ-Волынскій (имѣющій нынѣ до 19.900 жителей), Кременецъ (до 19 т. ж.), Острогъ (до 17.200 ж.), Владиміръ-Волынскій (до 11½ т. ж.), Волковыскъ (до 11½ т. ж.), Кролевецъ (до 11½ т. ж.), Березна Черниг. у. (до 10½ т. ж.), Рогачевъ (до 10.200 ж.), Рѣжица (до 9½ т. ж.), Несвижъ, Слуцк. у. (до 9.400 ж.), Мстиславль (до 9.300 ж.), Мглинъ (до 8½ т. ж.), Новогрудокъ (до 8.400 ж.), Пружаны (до 8.400 ж.), Горки (до 7½ т. ж.), Коропъ Кролевецк. у. (до 6.700 ж.), Старый Быховъ (до 6½ т. ж.), Остеръ (до 6.200 ж.), Чериковъ (до 5.900 ж.), Погаръ Стародубск. у. (до 5.400 ж.), Климовичи (до 5.700), Игуменъ (до 5½ т. ж.), Чаусы (до 5.300 ж.), Брянскъ Бѣльскій (до 4.900 ж.), Сѣнно (до 4.800 ж.), Васильковъ Гродненскій Бѣлостоцк. у. (до 4.700 ж.), Кнышинъ Бѣлостоцк. у. (до 4.300 ж.), Гоніондзъ Бѣлостоцк. у. (до 4 т. ж.), Докшицы Борис. у. (до 4 т. ж.), Суховоля Сокольск. у. (до 3.600 ж.), Турійскъ Ковельск. у. (до 3½ т. ж.), Яновъ Гродненскій Сокольск. у. (до 2½ т. ж.), Клещели Бѣльск. у. (до 2.300 ж.), Домброва Гродненская Сокольск. у. (до 2.200 ж.), Дрогичинъ Бѣльск. у. (до 2 т. ж.), Мельникъ Бѣльск. у. (до 1.700 ж.), Суражъ Гродненскій Бѣлостоцк. у. (до 1.700 ж.), Одельскъ Сокольск. у. (до 1.600), Наревъ Бѣльск. у. (до 1.600 ж.), Новое Мѣсто Новозыбковск. у. (до 1.600 ж.), Новый Дворъ Сокольск. у. (до 1½ т. ж.), Кузница Сокольск. у. (до 1½ т. ж.), Бабиновичи Оршанск. у. (до 1.300 ж.), и Корицынъ Сокольск. у. (около 800 ж.).

Къ будущимъ городамъ принадлежитъ значительное количество такъ называемыхъ «мѣстечекъ». Сюда относятся Полонное Новогр.-Вол. у. (до 18.100 ж. въ настоящее время), Семеновка Новозыбковск. у. (до 15 т. ж.), Любаръ Новогр.-Вол. у. (до 14.300 ж.), Чернобыль Радомыльск. у. (до 10.300 ж.), Коростышевъ Радомыслск. у. (до 9.200 ж.), Давыдъ-Городокъ Мозырск. у. (до 9.200 ж.), Корецъ Новогр.-Вол. у. (до 9. т. ж.), Чудновъ Житом. у. (до 8.600 ж.), Острополь Новогр.-Вол. у. (до 8.400 ж.), Дубровна Горецк. у. (до 8.300 ж.), Вѣтка Гомельск. у. (до 8.200 ж.), Картузъ-Береза Пружанск. у. (до 7.700 ж.), Кричевъ Чериковск. у. (до 7.600 ж.), Семятичи Гродн. г. Бѣльск. у. (до 7.200 ж.), Брусиловъ Радомыслск. у. (до 7.100 ж.), Домбровица Ровенск. у. (до 6.900 ж.), Вишневецъ Кременецк. у. (до 6.700 ж.), Романовъ Новогр.-Вол. у. (до 6.700 ж.), Ляховцы Острожск. у. (до 6½ т. ж.), Петриковъ Мозырск. у. (до 6½ т. ж.), Ружаны Слонимск. у. (до 6.200 ж.), Добрянка Городн. у. (до 6.200 ж.), Радуль Городн. у. (до 6.100 ж.), Ляховичи Слуцк. у. (до 6.100 ж.) Глускъ Бобруйск. у. (до 6 т. ж.), Каменецъ-Литовскъ Брест. у. (до 5.900 ж.), Миръ Новогрудск. у. (до 5.800 ж.), Койдановo Минск. у. (до 5.700 ж.), Хославичи Мстисл. у. (до 5.600 ж.), Лоевъ Рѣчицк. у. (до 5.600 ж.), Берестечко Дубенск. у. (до 5.600 ж.), Черняховъ Житомірск. у. (до 5.600 ж.), Климовъ Новозыбковск. у. (до 5½ т. ж.), Гороховъ Влад.-Вол. у. (до 5½ т. ж.), Народычи Овручск. у. (до 5½ т. ж.), Пропойскъ Быx. у. (до 5.400 ж.), Клѣцкъ Слуцк. у. (до 5.400 ж.), Мирополь Новогр.-Вол. у. (до 5.400 ж.), Копыль Слуцк. у. (до 5.400 ж.), Брагинъ Рѣчицк. у. (до 5.200 ж.), Торчинъ Луцк. у. (до 5.100 ж.), Ляды Горецк. у. (до 5 т. ж.), Туровъ Мозырск. у. (до 5 т. ж.), Березно Ровенск. у. (до 5 т. ж.), Колки Луцк. у. (до 5 т. ж.), Любомль Влад.-Вол. у. (до 5 т. ж.), Горошки Житом. у. (до 5 т. ж.), Барановка Новогр.-Вол. у. (до 4.600 ж.), Олыка Дубенск. у. (до 4.600 ж.), Антополь Кобр. у. (до 4.600 ж.), Маціовъ Ковельск. у. (до 4½ т. ж.), Дятлово Слонимск. у. (до

4½ т. ж.), Шумячи Климовицк. у. (до 4½ т. ж.), Заблудово Бѣлост. у. (до 4.400 ж.), Раковъ Минск. у. (до 4.400 ж.), Жлобинъ Рогачевск. у. (до 4.300 ж.), Столбцы Минск. у. (до 4 т. ж.), Пулинъ Житом. у. (до 4 т. ж.), Костюковичи Климовицк. у. (до 3.900 ж.), Горностайполь Радомысльск. у. (до 3.900 ж.), Дымеръ Кіевск. у. (до 3.900 ж.), Александрія Ровенск. у. (до 3.900 ж.), Столинъ Пинск. у. (до 3.900 ж.), Смиловичи Игум. у. (до 3.900 ж.), Телеханы Пинск. у. (до 3.900 ж.), Городокъ Гродненскій Бѣлостоцк. у. (до 3.800 ж.), Чуровичи Новозыбковск. у. (до 3.800 ж.), Новая Мышь Новогрудск. у. (до 3.700 ж.), Хотимскъ Климовицк. у. (до 3.700 ж.), Краснополье Чериковск. у. (до 3.600 ж.), Косово Слонимск. у. (до 3.600 ж.), Озеры Гродненскія Гроденск. у. (до 3.600 ж.), Межиричи Ров. у. (до 3.600 ж.), Иваньковъ Радомысльск. у. (до 3.600 ж.), Лунинецъ Пинск. у. (до 3½ т. ж.), Смолевичи Борис. у. (до 3½ т. ж.), Острино Лидск. у. (до 3½ т. ж.), Иваново Кобр. у. (до 3½ т. ж.), Пуховичи Игум. у. (до 3½ т. ж.), Черея Сѣнн. у. (до 3.400 ж.), Свислочь Волковыск. у. (до 3.400 ж.), Бережница Луцк. у. (до 3.400 ж.), Куневъ Острожск. у. (до 3.400 ж.), Узда Игум. у. (до 3.300 ж.), Зельва Волковыск. у. (до 3.300 ж.), Бытень Слонимск. у. (до 3.200 ж.), Деречинъ Слонимск. у. (до 3.200 ж.), Хойники Рѣчицк. у. (до 3.200 ж.), Любавичи Оршанск. у. (до 3.200 ж.), Индура Гродненск. у. (до 3.100 ж.), Любашевъ Пинск. у. (до 3.100 ж.), Искорость Овручск. у. (до 3.100 ж.), Хабное Радомысльск. у. (до 3 т. ж.), Мельницы Ковельск. у. (до 3 т. ж.), Кореличи Новогрудск. у. (до 3 т. ж.), Лужки Стародубск. у (до 3 т. ж.), Тимковичи Слуцк. у. (до 2.900 ж.). Копаткевичи Мозырск. у. (до 2.900 ж.), Бобръ Сѣнн. у. (до 2.900 ж.), Ямполь Волынскій Кременецк. у. (до 2.800 ж.), Локачи Влад.-Вол. у. (до 2.700 ж.), Лугины Овручск. у. (до 2.700 ж.), Холмечъ Рѣчицк. у. (до 2.700 ж.), Дрогичинъ Кобринскій (до 2.700 ж.), Смольяны Орш. у. (до 2.600 ж.), Чечерскъ Рогач. у. (до 2½ т. ж.), Никольская Слободка Остерск. у. (до 2½ т. ж.), Щучинъ Лидск. у. (до 2½ т. ж.), Гостомль Кіевск. у. (до 2½ т. ж.), Аннополь Острожск. у. (до 2.300 ж.), Вышгородокъ Кременецк. у. (до 2.300 ж.), Олевскъ Овручск. у. (до 2.300 ж.), Варковичи Дубенск. у. (до 2.100 ж.), Берестовица Великая Гродненск. у. (до 1.800 ж.), Деражня Ров. у. (до 1.600 ж.), Дружкополь Влад.-Вол. у. (до 1½ т. ж.), Каспля Порѣцк. у. (до 1 т. ж.), Городея Новогрудск. у. (около 900 ж.), Воскресенское Сычевск. у. (около 900 ж.), Починокъ Ельн. у. (около 800 ж.), Дубровка Рославльск. у. (около 800 ж.), Барановичи Новогрудск. у. (болѣе 700 ж.), и Климовъ Заводъ Юхнов. у. (болѣе 700 ж.). Всѣ остальныя многочисленныя такъ называемыя «мѣстечки» Бѣлорусско-Полѣсской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія носятъ чисто сельскій характеръ.

Переходя къ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь наибольшее развитіе городской жизни наблюдается въ западной половинѣ, по лѣвую сторону Вислы, несмотря на то, что тамъ желѣзнодорожная сѣть наименѣе развита. Между тѣмъ въ восточной половинѣ, по правую сторону Вислы несмотря на гораздо болѣе густую желѣзнодорожную сѣть, городская жизнь развита значительно слабѣе, а центральная здѣшняя

губернія—Сѣдлецкая—даже почти совсѣмъ лишена настоящихъ экономическихъ городовъ. Происходитъ это потому, что западная половина съ одной стороны обладаетъ гораздо большими естественными богатствами (полезными ископаемыми, лучшими почвами и пр.), а съ другой—находится въ ближайшемъ тѣсномъ сосѣдствѣ съ Германіей и Австріей, и потому условія экономической жизни этой половины Польши

ближе всего подходятъ къ западно-европейскимъ. Въ то же время восточная половина представляетъ переходъ къ бѣдному Полѣсью, и даже густая сѣть желѣзныхъ дорогъ (построенная со стратегическими цѣлями) не можетъ здѣсь вызвать оживленія городской жизни. Во всей Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія замѣчается, какъ и въ сосѣднихъ частяхъ—Литовской Моренпаго под-

типа и Бѣлорусско-Полѣсской Увалистаго подтипа, значительное количество недоразвившихся изъ бывшаго юридическаго города экономическихъ полугородскихъ поселеній (административныхъ пунктовъ и будущихъ городовъ), носящихъ здѣсь большею частью оффиціальное наименованіе „посадовъ“ и соотвѣтствующихъ западно-русскимъ „мѣстечкамъ“. Количество этихъ недоносковъ, уменьшаясь къ западу, значительно прогрессируетъ къ востоку, какъ наиболѣе бѣдной экономически половинѣ Польши. Фабричныхъ усадебъ, исключенныхъ изъ подсчетовъ, въ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, было замѣчено меньше, чѣмъ въ Московской.

Польская часть (городское населеніе составляетъ около 22% всего населенія).

2) Крупные города (53% всего городского населенія Польской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ[1]).	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ на послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Варшава	850,0	683,7	15,8	1,8	487	28
Лодзь.	358,9	314,0	18,0	10,6	610	68

Ростъ Лодзи за послѣднее 40-лѣтіе XIX в., какъ извѣстно, былъ поразителенъ и всецѣло обоснованъ на развитіи тамъ крупной мануфактурной промышленности. Зато ростъ Варшавы за тотъ же періодъ былъ скроменъ, и можно смѣло

---

[1]) Это вычисленіе для Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія произведено согласно даннымъ Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, XXIII, 1906, подъ ред. В. Есипова, «Состояніе населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго къ 1 янв. 1905 г.», предполагая, что замѣчавшійся съ 1897 по 1905 г. ростъ городовъ шелъ въ томъ же духѣ и по настоящее время. Всѣ случаи, когда вычисленіе пришлось поневолѣ построить на цифрахъ этого изданія, внушавшихъ сомнѣніе въ ихъ правильности, отмѣчены вопросительными знаками. Многіе сомнительные случаи вѣроятно должны быть объяснены какъ перемѣщеніемъ войскъ, такъ и временной эмиграціей во время смуты 1904—5 гг. (ср. вышеуказанный трудъ, стр. 14).

казать, что, не будь у Варшавы такого вновь выросшаго сконкуррента, какъ Лодзь, и обоснуйся въ Варшавѣ лодзинская промышленность, — Варшава была бы нынѣ уже городомъ съ милліоннымъ населеніемъ. Обращаютъ на себя вниманіе близкія относительныя цифры пригородовъ у обоихъ городовъ.

3) Большіе города (5% всего городского населенія Польской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Ченстоховъ	69,4	45,0	5,1	(?)	578	74
Люблинъ	68,5	50,4	13,1	2,7	227	27

Характерно, что количество большихъ городовъ въ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія не превышаетъ количества крупныхъ городовъ и является очень незначительнымъ по сравненію съ количествомъ среднихъ, малыхъ городовъ и городковъ. Этого не наблюдалось ни въ Московской и Бѣлорусско-Полѣсской частяхъ Увалистаго подтипа, ни въ Моренномъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія и указанное явленіе можетъ найти себѣ объясненіе развѣ лишь въ относительной молодости польскаго промышленнаго развитія.

4) Средніе города (27% всего городского населенія Польской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Пабіаницы, Ласк. у.	38,5	26,7	—	(?)	473	84
Радомъ	35,0 (?)	29,9	0,5	3,1	206	22
Петроковъ	34,8	31,2	2,5	2,9	131	34
Влоцлавскъ	32,0	22,9	25,5	(?)	319	45
Плоцкъ	30,6	26,9	3,2	2,1	168	7
Калишъ.	30,3	24,4	14,2	2,0	276	36

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Ломжа	30,0 (?)	26,0	15,6	4,7	95 [1])	5
Сѣдлецъ	28,0 (?)	26,2	12,9	(?)	57 [2])	10
Кѣльцы	25,0 (?)	23,2	8,9	(?)	178	19
Згержъ, Лодз. у. . .	25,0 (?)	19,1	—	(?)	398	85
Томашовъ Брезинскій	25,0 (?)	21,0	—	(?)	256	79
Здунская Воля, Сѣрадзскаго у. . . .	24,5 (?)	15,9	—	(?)	392	91
Холмъ Люблинскій.	21,0 (?)	18,4	6,4	(?)	97 [1])	20
Новорадомскъ. . .	18,3 (?)	12,4	—	(?)	239	52
Пултускъ	18,0 (?)	15,9	—	(?)	97 [1])	6
Замостье	17,0 (?)	14,7	34,0	(?)	134	4
Кутно	16,2	11,2	0,3	(?)	189	9
Ловичъ	15,0	12,3	8,3	(?)	202	48
Озорковъ, Ленч. у.	15,0 (?)	11,5	—	(?)	212	79
Млава	14,6	13,4	8,2	(?)	123	2
Островецъ, Опат. у.	12,5	9,7	10,4	(?)	311	4
Ленчица	12,4	8,8	6,9	(?)	202	9
Цѣхановъ.	12,0 (?)	10,6	6,6	(?)	101	5
Плонскъ	11,9 (?)	7,9	—	(?)	137	2
Праснышъ	11,1	9,1	13,7	(?)	184	1
Коло	11,0	9,3	14,6	(?)	202	22
Новая Александрія.	10,5 (?)	8,6	—	(?)	168	3
Конинъ.	10,0	8,5	2,7	(?)	120	5
Серпецъ	10,0 (?)	8,6	23,8	(?)	97 [1])	2
Сташевъ, Сандом. у.	10,0 (?)	8,7	8,6	(?)	135	15

Въ среднихъ городахъ обращаетъ на себя вниманіе довольно значительное развитіе пригородовъ. Приблизительно половина среднихъ городовъ обязана своимъ развитіемъ мѣ-

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

[2]) Включенъ въ число экономическихъ городовъ весьма условно, только потому, что онъ является главнымъ культурнымъ и административнымъ центромъ цѣлой губерніи, почти не имѣющей экономическихъ городовъ. Вообще для восточной половины Польши включены въ довольно значительномъ количествѣ, въ виду ея слабаго экономическаго развитія, въ число экономическихъ городовъ также пункты, у которыхъ обнаруживается небольшой недохватъ до 100 въ показателѣ торгово-промышленной бойкости, въ томъ предположеніи, что здѣсь могла повліять случайно недостаточно полная регистрація торговли и промышленности.

стной промышленности, играющей въ ихъ экономической жизни видную роль. Весьма слабое экономическое развитіе Сѣдлеца объясняется его непосильной конкурренціей съ очень близкой къ нему Варшавой. Нужно полагать, что послѣ недавняго скрещенія въ Сѣдлецѣ двухъ новыхъ желѣзныхъ путей со старымъ экономическое развитіе этого города пошло значительно далѣе того, что здѣсь представлено. Къ сожалѣнію цифровыхъ данныхъ на этотъ счетъ пока не имѣется.

5) Малые города (9% всего городского населенія Польской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Томашовъ Люблинскій	9,8(?)	6,2	—	(?)	91 [1])	7
Турекъ	9,6	8,1	8,9	(?)	129	19
Конскъ	9,5	8,1	2,3	(?)	150	15
Любартовъ	9,1(?)	5,2	—	(?)	90 [1])	3
Новый Дворъ, Варшавск. у.	9,0(?)	7,3	40,9	(?)	95 [1])	24
Хмѣльникъ Кѣлецкій, Стопн. у.	8,5	6,9	1,6	(?)	126	4
Шидловецъ, Конскаго у.	8,5	7,4	6,6	(?)	118	13
Марки, Варш. у.	8,5(?)	5,8	—	(?)	578	95
Константиновъ, Лодзинск. у.	8,3	6,1	—	(?)	137	77
Жирардовъ, Блонскаго у.	8,0(?)	5,6	—	(?)	1.389	95
Радогощъ, Лодз. у.	8,0(?)	5,9	—	(?)	174	79
Бѣлгорай	7,7	5,8	—	(?)	140	1
Липно	7,4	6,8	22,6	(?)	146	< 1
Сохачевъ	7,2(?)	6,0	—	(?)	129	< 1
Новое Брудно, Варшавск. у.	7,0(?)	4,9	—	(?)	102	56
Рокицы, Лодз. у.	7,0(?)	5,2	—	(?)	102	67
Опочно	7,0	6,0	22,3	(?)	211	42
Опатовъ	6,8	6,6	15,3	(?)	139	4
Добржинъ Рыпинскій	6,8(?)	3,7	—	(?)	139	1
Жихлинъ, Кутн. у.	6,5(?)	4,8	—	(?)	153	43

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Вышковъ, Пултускаго у.	6,5(?)	5,0	—	(?)	137	32
Андреевъ	6,5	4,7	—	(?)	107	8
Дзялошицы, Пинч.у.	5,9	4,6	1,5	(?)	115	1
Комаровъ, Любл. г., Томаш. у.	5,7(?)	3,3	—	(?)	124	< 1
Закрочимъ, Плонскаго у.	5,5	4,5	7,3	(?)	112	< 1
Яблонна, Варш. у.	5,5	4,0	—	(?)	123	55
Куровъ, Н.-Александрійск. у.	5,4	3,9	—	(?)	111	24
Казиміръ, Н.-Александрійскаго у.	5,3	3,4	—	(?)	117	20
Нешава	5,3(?)	2,6	—	(?)	128	6
Белхатовъ, Петроковск. у.	5,3	3,8	—	(?)	94 [1])	60
Ирена, Н.-Александрійск. у.	5,0(?)	3,4	—	(?)	219	< 1
Ленчна, Любарт. у.	5,0(?)	3,7	5,1	(?)	96	3

Интересно, что количество малыхъ городовъ почти равно количеству среднихъ и что половина ихъ, какъ и въ среднихъ городахъ, обязана своимъ развитіемъ мѣстной промышленности. Только пригороды здѣсь встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ среднихъ городахъ.

6) Городки (6% всего городского населенія Польской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Климонтовъ, Сандом. у.	4,9	3,4	—	(?)	103	6
Юзефовъ, Н.-Александрійск. у.	4,9 (?)	2,6	—	(?)	93 [1])	< 1
Домброва, Лодз. у.	4,9 (?)	3,5	—	(?)	1.155	98
Поддембица, Ленч. у.	4,8	2,7	—	(?)	136	1

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность зарегистрирована.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Мѣховъ.	4,8 (?)	4,2	—	(?)	160	6
Конская Воля, Н.-Александрійск. у.	4,7 (?)	2,8	—	(?)	97 [1])	29
Вышегродъ, Плоцкаго у.	4,6	4,1	—	(?)	131	3
Сломники, Мѣхов. у.	4,4	3,7	—	(?)	105	< 1
Хоржеле, Прасныш-скаго у.	4,4	3,1	—	(?)	154	2
Каменна, Конск. у..	4,3 (?)	2,9	—	(?)	460	88
Парисовъ, Гарволинск. у. . . .	4,2	3,1	—	(?)	121	< 1
Избица, Красноставск. у.. . . .	4,1	3,9	—	(?)	93 [1])	< 1
Пясечно, Варш. у..	4,0	2,7	—	(?)	148	< 1
Піонтекъ, Ленч. у..	3,9	2,3	—	(?)	136	< 1
Рейовецъ, Холмск. у.	3,8	2,8	—	(?)	323	81
Ставишинъ, Калишскаго у.	3,7	2,2	—	(?)	158	43
Присуха, Опоч. у..	3,7	2,9	—	(?)	124	1
Александрово-Трояново, Нешав. у. .	3,5(?)	2,2	—	(?)	212	36
Брестъ - Куявскъ, Влоцлавск. у. . .	3,5	2,7	6,1	(?)	755	93
Гродискъ, Блонск. у.	3,5	2,8	—	(?)	240	25
Руда Гузовская (Подлѣсье), Блонскаго у.	3,5(?)	2,3	—	(?)	266	47
Избица, Кольск. у..	3,5(?)	2,5	—	(?)	100	< 1
Каменскъ, Петрок. у.	3,4(?)	1,8	—	(?)	120	78
Жарновъ, Опоч. у..	3,3	2,0	—	(?)	97 [1])	< 1
Добржинъ Липновскій	3,2	2,5	4,0	(?)	146	< 1
Жолкевка, Красноставск. у..	3,2	2,1	—	(?)	96 [1])	9
Лышковицы, Ловицк. у.	3,0	2,8	—	(?)	326	89
Цмелевъ, Опат. у.	3,0 (?)	1,9	—	(?)	149	55
Краснобродъ, Замост. у.	2,8	1,8	—	(?)	107	< 1

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Вержбникъ, Илжецк. у.	2,6	1,8	—	(?)	129	28
Сохоцинъ, Плон. у.	2,6 (?)	1,3	—	(?)	100	32
Зарембы Костельные, Ломж. г., Островск. у.	2,6 (?)	1,2	—	(?)	98 [1])	1
Прушковъ, Варш. у.	2,5 (?)	1,7	—	(?)	737	77
Служево, Нешав. у.	2,5 (?)	1,5	—	(?)	132	< 1
Торгувскъ, Варш. у.	2,5 (?)	1,4	—	(?)	445	83
Опатовекъ, Калишск. у.	2,5 (?)	1,8	—	(?)	319	87
Бускъ, Стопн. у.	2,5 (?)	2,1	—	(?)	107	< 1
Казимірова Велька, Пинч. у.	2,5 (?)	1,6	—	(?)	845	91
Чижевъ, Ломж. г., Остров. у.	2,5 (?)	1,8	—	(?)	93 [1])	5
Каменица Польская, Ченстох. у.	2,5 (?)	1,7	—	(?)	244	83
Глиницы, Радом. у.	2,4	2,0	—	(?)	348	94
Гловачевъ, Козеницк. у.	2,3	1,8	—	(?)	96 [1])	< 1
Маркушовъ, Н. Александр. у.	2,3	1,7	—	(?)	151	< 1
Гроховъ II, Варш. у.	2,2 (?)	1,3	—	(?)	519	82
Бѣльскъ Плоцкій	2,1 (?)	1,0	—	(?)	97 [1])	< 1
Тарногура, Красноставск. у.	2,1	1,3	—	(?)	423	69
Аннополь, Янов. у.	2,1	1,7	—	(?)	102	< 1
Облоне, Холмск. у.	2,0 (?)	1,3	—	(?)	100	19
Санники, Гостын. у.	2,0 (?)	1,4	—	(?)	1.324	94
Цѣхоцинекъ, Нешав. у.	2,0 (?)	1,2	—	(?)	281	19
Кошицы, Пинч. у.	1,9 (?)	1,0	—	(?)	100	29
Михаловицы, Мѣх. у.	1,6 (?)	1,0	—	(?)	321	1
Грабовъ, Ленчицк. у.	1,9 (?)	1,0	—	(?)	120	11
Малкинъ, Ломж. г., Остров. у.	1,5 (?)	1,0	—	(?)	114	< 1
Скальмержъ, Пинч. у.	1,5	1,2	—	(?)	91 [1])	< 1
Любичъ, Липн. у.	1,0 (?)	0,8	—	(?)	578	24

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность зарегистрирована.

Пригородовъ въ городкахъ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія уже почти совсѣмъ не имѣется. Опять-таки половина городковъ имѣетъ развитую промышленность.

Къ административнымъ пунктамъ только въ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія слѣдуетъ отнести немало пунктовъ, зачастую довольно значительныхъ, какъ-то: Калушинъ Ново-Минскаго у. (въ настоящее время до 15.200? жит.), Остроленку (до 15? т. ж.), Межирѣчье Радинск. у. (до 15 т. ж.), Бѣлу (до 14? т. ж.), Грубешовъ (до 13.700 ж.), Островъ Ломжинскій (до 13? т. ж.), Венгровъ (до 12.000? ж.), Скерневицы (до 12? т. ж.), Новогеоргіевскъ Привислинскій Плонск. у. (до 12? т. ж.), Красноставъ (до 12? т. ж.), Влодаву (до 11.300? ж.), Ново-Минскъ [до 11 т. ж.), Луковъ (до 10.700 ж.), Парчевъ Влодавск. у. (до 10.700? ж.), Соколовъ Сѣдлецкій (до 10½? т. ж.), Яновъ Люблинскій (до 10? т. ж.), Красникъ Яновск. у. (до 10? т. ж.), Пинчовъ (до 9.900 ж.), Раву (до 9.600? ж.), Пржедборжъ Конск. у. (до 9.600? ж.), Мщоновъ Блонск. у. (до 8.900? ж.), Дубенку Грубеш. у. (до 8.900? ж.), Щебрешинъ Замост. у. (до 8.700? ж.), Брезинъ (до 8.600 ж.), Сѣрадзъ (до 8.600 ж.), Маковъ (до 8½? т. ж.), Велюнь (до 8.200 ж.), Гостынинъ (до 8? т. ж.), Козеницы (до 8? т. ж.), Ивангородъ Н. Александрійск. у. (до 8? т. ж.), Хенцины Кѣлецк. у. (до 7.900 ж.), Гройцы (до 7½? т. ж.), Сандоміръ (до 7½? т. ж.), Влощовъ (до 7.400? ж.), Желеховъ Гарвол. у. (до 7.300 ж.), Варку Гроецк. у. (до 7.300? ж.), Гомбинъ Гостын. у. (до 7.100 ж.), Радинъ (до 7? т. ж.), Рыпинъ (до 7? т. ж.), Щучинъ (до 7? т. ж.), Гарволинъ (до 6.800? ж.), Варту Сѣрадз. у. (до 6.700? ж.), Илжу (до 6.400? ж.), Яновъ Сѣдлецкій Конст. у. (до 6.300? ж.), Стопницу (до 6.100 ж.), Насельскъ Пултуск. у. (до 6 т. ж.), Ласкъ (до 5.800 ж.), Кольно (до 5.700 ж.), Тыкоцинъ Мазовецк. у. (до 5.600 ж.), Радиминъ (до 5½ т. ж.), Блашки Калишск. у. (до 5 т. ж.), Блоны (до 4.800 ж.), Слупцы (до 4.800 ж.), Домбе Кольск. у. (до 4.400 ж.), Тересполь Сѣдл. г. Бѣльск. у. (до 4.300 ж.), Мазовецкъ (до 4? т. ж.) и Константиновъ Сѣдлецкій (до 2½? т. ж.).

Къ будущимъ городамъ въ Польской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія относятся Замбровъ Ломж. у. (до 13? т. ж.), Маріамполь (Руда Гузовская) Блонск. у. (до 12? т. ж.), Граево Щуч. у. (до 9? т. ж.), Верушовъ Велюнск. у. (до 8.300? ж.). Александровъ Лодз. у. (до 8.300? ж.), Теклиновъ Блонск. у. (до 8? т. ж.), Дзялошинъ Велюнск. у. (до 8? т. ж.), Тышовцы (съ Дубиной) Люб. г. Томаш. у. (до 8? т. ж.), Хойны Лодз. у. (до 8? т. ж.), Коморово Ломж. г. Островск. у. (до 7½? т. ж.), Тарноградъ Бѣлгорайск. у. (до 7½ т. ж.), Коваль Влоцлавск. у. (до 7.400? ж.), Островъ Влодавск. у. (до 7.100 ж.), Ополе Н. Александрійск. у. (до 7 т. ж.), Завихостъ Сандом. у. (до 6.900? ж.), Клобуцкъ Ченстох. у. (до 6.800 ж.), Зволень Козеницк. у. (до 6.700 ж.), Гора Кальварія Гроецк. у. (до 6½? т. ж.), Радошицы Конск. у. (до 6.300? ж.), Пыздры Слупецк. у. (до 6.100 ж.), Туробинъ Красноставск. у. (до 6.100? ж.), Раціонжъ Серпецк. у. (до 6? т. ж.), Ожаровъ Опат. у. (до 5.700? ж.), Лосицы Конст. у. (до 5.600? ж.), Вислица Пинч. у. (до 5½? т. ж.), Новой Корчинъ Стопн. у. (до 5.400 ж.), Могельница Гроецк. у. (до 5.400 ж.), Сулеевъ Петрок. у. (до 5.300 ж.), Новое Мѣсто Равск. у. (до 5.300 ж.), Водзиславъ Андр. у. (до 5.200 ж.), Сероцкъ Пултуск. у. (до

5100 ж.). Загуровъ Слупецк. у. (до 5.100 ж.), Поланецъ Сандом. у. (до 5.100? ж.), Коцкъ Луковск. у. (до 5.100 ж.), Стависки Кольненск. у. (до 5 т. ж.), Соколы Мазовецк. у. (до 5 т. ж.), Клодава Кольск. у. (до 4.900 ж.), Бѣлжицы Любл. у. (до 4.800 ж.), Барановъ Н. Александрійск. у. (до 4.600? ж.), Грабовецъ Грубеш. у. (до 4½? т. ж.), Унѣевъ Турек. у. (до 4½ т. ж.), Рожанъ Маковск. у. (до 4½? т. ж.), Стрыковъ Брез. у. (до 4½ т. ж.), Морды Сѣдл. у. (до 4½? т. ж.), Щерцовъ Ласск. у. (до 4.400 ж.), Закликовъ Яновск. у. (до 4.400 ж.), Пржедечъ Влоцлавск. у. (до 4.300 ж.), Венява Любарт. у. (до 4.300 ж.), Лаговъ Опат. у. (до 4.200 ж.), Вискитки Блонск. у. (до 4.200 ж.), Злочевъ Сѣрадзск. у. (до 4.100 ж.), Пацановъ Стопн. у. (до 4.100 ж.), Щекоцины Влощовск. у. (до 4 т. ж.), Войславицы Холмск. у. (до 4? т. ж.), Журоминъ Серпецк. у. (до 4? т. ж.), Липско Илжецк. у. (до 4? т. ж.), Славатычи Сѣдл. г. Бѣльск. у. (до 4 т. ж.), Иваниска Опат. у. (до 3.900 ж.), Добра Турек. у. (до 3.900 ж.), Крженицы Ченстох. у. (до 3.900 ж.), Блендовъ Гроецк. у. (до 3.800? ж.), Райгродъ Щуч. у. (до 3.800 ж.), Миховъ Любарт. у. (до 3.800 ж.), Копржівница Сандом. у. (до 3.700 ж.), Радѣевъ Нешавск. у. (до 3.600 ж.), Прашка Велюнск. у. (до 3.600 ж.), Клечевъ Слуп. у. (до 3.600 ж.), Сомпольно Кольск. у. (до 3.600 ж.), Бодзентинъ Кѣлецк. у. (до 3.600 ж.), Прощовицы Мѣх. у. (до 3.600 ж.), Бѣжунь Серпецк. у. (до 3½ т. ж.), Дробинъ Плоцк. у. (до 3½ т. ж.), Раковъ Опат. у. (до 3½ т. ж.), Пржитыкъ Радомск. у. (до 3½? т. ж.), Любранецъ Влоцл. у. (до 3.400 ж.), Вонвольница Н. Александрійск. у. (до 3.400 ж.), Шидловъ Стопн. у. (до 3.300 ж.), Крыловъ Грубеш. у. (до 3.300 ж.), Куновъ Опат. у. (до 3.300? ж.), Брокъ Ломж. г. Островск. у. (до 3.200? ж.), Мышинецъ Остроленск. у. (до 3.200 ж.), Кросневицы Кутн. у. (до 3 т. ж.), Тарчинъ Гроецк. у. (до 3 т. ж.), Тарловъ Илж. у. (до 2.400 ж.), Рыки Гарвол. у. (до 3? т. ж.), Гловно Брез. у. (до 3 т. ж.), Сѣдлище Холмск. у. (до 2.900 ж.), Козминскъ Калишск. у. (до 2.800 ж.), Быхова Любл. у. (до 2.800 ж.), Едвабно Кольн. у. (до 2.800 ж.), Држевица Опоченск. у. (до 2.800? ж.), Говорово Остроленск. (до 2.700 ж.), Бялобржеги Радомск. у. (до 2.600 ж.), Красноселецъ Мак. у. (до 2½? т. ж.), Лащовъ Любл. г. Томаш. у. (до 2½ т. ж.), Модлиборжица Любл. г. Яновск. у. (до 2.400 ж.), Вонхоцкъ Илж. у. (до 2.400 ж.), Сѣнно Илж. у. (до 2.400 ж.), Крешовъ Бѣлгорайск. у. (до 2.100 ж.), Конецполь Новорад. у. (до 2.100 ж.), Сточекъ Лук. у. (до 2.100 ж.), Скерневка (съ Новой Улицей) Скерневицк. у. (до 2? т. ж.), Ядовъ Радим. у. (до 2 т. ж.), Великій Доброжецъ Калишск. у. (до 2 т. ж.), Лютутовъ Велюнск. у. (до 2 т. ж.), Лапы-Барвики Ломж. у. (до 2? т. ж.), Бодзановъ Плоцк. у. (до 2? т. ж.), Зелюнь Млавск. у. (до 2? т. ж.), Скемце Липн. у. (до 2 т. ж.), Новая Слупя Кѣлецк. у. (до 1.899 ж.), Червинскъ Плонск. у. (до 1.600 ж.) и Косовъ Сѣдл. г. Соколовск. у. (до 1½ т. ж.).

Обозрѣніемъ городовъ Польской части Увалистаго подтипа мы заканчиваемъ Водораздѣльный типъ заселенія и переходимъ впервые къ Долинному типу. Мы уже имѣли случай (стр. 99), высказать, что въ южныхъ частяхъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, тамъ, гдѣ средняя людность селеній все чаще и чаще колеблется между 200 и 300 жителей,—многіе людные населенные пункты носятъ уже чисто

сельскій характеръ и не подходятъ по экономическимъ признакамъ къ городскимъ поселеніямъ. Въ Долинномъ типѣ заселенія, который почти сплошь состоитъ изъ территорій со средней людностью селеній свыше 300 жителей, это явленіе выражено еще рѣзче и потому, если для Водораздѣльнаго типа заселенія мы брали за минимумъ для признанія поселенія городскимъ (при наличности всѣхъ остальныхъ необходимыхъ экономическихъ условій) пункты въ 1.000 жителей, то въ Долинномъ типѣ заселенія за таковые могутъ быть взяты безъ особой погрѣшности только пункты, имѣющіе отъ 3.000 жителей и свыше. Исключеніе можно сдѣлать лишь для пунктовъ, оффиціально считающихся городскими поселеніями, въ которыхъ, какъ-никакъ, а всеже, хотя бы и внѣшнимъ образомъ была насажена городская жизнь, равно какъ для промышленныхъ пунктовъ, въ которыхъ видную роль играютъ металлическая или мануфактурная отрасли промышленности, и крупныхъ желѣзнодорожныхъ станцій, населеніе которыхъ большею частью предано несельскимъ занятіямъ. Ко всѣмъ такимъ пунктамъ можно подойти и съ сѣвернымъ масштабомъ, т. е. при надлежащей бойкости торгово-промышленной жизни считать ихъ городами и въ томъ случаѣ, если они имѣютъ населеніе отъ 1.000 жителей.

Характерной особенностью городовъ Долиннаго типа заселенія является широкое развитіе въ нихъ пригородовъ—такъ называемыхъ „пригородныхъ слободъ“ полусельскаго характера, въ настоящее время уже территоріально большею частью неотдѣлимыхъ отъ городовъ. Наличность такихъ пригородовъ значительно повышаетъ % сельскихъ занятій въ здѣшнемъ городскомъ населеніи и вліяетъ весьма часто на относительное количество мужчинъ и женщинъ въ смыслѣ даже преобладанія количества женщинъ надъ количествомъ мужчинъ, если только данный городъ не принадлежитъ къ числу особенно бойкихъ.

Долинный типъ заселенія, отличающійся вообще отъ предыдущаго Водораздѣльнаго типа значительно болѣе слабымъ развитіемъ городской жизни, начинается Долинно-овражнымъ подтипомъ. Здѣсь, какъ и въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія, правильно чередуются мѣстности, обладающія сравнительно бо̀льшимъ развитіемъ истинной городской жизни, съ мѣстностями, обнаруживающими слабое ея

развитіе. При этомъ болѣе слабыя въ городскомъ отношеніи мѣстности какъ разъ приходятся къ югу отъ наиболѣе бойкихъ въ этомъ отношеніи мѣстностей Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, а сравнительно болѣе бойкія—къ югу отъ болѣе слабыхъ Увалистаго подтипа, т. е. интенсивность городской жизни располагается какъ на шахматной доскѣ. Это расположеніе не представляетъ собою случайности, а скорѣе является какъ-бы экономической компенсаціей одной мѣстности засчетъ ея ближайшей сосѣдки, съ которой поддерживаются наиболѣе тѣсныя связи. Здѣсь слѣдуетъ оговориться, что изображенная нами на картѣ разселенія и городовъ граница чернозема, имѣющая весьма извилистый (лопастной) характеръ, не всюду является строгимъ предѣломъ между Долинно-овражнымъ и Увалистымъ подтипами заселенія. Поэтому узкія нечерноземныя полосы по Мокшѣ съ Цной и Сурѣ причислены нами въ послѣдующемъ обозрѣніи городовъ къ Долинно-овражному подтипу заселенія.

III. Южный долинный типъ (городское населеніе составляетъ около 11% всего населенія).

а) Долинно-овражный подтипъ (городское населеніе составляетъ около 10% всего населенія).

Центральная часть (городское населеніе составляетъ около 10% всего населенія).

3) Большіе города (39% всего городского населенія Центральной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Воронежъ	94,0	80,6	20,7	2,1	453	21
Курскъ.	92,2	75,7	30,2	3,2	231	18
Орелъ	83,5	69,7	17,2	1,9	237	10
Тамбовъ	60,0	48,0	8,3	2,1	255	37
Елецъ	54,0	46,9	21,9	1,5	314	31
Козловъ	45,0	40,3	37,7	1,4	313	16

Всѣ большіе города Центральной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія являются болѣе или менѣе значительными

желѣзнодорожными узлами съ преобладаніемъ торговаго характера надъ промышленнымъ, и послѣдній въ нихъ направленъ главнымъ образомъ на обработку сельскохозяйственныхъ произведеній.

4) Средніе города (40% всего городского населенія Центральной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Бѣлгородъ	31,0	26,5	55,7	2,4	224	20
Моршанскъ	30,0	26,4	52,5	1,4	278	33
Борисоглѣбскъ . .	26,5	22,3	7,2	2,3	448	23
Острогожскъ . . .	24,3	20,9	68,7	2,6	165	30
Липецкъ	23,0	20,5	39,7	1,7	205	25
Ливны	21,5	20,4	50,5	1,6	178	19
Раненбургъ	17,0	15,3	66,2	1,3	98 [1]	4
Ряжскъ	17,0	14,8	75,7	3,0	148	5
Глуховъ	16,5	14,8	33,4	1,5	130	7
Старый Осколъ . .	16,0	15,6	59,9	1,1	188	29
Уразово, Валуйск. у.	15,5 (?)	12,9	—	(?)	112	6
Скопинъ	15,0	13,2	—	1,5	233	8
Алексѣевка Воронежская, Бирюч. у.	15,0 (?)	12,3	—	(?)	113	49
Лебедянь	14,1	12,7	67,3	1,5	145	6
Обоянь	14,0	11,8	46,4	3,0	96 [1]	< 1
Рыльскъ	13,0	10,2	48,8	1,6	145	7
Разсказово (съ Б. Богословкой и Бѣлой Поляной), Тамб. у..	12,0	10,9	24,2	1,2	344	78
Уварово, Борисогл. у.	12,0	10,2	—	1,9	128	26
Короча.	11,5	10,2	48,8	1,6	145	9
Усмань	11,3	9,9	33,3	1,7	221	11
Путивль	11,1	9,9	19,5	1,5	146	12
Кирсановъ	10,5	9,3	8,5	1,7	994	9
Михайловъ	10,5	9,1	63,9	1,8	222	7
Данковъ	10,5	9,1	68,2	1,4	183	4
Мценскъ	10,0 (?)	9,8	9,5	(?)	203	26
Коротоякъ	10,0	9,3	85,4	1,3	116	87
Ефремовъ	10,0 (?)	9,0	—	(?)	564	14

[1]) Показатели торгово-промышленной бойкости нѣсколько ниже дѣйствительности вслѣдствіе несовсѣмъ полной регистраціи предпріятій.

Въ настоящее время всѣ средніе города Центральной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія лежатъ при желѣзныхъ дорогахъ.

5) Малые города (14% всего городского населенія Центральной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности,
Новый Осколъ (съ пригородами) . .	9,6	8,3	80,8	1,9	111	3
Фатежъ (съ Миленинымъ)	8,9	7,8	52,2	1,7	196	12
Малоархангельскъ.	8,3	7,7	39,3	1,2	311	12
Суджа	8,0 (?)	7,4	53,8	(?)	294	15
Валуйки	7,8	6,7	41,1	2,5	162	37
Задонскъ	7,7	7,5	—	1,1	104	1
Дмитріевъ	7,3	6,0	35,2	3,0	175	14
Спасскъ Тамбовскій	7,0	6,4	23,5	1,2	210	16
Крапивна.	7,0	6,1	61,8	2,0	157	43
Сасово, Елат. у.. .	6,5 (?)	5,8	—	(?)	174	25
Сараи (съ Кривскимъ и Вёрдой), Сапожк. у. . . .	6,5 (?)	5,8	31,2	(?)	173	58
Щигры	6,5	6,0	55,5	1,3	244	9
Чернянка, Н. Оск. у.	6,5 (?)	5,8	—	(?)	153	72
Воронежъ Черниговскій, Глух. у.	6,3	5,7	—	1,6	104	80
Бондари, Тамб. у. .	6,0	5,4	—	1,1	150	80
Кромы	6,0	5,5	56,3	1,1	204	< 1
Веневъ	5,5 (?)	5,1	38,6	(?)	221	8
Грязи, Липецк. у. .	5,0 (?)	4,2	54,8	(?)	596	71
Земетчино, Морш. у.	5,0 (?)	4,0	10,1	(?)	316	80
Бурнакъ, Борисогл. у.	5,0	4,5	—	1,1	257	< 1
Богородицкъ . . .	5,0 (?)	4,7	—	(?)	401	22
Коренево, Рыльск. у.	5,0	4,3	—	1,7	289	21

Количество малыхъ городовъ въ Центральной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія уступаетъ количеству среднихъ городовъ.

6) Городки (7% всего городского населенія Центральной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Михайловка, Дмитріевск. у. . . .	4,7	4,4	—	1,2	153	37
Шостка, Глух. у. .	4,7	4,4	—	1,2	505	91
Льговъ	4,6	4,3	22,2	1,2	160	24
Горлово (Миліонная), Скоп. у. . .	4,5	3,9	—	1,9	152	< 1
Епифань	4,5	4,1	5,7	1,2	158	21
Сергіево, Крапив. у.	4,5	3,8	—	1,9	1.341	29
Бобровъ	4,5 (?)	3,8	—	(?)	348	24
Инжавинье, Кирсан. у.	4,0 (?)	3,5	—	(?)	186	4
Ухолово, Ряжск. у.	4,0 (?)	3,5	—	(?)	369	1
Чернь	4,0	3,6	39,2	1,6	109	3
Добринка, Усм. у..	3,5 (?)	3,1	58,4	(?)	380	< 1
Ржакса, Кирсан. у.	3,5	3,0	—	1,8	153	< 1
Новосиль.	3,5 (?)	2,9	—	(?)	168	11
Чернава, Елецк. у.	3,5 (?)	3,0	—	(?)	163	89
Токаревка, Тамб. у.	3,0	2,5	—	(?)	422	< 1
Касторное, Землянск. у.	3,0 (?)	2,1	—	(?)	362	23
Анна, Бобровск. у.	3,0	2,2	—	1,5	134	20
Якимецъ (Александро-Невская), Раненб. у.	3,0 (?)	2,0 (?) [1]	—	(?)	639(?)	8
Нижнедѣвицкъ . .	2,6	2,4	—	1,2	248	27

Къ административнымъ пунктамъ въ Центральной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія относятся Шацкъ (нынѣ до 16.700 жителей), Бирючъ (до 15 т. ж.), Землянскъ (до 10½ т. ж.), Мирополье Судж. у. (до 10½ т. ж.), Сапожокъ (до 10 т. ж.), Тимъ (до 9.400 ж.), Пронскъ (до 8½ т. ж.), Грайворонъ (до 7 т. ж.), Хотмыжскъ Грайворонск. у. (до 3.200 ж.) и Богатый Обоянск. у. (до 600 ж.).

Будущіе города представлены Борисовкой Грайворонск. у. (до 19? т. ж.), Великой Михайловкой Н.-Оскольск. у. (до 13 т. ж.), Лисками Острогожск. и

---

[1]) Пропущенъ наполовину въ изданіи «Населенныя мѣста Росс. Имп. въ 500 и болѣе жителей по переписи 1897 г.».

Бобровск. у. (до 12 т. ж.), Тамаровкой Бѣлгородск. у. (до 10? т. ж.), Мордовымъ Усманск. у. (до 8.700 ж.). Понырями Фатежск. у. (до 7.200 ж.), Бенкендорфъ-Сосновкой Моршанск. у. (до 7.200 ж.), Рѣпьевкой Коротоякск. у. (до 7 т. ж.), Теткинымъ Рыльск. у. (до 5½ т. ж.), Ракитнымъ Грайворонск. у. (до 5.200 ж.), Головчиной Грайворонск. у. (до 5.200 ж.), Серебряными Прудами Веневск. у. (до 4½ т. ж.), Путятинымъ Сапожк. у. (свыше 4 т. ж.), Красной Яругой Грайворонск. у. (до 3.700 ж.), Михайловскимъ Богородицк. у. (до 3½ т. ж.), Оружевкой Кирсановск. у. (до 3 т. ж.), Клекотками Епиф. у. (до 2½? т. ж.), Богоявленскомъ Козловск. у. (до 2? т. ж.) и Узловой Богородицк. у. (до 2? т. ж.). Интересно отмѣтить, что въ Грайворонскомъ и сосѣднихъ частяхъ Суджанскаго и Обоянскаго уѣздовъ Курской губ. наблюдается много административныхъ пунктовъ и будущихъ городовъ, а въ то-же время нѣтъ ни одного настоящаго экономическаго города: очевидно здѣсь стремленіе къ истинной городской жизни, такъ сказать, размѣнялось по мелочамъ. Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что въ общемъ въ Центральной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія жизнь распредѣлила истинные городскіе центры и кандидатовъ на нихъ довольно равномѣрно по территоріи.

Восточная часть (городское населеніе составляетъ около 9% всего населенія).

2) Крупные города (35% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Саратовъ	158,0	137,1	0,7	2,1	476	44
Казань	154,0	129,9	23,5	2,4	598	23
Самара	108,0	89,9	12,3	2,6	483	30

Всѣ три крупныхъ города Восточной части Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія расположены на Волгѣ и притомъ цѣпью почти на равныхъ сосѣдскихъ разстояніяхъ (Казань-Самара-Саратовъ); ростъ ихъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX вѣка былъ тоже почти одинаковъ; очевидно развитіе всѣхъ трехъ стоитъ въ зависимости отъ однихъ и тѣхъ же географическо-экономическихъ условій. Торгово-промышленная бойкость въ нихъ падаетъ съ сѣвера на югъ, тогда какъ участіе промышленности въ нихъ падаетъ, наоборотъ,—съ юга на сѣверъ. Развитіе пригородовъ въ нихъ наибольшее на сѣверѣ и наименьшее на югѣ. Въ этомъ сказалась историче-

ская жизнь трехъ городовъ, такъ какъ Казань изъ нихъ—древнѣйшій, а Самара и Саратовъ, хотя и возникли повидимому одновременно въ концѣ XVI в., но Самара была ближе къ постоянной русской осѣдлости и слѣдовательно имѣла болѣе старый типъ заселенія, чѣмъ Саратовъ: послѣдній былъ перенесенъ въ концѣ третьей четверти XVII в., послѣ бунта Стеньки Разина, съ лѣваго берега Волги на правый, тогда какъ Самара и понынѣ лежитъ, съ самаго своего основанія, на лѣвомъ берегу; Самара вначалѣ была менѣе захудалымъ городомъ, чѣмъ Саратовъ; послѣдній же обнаружилъ усиленный ростъ лишь во второй половинѣ XVIII в. съ заселеніемъ южныхъ степей, когда города вновь уже не строились по болѣе старому типу города и пригородовъ.

3) Большіе города (15% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Пенза	72,0	59,9	9,5	2,8	208	24
Уфа	67,0 (?)	49,2	—	(?)	367	9
Симбирскъ . . .	48,5	41,6	12,9	2,1	207	14

Большіе города Восточной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія являются прямымъ продолженіемъ большихъ городовъ Центральной части Долинно-овражнаго заселенія по своему общему характеру; разница только въ томъ, что здѣсь они всѣ являются желѣзнодорожно-водными узлами, тогда какъ тамъ были по преимуществу чисто желѣзнодорожные, да кромѣ того у здѣшнихъ городовъ, какъ у развившихся позднѣе, пригороды въ общемъ гораздо меньше, чѣмъ у большихъ городовъ Центральной части Долинно-овражнаго заселенія. Общее количество наиболѣе значительныхъ городовъ въ Восточной и Центральной частяхъ Долинно-овражнаго заселенія одно и то-же, но Волга превратила въ Восточной части половину ихъ въ крупные, тогда какъ отсутствіе такой большой рѣки оставило въ Центральной части всѣ эти города въ категоріи только большихъ.

4) Среднie города (29% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Сызрань	37,6	32,3	7,2	2,0	307	31
Вольскъ	28,1	27,0	0,8	1,1	240	56
Чистополь	23,2	20,1	1,1	2,0	359	6
Кузнецкъ Саратовскій	23,0	20,4	—	1,6	218	19
Стерлитамакъ . . .	19,5	15,5	—	5,0	143	15
Хвалынскъ	16,4	15,1	21,5	1,3	127	1
Саранскъ	16,0	14,5	21,2	1,1	275	26
Арзамасъ (съ Выѣздной слоб.). . .	15,0 (?)	13,8	23,0	(?)	217	20
Петровскъ Саратовскій	14,4	13,3	9,0	1,4	383	33
Елань, Аткарск. у. .	14,3	12,5	—	1,8	190	<1
Бугурусланъ . . .	14,1	12,1	12,6	2,1	153	5
Сердобскъ (съ Сердобской слоб.). .	13,5	12,7	44,9	1,1	115	11
Алатырь	13,1	12,2	14,4	1,3	152	40
Самойловка (Три Острова), Балаш. у.	12,5	11,5	—	1,3	149	<1
Аткарскъ (съ Аткарской слоб.) . . .	12,2	10,8	40,1	1,7	228	13
Балашовъ.	11,7	10,3	1,6	1,8	606	35
Елабуга.	11,0	9,7	—	1,7	523	17
Бирскъ	10,5	8,5	—	3,4	218	<1
Починки, Лукоян. у.	10,5	9,8	32,3	1,3	118	8
Мелекесъ, Сам. г., Ставроп. у.	10,5	8,4	—	4,6	432	40
Нижній Ломовъ. .	10,5 (?)	9,9	54,2	(?)	170	55

Количество среднихъ городовъ въ семь разъ превышаетъ количество какъ крупныхъ, такъ и большихъ городовъ. Треть среднихъ городовъ обладаетъ большими пригородами, треть имѣетъ малые пригороды и треть не имѣетъ ихъ вовсе. Ростъ среднихъ городовъ въ общемъ явственно уступаетъ росту большихъ и крупныхъ городовъ. Исключительно выдающійся ростъ Стерлитамака слѣдуетъ объяснить повидимому тѣми же причинами, которыя приведены ниже, для объясненія роста южныхъ горнозаводскихъ поселеній Урала.

Совершенно аналогично пригородамъ, только не у однихъ и тѣхъ же пунктовъ, треть общаго количества среднихъ городовъ Восточной части Долинно-овражнаго заселенія обладаетъ значительно развитой промышленностью, треть—среднимъ ея развитіемъ и треть—слабымъ.

5) Малые города (12% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Лысково, Ниж. г., Макар. у.	9,3	8,4	—	1,2	225	16
Баланда, Аткарск. у.	9,3	8,4	—	1,2	194	7
Бугульма.	8,4	7,5	1,3	1,5	155	3
Мензелинскъ . . .	8,2	7,5	—	1,4	129	2
Турки, Балаш. у. .	8,2	7,3	—	1,5	213	30
Поимъ, Чембарск. у.	8,2	7,7	—	1,1	109	4
Панцырь (Голый Карамышъ), Камыш. у..	8,1	7,2	—	1,6	215	76
Романовка, Балаш. у.	7,5	7,0	—	1,3	144	20
Рудня, Камыш. у. .	7,5 (?)	6,4	—	(?)	192	2
Белебей	6,9	5,8	—	2,5	135	<1
Ставрополь Самарскій	6,8	5,9	3,5	1,9	226	<1
Челны, Мензел. у. .	6,7	5,7	—	2,1	387	<1
Сенгилей	6,6	5,7	22,9	2,0	299	64
Б. Мурашкино, Княг. у.	5,8	5,3	—	1,6	128	62
Чембаръ	5,6	5,3	14,3	1,1	139	1
Ардатовъ Симбирскій	5,5 (?)	4,8	5,8	(?)	155	1
Тетюши.	5,4	4,7	2,2	1,7	292	8
Промзино Городище, Алат. у.	5,1	4,9	—	1,1	104	2
Спасское, Васильсурск. у.	5,1	4,5	—	1,7	198	42
Наровчатъ	5,0	4,7	54,9	1,2	161	<1

Количество малыхъ городовъ почти равно количеству среднихъ. Не болѣе четверти малыхъ городовъ обладаетъ развитой промышленностью. Ростъ малыхъ городовъ большею частью медленъ и около двухъ третей ихъ общаго количества не имѣютъ пригородовъ.

6) Городки (9% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Старая Майна, Сам. г., Ставр. у.	4,8	4,3	—	1,6	437	3
Заинскъ, Мензел. у.	4,7	4,0	—	2,1	95 [1])	< 1
Пенделка Сарат. г., Кузн. у.	4,7	4,0	—	2,1	155	92
Буинскъ	4,6	4,2	9,0	1,3	150	< 1
Мамадышъ	4,5	4,2	—	1,2	290	22
Инсаръ	4,4	4,2	—	1,1	139	< 1
Васильсурскъ	4,2	3,8	30,1	1,5	178	48
Карсунъ	4,0	3,8	22,1	1,1	126	2
Абдулино, Бугурусл. у.	4,0 (?)	3,7	—	(?)	136	9
Воейково (Каменка), Н.-Лом. у.	3,9	3,4	—	1,9	569	29
Ардатовъ Нижегородскій	3,8	3,5	25,8	1,3	167	2
Екатериновка, Самарск. у.	3,8	3,2	—	2,4	197	31
Киркуль (Алексѣевское), Лаиш. у.	3,7	3,5	—	1,1	103	1
Курмышъ	3,6	3,1	34,3	1,7	95 [1])	< 1
Мулловка, Сам. г., Ставр. у.	3,6	3,1	—	1,7	265	90
Аркадакъ, Балаш. у.	3,6	3,1	—	1,7	315	39
Спасскъ Казанскій.	3,5 (?)	2,7	0,9	(?)	363	10
Жадовка, Карсун. у.	3,4	2,9	—	2,2	124	1
Головинщина, Н. Лом. у.	3,2	2,9	—	1,3	105	2
Кукморъ, Мамад. у.	3,2	2,7	—	2,6	250	87
Бековo, Сердобск. у.	3,1	2,7	—	1,5	151	19
Ртищево, Сердобск. у.	3,0	2,3	—	2,2	138	< 1
Шуганъ, Мензел. у.	3,0	2,4	—	3,8	110	< 1
Байки, Бирск. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	99 [1])	5
Лунино, Мокш. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	272	9
Ядринъ	2,6 (?)	2,4	—	(?)	312	84
Цивильскъ	2,5	2,3	—	1,4	285	1
Лукояновъ	2,5	2,1	—	(?)	343	1
Арскъ	1,5 (?)	1,2	—	(?)	190	< 1

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не всѣ ихъ торгово-промышленныя предпріятія подверглись регистраціи промысловаго обложенія.

Общее количество городковъ въ Восточной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія превышаетъ почти на одну треть количество малыхъ городовъ. Пригороды имѣются только у пятой части всѣхъ городковъ. Ростъ городковъ отличается большею частью скромными размѣрами. Треть городковъ обладаетъ развитой промышленностью.

Къ административнымъ пунктамъ въ Восточной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія относятся Мокшанъ (имѣющій нынѣ до 10½ т. ж.), Краснослободскъ (до 8 т. ж.), Верхній Ломовъ Нижне-Лом. у. (до 6½? т. ж.), Троицкъ Пензенскій Краснослоб. у. (до 6 т. ж.), Канадей Сызр. у. (до 4.900 ж.), Сергачъ (до 4.800 ж.), Керенскъ (до 4½? т. ж.), Городище Пензенское (до 4.100 ж.), Лаишевъ (до 4? т. ж.), Шешкѣевъ Инсарск. у. (до 4? т. ж.), Сергіевскъ Бугурусл. у. (до 3½? т. ж.), Княгининъ (до 3 т. ж.), Свіяжскъ (до 2½? т. ж.) и Пьяный Перевозъ Княгин. у. (около 850 ж.).

Будущіе города, въ противпуоложность Центральной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія, имѣютъ въ Восточной части большое количество представителей. Это объясняется значительно болѣе оживленной здѣшней экономической жизнью. Сюда относятся Кинель Черкасская Бугурусл. у. (имѣющая нынѣ до 14.400 ж.), Батраки (со Стар. Костычами) Сызр. у. (до 9 т. ж.), Красный Яръ Саратовскій Камыш. у. (до 7.100 ж.), Хрящевка Сам. г. Ставроп. у. (до 6.800 ж.), Благовѣщ. заводъ Уф. у. (до 6? т. ж.), Порѣцкое Алат. у. (до 5.800 ж.), Золотое Камыш. у. (до 5.700 ж.), Бѣлый Яръ Сам. г. Ставроп. у. (до 5½ т. ж.), Старое Тимошкино Сенгил. у. (до 5.200 ж.), Иса Инсарск. у. (до 4.600 ж.), Новодѣвичье Сенгил. у. (до 4½ т. ж.), Бураево Бирск. у. (до 4½ т. ж.), Б. Березняки Карс. у. (до 3.900 ж.), Усть-Залиха (Мессеръ) Камыш. у. (до 3.700? ж.), Сосновка Сердобская (Вертуновка) Сердобск. у. (до 3.600 ж.), Атмисъ Н. Лом. у. (до 3.600 ж.), Сосновка Камышинская Камыш. у. (до 3.600 ж.), Елховка Самарск. у. (до 3½ т. ж.), Голицыно Н. Лом. у. (до 3½? т. ж.), Нижній Шкафтъ Городищ. у. (до 3½? т. ж.), Кучукъ-Норъ Пенз. у. (до 3½? т. ж.), Тереньга Сенгил. у. (до 3.200 ж.), Монастырскій Ватрасъ Васильсурск. у. (до 3.200 ж.), Б. Атня Каз. у. (до 3.100 ж.), Кармаскалы Стерлитам. у. (до 3 т. ж.), Теньки Свіяжск. у. (до 3 т. ж.), Спасскій Затонъ Каз. г. Спасск. у. (до 3? т. ж.), Тимашево Бугурусл. у. (до 3? т. ж.), Новый Пьяный Боръ Елабужск. у. (до 3? т. ж.), Красный Яръ Самарскій Самарск. у. (до 2.900 ж.), Аскинъ Бирск. у. (до 2.800 ж.), Студенецъ Н. Лом. у. (до 2.800? ж.), Воротынецъ Васильсурск. у. (до 2.700 ж.), Бакалы Белеб. у. (до 2.700? ж.), Альметево Бугульм. у. (до 2.600 ж.), Верхній Услонъ Свіяжск. у. (до 2½ т. ж.), Никольское (Черемшанъ) Сам. г. Ставроп. у. (до 2½ т. ж.), Нуркѣево Мензел. у. (до 2½? т. ж.), Б. Маресево Лукоян. у. (до 2½? т. ж), Башмаково (Колесовка) Керенск. у. (до 2.300? ж.), Топорнино Уф. у. (до 2.200? ж.), Тубанавка Васильсурск. у. (до 2.100 ж.), Базарный Сызганъ Карс. у. (до 2.100 ж.), Вертьяново Ниж. г. Ардатск. у. (съ Дивѣевымъ до 2 т. ж.), Работки Ниж. г. Макар. у. (до 2? т. ж.), Лѣсное Матюнино Сенгил. у. (до 2? т. ж.), Мордовскій Камешкиръ Сарат. г. Кузн. у. (до 1.600 ж.), Арапово (Воскресенская Лашма) Наровчатск. у. (до 1.600? ж.), Гагино Сергачск. у. (до 1.600? ж.), Румянцово Карс. у. (до 1½? т. ж.), Чамзинка Симб. г. Ардат. у. (до 1½? т. ж.), Дюртюлли Бирск. у.

(до 1½? т. ж.), Гурьевка Карс. у. (до 1.200 ж.), Рузаевка Инсарск. у. (до 1? т. ж.) и Ибреси Буинск. у. (до 900? ж.); затѣмъ сюда же относятся Инза Карсунск. у., Кинель Самарск. у., Ромоданово (Тимирязево) Саранск. у. и Вятскія Поляны Малмыжск. у., но о количествѣ населенія въ этихъ пунктахъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣется.

Переходя къ Западной части Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія мы должны отмѣтить, что здѣсь наблюдается въ развитіи городской жизни смѣсь многихъ типичныхъ чертъ Западной Россіи (входившей прежде въ составъ Польско-Литовскаго государства) съ типичными чертами, вообще свойственными всей южной черноземной полосѣ Европейской Россіи. Къ первымъ, напр., относятся: 1) изобиліе такъ называемыхъ мѣстечекъ, никакъ не могущихъ дорасти до степени настоящихъ экономическихъ городовъ, равно какъ и большое количество оффиціально признанныхъ „городами“ пунктовъ, не заслуживающихъ однако званія настоящихъ экономическихъ городовъ, и 2) почти равное количество среднихъ и малыхъ экономическихъ городовъ. Южныя черноземныя черты сказываются въ наличности здѣсь до сихъ поръ во многихъ оффиціально считаемыхъ „городами“ пунктахъ той идиллической сельской обстановки, которая такъ картинно описана Гоголемъ для Миргорода въ „Повѣсти о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“, а также и въ томъ обстоятельствѣ, что здѣсь встрѣчаются до сихъ поръ огромныя слободы, вродѣ, напр., Котельвы Ахтырскаго у., насчитывающей нынѣ болѣе 19 тыс. жителей, не имѣющія ровно никакихъ городскихъ чертъ въ настоящемъ и не подающія никакихъ надеждъ на развитіе городскихъ чертъ въ будущемъ. Здѣсь эта южная черноземная черта сказалась гораздо ярче, чѣмъ въ вышеразобранныхъ Центральной и Восточной частяхъ Долинно-овражнаго подтипа заселенія [1]).

---

[1]) Наличность въ Западной половинѣ Долинно-овражнаго подтипа заселенія пунктовъ, приближающихся нынѣ вплотную, если уже не достигшихъ 20-тысячнаго населенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не удовлетворяющихъ экономическимъ признакамъ города, хотя зачастую и признаваемыхъ оффиціально за «города», нарушаетъ нѣсколько вышеупомянутую (прим. на стр. 73) норму А. И. Воейкова для истинныхъ городовъ земного шара, хотя, конечно, такое частное отступленіе въ общей массѣ городовъ нашей планеты не можетъ считаться особенно существеннымъ.

Западная часть (городское населеніе составляетъ около 11% всего населенія).

2) Крупные города (20% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Харьковъ	220,0	173,9	14,8	4,0	640	27
Кишиневъ	115,0	108,5	21,8	1,2	179	9

Оба крупныхъ города расположены на противуположныхъ концахъ Западной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія и по всѣмъ своимъ признакамъ рѣзко разнятся другъ отъ друга: Харьковъ — быстро растущій промышленный центръ съ меньшимъ развитіемъ пригорода, а Кишиневъ—медленно растущій торговый центръ съ замѣтно болѣе развитымъ пригородомъ.

3) Большіе города (20% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Кременчугъ (съ Крюковымъ посадомъ)	75,0	63,0	22,8	2,8	347	35
Бердичевъ	65,0 (?)	53,8	—	(?)	380	12
Полтава	62,2	53,7	6,8	2,0	243	29
Бѣлая Церковь, Кіевск. г., Васильк. у.	43,0	35,8	—	3,1	149	15
Каменецъ-Подольскъ.	41,8	35,9	22,6	1,8	126	4
Нѣжинъ	40,8	32,1	0,1	2,0	135	13

Количество большихъ городовъ въ Западной части Долинно-овражнаго заселенія втрое превышаетъ количество крупныхъ городовъ. Развитіе въ большихъ городахъ пригородовъ, ростъ этихъ городовъ, ихъ торгово-промышленная бойкость и степень участія промышленности въ экономической ихъ жизни представляютъ здѣсь большую пестроту.

4) Средніе города (40% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Умань	37,8	31,0	24,2	3,4	190	9
Винница	37,0	30,5	39,1	3,1	150	39
Черкасы	36,5	29,6	—	2,6	276	66
Могилевъ н/Дст. (съ Атаками), Сороцк. у.	34,1	29,3	44,8	2,1	170	7
Сумы	33,5	27,5	50,5	3,1	873	63
Балта.	27,3	23,3	18,8	1,7	114	7
Проскуровъ.	27,0 (?)	22,8	—	(?)	304	20
Ахтырка	26,0	23,4	0,3	1,5	142	53
Ромны	25,0 (?)	22,5	44,8	(?)	380	15
Конотопъ	22,0	18,7	4,2	2,1	101	6
Смѣла, Кіевск. г. Черкасск. у.	22,0	19,6	22,5	1,6	439	75
Прилуки	20,1	18,5	27,7	1,8	311	43
Староконстантиновъ	18,1	16,3	45,9	1,6	130	33
Тульчинъ, Брацл. у.	18,0	16,2	—	1,4	99 [1]	10
Городище, Кіевск. г. Черкасск. у. . .	17,0	14,6	—	2,2	112	55
Переяславъ Кіевскій	16,0	14,6	—	1,4	107	12
Шпола, Кіев. г. Звениг. у.	15,3	12,9	7,7	2,4	168	48
Ржищевъ, Кіевск. у.	13,7	11,6	—	2,3	100	43
Ставище (съ Роскошнымъ), Таращ. у.	13,3	11,9	31,4	1,5	319	91
Зѣньковъ	12,7	10,4	—	3,2	142	46
Лубны	12,3	10,1	9,7	3,3	211	40
Богуславъ, Каневск. у.	12,2	11,3	—	1,2	129	12
Волчанскъ	12,0	11,0	58,3	1,3	98 [1]	11
Фастовъ (Хвастовъ), Васильк. у. . . .	12,0	10,7	—	1,4	145	27

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не всѣ ихъ торгово-промышленныя предпріятія подверглись регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Ильинцы, Липовецк. у.	12,0 (?)	10,0	—	(?)	163	70
Тальное, Уманск. у.	11,0	9,6	—	1,8	141	65
Кобеляки	10,8	10,4	53,6	1,1	172	19
Бершадь, Ольгоп. у.	10,8	8,8	—	2,0	187	53
Баръ, Подол. г., Могил. у.	10,6	9,9	15,7	1,2	171	8
Ялтушковъ, Подол. г., Могил. у.	10,4	8,4	—	3,8	227	90
Монастырище, Липовецк. у. . . .	10,3	9,4	—	1,3	137	70
Новоселица, Хот. у.	10,2	8,2	—	4,2	149	56
Браиловъ, Винн. у.	10,1	8,5	—	2,9	208	80
Славута, Засл. у. .	10,0	8,4	—	2,1	110	48
Гайсинъ	10,0 (?)	9,3	—	(?)	145	73
Городокъ Подольскій, Кам.-Под. у.	10,0 (?)	8,8	—	(?)	177	86

Количество среднихъ городовъ превышаетъ въ шесть разъ количество большихъ. Приблизительно у половины ихъ имѣются пригороды, опять-таки въ половинѣ случаевъ очень значительные. Четвертая часть среднихъ городовъ обнаруживаетъ очень быстрый ростъ. У четвертой же части, но далеко не всегда совпадая съ быстрымъ ростомъ, обнаруживается выдающаяся бойкость торгово-промышленной жизни и въ половинѣ всѣхъ среднихъ городовъ промышленность играетъ значительную роль.

5) Малые города (16% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Шепетовка, Засл. у.	9,7	8,0	—	3,0	266	74
Дунаевцы, Ушицк. уѣзда	9,6	7,8	—	3,5	266	46
Золотоноша	9,4	8,7	—	1,3	97 [1])	<1

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Чечельникъ, Ольгоп. у.	9,4	7,9	—	2,4	179	75
Рыбница (съ Резенями), Балтск. и Оргѣевск. уу. .	9,4	7,7	47,8	3,5	98 [1])	46
Пирятинъ.	9,2	8,0	12,4	1,9	226	42
Красиловъ, Староконст. у.	9,1	7,8	—	2,2	151	74
Хоролъ.	9,0	7,9	28,7	1,7	190	41
Ободовка, Ольгоп.у.	8,7	7,7	—	1,6	165	86
Валки	8,6	7,9	62,4	1,4	109	1
Степанцы, Каневск. уѣзда	8,4	7,4	—	1,7	98 [1])	57
Лебединъ Кіевскій, Чигир. у.	8,2	6,9	—	2,2	930	98
Ходорковъ, Сквирск. уѣзда	8,2	6,9	—	2,4	421	86
Шаргородъ, Подольск. г., Могил.у.	8,2	7,4	—	1,5	134	12
Гадячъ	8,0	7,7	—	1,1	155	24
Волочискъ, Староконст. у.	8,0	6,7	—	2,5	491	2
Терны, Лебединск.у.	8,0 (?)	7,3	—	(?)	211	90
Кагарлыкъ, Кіевск. уѣзда	7,7	6,7	—	2,0	127	69
Погребище, Бердич. уѣзда	7,2	6,3	—	2,0	148	82
Томашполь Под. г., Ямп. у.	7,0	6,1	—	6,1	295	61
Каменка, Чигир. у.	6,9	6,2	—	1,4	139	44
Стеблевъ, Каневск. уѣзда	6,6	5,7	—	2,1	112	80
Соболевка, Гайс. у.	6,6	5,7	—	2,0	209	82
Жашковъ, Таращ. у.	6,3	5,2	—	3,5	177	76
Тростянецъ Харьковскій, Ахтырск. у.	6,2	5,2	—	2,5	1.399	96
Сатановъ, Проскур. уѣзда . . .	6,0	5,6	—	1,2	272	59
Шпиковъ, Брацл. у.	5,9	4,9	—	2,7	168	82

[1]) Включены условно, такъ какъ повидимому не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность зарегистрирована.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Бобровица, Козелецк. у.	5,8	5,1	—	1,8	215	55
Рашевка, Гадячск. у.	5,5	5,1	—	1,1	98 [1])	<1
Александровка, Чигир. у.	5,3	4,3	—	3,2	181	60
Джуринъ, Под. г., Ямп. у.	5,3	4,6	—	1,8	150	80
Таганча, Каневск. у.	5,0	4,5	—	1,4	114	76
Володарка, Сквирск. уѣзда	5,0	4,6	—	1,4	102	27
Старая Синява, Литинск. у. . .	5,0	4,6	—	2,0	306	88

Количество малыхъ городовъ въ Западной части Долинно-овражнаго заселенія почти равно количество среднихъ городовъ. Пригороды встрѣчаются очень рѣдко, но зато въ каждомъ случаѣ велики. Приблизительно треть общаго количества малыхъ городовъ обнаружила очень быстрый ростъ. Около одной шестой всѣхъ малыхъ городовъ показываетъ значительную торгово-промышленную бойкость и въ двухъ третяхъ малыхъ городовъ промышленность играетъ болѣе выдающуюся роль, чѣмъ торговля.

6) Городки (4% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Куриловицы Мурованые, Ушицк. у.	4,9	4,3	—	1,7	120	76
Тростянецъ Подольскій, Брацл. у. .	4,6	4,4	—	1,2	521	93
Новые Сенжары, Кобел. у.	4,5	4,1	—	1,3	188	35

[1]) Включены условно, такъ какъ повидимому не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность зарегистрирована.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Мироновка, Каневск. у.	4,3	3,6	—	2,1	140	70
Тетіевъ, Таращ. у.	4,0 (?)	3,5	—	(?)	121	1
Великій Бобрикъ, Сумск. у.. . . .	3,7	3,3	—	1,7	123	84
Корнинъ, Сквирск. уѣзда	3,7	3,1	—	1,4	350	93
Драбовъ, Золотоношск. у.. . . .	3,5	3,1	—	1,7	241	89
Дмитровка, Конотопск. у.	3,5 (?)	2,9	—	(?)	107	< 1
Крыжополь, Под. г., Ольгоп. и Ямп. уу.	3,5 (?)	2,9	—	(?)	101	25
Вороновичи, Брацл. у.	3,4	3,0	—	1,8	266	84
Черный Островъ, Проскур. у.. . .	3,2	2,8	—	1,7	188	17
Низы, Сумск. у. .	3,1	2,8	—	1,4	409	94
Калиновка, Винн. у.	3,0	2,5	—	2,3	455	89
Новый Быковъ, Козелецк. у.. . .	3,0	2,6	—	1,7	386	90
Унгени, Бѣлецк. у.	2,0 (?)	1,7	—	(?)	117	< 1

Количество городковъ меньше количества малыхъ и среднихъ городовъ. Замѣчательно, что ни одинъ изъ городковъ не числится среди оффиціально признанныхъ „городовъ“; поэтому пригороды отсутствуютъ. Ростъ городковъ въ общемъ замѣтно меньше, чѣмъ ростъ малыхъ и среднихъ городовъ. Около половины городковъ обнаруживаетъ значительную торгово-промышленную бойкость и приблизительно въ двухъ третяхъ городковъ промышленность сильно преобладаетъ надъ торговлей. Унгени хотя и достигаютъ повидимому только двухтысячнаго населенія, включены тѣмъ не менѣе въ число городковъ Западной части Долинно-овражнаго заселенія по своему явно пограничному, неземледѣльческому характеру.

Къ административнымъ пунктамъ въ Западной части Долинно-овражнаго заселенія относятся Сквира (имѣющая нынѣ до 19½? тыс. жителей), Звенигородка (до 19 т. ж.), Хотинъ (до 19 т. ж.), Бѣльцы (до 19? т. ж.), Сороки (до 17.800 ж.), Бѣлополье Сумскаго у. (до 16.300 ж.), Новогеоргіевскъ Херсонскій Александрійск. у. (съ Крыловомъ Чигиринск. у. до 15.300 ж.), Лебединъ.

Харьковскій (до 15? т. ж.), Оргѣевъ (до 14.900 ж.), Заславъ (до 14.100 ж.), Васильковъ Кіевскій (до 14 т. ж.), Жмеринка Винн. у. (до 14? т. ж.), Борзна (до 13.800 ж.), Чугуевъ Харьковск. у. (до 13.700 ж.), Хмѣльникъ Подольскій Литинск. у. (до 13.300 ж.), Богодуховъ (до 12.100 ж.), Тараща (до 12? т. ж.), Литинъ (до 10.800 ж.), Миргородъ (до 10½ т. ж.), Чигиринъ (до 10½ т. ж.), Липовецъ (до 10.100 ж.), Градижскъ Кременчугск. у. (до 10 т. ж.), Каневъ (до 9½ т. ж.), Лохвица (до 9.400 ж.), Ольгополь (до 9 т. ж.), Брацлавъ (до 8.800 ж.), Сосница (до 8.200 ж.), Летичевъ (до 8.100 ж.), Ямполь Подольскій (до 7½ т. ж.), Краснокутскъ Богодуховск. у. (до 7½ т. ж.), Новая Ушица (до 7.200 ж.), Золочевъ Харьковск. у. (до 7 т. ж.), Недригайловъ Лебединск. у. (до 6.100 ж.), Козелецъ (до 5.300 ж.), Зміевъ (до 4.900 ж.), Старая Ушица Ушицк. у. (до 4.600 ж.), Сальница Литинск. у. (до 4.200 ж.), Глинскъ Роменск. у. (до 3.800 ж.) и Вербовецъ Ушицк. у. (до 3½? т. ж.).

Къ будущимъ городамъ Западной части Долинно-овражнаго подтипа заселенія относятся Носовка Нѣжинск. у. (до 17 т. ж.), Меджибожъ Летич. у. (со Ставищей и Требуховицами до 15½? т. ж.), Кривое Озеро Балтск. и Анан. уу. (до 15.100 ж.), Боромля Ахтырск. у. (до 12.700 ж.), Рашковъ Ольгольск. и Сороцк. у. (съ Вадъ-Рашковомъ до 12½ т. ж.), Ичня Борзенск. у. (до 10.800 ж.), Черневцы Подольск. г. Ямп. у. (до 10.700 ж.), Немировъ Брацл. у. (до 10.100 ж.), Бахмачъ Конотопск. у. (до 10 т. ж.), Казатинъ Бердич. у. (до 10? т. ж.), Голованевскъ Балтск. у. (до 9.800 ж.), Корсунь Каневск. у. (до 9.400 ж.), Песчанка Ольгопольск. у. (до 9.200 ж.), Тузора Оргѣевск. у. (до 9? т. ж.), Златополь Чигир. у. (до 9? т. ж.), Орловецъ Кіевск. г. Черкасск. у. (до 8.900 ж.), Новая Водолага Валковск. у. (до 8.700 ж.), Липканы Хотинск. у. (до 8.100 ж.), Бричаны Хотинск. у. (до 7.600 ж.), Рѣшетиловка Полт. у. (до 7½ т. ж.), Дашевъ Липовецк. у. (до 7.400ж.), Мѣна Сосницк. у. (до 7.200 ж.), Саврань Балтск. у. (6.700 ж.), Ганчешты Кишиневск. у. (до 6 т. ж.), Ярмолинцы Проскур. у. (до 5.900 ж.), Ротмистровка Кіев. г. Черкасск. у. (до 5.700 ж.), Теофиполь Староконст. у. (до 5.300 ж.), Купель Староконст. у. (до 5.100 ж.), Ворожба Сумск. у. (до 5 т. ж.), Шамраевка Васильк. у. (до 5. т. ж.), Деражня Летич. у. (до 5 т. ж.), Ружинъ Сквирск. у. (до 4.800 ж.), Пески (станція Лохвица) Лохвицк. у. (до 4½ т. ж.), Новоконстантиновъ Литинск. у. (до 4½ ? т. ж.), Буки Уманск. у. (до 4.400 ж.), Николаевъ Подольскій Проскур. у. (до 4.200 ж.), Медвѣдевка Чигир. у. (до 4.100 ж.), Макошинъ Сосницк. у. (до 3.900 ж.), Рышканы Бѣлецк. у. (до 3.900 ж.), Борщаговка Сквирск. у. (до 3.800 ж.), Теленешты Оргѣевск. у. (до 3.800 ж.), Скуляны Бѣлецк. у. (до 3.800 ж.), Воньковцы Ушицк. у. (до 3.800 ж.), Ворошиловка Винн. у. (до 3.600 ж.), Кубличъ Гайс. у. (до 3½ т. ж.), Калюсъ Ушицк. у. (до 3½? т. ж.), Гусятинъ Кам.-Под. у. (до 3.400 ж.), Фельштинъ Проскур. у. (до 3.200 ж.), Копайгородъ Под. г. Могил. у. (до 3.200 ж.), Христиновка Ум. у. (до 3 т. ж.), Мурафа Под. г. Ямп. у. (до 3 т. ж.), Окны Балтск. у. (до 3? т. ж.), Буды Харьк. у. (до 3? т. ж.), Улановъ Литинск. у. (до 2½ т. ж.), Межировъ Литинск. у. (до 2½ т. ж.), Згурица Сороцк. у. (до 2½? т. ж.), Вапнярка Брацл. и Ямп. уу. (до 2½? т. ж.), Ромоданъ Миргор. у. (до 1? т. ж.) и Красное Золотоношск. у., о числѣ жителей котораго свѣдѣній не имѣется.

Переходя къ Чисто долинному подтипу Долиннаго заселенія, необходимо отмѣтить нѣкоторыя его особенности сверхъ

чертъ общихъ и Долинно-овражному заселенію. Именно въ Чисто долинномъ подтипѣ мы встрѣчаемъ уже десятки очень людныхъ пунктовъ (съ населеніемъ между 10 и 20 тыс. жителей), которые не обнаруживаютъ ни малѣйшей склонности къ городскому экономическому складу жизни, тогда какъ въ Долинно-овражномъ подтипѣ заселенія такіе пункты насчитывались лишь единицами. Точно также въ Долинно-овражномъ подтипѣ очень сильный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX вѣка обнаруживался лишь у единичныхъ экономическихъ городовъ; здѣсь же, въ Чисто долинномъ подтипѣ заселенія чрезвычайно сильный ростъ наблюдается у цѣлыхъ десятковъ экономическихъ городовъ. Обѣ черты, т. е. весьма устойчивый, чисто сельскій характеръ многихъ людныхъ пунктовъ и весьма быстрый ростъ многихъ экономическихъ городовъ, объясняются, разумѣется, тѣмъ, что чисто долинный подтипъ заселенія есть послѣдній и слѣдовательно новѣйшій этапъ заселенія русской равнины; въ половинѣ случаевъ усиленный ростъ городовъ объясняется ихъ приморскимъ положеніемъ и налаженьемъ вывозной торговли изъ нихъ въ особенно крупныхъ размѣрахъ лишь въ сравнительно недавнее время.

б) **Чисто долинный подтипъ** (городское населеніе составляетъ около 14% всего населенія).

Западная часть (городское населеніе составляетъ около 17% всего населенія).

2) Крупные города (46% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Одесса	550,0	403,8	18,2	3,8	645	22
Ростовъ н/Д (съ Нахичеванью) . . .	183,0	147,9	38,8	4,2	911	22
Екатеринославъ . .	144,0	112,8	27,8	6,5	630	45
Николаевъ Херс. .	110,0	92,0	7,1	2,3	454	20

Изъ четырехъ крупныхъ городовъ три приходятся на морскіе порты и только одинъ лежитъ внутри Западной части Чисто долиннаго подтипа заселенія, какъ разъ въ ея географическомъ центрѣ и притомъ рядомъ съ Донецкой частью Горнозаводскаго типа заселенія. Этотъ пунктъ—Екатеринославъ—обнаруживаетъ и наибольшій ростъ вслѣдствіе своего наиболѣе сильнаго промышленнаго развитія. Интересно, что развитіе пригородовъ самое сильное у наиболѣе вольно выросшаго Ростова-на-Дону и самое слабое у казеннаго Николаева. У Екатеринослава пригородъ относительно больше, чѣмъ у Одессы, такъ какъ Екатеринославъ росъ тоже вольнѣе Одессы. У Ростова-на-Дону многимъ вѣроятно памятно образованіе знаменитой „Нахаловки“ въ 1870-хъ годахъ, передъ которой въ теченіе десятка лѣтъ становились втупикъ городскія власти, пока наконецъ не признали ея и не включили въ городъ.

3) Большіе города (14% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость въ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Елисаветградъ . .	74,0	61,5	34,2	2,7	268	40
Херсонъ	66,0	59,0	44,0	1,3	250	28
Новочеркасскъ . . .	64,0	51,9	3,6	3,5	158	24
Таганрогъ	57,5	51,4	23,3	1,6	835	27

Точно то же относительно пригородовъ замѣчается и у большихъ городовъ: казенный Новочеркасскъ имѣетъ наименьшій пригородъ, а Херсонъ, на который, подъ бокомъ у Николаева, долгое время не обращалось особеннаго административнаго вниманія, обладаетъ наибольшимъ пригородомъ; Елисаветградъ выросъ вольнѣе Таганрога и его пригородъ относительно больше. Николаевъ мѣшалъ расти Херсону, а Ростовъ-на-Дону—Таганрогу, какъ ближайшіе сосѣди; поэтому ростъ Херсона и Таганрога очень невеликъ по сравненію съ

другими двумя большими городами. Ростъ Новочеркасска, также долгое время замедлявшійся Ростовомъ-на-Дону, за послѣднее время даже перещеголялъ ростъ всѣхъ другихъ большихъ городовъ, такъ какъ, съ усовершенствованіемъ гражданской жизни донского казачества, Новочеркасскъ сталъ имѣть теперь большее гражданско-административное и культурное значеніе, чѣмъ прежде.

4) Средніе города (27% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Маріуполь	38,7	31,1	50,1	7,2	836	13
Тирасполь	38,2	31,6	34,5	2,9	88 [1])	17
Бендеры	35,0	31,8	31,0	1,5	70 [1])	36
Бердянскъ	32,0	26,5	35,9	2,8	563	7
Аккерманъ	32,0 (?)	28,2	42,9	(?)	63 [1])	21
Бутурлиновка, Бобровскаго у. .	25,0	23,4	—	1,1	119	74
Каменское (съ Тридузнымъ), Екатеринославскаго у.	25,0	19,4	—	7,2	1.037	94
Измаилъ	25,0 (?)	22,3	9,8	(?)	82 [1])	11
Б. Токмакъ, Бердянскаго у.	23,5	19,3	—	3,0	95 [2])	40
Александровскъ Екатеринославскій	23,0	18,8	30,9	5,1	484	50
Евпаторія.	21,5	17,9	4,4	2,7	709	5
Никополь, Екатеринославскаго у. .	20,5	17,0	—	2,6	188	9
Азовъ, Ростовскаго окр.	20,4	17,0	—	2,7	203	1

[1]) Включены весьма условно, только принимая во вниманіе величину ихъ населенія и историческое значеніе; вѣроятно также не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

[2]) Включенъ условно, въ предположеніи, что не вся его торгово-промышленная дѣятельность зарегистрована.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Мелитополь	18,9	15,5	13,1	2,9	418	33
Кривой Рогъ, Херсонскаго у.	18,5 (?)	15,6	—	(?)	540	67
Павлоградъ	18,4	15,8	14,1	2,1	374	44
Вознесенскъ, Елисаветградскаго у.	18,2	15,7	50,6	2,0	234	1
Александрія. . . .	16,2	14,0	—	1,9	141	34
Каменская, Донецк. окр.	15,6	12,2	—	10,7	259	6
Каховка, Днѣпровскаго у.	12,0 (?)	9,5	20,9	(?)	272	23
Гуляй-Поле, Екатериносл.г.,Алекс.у.	11,7	9,5	—	3,9	165	39
Старобѣльскъ . .	11,0 (?)	9,8	57,3	(?)	169	38
Геническъ, Мелитопольск. у.. . . .	10,2	8,0	—	7,0	660	21
Кантемировка (Константиновка), Богучарскаго у. . .	10,0	8,7	—	1,8	94 [1])	1

Общее количество среднихъ городовъ нормально превышаетъ количество большихъ въ шесть разъ. Около четверти общаго количества среднихъ городовъ приходится на долю портовъ, да около одной шестой обязано своимъ развитіемъ горной промышленности; остальные средніе города представляютъ собою большею частью склады земледѣльческаго сырья и мѣста его переработки при желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ; три пункта изъ нихъ впрочемъ лишены желѣзныхъ путей и являются ранѣе постройки желѣзныхъ дорогъ наладившимися центрами при скрещеніи чумацкихъ грунтовыхъ трактовъ. У трети всѣхъ среднихъ городовъ сильно развиты пригороды. Нѣкоторые портовые города, а также пункты съ развившейся горной промышленностью обнаруживаютъ очень значительный ростъ. Но всѣхъ перещеголяла своимъ ростомъ Каменская станица, расположенная при скрещеніи желѣзнаго пути съ р. Донцомъ въ мѣстѣ начала судоходства по послѣднему и являющаяся въ то же время административнымъ центромъ округа.

[1]) Включена условно, въ предположеніи, что не вся ея торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

5) Малые города (10% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость въ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Алешки	9,8	9,0	37,8	1,4	96 [1])	2
Гниловская, Рост. окр.	9,2	7,4	—	4,4	194	69
Павловскъ Воронежскій.	9,1	7,2	24,4	1,3	211	6
Широкое (со ст. Ингульцемъ), Херсонск. у. . . .	9,0	7,7	—	2,1	175	73
Ольховатка, Острогожск. у.	9,0 (?)	7,9	—	(?)	147	67
Ольвіополь (Орликъ), Елисаветградск. у.	8,0	6,8	1,5	1,9	651	30
Купянскъ.	8,0	6,9	—	1,2	68 [1])	< 1
Рени, Измаильск. у.	8,0 (?)	6,9	24,6	(?)	162	31
Богучаръ	7,9	6,6	58,2	2,5	116	2
Верхнеднѣпровскъ.	7,8	6,7	49,2	2,0	113	11
Константиноградъ .	7,6	6,4	—	2,2	421	45
Голая Пристань, Днѣпровск. у. . .	7,1	6,1	—	2,1	111	1
Новохоперскъ. . .	7,0 (?)	5,9	25,0	(?)	138	6
Березовка (Ново-Александровка), Анан. у. . . .	7,0 (?)	6,1	—	(?)	138	2
Амуръ, Новомоск. у.	7,0 (?)	6,0	—	(?)	517	83
Орѣховъ, Бердянскаго у.	6,6	6,0	—	1,5	135	24
Сагуны, Острогожскаго у.	6,6	5,7	—	2,0	145	< 1
Тарутино (Анчокракъ), Аккерм. у.	6,2	5,2	—	1,8	98 [1])	5
Ново - Воронцовка, Херс. у.	6,2	5,2	—	2,9	138	2
Карловка, Константиноградск. у. . .	6,0	5,3	—	1,6	200	78
Лозовая, Павлоградскаго у.	6,0 (?)	5,2	—	(?)	343	23

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не вся торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Алексѣевка Харьковская, Зміевск. у.	6,0 (?)	5,4	—	(?)	166	< 1
Сартана, Маріуп. у.	5,7	4,8	—	2,2	2.018	99
Перекопъ (съ Армянскомъ) . . .	5,5	5,2	77,7	1,1	115	2
Мануйловка (со ст. Верхнеднѣпровскомъ), Новомосковск. у. . . .	5,5	4,5	—	2,8	1.211	80
Акимовка, Мелитопольск. у. . . .	5,0	4,2	—	2,8	140	12

Купянскъ включенъ въ эту категорію потому, что тамъ за послѣдніе годы развился узелъ желѣзныхъ дорогъ по четыремъ направленіямъ и очевидно названный пунктъ къ настоящему времени уже успѣлъ доразвиться до степени настоящаго экономическаго города. Общее количество малыхъ городовъ такимъ образомъ мало чѣмъ уступаетъ количеству среднихъ. У четверти общаго количества малыхъ городовъ имѣются значительные пригороды. Ростъ малыхъ городовъ въ общемъ скромнѣе роста среднихъ и большихъ; около двухъ пятыхъ малыхъ городовъ обнаруживаютъ довольно значительный ростъ. Около половины малыхъ городовъ имѣетъ развитую промышленность.

6) Городки (3% всего городского населенія Западной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Маяки, Одесск. у. .	4,8 (?)	4,5	0,5	(?)	99 [1])	20
Перещепино, Константиногр. у. . .	4,5	4,2	—	1,2	256	< 1
Великій Анадоль (съ Ольгинымъ), Маріупольск. у. . .	4,5 (?)	4,0	67,4	(?)	109	56

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не вся торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Старый Керменчикъ, Маріуп. у. . .	4,0	3,4	—	2,0	98 [1])	1
Захарьевка, Тирасп. у.	4,0 (?)	3,5	—	(?)	116	< 1
Городище, Екатеринославск. у. .	4,0 (?)	3,6	—	(?)	98 [1])	68
Павловка, Маріуп. у.	3,5 (?)	3,1	—	(?)	166	58
Синельниково, Павлоградск. у. . .	3,5 (?)	2,9	—	(?)	166	< 1
Веселые Терны (съ Ново-Павловкой), Верхнеднѣпр. у..	3,5 (?)	3,0	52,1	(?)	112	44
Карань, Маріуп. у.	3,2	2,9	—	1,2	117	9
Гришино, станція Бахм. у.	3,2 (?)	2,6	—	(?)	538	37
Новая Каракуба, Маріуп. у. . . .	3,0	2,4	—	2,3	134	18
Доброе, Херсонск. у.	3,0 (?)	2,6	—	(?)	156	< 1
Гальбштадтъ (съ Альтъ - Нассау, Гоффенталемъ и Мунтау), Бердянск. у.	3,0 (?)	2,3	50,2	(?)	762	73
Царедаровка, Бердянск. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	682	< 1
Хортица, Екатеринославск. у.. . . .	2,5 (?)	2,0	—	(?)	420	85
Знаменка, станція Александрійск. у.	1,5 (?)	1,0	—	(?)	121	12
Саки, Евпаторійск. у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	307	75
Пришибъ (Молочна), Мелитоп. у..	1,5 (?)	1,3	—	(?)	228	2
Джанкой, Перекопск. у.	1,5 (?)	0,9	—	(?)	410	< 1
Славгородъ, Павлоградск. у.. . . .	1,5 (?)	1,3	—	(?)	181	< 1
Мальчевская, Донецк. окр. . . .	1,5 (?)	1,0	—	(?)	444	< 1
Тарасовка, Донецк. окр.	1,2 (?)	0,9	—	(?)	844	< 1

[1]) Включены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Количество городковъ въ таблицѣ немного уступаетъ количеству малыхъ городовъ; впрочемъ, если принять во вниманіе такіе невошедшіе въ таблицу, повидимому нынѣ городскіе экономическіе пункты, какъ Скадовскъ Днѣпровскаго у., Хорлы Днѣпровскаго у., Вечерній Кутъ В.-Днѣпровскаго у. и Колачевскую В.-Днѣпровскаго у., о количествѣ населенія которыхъ нѣтъ свѣдѣній, то общее количество городковъ въ Западной части Чисто долиннаго подтипа заселенія почти не уступитъ количеству малыхъ городовъ. Значительные пригороды имѣются всего у трехъ городковъ. Ростъ городковъ повидимому еще болѣе скроменъ, чѣмъ ростъ малыхъ городковъ. Развитая промышленность имѣется менѣе чѣмъ у половины городковъ.

Къ административнымъ пунктамъ въ Западной части Чисто долиннаго подтипа заселенія относятся Ананьевъ (имѣющій нынѣ до 18.700 жителей), Бобринецъ Елисаветградскаго у. (до 15.600 ж.), Болградъ Измаильскаго у. (до 15 ? т. ж.), Дубоссары Тираспольскаго у. (до 14.700 ж.), Изюмъ (до 14 т. ж.), Новомосковскъ (до 13.800 ж.), Берславъ Херсонск. у. (до 13 т. ж.), Килія Измаильскаго у. (до 13 ? т. ж.), Очаковъ Одесскаго у. (до 12.700 ж.), Новомиргородъ Елисаветградскаго у. (до 10.600 ж.), Григоріополь Тираспольскаго у. (до 8 т. ж.), Кагулъ Измаильскаго у. (до 8 ? т. ж.), Овидіополь Одесскаго у. (до 5½ т. ж.) и Ногайскъ Бердянскаго у. (до 4.400 ж.).

Будущими городами могутъ называться Калачъ Воронежскій Богучарскаго у. (до 17.700 ж.), Злынка (Новоукраинскъ) Елисаветградскаго у. (до 12.200 ж.), Воронцовка Богучарскаго у. (до 10½ т. ж.), Сватова Лучка Купянскаго у. (до 10½ т. ж.), Петропавловка Павлоградскаго у. (до 10.300 ж), Висунскъ (Батуринецъ) Херсонскаго у. (до 7 т. ж.), Леово Измаильскаго у. (до 5.300 ? ж.), Пологи Екатериносл. г., Александровскаго у. (до 5.200 ж.), Вилковъ Измаильскаго у. (до 5 ? т. ж.), Ново-Псковъ (Ново-Знаменка) Старобѣльскаго у. (до 3.300 ж.), Братолюбовка (Лисаневичева) Александрійскаго у. (до 2.700 ? ж.), Кривая Коса Таганрогскаго у. (до 2½ ? т. ж.), Огрень Новомосковскаго у. (до 2.200 ж.), Мигея Елисаветградскаго у. (до 1.800 ? ж.), Колеберда Кременчугскаго у. (до 1.600 ? ж.), Раздѣльная Тираспольскаго у. (до 800 ? ж.), Долинская Александрійскаго у. (до 800 ? ж.), Чаплино Екатериносл. г. Александровскаго у. (до 800 ? ж.) и Миллерово Донецкаго окр. (до 800 ? ж.).

Восточная часть (городское населеніе составляетъ около 14% всего населенія).

2) Крупные города (19% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Астрахань	135,0	112,9	—	2,4	589	11

Единственный крупный городъ Восточной части Чисто долиннаго подтипа заселенія обладаетъ сравнительно довольно скромнымъ ростомъ и скромнымъ % промышленности въ своей экономической дѣятельности.

3) Большіе города (27% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Оренбургъ . . .	86,5	72,4	14,1	2,5	412	21
Царицынъ	71,0	55,2	8,3	8,9	574	35
Уральскъ	43,0	36,4	0,6	3,8	217	16

Во всѣхъ трехъ большихъ городахъ имѣются пригороды. Царицынъ, какъ приволжскій узелъ, выдается среди нихъ своимъ быстрымъ ростомъ и степенью участія промышленности въ торгово-промышленной жизни.

4) Средніе города (35% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Покровская слобода, Новоуз. у. .	24,5	21,6	—	1,7	200	13
Балаково, Самарск. г., Николаевск. у.	24,2	18,9	—	7,4	655	8
Николаевская слобода, Царевск. у.	22,8	20,7	—	1,5	104	3
Камышинъ	18,7	16,2	5,9	1,9	515	30
Орскъ	18,4	14,0	62,0	10,0	172	3
Дубовка, Цариц. у.	17,5	16,2	—	1,3	121	36
Бузулукъ.	16,5	14,3	2,4	2,0	229	< 1
Илецкъ (Илецкая Защита), Оренбургск. у. . . .	15,0	11,7	7,5	6,9	144	23
Николаевскъ Самарскій.	14,5	12,5	3,5	1,9	370	10
Урюпинская. . . .	14,1	11,3	—	4,5	219	5

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Екатериненштадтъ (Баронскъ, Самар. г., Николаевск. у.	12,1	10,3	—	2,2	659	10
Сорока Самарская, Бузулуцк. у. . .	12,0	9,9	—	3,0	319	49
Константиновская.	12,0	9,2	—	10,7	266	2
Гурьевъ	11,6	9,3	—	4,7	183	< 1
Себряково (съ Михайловкой), Усть-Медвѣдицк. окр..	11,0	8,8	17,2	4,8	346	65
Сеитовскій (Каргала), Оренб. у.. .	10,0 (?)	8,7	—	(?)	131	30

Количество среднихъ городовъ превышаетъ количество большихъ болѣе чѣмъ впятеро. Менѣе половины ихъ имѣетъ пригороды и такое же количество имѣетъ развитую промышленность. Три первые средніе города заслуживали бы уже давно быть произведенными изъ оффиціальныхъ „слободъ“ въ уѣздные города съ отдѣленіями у всѣхъ заволжскихъ уѣздовъ южнѣе Самары половины ихъ территорій, прилегающихъ къ Волгѣ, отъ внутреннихъ пространствъ между рр. Волгой и Ураломъ (Яикомъ) и съ подчиненіемъ первыхъ этимъ городамъ. Изъ этихъ трехъ городовъ наиболѣе бойкій ростъ обнаружило Балаково. Очень бойкимъ ростомъ отличались за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в. пограничные съ кизргизской степью Орскъ и Илецкая Защита, а также окружная донская станица Константиновская.

5) Малые города (11% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Владиміровка, Царевск. у.	8,6	6,9	—	1,6	161	34
Ровное, Новоуз. у.	8,3	6,8	—	3,4	178	3
Калачъ Донской, II Донск. окр. . . .	8,3	6,6	—	15,1	107	14

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Борское, Бузул. у..	7,8	6,9	—	1,7	166	< 1
Усть-Медвѣдицкая.	7,1	5,8	—	3,6	108	< 1
Великокняжеская .	7,0 (?)	5,6	—	(?)	104	< 1
Семикаракорская, I Донск. окр. . . .	6,6	5,5	—	2,0	307	< 1
Красн. Яръ, Астраханск. у.	6,5 (?)	5,6	31,7	(?)	110	1
Цымлянская, I Донского окр. . . .	6,2	5,5	—	1,9	427	2
Романовская, I Донского окр. . . .	5,3	4,3	—	4,0	490	< 1
Николаевская станица, I Донск. окр.	5,0	4,4	—	1,8	104	< 1

Количество малыхъ городовъ уступаетъ количеству среднихъ. Пригородъ, и притомъ сильно развитой, имѣется только у одного малаго города. Огромный ростъ обнаружилъ только Калачъ Донской—это мѣсто перегрузки товаровъ съ Волги на Донъ и обратно; у прочихъ же пунктовъ ростъ сравнительно скроменъ; точно также нѣтъ и особенно большихъ показателей торгово-промышленной бойкости. Роль промышленности въ экономической жизни малыхъ городовъ, за исключеніемъ двухъ пунктовъ,—ничтожна.

6) Городки (8% всего городского населенія Восточной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Черный Яръ . . .	4,7 (?)	4,2	—	(?)	98 [1])	< 1
Раздорская, I Донского окр. . . .	4,5	4,0	—	1,1	103	89
Атаманская, Астраханск. у.	4,5 (?)	3,9	—	(?)	1.758	34
Тишковъ, Астрах. у.	3,5 (?)	3,0	—	(?)	104	< 1
Ханская Ставка . .	3,2	2,5	—	5,4	266	< 1

[1]) Включенъ условно, въ предположеніи, что не всѣ его торгово-промышленныя предпріятія были зарегистрованы.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Енотаевскъ	3,1	2,8	—	1,4	105	< 1
Усть-Бѣлокалитвенская, Донецк. окр.	3,0	2,4	—	1,9	118	24
Екатерининская, I Донского окр. . .	3,0	2,4	—	1,8	144	33
Кормовое, Черноярск. у.	3,0 (?)	2,3	—	(?)	100	< 1
Новая Казанка, Букеевской орды. .	3,0 (?)	2,0	—	(?)	291	< 1
Арчада, Усть-Медвѣдицк. окр. . .	3,0 (?)	2,5	—	(?)	215	< 1
Вешенская, Донецк. окр.	3,0 (?)	2,5	—	(?)	137	< 1
Покровское, Оренбургск. у. . .	2,8	2,1	—	1,6	317	< 1
Казанская, Донецк. окр.	2,5	2,1	—	1,1	413	< 1
Калмыковская, Лбищенск. у.	2,3	1,9	—	2,7	133	< 1
Сарепта, Цариц. у.	2,2	1,7	—	4,1	301	69
Богатое (Павловка), Бузулукск. у. . .	2,0 (?)	1,2	—	(?)	1.748	89
Панфилово (съ хут. Привокзальнымъ), Хоперск. окр. . .	2,0 (?)	1,5	—	(?)	634	2
Таловка, Букеевск. орды	1,7 (?)	1,2	—	(?)	113	< 1
Обливская, II Донского окр. . . .	1,5 (?)	1,2	—	(?)	103	< 1

Общее количество городковъ почти вдвое превышаетъ количество малыхъ городовъ. У городковъ отсутствуютъ пригороды. Ростъ городковъ, за исключеніемъ Ханской Ставки и Сарепты, незначителенъ. Шесть городковъ имѣютъ развитую промышленность и три—очень большую торгово-промышленную бойкость.

Къ административнымъ пунктамъ въ Восточной части Чисто долиннаго подтипа заселенія относятся лишь пять пунктовъ—Новоузенскъ (имѣющій нынѣ до 15½ тысячъ жителей), Илекъ Уральскій (Илецкій Городокъ) Уральскаго у. (до 8.600 жит.), Нижне-Чирская (до 8.300 ж.), Царевъ (до 7½ ? т. ж.), и Лбищенскъ (до 3½ ? т. ж.),

Будущіе города болѣе многочислены. Сюда относятся Александровъ Гай Новоуз. у. (до 9½ т. ж.), Большая Глушица Самарск. г. Николаевскаго у. (до 9 т. ж.), Малоузенскъ Новоуз. у. (до 6½ т. ж.), Ремонтное Черноярск. у.

(до 4½ ? т. ж.), Куликовъ (со станціей Ярыжинской) Хоперск. окр. (до 4 ? т. ж.), Филоновская станица Хоперск. окр. (до 3.700 ? ж.), Красный Кутъ Новоуз. у. (до 3½ т. ж.) и Озинки Новоуз. у. (до 1.200 ж.), Затѣмъ весьма вѣроятно, что будущіе города представляютъ собою Баскунчакъ, Урбахъ Новоуз. у. и Ершовъ Самарск. г. Николаевскаго у., но объ ихъ населеніи свѣдѣній не имѣется.

Южная часть (городское населеніе составляетъ около 12% всего населенія).

3) Большіе города (41% всего городского населенія Южной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Екатеринодаръ . .	80,0	65,6	0,1	7,2	381	32
Владикавказъ . . .	55,0	43,7	2,6	12,8	185	23
Ставрополь Кавказскій	50,0	41,6	4,6	2,5	155	7
Ейскъ	40,0	35,4	11,2	1,8	370	2

Среди большихъ городовъ два главныхъ центра Предкавказья обнаружили за послѣднее 40-лѣтіе XIX в. огромный ростъ. Пригороды, за исключеніемъ Ейска, развиты слабо. Бойкость торгово-промышленной жизни значительнѣе въ двухъ западныхъ большихъ городахъ, находящихся въ бассейнѣ Чернаго моря, чѣмъ въ двухъ восточныхъ, находящихся на окраинахъ бассейна Каспійскаго моря. Участіе промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ сильнѣе въ двухъ вышеупомянутыхъ главныхъ центрахъ Предкавказья.

4) Средніе города (41% всего городского населенія Южной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Майкопъ	38,0 (?)	34,3	1,9	(?)	91 [1])	20
Лабинская	25,0	19,3	—	10,6	157	23

[1]) Включенъ условно, въ предположеніи, что не вся его торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Кавказская (съ хут. Романовскимъ) .	24,0	19,0	56,8	7,2	101	6
Армавиръ, Лаб. отд.	23,0 (?)	18,0	—	(?)	1.045	16
Пятигорскъ	22,0	18,4	37,5	2,7	168	6
Грозный	19,8	15,5	3,0	12,4	250	7
Темрюкъ	17,8	14,7	15,1	2,8	127	2
Георгіевскъ, Пятиг. отд.	15,0	12,1	32,6	3,7	174	3
Песчанокопское, Медвѣж. у. . . .	12,7	10,6	7,6	2,6	101	<1
Усть-Лабинская, Екатеринод. отд.	11,7	9,9	—	2,3	117	19
Невинномысская, Баталпаш. отд. . .	10,5	8,5	—	3,3	432	74
Воронцовское, Медвѣж. у.	10,0 (?)	8,3	—	(?)	157	<1

Количество среднихъ городовъ втрое превышаетъ количество большихъ городовъ. Только у половины среднихъ городовъ имѣются пригороды. Приблизительно треть (считая и Армавиръ) всѣхъ среднихъ городовъ обнаружила огромный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX вѣка. Немногіе изъ среднихъ городовъ обнаруживаютъ замѣтную роль промышленности въ своей торгово-промышленной дѣятельности.

5) Малые города (14% всего городского населенія Южной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Моздокъ, Пятигорск. отд.	9,5	9,3	7,6	1,1	169	1
Кущевка, Ейск. отд.	8,5 (?)	7,6	—	(?)	135	<1
Петровское, Благодарн. у.	8,0	7,1	—	1,7	115	2
Ново - Григорьевское, Праск. у. .	8,0	6,7	—	2,3	200	3
Кизляръ	8,0 (?)	7,3	12,8	(?)	134	3

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Прохладная, Пятиг. отд.	7,5	6,1	—	3,2	145	<1
Павловская, Ейск. отд.	7,5 (?)	6,4	—	(?)	121	<1
Кисловодскъ, Пятигорск. отд. .	6,0	4,6	—	5,1	111	4
Ахтырская, Темрюкск. отд. . . .	6,0 (?)	5,3	—	(?)	452	<1
Хасавъ-Юртъ . . .	5,7	5,3	—	1,1	97 [1])	<1

Количество малыхъ городовъ уступаетъ количеству сренихъ. Пригороды имѣются только въ двухъ случаяхъ. За исключеніемъ Кисловодска малые города не имѣютъ слишкомъ большого роста. Роль промышленности въ ихъ торгово-промышленной жизни пряма ничтожна.

6) Городки (4% всего городского населенія Южной части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Грозненскаястаница, Грозн. окр. . . .	4,5 (?)	3,7	—	(?)	194	63
Куршавская (Курсавка), Ставр. г., Александр. у. . .	4,5 (?)	4,0	—	(?)	173	1
Незлобная, Пятигорск. отд. . . .	4,0 (?)	3,3	—	(?)	111	85
СтанціяТихорѣцкая, Кавк. отд. . . .	3,0 (?)	2,0	—	(?)	130	<1
Александрійское, Кизл. отд. . . .	2,2 (?)	1,9	—	(?)	106	<1
Котляревская, Сунж. отд.	1,8 (?)	1,3	—	(?)	149	16
Желѣзноводскъ, Пятигорск. отд. . .	1,5	1,0	—	4,6	93 [1])	<1
Изобильно-Тищенскій, Ставроп. у.	1,5 (?)	1,0	—	(?)	1.002	<1
Брянское, Кизлярск. отд.	1,5 (?)	1,0	—	(?)	401	<1

[1]) Причислены условно, въ предположеніи, что не вся ихъ торгово-промышленная дѣятельность подверглась регистраціи.

Количество городковъ на единицу уступаетъ количеству малыхъ городовъ. Пригороды въ нихъ отсутствуютъ. Въ двухъ лишь случаяхъ роль промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности городковъ весьма велика.

Къ административнымъ пунктамъ относятся Медвѣжа (имѣющая нынѣ до 15 тыс. жителей), Благодарное (до 14.200 ж.), Баталпашинскъ (до 14 т. ж.), Прасковея (до 13 т. ж.), Александровское (до 12 т. ж.), Городъ Св. Креста (Карабаглы) Прасковейск. у. (до 7½ т. ж.), Нальчикъ (до 5.900 ж.) и Сунженская (до 4 ? т. ж.).

Въ Южной части Чисто долиннаго подтипа заселенія встрѣчается очень много населенныхъ пунктовъ съ количествомъ жителей въ нихъ между 10—20 тыс., остающихся тѣмъ не менѣе по своему экономическому укладу чистыми селами. Есть даже одинъ пунктъ, повидимому уже превышающій 20 тыс. жителей, который еще нельзя отнести по экономическимъ признакамъ къ городамъ и приходится причислить къ будущимъ городамъ, а именно Бѣлоглинское Медвѣж. у. (до 21 ? т. ж.). Къ будущимъ городамъ кромѣ того относятся Ессентуки Пятиг. отд. (до 12.400 ж.), Арзгиръ Благодарн. у. (до 12 ? т. ж.), Кореновская (Станичная) Кавк. отд. (до 12 ? т. ж.), Брюховецкая Кавказск. отд. (до 10 т. ж.), Крымская Темрюкск. отд. (до 10 ? т. ж.), Ново-Александровская (съ Расшеваткой) Лабинск. отд. (до 8.900 ж.), Сотниковское Благодарн. у. (до 8.800 ж.), Бриньковская Темрюкск. отд. (до 4 ? т. ж.), Черный Рынокъ Кизлярск. отд. (до 2½ т. ж.), Владимірское Прасковейск. у. (до 1.700 ? ж.), Великокняжеское (Вольдемфюрстъ) Баталпаш. отд. (до 1½ т. ж.), Минеральныя Воды Пятигорск. отд. (до 800 ? ж.), наконецъ Гулькевичи Лабинск. отд. и Назрань Сунж. отд., о числѣ жителей которыхъ свѣдѣній къ сожалѣнію не имѣется.

IV. **Южный садоводческій типъ** (городское населеніе составляетъ около 41% всего населенія).

3) Большіе города (59% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Севастополь . . .	71,0	53,6	47,3	10,5	237	15
Симферополь . . .	63,5	49,0	12,2	9,9	242	16
Новороссійскъ . .	45,0	16,9	30,1	(?)	1.443	17

Всѣ три большихъ города Южнаго садоводческаго типа заселенія имѣютъ огромный ростъ и во всѣхъ трехъ роль промышленности въ общемъ торгово-промышленномъ оборотѣ почти одинакова.

4) Среднie города (35% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Керчь	36,0	33,3	29,3	3,4	386	33
Ѳеодосія	32,0	24,1	49,9	3,1	465	11
Ялта	25,0	13,1	30,6	13,5	381	11

Число среднихъ городовъ равно числу большихъ. У Ѳеодосіи наблюдается сходство съ Ялтой по степени участія промышленности въ торгово-промышленной жизни и сходство съ Керчью въ величинѣ роста. Ялта же отличается колоссальнымъ ростомъ. У Ялты есть сходство съ Керчью въ торгово-промышленной бойкости.

5) Малые города (1% всего городского населенія).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Гуапсе	6,0	1,4	—	(?)	185	< 1

6) Городки (5% всего городского населенія).

Геленджикъ, Новоросс. окр. . . .	4,5 (?)	3,1	—	(?)	256	76
Сочи	4,0	1,3	—	(?)	164	< 1
Алушта, Ялт. у. .	2,6	2,2	—	2,8	102	7
Гурзуфъ, Ялт. у. .	2,0	1,5	—	2,7	118	4
Балаклава, Ялт. у. .	1,5	1,2	20,8	3,1	278	35
Алупка, Ялт. у. . .	1,5	0,9	—	2,6	299	6
Судакъ, Ѳеодос. у. .	1,2 (?)	0,9	—	(?)	121	< 1

Количество городковъ болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ количество большихъ и среднихъ городовъ каждое въ отдѣльности. Въ малыхъ городахъ и городкахъ картина въ общемъ довольно пестра, въ особенности по степени участія промы-

шленности въ ихъ торгово-промышленной жизни. Въ то время какъ кавказскіе ихъ, болѣе молодые представители обнаружили за самое послѣднее время очень большой ростъ, не поддающійся впрочемъ точному опредѣленію, крымскіе, болѣе старые, показываютъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в. болѣе умѣренный ростъ.

Къ административнымъ пунктамъ въ Южномъ садоводческомъ типѣ заселенія относятся Карасубазаръ Симферопольскаго у. (насчитывающій нынѣ до 15 ? тыс. жителей), Бахчисарай Симфероп. у. (до 13½ т. ж.), Анапа Темрюкск. отд. (до 8.100 ж.), Старый Крымъ Ѳеодос. у. (до 3.700 ж.), Еникале (до 2 ? т. ж.), Хостъ Сочинск. окр. (до 1½ т. ж.) и Романовскъ Сочинск. окр., о числѣ жителей котораго свѣдѣній не имѣется.

Къ будущимъ городамъ въ Южномъ садоводческомъ типѣ заселенія принадлежатъ Тамань Темрюкскаго отд. (до 6.900 жителей) и Адлеръ Сочинскаго окр. (до 800 ? жит.).

Въ Горнозаводскомъ типѣ заселенія географическое распредѣленіе экономическихъ городовъ всецѣло слѣдуетъ степени богатства и разработки полезныхъ ископаемыхъ. Особенно ясно это на Уралѣ, гдѣ особенно богатый металлами и минералами и наиболѣе разрабатываемый Средній Уралъ какъ разъ и представляетъ наибольшее сгущеніе городской жизни, а болѣе бѣдные и дикіе Сѣверный и Южный Уралъ имѣютъ сравнительно слабо развитую городскую жизнь. Ростъ экономическихъ городовъ въ Горнозаводскомъ типѣ заселенія всецѣло отражаетъ въ себѣ ростъ горной промышленности: такъ въ Донецкой и Польской частяхъ Горнозаводскаго типа заселенія, проявлявшихъ за вторую половину XIX вѣка наиболѣе энергичную горнопромышленную дѣятельность, онъ и былъ наиболѣе интенсивенъ, тогда какъ на рутинномъ Уралѣ ростъ городской жизни замѣтно задерживался сравнительной отсталостью этой части Горнозаводскаго типа заселенія въ промышленномъ отношеніи. На Уралѣ довольно значительный ростъ между прочимъ обнаруживаютъ нѣсколько неожиданно южныя горнозаводскія городскія поселенія, лишенныя удобныхъ путей сообщенія; это на первый взглядъ странное явленіе объясняется повидимому тѣмъ, что общая рѣдкость населенія Южнаго горнаго Урала и дикость его природы вызвала здѣсь, при запутанности земельныхъ отношеній съ башкирами, приливъ переселенцевъ изъ равнины Европейской Россіи къ старымъ горнымъ заводамъ безъ особеннаго разселенія ихъ по горнымъ долинамъ.

V. Горнозаводскій типъ (городское населеніе составляетъ около 32% всего населенія).

Уральская часть (городское населеніе составляетъ около 29% всего населенія).

3) Большіе города (18% всего городского населенія Уральской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Екатеринбургъ (съ В. Исетскимъ з.).	68,0	56,0	26,2	2,9	599	17
Пермь (съ Данилихой)	55,0	45,9	15,8	2,7	493	17

Торгово-промышленная жизнь обоихъ большихъ городовъ Урала въ сущности въ общемъ носитъ одинъ и тотъ-же обликъ; нѣсколько болѣе энергичная торгово-промышленная дѣятельность Екатеринбурга отражается и на немного болѣе быстромъ ростѣ этого города по сравненію съ Пермью; это, разумѣется, объясняется болѣе центральнымъ положеніемъ Екатеринбурга по отношенію къ горнозаводскому Уралу.

4) Средніе города (33% всего городского населенія Уральской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Нижній Тагилъ, Верхотур. у. . .	35,0	31,4	—	1,2	284	36
Златоустъ.	25,0	20,5	—	1,4	112	25
Міасъ, Троицк. у. .	20,0	17,0	—	1,8	219	30
Мотовилиха, Пермск. у. . . .	19,4	16,3	—	2,6	224	80
Каслинскій з.,Екат.у.	17,0	14,8	—	1,9	141	47
Кыштымъ, Екат. у.	15,5	14,7	12,3	1,2	111	52
Бѣлорѣцкій з., В.-Уральск. у. . . .	15,1	12,8	—	2,4	136	43

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Нижне-Салдинскій з., Верхотур. у. .	15,0	13,0	—	1,7	218	63
Невьянскій з.,Екат.у.	15,0(?)	13,6	—	(?)	153	31
Верхнеуральскъ (съ В.-Уральской станицей)	14,8	12,3	19,1	2,9	182	13
Сысертскій з., Екат. у. . . .	12,0	10,4	—	1,8	153	64
Кушва (Благодать), Верхотур. у. . .	12,0(?)	10,0	—	(?)	337	15

Хотя почти всѣ средніе города Урала происходятъ изъ крупныхъ горныхъ заводовъ, но уже въ $^2/_3$ ихъ общаго числа промышленность не играетъ нынѣ преобладающей роли, т. е. они уже вышли вполнѣ на самостоятельный путь, и городской ихъ характеръ были бы несомнѣненъ даже и въ томъ случаѣ, если бы промышленность прекратила въ нихъ свое существованіе.

5) Малые города (31% всего городского населенія Уральской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Михайловскій з., Красноуф. у. . .	9,8	8,6	—	1,9	170	79
Алапаевскъ, Верхотур. у.	9,7	8,6	—	1,7	288	75
Катавъ-Ивановскій з., Уф. у.	9,6	8,6	—	1,5	163	72
Тирлянскій з., В.-Ур. у.	9,3	8,0	30,1	2,2	138	67
Добрянскій з., Пермск. у. . . .	8,8	7,5	—	2,2	272	75
Новое Усолье, Солик. у.	8,5 (?)	7,7	—	(?)	167	41
Юрезань,Златоуст.у.	8,2	7,5	—	1,5	108	73

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Шайтанскій з., Екат. у.	7,3	6,7	—	1,4	183	72
Верхне-Салдинскій з., Верхотур. у. .	7,2	6,2	—	2,1	195	82
Красноуфимскъ . .	7,2	6,2	2,2	2,3	136	18
Каменскій з., Камышл. у.	7,0	6,3	—	1,3	282	25
Рѣжевскій з.,Екат.у.	7,0	6,0	—	1,3	142	68
Кизелъ,Соликамск.у.	7,0	5,6	—	4,0	412	76
Надеждинскій з., Верхотурск. у. .	7,0 (?)	5,7	—	(?)	644	85
Черно-Источинскій з., Верхотур. у. .	6,6	5,9	—	1,6	233	64
Нижне-Туринскій з., Верхотур. у. . .	6,5	5,7	—	1,1	246	35
Чермозскій з., Солик. у.	6,5	5,8	—	1,1	272	78
Кагинскій з.,В.-Ур.у.	6,5	5,8	—	2,7	158	79
Лысьвенскій з., Пермск. у. . .	6,0	5,2	—	1,8	293	58
Очерскій з.,Оханск.у.	5,5	5,2	—	1,1	116	3
Сылвинскій з., Красноуф. у.	5,5 (?)	4,9	—	(?)	169	73
Симскій з., Уф. у.	5,4	4,9	—	1,4	182	67
Миньяръ, Уф. у. .	5,3	4,8	—	1,5	246	80
Верхне-Нейвинскій з., Екат. у. . . .	5,3	4,8	—	1,4	162	84
Кыновскій з., Кунгурск. у.	5,1	4,1	—	1,8	190	56
Нытвенскій з., Оханск. у. . . .	5,0	4,8	—	1,1	540	90
Богословскій з.,Верхотур. у.	5,0	4,6	—	1,1	344	75
Усть-Катавъ, Уф. у.	5,0	4,5	—	1,3	158	50
Чусовской з. (со ст. Чусовской), Пермск. у. . . .	5,0 (?)	4,5	30,6	(?)	393	59

Въ малыхъ городахъ Урала около $^5/_6$ ихъ общаго количества имѣютъ преобладающую роль промышленности надъ торговлей въ своей экономической жизни. При этомъ болѣе чѣмъ въ трети общаго количества малыхъ городовъ торговля

занимаетъ не болѣе четверти всего торгово-промышленнаго оборота.

6) Городки (18% всего городского населенія Уральской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣдніе 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Суксунскій з., Красноуф. у.	4,8	4,4	—	1,4	102	23
Висимо-Уткинскій з., Верхотур. у. . .	4,6	4,1	—	1,6	365	78
Баранчинскій з.,Верхотур. у.	4,5	4,1	—	1,1	158	73
Соликамскъ . . .	4,5	4,0	6	1,1	194	55
Бобровское (съ Поварней, Вьюхиной и Донкой), Екат. у.	4,5 (?)	3,9	—	(?)	126	85
Чердынь. . . .	4,0	3,6	—	1,1	427	9
Ленва, Солик. у. .	4,0	3,6	—	1,1	118	78
Дедюхинъ, Солик.у.	4,0 (?)	3,3	—	(?)	126	82
Юго-Камскій з., Пермск. у. . .	3,8	3,5	—	1,4	330	82
Сѣверскій з.,Екат.у.	3,7	3,3	—	1,6	118	46
Ирбитскій з., Ирб.у.	3,5	2,6	—	1,4	219	86
Верхотурье	3,5	3,2	—	1,1	117	< 1
Никитинскій з., Солик. у.	3,5	3,0	—	1,1	362	81
Арамиль, Екат. у. .	3,5 (?)	3,0	—	(?)	395	91
Пожевскій з., Солик. у.	3,5 (?)	3,2	—	(?)	200	78
Александровскій з., Солик. у. . . .	3,0	2,7	—	1,5	148	84
Бисеръ, Пермск. у.	3,0	2,5	—	2,0	234	74
Архангельскій з., Стерлит. у. . . .	3,0	2,6	—	1,1	289	78
Преображенскій з., Орск. у.	3,0	2,8	—	1,1	150	33
Уткинскій з., Екат.у.	3,0 (?)	2,5	—	(?)	236	53
Илекъ Уфимскій, Уф. у.	3,0 (?)	2,5	—	(?)	152	85
Качкаръ, Троицк. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	258	1
Павловскій з., Оханск. у. . . .	2,8	2,6	—	1,3	337	95

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Петрокаменскій з., Верхотур. у. . .	2,7	2,4	—	1,4	188	68
Кусье-Александровскій з., Пермск. у.	2,6	2,4	—	1,4	166	61
Полазнинскій з., Пермск. у. . . .	2,5	2,1	—	1,2	336	81
Ильинское, Пермск. у.	2,5 (?)	2,2	—	(?)	331	9
Верхне-Синячихинскій з.,Верхотур.у.	2,0	1,7	—	1,7	230	79
Покча, Чердынск. у.	2,0	1,8	—	1,3	174	<1
Сосвинскій з., Верхотур. у.	2,0 (?)	1,7	—	(?)	483	83
Кувинскій з., Солик. у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	336	66
Луньевка, Солик. у.	2,0 (?)	1,7	—	(?)	182	85
Инзерскій з., В.-Ур. у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	884	87
Зигазинскій з., В.-Ур. у.	1,8 (?)	1,3	—	(?)	479	79
Всеволодъ - Вильва (Шабурино), Солик. у.	1,7	1,5	—	1,3	195	73
Верхне - Чусовской Городокъ,Пермск. у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	232	34
Никито-Ивдельское, Верхотур. у. . .	1,5 (?)	1,0	—	(?)	131	<1
Камышевское, Екат. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	481	92
Крестовоздвиженское, Пермск. у..	1,5 (?)	1,1	—	(?)	537	66
Темясова, Орск. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	133	2
Шорташъ, Екат. у.	1,5 (?)	1,3	—	(?)	105	84

Болѣе чѣмъ въ ¾ общаго количества городковъ горнаго Урала промышленность играетъ большую роль и болѣе чѣмъ въ половинѣ ихъ она составляетъ болѣе ¾ общаго торгово-промышленнаго оборота.

Къ характернымъ особенностямъ Уральской части Горнозаводскаго типа заселенія относится почти полное отсутствіе пригородовъ въ городахъ, а также то обстоятельство, что

здѣсь совсѣмъ нѣтъ такъ называемыхъ „административныхъ пунктовъ“, т. е. оффиціально признанныхъ городскихъ поселеній, не удовлетворяющихъ экономическимъ признакамъ города.

Къ будущимъ городамъ въ горномъ Уралѣ относится немало людныхъ пунктовъ. Это большею частью или слишкомъ спеціально, такъ сказать, руднично-заводскія усадьбы со слишкомъ еще слабымъ торговымъ значеніемъ и слишкомъ незначительнымъ развитіемъ неземледѣльческихъ занятій ихъ населенія кромѣ горнозаводскихъ работъ, или же отчасти поселки на мѣстѣ давно закрывшихся горныхъ заводовъ, не успѣвшіе пріобрѣсти надлежащей торгово-промышленной бойкости и живущіе по преимуществу сельскими занятіями. Къ числу будущихъ городовъ слѣдуетъ здѣсь отнести 35 пунктовъ: Авзяно-Петровскій з. В.-Ур. у. (нынѣ до 15 (?) тыс. жит.), Нязе-Петровскій з. Красноуф. у. (до 13 т. ж.), Березовскій з. Екат. у. (до 12 т. ж.), Нижне-Сергинскій з. Красноуф. у. (до 12 т. ж.), Сатку Златоуст. у. (до 10.400 ж.), Кусинскій з. Златоуст. у. (до 10 (?) т. ж.), Верхне-Уфалейскій з. Екат. у. (до 9 т. ж.), Ревдинскій з. Екат. у. (до 9 (?) т. ж.), Артинскій з. Красноуф. у. (до 8 т. ж.), Верхне-Сергинскій з. Красноуф. у. (до 8 т. ж.). Турьинскіе рудники Верхотурск. у. (до 8 (?) т. ж.), Юговскій з. Пермск. у. (до 8 (?) т. ж.), Бисертскій з. Красноуф. у. (до 7 т. ж.), Верхне-Туринскій з. Верхотурск. у. (до 7 т. ж.), Полевскій з. Екат. у. (до 7 (?) т. ж.), Узянскій з. В.-Ур. у. (около 6.700 ж.), Висимо-Шайтанскій з. Верхотурск. у. (до 5.800 ж.), Верхній Тагилъ Екат. у. (до 5.300 ж.), Архангело-Пашійскій з. Пермск. у. (до 5 т. ж.), Серебрянскій з. Красноуф. у. (до 5 т. ж.), Воскресенскій з. Стерлитам. у. (до 4½ т. ж.), Билимбаевскій з. Екат. у. (до 4½ (?) т. ж.), Нижне-Саранинскій з. Красноуф. у. (до 4.100 ж.), Нижне-Исетскій з. Екат. у. (болѣе 4 (?) т. ж.), станицу Магнитную В.-Ур. у. (до 3.600 ж.), Нейво-Рудянскій з. Екат. у. (до 3.600 ж.), Ачитъ Красноуф. у. (до 3½ т. ж.), Молебскій з. Красноуф. у. (до 3½ (?) т. ж.), Нижне-Иргинскій з. Красноуф. у. (до 3½ (?) т. ж.), Кана-Никольскій з. Орск. у. (до 3 (?) т. ж.), Шайтанку (Павловскую) Верхотурск. у. (до 2½ (?) т. ж.), Месягутово Златоуст. у. (до 2½ (?) т. ж.), Нижнюю Лемезу Уф. у. (до 1½ (?) т. ж.), Лекарскую (Воздвиженскую) Екат. у. (болѣе 900 ж.) и Елкину Верхотурск. у. (болѣе 900 ж.).

Донецкая часть (городское населеніе составляетъ около 41% всего населенія).

3) Большіе города (17% всего городского населенія Донецкой части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Юзовка, Бахм. у. .	42,0 (?)	34,7	19,8	(?)	716	77

Этотъ центръ горной промышленности Донецкаго бассейна, основанный англичаниномъ Юзомъ, какъ извѣстно, возникъ лишь въ самомъ началѣ 1870-хъ годовъ и съ тѣхъ поръ весьма быстро развился какъ горнозаводскій городъ, окруженный многочисленными рудниками.

4) Среднiе города (44% всего городского населенія Донецкой части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Луганскъ	24,5	20,4	14,0	2,5	917	75
Бахмутъ	22,5	19,3	2,3	1,6	369	29
Александровскъ Грушевскій, Черкасск. окр. . . .	20,0	16,5	—	4,6	466	70
Славянскъ, Изюмск. у.	17,6	15,8	1,4	1,6	230	40
Горловка (съ Корсунью), Бахм.у. .	12,5 (?)	10,3	31,1	(?)	632	91
Сулинъ, Черкасск. окр.	10,0 (?)	8,0	—	(?)	740	91

Въ среднихъ годахъ быстрѣе всѣхъ выросли Александровскъ Грушевскій и Луганскъ, но зато Горловка, основанная одновременно съ Юзовкой, сильно отстала.

5) Малые города (16% всего городского населенія Донецкой части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Дмитріевскій п., Таганр. окр.. . . .	6,7	5,9	—	1,6	345	50
Голубовка, Славяносербск. у..	6,0 (?)	4,8	—	(?)	1.528	98
Криничная (съ Зеленымъ Полемъ и Калиновскимъ), Таганр. окр. . .	6,0 (?)	5,2	30,1	(?)	597	92

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово промышленной дѣятельности.
Успенское (Ольхово), Славяносербск. у. . . .	5,5	4,9	—	2,1	423	89
Крестная (Ивановка), Славяносербск. у. . . .	5,0	4,6	—	1,4	208	15
Щербиновка (съ Кривымъ Торцомъ), Бахм. у. .	5,0	4,2	—	2,5	857	84
Юрьевка, Славяносербск. у. . . .	5,0 (?)	3,9	—	(?)	3.673	96

Количество малыхъ городовъ немного лишь превышаетъ количество среднихъ. Въ настоящее время здѣсь совсѣмъ нѣтъ малыхъ городовъ приближающихся къ 10-тысячному населенію и всѣ представители малыхъ городовъ являются пунктами, сравнительно недавно перешагнувшими въ эту категорію изъ категоріи городковъ.

6) Городки (23% всего городского населенія Донецкой части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Александровка(Кременная, съ Григорьевскимъ), Бахм. у. . .	4,1	3,3	28,6	3,2	211	72
Лисичанскъ,Бахм.у.	4,0 (?)	3,0 (?) [1]	—	1,7 (?)	601 (?)	78
Дружковка, Бахм. у.	4,0 (?)	3,3	—	(?)	1.947	98
Никитовка, Бахм. у.	4,0 (?)	3,2	—	(?)	1.106	84
Енакіево (Петровскіе заводы), Бахм. у.	4,0 (?)	3,1	—	(?)	4.270	98
Харцызская, Таганр. окр.	4,0 (?)	3,3	59,5	(?)	871	82
Алмазная, Славяносербск. у. . . .	3,5 (?)	2,5	—	(?)	614	95

[1]) Пропущенъ въ изданіи «Населенныя мѣста Росс. Имперіи въ 500 и болѣе жителей по даннымъ переписи 1897 г.».

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Макѣевка, Таганр. окр.	3,0	2,6	—	(?)	946	93
Константиновка (съ Дмитріевскимъ), Бахм. у.	3,0 (?)	2,6	—	(?)	1.558	90
Старо-Михайловка, Бахм. у.	2,7 (?)	2,3	—	(?)	154	67
Лозовая Павловка, Славяносербск. у.	2,6	2,3	—	(?)	513	36
Дебальцево, Бахм.у.	2,5	2,3	—	(?)	614	89
Нижняя Крынка, Таганр. окр. .	2,5 (?)	2,0	—	(?)	731	96
Должанская, Таганр. окр. . . .	2,2 (?)	1,8	—	(?)	331	90
Николаевка, Бахм.у.	2,0 (?)	1,6	—	(?)	249	54
Авдотьино, Бахм. у.	1,8 (?)	1,3	—	(?)	602	85
Сантуриновка, Бахм. у.	1,5 (?)	0,9	—	(?)	1.361	92
Волынцево (Вѣровка или Верещагино), Бахм. у.	1,5 (?)	1,0	—	(?)	797	40
Иловайская (съ Троицко-Харцызскимъ и Усть-Очеретинымъ), Таганр. окр..	1,5 (?)	1,1	—	(?)	308	91
Мылинъ, Изюмск. у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	113	< 1
Еленовка, Маріуп.у.	1,5 (?)	1,2	—	(?)	183	44
Первозвановка, Славяносербск. у. .	1,3 (?)	0,9	—	(?)	122	71
Гавриловка, Бахм.у.	1,0 (?)	0,9	—	(?)	338	< 1
Марьевскій, Таганр. окр.	1,0 (?)	0,8	—	(?)	184	< 1

Количество городковъ превышаетъ болѣе чѣмъ втрое количество малыхъ городовъ. Большинство ихъ возникло сравнительно недавно, нѣкоторые же, хотя и существовали давно, но долгое время были настолько незначительными и малоизвѣстными пунктами, что на ихъ регистрацію долго не обращалось никакого вниманія; поэтому въ графѣ роста и поставлены почти сплошь вопросительные знаки.

Къ административнымъ пунктамъ въ Донецкой части Горнозаводскаго типа заселенія относится только одинъ Славяносербскъ (имѣющій нынѣ около 3½ тысячъ жителей).

Нѣкоторые пункты по всей вѣроятности представляютъ собою уже настоящіе экономическіе города, но они возникли настолько недавно, что о ко-

личествѣ населенія въ каждомъ изъ нихъ не имѣется свѣдѣній. Поэтому условно ихъ приходится отнести къ будущимъ городамъ. Таковы Нью-Іоркъ Бахмутскаго у., Яковлевка Бахм. у., Рудченково Бахм. у., Мушкетово (съ Широкимъ) Таганрогскаго окр. и Краматорская Изюмск. у. Къ дѣйствительно будущимъ городамъ слѣдуетъ отнести Ясиноватое Бахм. у. (нынѣ до 6.800 ? жит.), Селидовку Бахм. у. (до 6.600 ж.), Желѣзное Бахм. у. (до 5 т. ж.), Государевъ Байракъ Бахм. у. (до 5 т. ж.), Ровеньки Таганрогскаго у. (до 3.700 ж.) и Попасную Бахм. у. (до 700 ж.).

Польская часть (городское населеніе составляетъ около 31% всего населенія).

3) Большіе города (32% всего городского населенія Польской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Сосновицы, Бенд. у.	62,0 [1])	12,0	—	(?)	1.395	77
Бендинъ	40,0	23,7	43,7	(?)	194	20

Оба главныхъ центра Польской части Горнозаводскаго типа заселенія обнаружили очень большой ростъ уже послѣ переписи 1897 г. Отчасти, можетъ быть, въ переписи было подсчитано населеніе не всѣхъ смежныхъ съ ними поселковъ, вслѣдствіе чего цифра 1897 г. вышла для этихъ пунктовъ преуменьшенной. На такія легко ускользающія отъ подсчетовъ новообразованія указываютъ въ Сосновицахъ огромный процентъ населенія, считаемаго оффиціально „непостояннымъ“, а въ Бендинѣ—большое развитіе пригорода.

4) Средніе города (15% всего городского населенія Польской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный ростъ за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Заверцы, Бенд. у..	19,5 (?)	16,9	—	(?)	551	86

5) Малые города (38% всего городского населенія Польской части).

Пилица, Олькушск. у.	8,0 (?)	3,9	—	(?)	113	15
Челядзь, Бенд. у. .	7,6	5,9	—	(?)	621	91

[1]) Причисляя сюда 47 тысячъ «непостояннаго» населенія, показаннаго въ соч. «Состояніе населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго къ 1 янв. 1905 г.», табл. VI, стр. 2.

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Вольбромъ, Олькушск. у.	7,1 (?)	4,8	—	(?)	175	<1
Гута Банкова, Бенд. у.	7,0 (?)	5,4	—	(?)	1.810	96
Стржемешицы, Бенд. у.	7,0 (?)	5,5	—	(?)	233	90
Сельце, Бенд. у.	6,5 (?)	4,9	—	(?)	3.031	94
Олькушъ	5,9 (?)	3,4	18,4	(?)	207	3
Нивка, Бенд. у.	5,5 (?)	3,9	—	(?)	701	94
Жарки, Бенд. у.	5,2	4,0	—	(?)	139	48

Нѣкоторые изъ малыхъ городовъ тоже обнаруживаютъ очень большой ростъ послѣ переписи 1897 г.

6) Городки (15% всего городского населенія Польской части).

Города.	Вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время въ тыс. душъ.	Количество населенія въ 1897 г. въ тысячахъ душъ.	% населенія, живущаго въ пригородахъ.	Приблизительный рость за послѣднее 40-лѣтіе XIX в.	Торгово-промышленная бойкость къ началу XX в.	% промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.
Константиновъ, Бенд. у.	4,0 (?)	3,1	—	(?)	108	44
Гродзецъ, Бенд. у.	3,5 (?)	2,8	—	(?)	362	92
Домброва, Бенд. у.	3,3 (?)	2,6	—	(?)	2.005	71
Жарновецъ, Олькушск. у.	3,0 (?)	2,4	—	(?)	139	7
Огродзенецъ, Олькушск. у.	2,7	1,6	—	(?)	173	79
Порембка, Бенд. у.	2,6 (?)	1,9	—	(?)	697	94
Зомбковицы, Бенд. у.	2,0 (?)	1,1	—	(?)	715	85
Загурже, Бенд. у.	2,0 (?)	1,3	—	(?)	1.654	94

Число городковъ почти равно числу малыхъ городовъ. Нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаютъ большой ростъ съ конца XIX вѣка.

Къ чисто административнымъ пунктамъ въ Польской части Горнозаводскаго типа населенія нельзя причислить ни одного населеннаго мѣста.

Будущими городами здѣсь представляются Выгвиздовъ Бендинскаго у. (нынѣ до 7½ т. ж.), Редень Бенд. у. (до 5.200 ж.). Погонь Бенд. у. (до 5? т. ж.), Славковъ Олькушск. у. (до 4½ т. ж.), Скала Олькушск. у. (до 4 т. ж.), Сѣвержъ Бенд. у. (до 3 т. ж.) и Кромоловъ Бенд. у. (до 2½ т. ж.).

Проанализировавъ по типамъ и подтипамъ заселенія всѣ пункты, которые имѣютъ отношеніе къ экономической городской жизни, сопоставимъ добытыя данныя въ одной общей сводной таблицѣ.

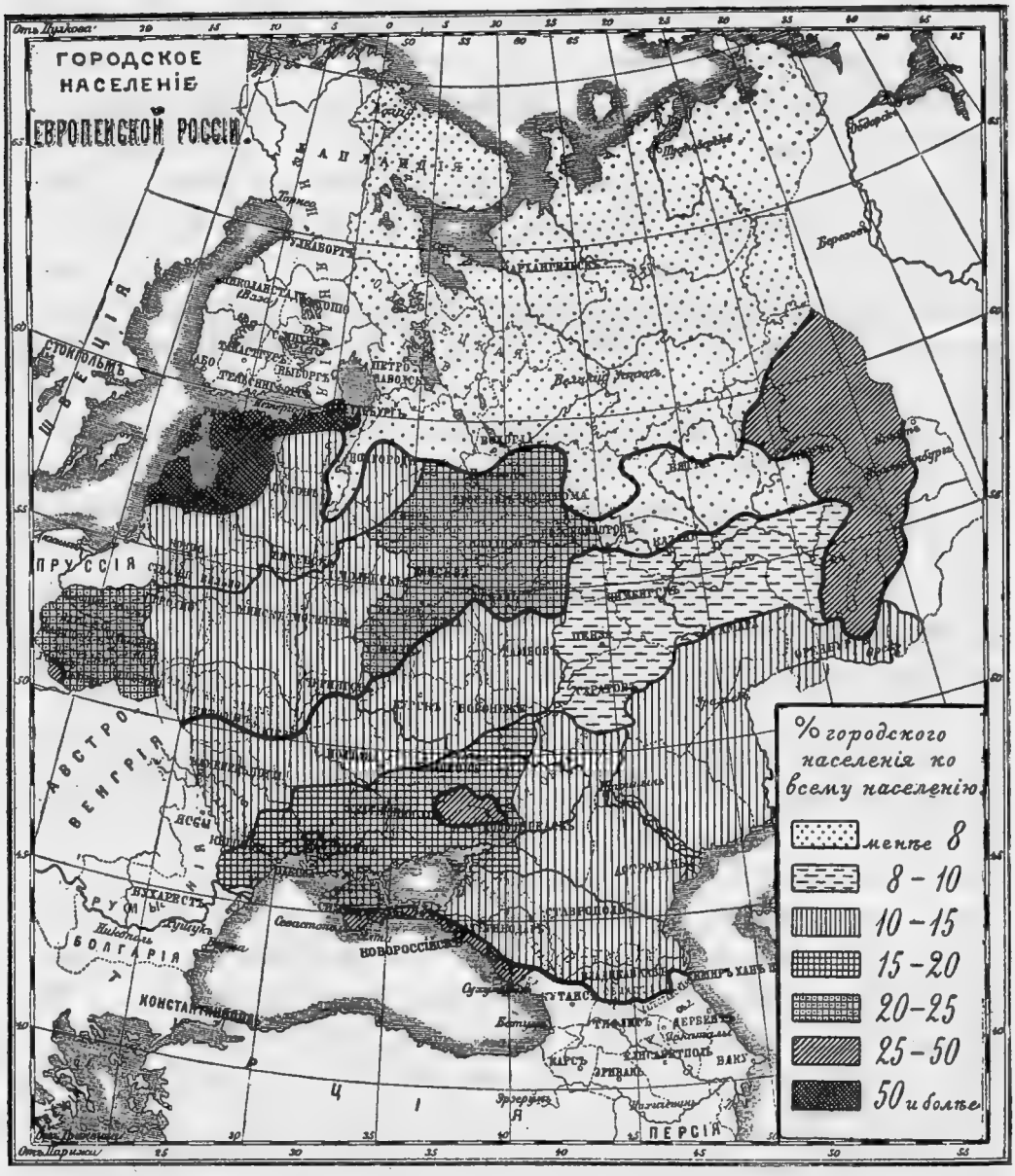
Типы, подтипы и группы заселенія.	% по отношенію ко всему населенію. Городское. Въ томъ числѣ: (% ко всему городскому населенію).						Все город- ское.	Полугородское. Въ т. числѣ: (% ко всему полуг. нас.).		Все полуго- родское.	% не- сельскихъ занятій во всемъ населеніи.	% промыш- ленности въ торгово- промышл. дѣятель- ности всего на- селенія.	Торгово- промыш- ленная бойкость (оборотъ на жит. всего на- селенія въ руб.).
	Столич. гор.	Круп- ные гор.	Боль- шіе гор.	Средн. гор.	Мал. гор.	Го- родки.		Адми- нистр. пунк.	Буду- щіе города.				
1) Сѣверный долинный типъ . . .	—	—	—	*46*	*25*	*29*	**7**	*20*	*80*	½	**21**	**45**	**39**
2) Центр. и сѣв.-зап. водораздѣль- ный типъ	*26*	*22*	*15*	*20*	*9*	*8*	**19**	*40*	*60*	**4**	**40**	**39**	**128**
а) Моренный подтипъ	43	17	19	10	6	5	*25*	36	64	*2½*	*35*	*33*	*186*
Въ томъ числѣ: Литовская часть . .	—	37	17	15	20	11	12	39	61	6	26	23	36
Прибалтійская » . .	60	14	11	8	4	3	51	18	82	¾	59	35	404
Внутренняя » . .	—	—	36	32	24	8	10	28	72	1	15	22	38
б) Увалистый подтипъ	17	26	14	24	9	10	*17*	41	59	*4½*	*40*	*42*	*109*
Въ томъ числѣ: Московская часть . .	39	8	14	19	9	11	23	17	83	¾	49	43	208
Польская » . .	—	53	5	27	9	6	22	51	49	8	50	43	110
Вятская » . .	—	—	21	42	15	22	6	—	100	¼	20	26	27
Бѣлорусско - Полѣсская часть	—	27	28	27	10	8	11	35	65	7	31	33	36

*

Типы, подтипы и группы заселенія.	% по отношенію ко всему населенію. Городское. Въ томъ числѣ: (% ко всему городскому населенію).						Все город-ское.	Полугородское. Въ т. числѣ: (% ко всему полуг. нас.).		Все полуго-родское.	% несельскихъ занятій во всемъ населеніи.	% промышленности въ торгово-промышл. дѣятельности всего населенія.	Торгово-промышленная бойкость (оборотъ на жит. сего населенія въ руб.).
	Столичн. гор.	Крупные гор.	Большіе гор.	Средн. гор.	Мал. гор.	Городки.		Администр. пунк.	Будущіе города.				
3) Южный долинный типъ	—	*25*	*23*	*34*	*13*	*5*	**11**	*49*	*51*	**3**	**25**	**35**	**57**
а) Долинно-овражный подтипъ	—	19	24	37	14	6	*10*	46	54	*3 1/3*	*24*	*37*	*47*
Въ томъ числѣ: Центральная часть	—	—	39	40	14	7	10	35	65	1¾	22	31	43
Въ томъ числѣ: Восточная »	—	35	15	29	12	9	9	27	73	2	25	32	44
Въ томъ числѣ: Западная »	—	20	20	40	16	4	11	55	45	6	25	45	53
б) Чисто долинный подтипъ	—	32	21	31	11	5	*14*	56	44	*2½*	*26*	*33*	*74*
Въ томъ числѣ: Западная часть	—	46	14	27	10	3	17	65	35	2½	29	41	100
Въ томъ числѣ: Восточная »	—	19	27	35	11	8	14	50	50	1¼	23	19	53
Въ томъ числѣ: Южная »	—	—	41	41	14	4	12	44	56	4¼	22	17	44
4) Южный садоводческій типъ	—	—	*59*	*35*	*1*	*5*	**41**	*86*	*14*	**9**	**50**	**19**	**174**
5) Горнозаводскій типъ	—	—	*19*	*34*	*28*	*19*	**32**	*1*	*99*	**8¾**	**46**	**66**	**161**
Въ томъ числѣ: Уральская часть	—	—	18	33	31	18	29	—	100	10	43	46	99
Въ томъ числѣ: Донецкая »	—	—	17	44	16	23	41	11	89	5½	60	80	317
Въ томъ числѣ: Польская »	—	—	32	15	38	15	31	—	100	7	60	81	248
Всего по зональнымъ типамъ	*15*	*23*	*18*	*26*	*11*	*7*	**15**	*45*	*55*	**3 1/3**	**31**	**37**	**89**
Всего по азональнымъ типамъ	—	—	*19*	*34*	*28*	*19*	**32**	*1*	*99*	**8¾**	**46**	**66**	**161**
Всего по Европейской Россіи безъ Финляндіи и зауральскихъ уѣздовъ	**14**	**21**	**19**	**26**	**12**	**8**	**15**	**42**	**58**	**3½**	**31**	**39**	**91**

Таблица ясно показываетъ, что городская жизнь, сосредоточенная мощной рукой Петра Великаго у побережья Балтійскаго моря (т. е. въ Прибалтійской части Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія), до сихъ поръ еще удерживаетъ первенствующее значеніе, приковывая къ себѣ тамъ даже чуть-чуть болѣе половины всего населенія (см. картограмму № 12). Благодатные берега Чернаго моря, именно ихъ части со средиземными флорой и климатомъ (т. е. Южный садоводческій типъ заселенія), до сихъ поръ еще не достигли такого относительнаго % городского населенія, какъ побережья Балтики, хотя и приближаются къ нимъ по относительному развитію городской жизни. Наибольшую же роль городского населенія внѣ вышепоименованныхъ морскихъ побережій обнаружилъ Горнозаводскій типъ заселенія. % городского населенія сразу повышается противъ средняго для всей Европейской Россіи немного болѣе чѣмъ вдвое въ азональномъ Горнозаводскомъ типѣ заселенія и приблизительно въ 1½ раза въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сильно развита мануфактурная промышленность (т. е. въ Московской и Польской частяхъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія), сама по себѣ имѣющая также азональный характеръ, хотя и не оказывающая того вліянія на географію заселенія, какъ горная промышленность. Параллельно этому и % полугородского населенія повышается немного болѣе чѣмъ вдвое въ азональномъ Горнозаводскомъ типѣ заселенія по сравненію съ общей массой зональныхъ типовъ. Въ полугородскомъ населеніи сразу выдаются бывшія польско-литовскія владѣнія по роли въ нихъ полугородовъ, % населенія которыхъ здѣсь въ нѣсколько разъ превышаетъ таковой въ русскихъ мѣстностяхъ и очевидно послужилъ поводомъ къ извѣстному поверхностному, но въ сущности несправедливому общераспространенному мнѣнію, будто городская жизнь болѣе всего сосредоточена въ западной половинѣ Европейской Россіи (см. картограмму № 13). При этомъ очень характерно, что въ коренной Польшѣ, какъ авторшѣ юридическаго города, % полугородовъ во всемъ населеніи повышается до 8, въ бывшемъ польско-литовскомъ восточномъ авангардѣ, т. е. въ Бѣлорусско-Полѣсской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія % полугородского населенія уже уменьшается до 7, а на обоихъ бывшихъ польско-литовскихъ крыльяхъ—сѣверномъ и южномъ, т. е. въ

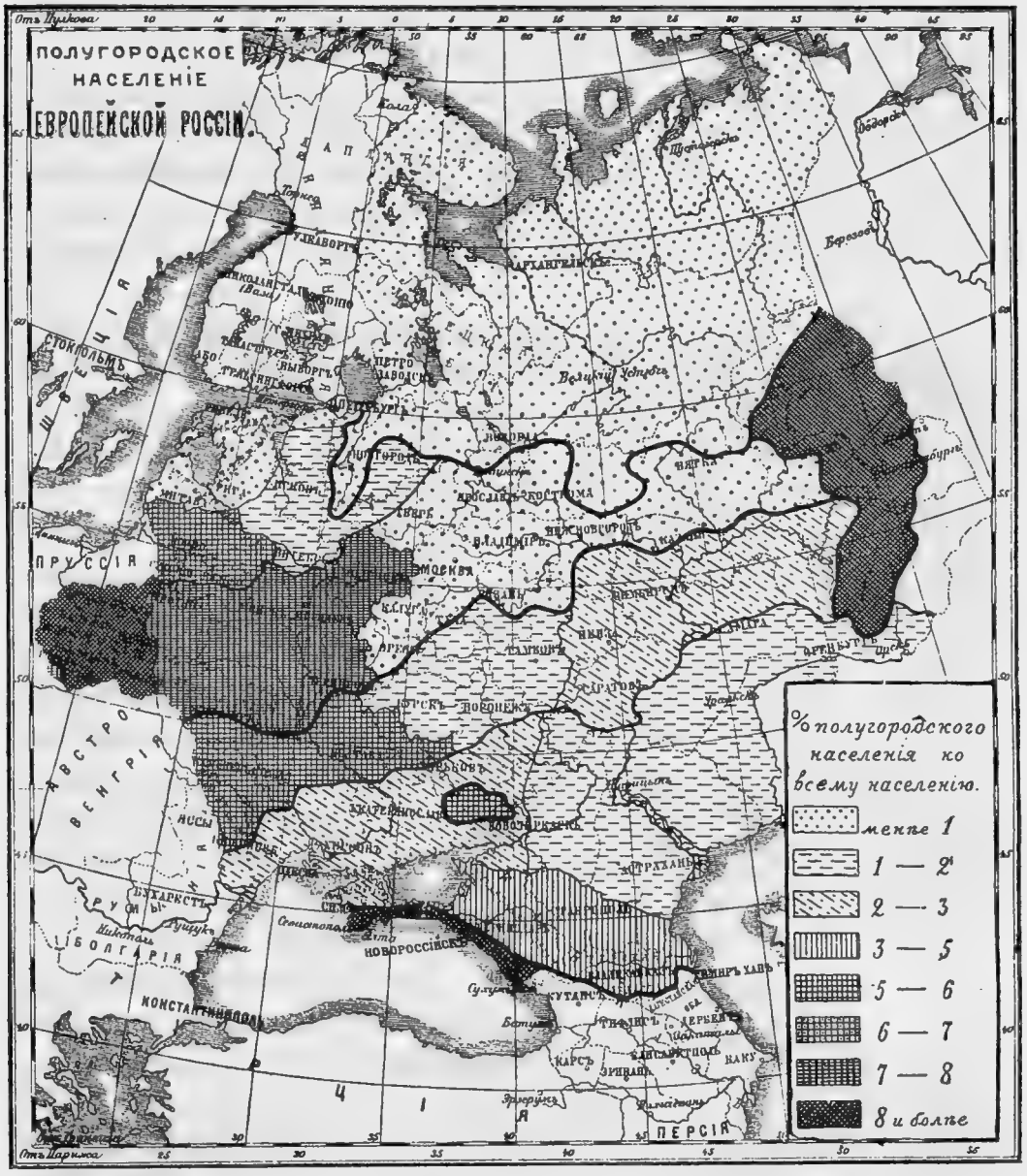
Литовской части Мореннаго подтипа водораздѣльнаго заселенія и въ Юго-Западной части Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія % полугородского населенія равномѣрно уменьшается до 6. Замѣчательно также вліяніе столицъ на умень-



№ 12.

шеніе относительной роли полугородовъ. Обѣ территоріи, гдѣ находятся наши столицы (т. е. Прибалтійская часть Мореннаго подтипа и Московская часть Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія) имѣютъ совершенно ничтожный и притомъ одинаковый % полугородского населенія, приближающійся къ

частямъ Европейской Россіи съ наименѣе развитой городской жизнью (т. е. къ Сѣверному долинному типу заселенія и къ Вятской части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія). Очевидно противуположности сходятся, и въ первомъ слу-



№ 13.

чаѣ столицы стягиваютъ къ себѣ почти все, что при иныхъ условіяхъ жило бы въ полугородахъ, а во второмъ случаѣ сельская жизнь еще настолько господствуетъ надо всѣмъ, что почти не даетъ возможности образованія полугородовъ.

Небезъинтересно также отмѣтить, что Среднее Поволжье и Прикамье (т. е. Вятская часть Увалистаго подтипа водораздѣльнаго засѣленія и Восточная часть Долинно-овражнаго подтипа долиннаго заселенія),—эти сравнительно густозаселенные послѣдніе остатки сельской Азіи на равнинѣ Средней Россіи, имѣютъ и % городского населенія ниже 10, тогда какъ ихъ чисто русскіе сосѣди въ обоихъ названныхъ типахъ заселенія достигли уже бо̀льшаго % городского населенія, несмотря на то, что, напр., Центральная часть Долинно-овражнаго подтипа заселенія является несомнѣнно экономически болѣе отсталой, чѣмъ Восточная (средневолжская) часть Долинно-овражнаго подтипа, и не имѣетъ ни одного города изъ категоріи крупныхъ, существующихъ на Волгѣ.

Въ Увалистомъ подтипѣ водораздѣльнаго заселенія, вообще отличающемся пестротой, по характеру развитія городской жизни особнякомъ стоитъ Московская часть, непохожая на всѣ остальныя. Польская часть представляетъ ушедшее ровно вдвое дальше развитіе и усовершенствованіе характера городской жизни Бѣлорусско-Полѣсской части (общій % городского населенія для Польской части ровно вдвое превышаетъ таковой для Бѣлорусско-Полѣсской части). По категоріямъ городовъ это развитіе также видно очень ясно; средніе города въ обѣихъ частяхъ занимаютъ совершенно одинаковый % въ городскомъ населеніи, двѣ низшія категоріи городовъ въ совокупности близко подходятъ другъ къ другу, а двѣ высшія категоріи городовъ также въ совокупности близки другъ къ другу, но между ними въ отдѣльности замѣтенъ огромный прогрессъ въ Польской части въ смыслѣ совершившагося уже преобразованія большей части большихъ городовъ въ крупные, тогда какъ въ Бѣлорусско-Полѣсской части обѣ эти категоріи городовъ еще почти равны другъ другу. Наконецъ Восточная часть Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія по характеру развитія городской жизни является какъ-бы нѣкоторымъ усовершенствованіемъ Сѣвернаго долиннаго типа въ смыслѣ существованія въ Вятской части Увалистаго подтипа категоріи большихъ городовъ, отсутствующей еще до сихъ поръ въ Сѣверномъ долинномъ типѣ. Все городское населеніе представляетъ на обѣихъ названныхъ территоріяхъ весьма близкій другъ къ другу %, но Вятская часть Увалистаго подтипа въ этомъ

отношеніи даже чуть-чуть отстала отъ Сѣвернаго долиннаго типа. Совсѣмъ противуположную картину развитія городской жизни имѣетъ непосредственный южный сосѣдъ Увалистаго подтипа, составляющій вмѣстѣ съ нимъ главную колонизаціонную ось, именно Долинно-овражный подтипъ долиннаго заселенія. Здѣсь, наоборотъ, вмѣсто пестроты, наблюдается строго выдержанная послѣдовательность въ интенсивности городской жизни, наилучше развитой на юго-западѣ и постепенно падающей къ сѣверо-востоку, совершенно параллельно пониженію густоты населенія. Это такъ и должно быть, ибо Долинно-овражный подтипъ заселенія есть почти единственный сплошной поясъ, гдѣ азональныя причины почти совсѣмъ не дѣйствовали на развитіе экономической жизни. Затѣмъ обѣ низшія категоріи городовъ въ совокупности во всѣхъ трехъ частяхъ этого подтипа почти равны другъ другу по %, занимаемому ими въ общей картинѣ городской жизни, и въ то же время въ каждой части подтипа въ отдѣльности приблизительно въ четыре раза меньше категорій крупныхъ, большихъ и среднихъ городовъ въ совокупности, которыя такимъ образомъ въ свою очередь во всѣхъ трехъ частяхъ почти равны по своему значенію въ общей массѣ городской жизни. Но здѣсь Западная часть представляетъ прямое усовершенствованіе вдвое наиболѣе отсталой экономически Центральной части, гдѣ пока еще нѣтъ крупныхъ городовъ, тогда какъ Восточная часть, благодаря промышленному значенію Волги, уже являетъ болѣе сложныя соотношенія по развитію среднихъ, большихъ и крупныхъ городовъ, причемъ роль крупныхъ городовъ перещеголяла здѣсь таковую даже въ Западной части Долинно-овражнаго подтипа. Чисто долинный подтипъ долиннаго заселенія отличается, по сравненію съ Долинно-овражнымъ подтипомъ, бо́льшимъ развитіемъ городской жизни, которая представлена здѣсь очень пестро, соотвѣтственно пестрому экономическому и этнографическому характеру мѣстнаго населенія. Западная часть Чисто долиннаго подтипа заселенія, примыкающая къ сѣверному побережью Чернаго моря, представляетъ наиболѣе сильное развитіе городской жизни и притомъ наиболѣе пестрыя соотношенія между отдѣльными категоріями городовъ: въ то время какъ категоріи городовъ выше средней представляютъ въ совокупности недоразвитую

(въ смыслѣ отсутствія столицы) форму, близкую къ той, какая замѣчалась въ Московской части Увалистаго подтипа, средняя категорія городовъ буквально равняется таковой у Польской и Бѣлорусско-Полѣсской частей Увалистаго подтипа заселенія, да и обѣ низшія категоріи городовъ близки къ этимъ частямъ. Южная (Предкавказская) часть Чисто долиннаго подтипа заселенія имѣетъ много общаго съ Восточной частью Чисто долиннаго подтипа заселенія какъ въ трехъ высшихъ (начиная со средней) въ совокупности категоріяхъ городовъ, такъ и въ двухъ низшихъ въ совокупности. Въ высшихъ категоріяхъ городовъ она является, какъ и во всей своей городской жизни, нѣсколько недоразвившейся формой по сравненію съ Восточной частью Долинно-овражнаго подтипа заселенія.

Излюбленный типъ городовъ у населенія Европейской Россіи, по общему количеству живущихъ въ немъ людей,— это очевидно средніе города (имѣющіе среднюю людность на городъ около 16 тыс. чел.), такъ какъ они одни заключаютъ въ себѣ немного болѣе четверти всего населенія. Слѣдующее мѣсто занимаютъ крупные города (имѣющіе среднюю людность до 194 тыс. чел.), заключая въ себѣ немного болѣе пятой части всего городского населенія; имъ чуть-чуть уступаютъ большіе города (имѣющіе среднюю людность около 50 тыс. чел.). Столичные города (имѣвшіе по переписи 1897 г. среднюю людность около 1.150 тыс. чел.) въ общей массѣ городского населенія Европейской Россіи занимаютъ приблизительно тотъ же процентъ, какой все городское населеніе имѣетъ по отношенію ко всему вообще населенію Европейской Россіи. Подобное соотношеніе обращаетъ вниманіе своей гармоничностью. Двѣ низшія категоріи городовъ въ совокупности приблизительно равняются каждой въ отдѣльности категоріи большихъ или крупныхъ городовъ. Наименѣе излюбленный по общему количеству проживающаго въ немъ населенія, хотя и наибольшій по абсолютной численности своихъ представителей типъ городовъ въ Европейской Россіи— это городки (имѣющіе среднюю людность немного болѣе 2 тыс. чел.); они удерживаются еще по преимуществу только въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи, вслѣдствіе чего въ малыхъ городахъ (имѣющихъ среднюю людность немного

болѣе 5½ тыс. чел.) оказывается въ общемъ въ полтора раза болѣе населенія, чѣмъ въ городкахъ.

Обращаясь ко второй части нашей таблицы, мы видимъ, что соотношенія развитія городской жизни къ % несельскихъ занятій во всемъ населеніи, къ степени торгово-промышленной бойкости отдѣльныхъ мѣстностей и къ % участія промышленности въ ихъ торгово-промышленной дѣятельности выражаются такъ. Отъ несельскихъ занятій вообще въ Европейской Россіи получаетъ средства существованія вдвое болѣе народа, чѣмъ то количество, которое живетъ въ городахъ. Это и понятно, если принять во вниманіе нашу желѣзнодорожную сѣть, обслуживаемую людьми, не живущими сельскими занятіями, а главное—массу фабрично-заводскаго, горнаго и кустарнаго люда, разбросаннаго въ сравнительно незначительныхъ пунктахъ, населенныхъ по преимуществу еще земледѣльцами. Мѣстности съ сильно развитой фабрично-заводской и горной промышленностью, равно какъ и побережья Балтійскаго и Чернаго морей (Прибалтійская часть Мореннаго подтипа и Южный садоводческій типъ заселенія) повышаютъ % населенія, живущаго отъ несельскихъ промысловъ, до 40 — 60 противъ 20 — 25, нормальныхъ для чисто земледѣльческихъ мѣстностей. Въ бывшихъ польско-литовскихъ владѣніяхъ наличность еврейскаго населенія повышаетъ % живущихъ отъ несельскихъ промысловъ процентовъ на 5. Балтійское побережье отвлекаетъ къ себѣ изъ сосѣднихъ чисто земледѣльческихъ частей Мореннаго подтипа заселенія (Литовской и Внутренней) процентовъ 5 общаго количества людей, живущихъ отъ несельскихъ промысловъ и соотвѣтственно понижаетъ тамъ этотъ %. Больше всего населенія, существующаго отъ несельскихъ занятій, живетъ не въ городахъ въ Московской и Польской мануфактурныхъ частяхъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, равно какъ и въ Польской части Горнозаводскаго типа заселенія: во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ населеніе съ несельскими занятіями какъ-бы болѣе всего распылилось среди чисто сельскаго. Относительно же соотношеній между % несельскихъ занятій въ населеніи Европейской Россіи и % участія промышленности въ общемъ торгово-промышленномъ оборотѣ, т. е. степенью промышленнаго характера страны, можно замѣтить, что тамъ

гдѣ промышленность носитъ по преимуществу чисто фабричный характеръ, т. е. состоитъ главнымъ образомъ въ обработкѣ привозныхъ (не мѣстныхъ) произведеній,—тамъ % несельскихъ занятій въ населеніи и % участія промышленности въ общемъ торгово-промышленнымъ оборотѣ весьма близки другъ къ другу, какъ это ясно видно на примѣрѣ обоихъ подтиповъ Водораздѣльнаго типа заселенія; тамъ-же, гдѣ промышленность носитъ скорѣе чисто заводскій характеръ, т. е. по преимуществу обрабатываетъ мѣстныя произведенія природы,—тамъ между обоими % наблюдается большая разница, причемъ % участія промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ всегда превышаетъ % несельскихъ занятій въ населеніи, какъ это видно на примѣрахъ Южнаго долиннаго, Горнозаводскаго и въ особенности Сѣвернаго долиннаго типа заселенія; исключеніе составляетъ Южный садоводческій типъ заселенія, являющійся совершеннымъ эксцентрикомъ, такъ-какъ въ немъ % несельскихъ занятій значительно превышаетъ % участія промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ, и такимъ образомъ этотъ типъ заселенія построенъ въ данномъ случаѣ по подобію подстоличныхъ или полу-западноевропейскихъ мѣстностей, какъ Прибалтійская часть Мореннаго подтипа, Московская и Польская части Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія, гдѣ большой % интеллигентныхъ профессій и сосредоточеніе войскъ и различныхъ административныхъ учрежденій производятъ подобное-же явленіе, хотя и въ значительно менѣе рѣзкой формѣ.

Выше было сказано, что военный городъ, какъ основа градостроительства, просуществовалъ въ Европейской Россіи до XVIII вѣка. Вполнѣ понятно, что таковое его назначеніе легло въ основу распланировки почти всѣхъ нашихъ городовъ, основанныхъ до XVIII в. Эта концентрическая распланировка укрѣпленій съ пересѣкающими ихъ, расходящимися отъ центра къ окраинамъ радіусами улицъ, обращающимися затѣмъ въ главныя дороги, идущія отъ города, была впрочемъ распространена и далеко за предѣлы Россіи и обща весьма многимъ сколько-нибудь значительнымъ историческимъ центрамъ. Недоразвившимся скелетомъ такой распланировки можно считать большинство нашихъ бывшихъ сторожевыхъ городовъ. Здѣсь, какъ напр. въ Ряжскѣ, стоявшемъ

на Тульской сторожевой чертѣ въ XVI вѣкѣ, середина города, оффиціально только и признававшаяся „городомъ“ въ исчисленіяхъ населенія до конца XIX в. и заключающая не болѣе четверти всего населенія даннаго пункта, на самомъ дѣлѣ соотвѣтствуетъ бывшему военному укрѣпленію, обнесенному когда-то деревянными стѣнами [1]). Къ ней непосредственно примыкаютъ такъ называемыя „пригородныя слободы“, т. е. бывшія села, радіально растянувшіяся отъ городского центра въ разныя стороны по направленіямъ главныхъ дорогъ, расходящихся изъ города,—такъ называемыхъ „большаковъ“. Развитіе такого города схематически конечно должно было идти въ томъ направленіи, что секторы полей между слободами должны были постепенно заполняться со стороны центра и обноситься въ свою очередь дальнѣйшими концентрическими укрѣпленіями. Но большинство сторожевыхъ городовъ долго не росло, такъ какъ изъ нихъ постоянно перегонялись значительныя массы населенія, присмотрѣвшагося къ военному дѣлу, на новыя, болѣе южныя сторожевыя линіи, на что даже подавались населеніемъ неоднократно жалобы въ Москву. Это обстоятельство и сохранило до сихъ поръ первоначальную скелетность формы у многихъ бывшихъ сторожевыхъ городовъ. Послѣ освобожденія крестьянъ и проведенія желѣзныхъ дорогъ, а слѣдовательно съ ростомъ экономическаго города пригородныя слободы стали принимать все болѣе городской характеръ, по направленію отъ центра города къ окраинамъ. Интересно, что тамъ, гдѣ возлѣ пригородной слободы прошла желѣзная дорога,—тамъ наиболѣе городской характеръ пріобрѣтала слобода, примыкающая къ ней, а наиболѣе сельскій сохраняли слободы, примыкающія къ городу съ противуположной стороны, какъ это и замѣчается, напр., въ Ряжскѣ.

Высшей, наиболѣе полной степени развитія достигъ концентрическій военный городъ въ Москвѣ, гдѣ каждый поясъ даже почти до нашихъ дней сохранилъ свое особое названіе—

---

[1]) Эта ошибка въ исчисленіи населенія подобныхъ городовъ повторена и въ изданіи «Города Россіи въ 1904 г.», несмотря на то, что при разработкѣ переписи 1897 г. она была исправлена. Вновь родилась она вслѣдствіе крайне казеннаго отношенія къ дѣлу составителей изданія «Города Россіи въ 1904 г.» и полнаго отсутствія критики полученныхъ съ мѣстъ матеріаловъ.

Китай-городъ, Земляной городъ и т. д. Города Европейской Россіи, основанные въ XVIII в., когда военное искусство стало у насъ, по западному образцу, гораздо болѣе совершеннымъ и когда въ большинствѣ нашихъ городовъ явно начался внутренній административный (гражданскій) ростъ насчетъ военнаго, казалось бы, должны были во всѣхъ случаяхъ имѣть въ своемъ основаніи совсѣмъ иную распланировку. Но это имѣло мѣсто далеко не всегда, такъ какъ даже такой центръ, какъ Петербургъ, имѣлъ въ своемъ первоначальномъ планѣ идею концентрическаго города, несмотря на всѣ затрудненія, которыя представляла въ этомъ случаѣ вѣтвящаяся дельта Невы. Достаточно для этого припомнить первоначальный планъ постройки Петербурга, составленный Леблономъ по порученію Петра Великаго [1]). Слѣды первоначальной идеи распланировки сохранились и до сихъ поръ, если внимательно присмотрѣться къ расположенію нѣкоторыхъ петербургскихъ улицъ и зданій, несмотря на то, что дальнѣйшая жизнь настолько въ общемъ нарушила первоначальный планъ, что при первомъ взглядѣ на современный планъ Петербурга трудно сказать, какая общая идея лежитъ въ его распланировкѣ, за исключеніемъ Петропавловской крѣпости. А идея эта въ сущности ясна и исходитъ все изъ того-же военнаго типа городовъ. Въ центрѣ на маленькомъ острову—военная твердыня—Петропавловская крѣпость. Наискось черезъ рѣку любимое дѣтище Петра и залогъ „окна въ Европу“—Адмиралтейство, съ одного бока котораго расположена зимняя царская резиденція—Зимній дворецъ, а съ другой—„государственные корабли“—Сенатъ и Синодъ. Напротивъ нихъ и Адмиралтейства на Васильевскомъ Острову—зданіе Двѣнадцати коллегій,

---

[1]) Плану Леблона (1717 г.) предшествовалъ планъ Трезини (1716 г.), по которому проектировалось сдѣлать центромъ Петербурга Васильевскій Островъ, предварительно изрѣзавъ его сѣтью каналовъ наподобіе любимыхъ Петромъ Амстердама или Венеціи. Дороговизна исполненія и неудобство суровыхъ климатическихъ условій заставили однако вскорѣ отказаться отъ этого намѣренія (хотя работы уже были начаты). Планъ Леблона еще оставлялъ каналы на Васильевскомъ Островѣ, но уже видимо возвращался къ первоначальному плану, по которому важнѣйшія центральныя монументальныя зданія уже были начиная съ 1704 г. воздвигнуты близъ расхожденія Большой и Малой Невы, въ виду Петропавловской крѣпости.

т. е. главнаго административнаго механизма Россіи. Съ другой стороны крѣпости—домикъ основателя города и самая старая церковь—Троицкій соборъ. Вотъ первый центральный кругъ, ограниченный съ юга полукольцами Морской улицы и Мойки, а съ сѣвера—полукольцомъ нынѣшняго Кронверкскаго проспекта, къ которому примыкалъ военный пригородъ съ характерными названіями улицъ вродѣ Пушкарской, Ружейной, Гребецкой, Посадской, Монетной, Разночинной, Съѣзжинской, и др. Отъ Адмиралтейства, которое Петръ несомнѣнно считалъ истиннымъ жизненнымъ центромъ своего „Парадиза“, радіусами идутъ главныя „першпективы“—дороги: 1) къ святынѣ Петербурга Александро-Невской лаврѣ (Невскій пр.), 2) на Москву и Новгородъ (Гороховая ул.) и 3) на Псковъ и Ригу (Вознесенскій пр.). Недалеко отъ внѣшнихъ концовъ нѣкоторыхъ изъ этихъ „першпективъ“, вѣрнѣе близъ внѣшнихъ дугъ секторовъ между ними, до сихъ поръ сохранились характерныя названія улицъ вродѣ Кузнечнаго, Ямской и пр. остатковъ пригородныхъ слободъ, спеціальностью которыхъ было дорожное дѣло. Интересно, что въ самомъ своемъ началѣ всѣ три вышеупомянутыя „першпективы“ понынѣ сохранили почти одинаковую ширину и только за Мойкой однѣ изъ нихъ впослѣдствіи сузились, а другія расширились. Извѣстно, что въ старинныхъ почтовыхъ дорожникахъ разстоянія по почтовымъ дорогамъ на Москву и Ригу всегда считались именно отъ Адмиралтейства, да недалеко отъ него расположенъ и главный почтамтъ. Но уже при Петрѣ Великомъ эгоизмъ вельможъ повидимому пробовалъ, и вѣроятно иногда не безъ успѣха, нарушить планъ въ частностяхъ. Извѣстенъ вѣдь разсказъ, будто Петръ собственноручно побилъ Меньшикова за то, что послѣдній въ его отсутствіе заложилъ зданіе Двѣнадцати коллегій не фасадомъ къ Невѣ, какъ того желалъ Петръ, а перпендикулярно [1]), съ той цѣлью, чтобы оно не затмило его собственнаго дома, считавшагося красивѣйшимъ зданіемъ на васильевскомъ берегу Большой Невы [2]).

---

[1]) Теперешній Университетъ,—зданіе уже по смерти Петра оконченное постройкой въ 1736 г., по плану Трезини.

[2]) Постр. въ 1710 г., нынѣ часть зданія Кадетскаго корпуса, выходящая на Б. Неву.

Понятно, что при слабыхъ преемникахъ Петра Великаго и при тогдашнемъ фаворитизмѣ первоначальная идея распланировки Петербурга была быстро забыта, и дальнѣйшее строительство не имѣло въ сущности уже никакого строгаго плана, завися отъ случайностей, несмотря на то, что въ 1738 г. и былъ утвержденъ „общій планъ“ столицы [1]). Жизнь же сама передвинула впослѣдствіи истинный центръ города къ Гостиному Двору, хотя геометрическій центръ и понынѣ остался у петровскаго Адмиралтейства, несмотря на неравномѣрный въ общемъ ростъ столицы [2]). Характеренъ для способовъ обращенія съ общественными зданіями въ XVIII в. слѣдующій извѣстный разсказъ. Императрица Елизавета, озабоченная тѣмъ, что во время семилѣтней войны на улицахъ Петербурга нерѣдко происходили кровопролитныя драки между петербургскими нѣмцами и русскими на политической почвѣ, пригрозила нѣмцамъ, что она велитъ „убрать всѣ кирхи съ Невскаго“, послѣ чего драки быстро прекратились. Въ Москвѣ-же, гдѣ въ XVIII в. не было сколько-нибудь продолжительнаго пребыванія центральнаго правительства и двора, старинная планировка города сохранилась сравнительно въ неприкосновенности даже послѣ пожара 1812 года, когда, казалось - бы, ничто не мѣшало перепланировать городъ иначе.

Административные города, большею частью вновь отстроенные на югѣ или преобразованные изъ селъ въ другихъ частяхъ Европейской Россіи, всюду планировались по одному шаблону. Въ центрѣ города—соборъ на пустынной, пыльной площади, кругомъ—присутственныя мѣста, по близости—домъ главнаго представителя администраціи, затѣмъ прямыя, одно-

---

[1]) Центромъ города, согласно этому плану, считался Зимній дворецъ.

[2]) Нарушенная правильность планировки Петербурга особенно чувствительно сказывается теперь, послѣ проведенія трамвая, когда вмѣсто правильной сѣти, состоящей изъ радіусовъ и окружностей, почти всѣ линіи уперлись въ одинъ главный Невскій стволъ, не могущій, разумѣется, выдержать всей интенсивности движенія, вслѣдствіе чего оно совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ публики. Такое подневольное расположеніе, дающее себя чувствовать ежедневно многочисленными неудобствами, можетъ быть окончательно исправлено только гигантскими затратами на перепланировку многихъ улицъ, или же проведеніемъ вспомогательной сѣти желѣзныхъ дорогъ по крышамъ домовъ, или подъ землей.

образныя улицы, большею частью взаимно пересѣкающіяся подъ прямыми углами; главныя улицы обыкновенно носятъ характерныя, часто повторяющіяся названія вродѣ Дворянской, Московской, Садовой и пр. Одни изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ городѣ заняты обязательно тюрьмой и казармами. Этотъ административный типъ распланировки значительно усовершенствовался и сдѣлался болѣе живымъ и привлекательнымъ въ основанныхъ нашей администраціей русскихъ городахъ Туркестана, утопающихъ въ роскошныхъ садахъ, съ широкими улицами и особняками, а потому и гораздо болѣе гигіеническихъ.

Довольно близокъ къ административному по однообразію планировки и типъ фабричнаго города, вродѣ Иваново-Вознесенска или Егорьевска, возникшихъ изъ промышленныхъ селъ. Въ общемъ нужно сказать, что старинныя планировки военнаго типа у насъ сохранились весьма мало сравнительно съ Западной Европой, преимущественно только въ такихъ крупныхъ историческихъ центрахъ, какъ Москва и пр., тогда какъ въ Западной Европѣ старинныя планировки, наоборотъ, болѣе всего сохранились именно въ мелкихъ городахъ. Произошло это во-первыхъ отъ легко уничтожаемаго и переносимаго преобладающаго деревяннаго матеріала нашихъ городскихъ построекъ, а во-вторыхъ—отъ слишкомъ полуторастолѣтняго исключительно административнаго владычества въ городскомъ хозяйствѣ, стремившагося подогнать распланировку подъ одинъ строго установленный шаблонъ. Значительно лучше сохранилась средневѣковая планировка городовъ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Польшѣ, ближе стоявшихъ къ западно-европейскимъ условіямъ. Однимъ словомъ XVIII вѣкъ,—этотъ поэтическій вѣкъ роскошныхъ царскихъ загородныхъ резиденцій и барскихъ усадебъ,—наложилъ на лицо главной массы русскихъ городовъ скучную, тяжелую печать, къ которой во второй половинѣ XIX вѣка едва прикоснулась разбуженная экономическая жизнь Россіи и сорвать которую, надо надѣяться, удастся XX вѣку.

Но и въ этомъ своемъ, еще до сихъ поръ очень мало оживленномъ видѣ городъ въ Европейской Россіи имѣлъ гораздо бо̀льшую духовную связь съ деревней, чѣмъ то было въ Сибири, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Г. Н. По-

танинъ, описывая культурную жизнь сибирскихъ городовъ [1]). Вотъ его подлинныя слова на этотъ счетъ: „Города Сибири—это точки на общественномъ тѣлѣ Сибири, которыми оно воспринимаетъ лучи свѣта, идущіе съ Запада. Въ городахъ исключительно сосредоточены всѣ интеллигентныя силы этого края. Въ Европейской Россіи города не состоятъ въ такомъ привиллегированномъ положеніи относительно деревень, какъ въ Сибири. Земство въ Европейской Россіи обогатило деревенскую среду интеллигенціей; оно усѣяло эту среду учителями, докторами и техниками. Въ Сибири, вслѣдствіе отсутствія земскихъ учрежденій, деревня живетъ безъ интеллигенціи. Поэтому вся умственная и культурная жизнь въ Сибири ограничивается городами, въ деревняхъ же сплошная умственная пустыня". Къ этимъ глубоко вѣрнымъ словамъ можно только прибавить, что въ Европейской Россіи дѣйствительно всегда было меньше разницы въ культурности между городомъ и деревней, такъ какъ и до освобожденія крестьянъ бо̀льшая часть помѣщичьей интеллигенціи жила круглый годъ въ деревняхъ.

Обратимся теперь къ благоустройству и культурности городовъ Европейской Россіи [2]). Изъ признаковъ благоустройства беремъ только тѣ, которые непосредственно относятся къ человѣческимъ жилищамъ и дорогамъ между ними, изъ признаковъ культурности — только тѣ, которые непосредственно относятся къ умственному развитію жителей, такъ какъ, при общемъ низкомъ уровнѣ нашей культуры,—это наиболѣе выпуклые показатели.

---

[1]) Потанинъ, Г. Н. Города Сибири. Сборникъ подъ ред. Мельника «Сибирь, ея современное состояніе и нужды», изд. Девріена, 1908, стр. 234.

[2]) Для цифровыхъ данныхъ по этимъ частямъ приходилось, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ ничего другого, преимущественно пользоваться мало надежнымъ изданіемъ «Города Россіи въ 1904 г.». Поэтому цифры, приводимыя ниже въ сильно округленномъ видѣ, являются лишь очень грубыми приближеніями къ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что о многихъ населенныхъ пунктахъ (въ особенности мелкихъ), признаваемыхъ мною экономическими городами, въ этомъ изданіи не было никакихъ свѣдѣній. Между прочимъ, какъ курьезъ, можно отмѣтить, что въ этомъ изданіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній о Петербургѣ. Единственныя надежныя данныя о жилыхъ посройкахъ и кровляхъ заключаются въ подлинныхъ поселенныхъ обложкахъ всеобщей переписи 1897 г., хранящихся въ И. Р. Г. О., но они къ сожалѣнію пока не разработаны.

Типы и подтипы заселенія.	Средняя людность жилого дома.	Благоустройство. Матеріалъ жилыхъ построекъ. % жилыхъ строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Глинобитныхъ.	% кровель. Желѣзныхъ.	Деревянныхъ.	Черепичныхъ.	Соломи и камыш.	% мощеныхъ улицъ.	Культурность. Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходится на жителей). Книгохранилища.	Періодическія изданія.	Полиграфическія заведенія.	Учебныя заведенія.
1) Столичные города (свыше 1 милл. жит.).													
2) Ц. и с.-з. водоразд. типъ	*43*	*38½*	*61½*	—	(?)	(?)	(?)	—	*95* (?)	*12.100* (?)	*5.500*	*3.500*	*1.100*
Въ томъ числѣ: а) Моренн. подтипъ (Петербургъ)	41	41	59	—	(?)	(?)	(?)	—	98 (?)	10.000 (?)	4.000	2.600	1.000
Въ томъ числѣ: б) Увалист. подтипъ (Москва)	49	34½	65½	—	(?)	(?)	(?)	—	93	15.000	12.000	6.900	1.200
2) Крупные города (100 тыс.—1 милл. жит.).													
2) Ц. и с.-з. водоразд. типъ	*29*	*35*	*65*	—	*69*	*31*	—	—	*72*	*17.500*	*10.000*	*3.000*	*1.400*
Въ томъ числѣ: а) Моренн. подтипъ	28	62	37	—	(?)	(?)	(?)	—	81	14.000	10.000	3.200	1.500
Въ томъ числѣ: б) Увалист. подтипъ	29	32	68	—	69	31	—	—	68	18.900	10.000	2.900	1.400
Въ томъ числѣ: Московская часть	9	21	79	—	89	11	—	—	50	6.800	26.400	5.100	1.100
Въ томъ числѣ: Бѣлорусско - Полѣсская часть	16	28	72	—	21	79	—	—	50	18.800	9.100	3.400	2.300
Въ томъ числѣ: Польская часть	30	77	23	—	(?)	(?)	(?)	—	81	3.000	8.300	2.500	1.300

Типы и подтипы заселенія.	Средняя людность жилого дома.	Благоустройство. Матеріалъ жилыхъ построекъ. % жилыхъ строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Глинобитныхъ.	% кровель. Желѣзныхъ.	Деревянныхъ.	Черепичныхъ.	Соломи и камыш.	% мощеныхъ улицъ.	Культурность. Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходится на жителей). Книгохранилища.	Періодическія изданія.	Полиграфическія заведенія.	Учебныя заведенія.
3) Южный долинный типъ	*10*	*49*	*42*	*9*	*54*	*33*	*8*	*5*	*55*	*12.800*	*16.700*	*3.700*	*1.300*
Въ томъ числѣ: а) Долинно-овражн. подтипъ	10	38	51	11	38	47	8	7	49	14.500	13.600	4.300	1.600
Восточная часть	11	17	83	—	33	67	—	—	50	13.200	13.700	4.600	1.300
Западная »	9	55	25	20	44	28	14	14	49	16.600	13.400	4.100	2.300
б) Чисто долинный подтипъ	9	56	36	8	70	20	8	2	59	11.700	20.200	3.300	1.200
Западная часть	10	66	24	10	70	20	8	2	61	10.900	19.900	3.100	1.100
Восточная »	7	11	89	—	(?)	(?)	(?)	(?)	49	21.600	21.600	5.900	1.300
Всѣ крупные города	*15*	*45*	*48*	*7*	*56*	*33*	*7*	*4*	*61*	*14.500*	*13.300*	*3.100*	*1.300*
3) Большіе города (40—100 тыс. жит.).													
2) Ц. и с.-з. водоразд. типъ . . .	*13*	*23*	*77*	—	*34*	*50*	*13* [1]	—	*47*	*8.800*	*22.100*	*3.900*	*1.700*
Въ томъ числѣ: а) Моренный подтипъ .	14	23	77	—	13	73	14	—	55	7.800	17.800	3.300	1.600
б) Увалист. подтипъ . .	13	23	77	—	42	42	12 [2]	—	44	9.400	25.200	4.300	1.800
Московская часть. . . .	14	21	79	—	60	40	—	—	50	8.100	17.500	4.800	1.700
Вятская » . . .	9	1	99	—	7	93	—	—	1	10.300	—	6.800	3.100
Бѣлорусско - Полѣсская часть	10	24	76	—	28	42	30	—	43	10.000	39.100	3.800	1.700
Польская часть	23	86	14	—	26	19	5 [1]	—	85	6.400	23.800	3.800	2.500

[1]) Кромѣ того 3% толевыхъ крышъ.
[2]) Кромѣ того 4% толевыхъ крышъ.
[3]) Кромѣ того 50% толевыхъ крышъ.

Типы и подтипы заселенія.	Средняя людность жилого дома.	Благоустройство. Матеріалъ жилыхъ построекъ. % жилыхъ строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Глинобитныхъ.	% кровель. Желѣзныхъ.	Деревянныхъ.	Черепичныхъ.	Соломи и камыш.	% мощеныхъ улицъ.	Культурность. Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходится на жителей). Книгохранилища.	Періодическія изданія.	Полиграфическія заведенія.	Учебныя заведенія.
3) Южный долинный типъ	*8*	*27*	*68*	*5*	*54*	*27*	*2*	*17*	*24*	*8.700*	*23.800*	*4.000*	*1.600*
Въ томъ числѣ: а) Долинно-овражный подтипъ	10	24	76	—	61	29	—	10	23	8.700	22.400	4.100	1.900
Центральная часть . . .	12	34	66	—	68	25	—	7	38	11.300	18.000	4.400	1.500
Восточная » . .	10	12	88	—	49	51	—	—	54	5.600	16.600	4.100	1.500
Западная » . . .	9	20	80	—	63	21	—	16	18	9.100	45.500	3.700	2.100
б) Чисто долинный подтипъ	6	30	61	9	49	26	3	22	28	8.700	26.100	3.900	1.400
Западная часть.	6	32	45	23	55	18	3	24	38	8.200	32.000	4.000	1.700
Восточная »	7	21	79	—	31	69	—	—	15	10.200	18.200	4.100	1.700
Южная »	6	32	67	1	53	3	8	36	25	8.100	31.000	3.800	1.100
4) Южный садоводческій типъ . .	*10*	*75*	—	*25*	*13* (?)	—	*87* (?)	—	*13*	*14.900*	*17.000*	*3.600*	*1.600*
5) Горнозаводскій типъ	*11*	*32*	*58*	*10*	(?)	(?)	(?)	(?)	*36*	*19.100*	*21.500*	*3.500*	(?)
Въ томъ числѣ: Уральская часть	10	29	71	—	(?)	(?)	(?)	(?)	31	25.500	17.000	3.600	1.500
Донецкая »	16	8	20	72	40	35	20 [1]	—	28	9.400	—	3.800	9.400 (?)
Польская »	12	87	13	—	24	9 [2]	—	—	37	35.700	17.800	3.000	1.300
Всѣ большіе города	*10*	*28*	*68*	*4*	*46*	*35*	*7*	*10* [3]	*33*	*9.200*	*21.800*	*3.900*	*1.600*

[1]) Кромѣ того 5% земляныхъ крышъ.
[2]) Кромѣ того 67% толевыхъ крышъ.
[3]) Кромѣ того 2% толевыхъ крышъ.

Типы и подтипы заселенія.	Благоустройство. Средняя людность жилого дома.	Матеріалъ жилыхъ построекъ. % жилыхъ строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Глинобитныхъ.	% кровель. Желѣзныхъ.	Деревянныхъ.	Черепичныхъ.	Соломи и камыш.	% мощеныхъ улицъ.	Культурность. Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходится на жителей). Книгохранилища.	Періодическія изданія.	Полиграфическія заведенія.	Учебныя заведенія.
4) Средніе города (10—40 тыс. жит.).													
1) Сѣверный долинный типъ . . .	*10*	*8*	*92*	—	*32*	*68*	—	—	*39*	*4.500*	*11.200*	*3.200*	*880*
2) Ц. и с.-з. водоразд. типъ. . .	*11*	*20*	*80*	—	*35*	*55*	*6*	*1*[1])	*39*	*7.100*	*66.600*	*3.600*	*1.500*
Въ томъ числѣ: а) Моренный подтипъ .	10	20	80	—	21	70	9	—	35	6.400	40.700	3.100	1.100
б) Увалистый подтипъ .	12	20	80	—	38	52	5	1[2])	40	7.300	76.700	3.700	1.600
Московская часть	10	17	83	—	47	52	1	—	36	6.600	96.200	4.000	1.300
Вятская » . . .	8	12	88	—	20	80	—	—	8	4.100	27.400	4.300	1.000
Бѣлорусск.-Полѣсск. ч.. .	9	13	87	—	28	66	2	4	37	6.900	111.500	3.200	2.000
Польская часть	22	54	46	—	37	21	23	1[3])	71	9.600	69.000	3.800	1.800
3) Южный долинный типъ	*7*	*20*	*71*	*9*	*32*	*26*	*8*	*33*[4])	*13*	*8.300*	*184.500*	*4.200*	*1.600*
Въ томъ числѣ: а) Долинно-овражн. подтипъ	8	11	88	1	35	27	4	34	18	7.300	378.000	4.000	1.700
Центральная часть . . .	10	18	80	2	52	19	—	29	26	9.200	170.700	5.100	1.600
Восточная » . . .	7	8	92	—	28	61	—	11	17	6.100	288.900	3.800	1.300
Западная » . . .	7	9	90	1	31	12	8	49	16	8.500	—	3.600	2.200

[1]) Кромѣ того 3% толевыхъ крышъ.
[2]) Кромѣ того 4% толевыхъ крышъ.
[3]) Кромѣ того 18% толевыхъ крышъ.
[4]) Кромѣ того ½% толевыхъ и ½% земляныхъ крышъ.

Типы и подтипы заселенія.		Средняя людность жилого дома.	Благоустройство. Матеріалъ жилыхъ построекъ. % жилыхъ строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Глинобитныхъ.	% кровель. Желѣзныхъ.	Деревянныхъ.	Черепичныхъ.	Соломи и камыш.	% мощеныхъ улицъ.	Культурность. Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходится на жителей). Книгохранилища.	Періодическія изданія.	Полиграфическія заведенія.	Учебныя заведенія.
Въ томъ числѣ:	б) Чисто долинный подтипъ	6	33	48	19	21	25	21	31 [1]	9	9.100	101.600	4.700	1.400
	Западная часть	7	44	29	27	20	7	30	40 [2]	13	9.800	—	4.100	1.300
	Восточная »	6	13	82	5	13	72	3	8 [3]	6	7.500	158.200	8.800	1.500
	Южная »	5	25	57	18	33	20	15	32	4	9.400	23.400	4.000	1.800
4) Южный садоводческій типъ		*7*	*100*	—	—	*16*	—	*84*	—	*50*	*3.700*	*10.000*	*2.600*	*1.100*
5) Горнозаводскій типъ		*6*	*21*	*75*	*4*	*12*	*65*	*8*	*11* [4]	*6*	*11.400*	*252.300*	*6.800*	*2.200*
Въ томъ числѣ:	Уральская часть	5	6	94	—	12	88	—	—	1	11.600	—	14.800	2.500
	Донецкая »	5	55	31	14	28	11	22	34 [5]	9	9.000	72.000	3.100	1.800
	Польская »	12	33	67	—	2	23	15	4 [6]	63	(?)	—	5.600	2.400
Всѣ средніе города		*8*	*22*	*73*	*5*	*30*	*43*	*10*	*15* [7]	*23*	*7.200*	*69.700*	*5.200*	*1.500*

[1]) Кромѣ того 1% толевыхъ и 1% земляныхъ крышъ.
[2]) Кромѣ того 2% толевыхъ и 1% земляныхъ крышъ.
[3]) Кромѣ того 4% земляныхъ крышъ.
[4]) Кромѣ того 2% толевыхъ и 2% земляныхъ крышъ.
[5]) Кромѣ того 5% земляныхъ крышъ.
[6]) Кромѣ того 56% толевыхъ крышъ.
[7]) Кромѣ того 1% толевыхъ и 1% земляныхъ крышъ.

Типы и подтипы заселенія.	Средняя людность жилого дома.	Благоустройство. Матеріалъ жилыхъ построекъ. % жилыхъ строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Глинобитныхъ.	% кровель. Желѣзныхъ.	Деревянныхъ.	Черепичныхъ.	Соломи и камыш.	% мощеныхъ улицъ.	Культурность. Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходится на жителей). Книгохранилища.	Періодическія изданія.	Полиграфическія заведенія.	Учебныя заведенія.
5) Малые города (5—10 тыс. жит.).													
1) Сѣверный долинный типъ . . .	*6*	*3*	*97*	—	*11*	*89*	—	—	*22*	*2.400*	—	*2.500*	*800*
2) Ц. и с.-з. водоразд. типъ . . .	*9*	*17*	*83*	—	*25*	*63*	*6*	*2* [1])	*32*	*4.200*	*65.300*	*3.200*	*1.500*
Въ томъ числѣ: а) Моренный подтипъ .	9	15	85	—	15	66	13	3 [2])	39	3.100	22.000	2.300	900
Въ томъ числѣ: б) Увалистый подтипъ .	9	19	81	—	30	61	3	2 [3])	27	4.800	—	3.300	1.100
Въ томъ числѣ: Московская часть . . .	7	12	88	—	42	55	1	2	28	3.400	—	2.700	900
Въ томъ числѣ: Вятская » . . .	7	29	71	—	13	87	—	—	7	6.100	—	4.900	770
Въ томъ числѣ: Бѣлорусск.-Полѣсск. ч. .	8	7	92	1	13	82	3	2	22	3.700	—	3.600	1.500
Въ томъ числѣ: Польская часть	15	55	45	—	25	39	13	1 [4])	41	5.400	—	4.200	1.800
3) Южный долинный типъ	*6*	*12*	*73*	*15*	*20*	*25*	*4*	*46* [5])	*20*	*3.400*	—	*3.200*	*1.100*
Въ томъ числѣ: а) Долинно-овражн. подтипъ	7	7	86	7	25	28	2	45	22	3.200	—	3.200	1.100
Въ томъ числѣ: Центральная часть . . .	10	12	87	1	37	19	7	37	23	3.900	—	3.300	1.200
Въ томъ числѣ: Восточная » . . .	6	6	91	3	28	63	—	9	6	2.400	—	3.200	1.000
Въ томъ числѣ: Западная » . . .	4 (?)	3	81	16	13	5	2	80	22	3.400	—	2.200	1.100

[1]) Кромѣ того 4% толевыхъ крышъ.
[2]) Кромѣ того 3% толевыхъ крышъ.
[3]) Кромѣ того 4% толевыхъ крышъ.
[4]) Кромѣ того 22% толевыхъ крышъ.
[5]) Кромѣ того 5% земляныхъ крышъ.

Типы и подтипы заселенія.	Благоустройство. Средняя людность жилого дома.	Матеріалъ жилыхъ построекъ. % жилыхъ строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ	Глинобитныхъ.	% кровель. Желѣзныхъ.	Деревянныхъ.	Черепичныхъ.	Соломи и камыш.	% мощеныхъ улицъ.	Культурность. Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходится на жителей). Книгохранилища.	Періодическія изданія.	Полиграфическія заведенія.	Учебныя заведенія.
Въ томъ числѣ: б) Чисто долинный подтипъ	5	18	55	27	12	20	7	49	16	3.700	—	3.100	1.000
Западная часть	5	17	55	28	10	18	7	52 [1]	16	3.400	—	2.500	900
Восточная »	4 (?)	1 (?)	85 (?)	14 (?)	3 (?)	83 (?)	—	—	14 (?)	2.800 (?)	—	—	900
Южная »	8 (?)	32	34	34	33	3	12	52	(?)	8.300 (?)	—	8.300 (?)	1.600 (?)
4) Южный садоводческій типъ	*4 (?)*	*38*	*45*	*17*	*51*	*45*	*4*	—	(?)	*1.400 (?)*	—	*700 (?)*	*350 (?)*
5) Горнозаводскій типъ	*11 (?)*	*19*	*81*	—	*33*	*63* [2]	—	—	(?)	(?)	—	*6.000*	*1.100*
Въ томъ числѣ: Уральская часть	9 (?)	13	87	—	36	64	—	—	(?)	14.800	—	7.400	1.200
Донецкая »	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	—	(?)	(?)
Польская »	17 (?)	64	36	—	11	59 [3]	—	—	50 (?)	(?)	—	3.400	850
Всѣ малые города	*8*	*14*	*79*	*7*	*22*	*48*	*5*	*21* [4]	*23*	*3.700*	*107.700*	*3.200*	*1.200*
6) Городки (1—5 тыс. жит.).													
1) Сѣверный долинный типъ	*6*	*2*	*98*	—	*10*	*90*	—	—	*6*	*1.100*	—	*3.500*	*550*
2) Ц. и с.-з. водоразд. типъ	*7*	*9*	*91*	—	*29*	*62*	*5*	*3* [5]	*23*	*1.800*	*236.800*	*3.200*	*650*
Въ томъ числѣ: а) Моренный подтипъ	8	15	85	—	12	65	23	—	38	1.700	43.800	2.100	550
б) Увалистый подтипъ	6	8	92	—	33	61	2	3 [6]	19	1.800	—	3.700	700

[1]) Кромѣ того 13% земляныхъ крышъ.
[2]) Кромѣ того 4% толевыхъ крышъ.
[3]) Кромѣ того 30% толевыхъ крышъ.
[4]) Кромѣ того 2% толевыхъ и 2% земляныхъ крышъ.
[5]) Кромѣ того 1% толевыхъ крышъ.
[6]) Кромѣ того 1% толевыхъ крышъ.

Типы и подтипы заселенія.	Средняя людность жилого дома.	Благоустройство. Матеріалъ жилыхъ построекъ. % жилыхъ строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Глинобитныхъ.	% кровель. Желѣзныхъ.	Деревянныхъ.	Черепичныхъ.	Соломи и камыш.	% мощеныхъ улицъ.	Культурность. Обслуживаніе числа жителей (одна или одно приходится на жителей). Книгохранилища.	Періодическія изданія.	Полиграфическія заведенія.	Учебныя заведенія.
Въ томъ числѣ: Московская часть	6	5	95	—	39	60	—	1	20	1.800	—	4.700	650
Вятская »	7	12	88	—	16	84	—	—	6	1.200	—	2.600	550
Бѣлорусск.-Полѣсск. ч.	6	5	95	—	19	55	11	15	1	1.800	—	2.000	1.100
Польская часть	17	55	35	10	8	24	33	6 [1])	6	5.500	—	5.500	1.400
3) Южный долинный типъ	*6*	*5*	*86*	*9*	*17*	*50*	—	*33*	*7*	*1.700*	—	*3.700*	*700*
Въ томъ числѣ: а) Долинно-овражн. подтипъ	6	5	91	4	20	48	—	32	8	1.600	—	3.500	700
Центральная часть	5	7	85	8	29	6	—	65	7	1.800	—	5.100	750
Восточная »	6	4	96	—	13	80	—	7	9	1.500	—	2.900	700
Западная »	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	—	(?)	(?)
б) Чисто долинный подтипъ	5	3	59	38	3	58	1	38	1	2.300	—	5.700	800
Западная часть	5	2 (?)	—	96 (?)	2 (?)	—	2 (?)	98 (?)	1 (?)	(?)	—	(?)	1.100 (?)
Восточная »	5	3 (?)	97 (?)	—	4 (?)	96 (?)	—	—	(?)	1.400 (?)	—	3.500 (?)	700 (?)
Южная »	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	—	(?)	(?)
4) Южный садоводческій типъ	(?)	*50*	*50*	—	*16*	*47*	*37*	—	*6*	*500* (?)	—	*400* (?)	*300* (?)
5) Горнозаводскій типъ	6 (?)	2 (?)	98 (?)	—	9 (?)	91 (?)	(?)	(?)	(?)	7.000 (?)	—	—	950 (?)
Въ томъ числѣ: Уральская часть	6	2	98	—	9 (?)	91	—	—	(?)	7.000	—	—	950
Донецкая »	(?)	(?)	(?)	—	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	—	—	(?)
Польская »	(?)	(?)	(?)	—	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	(?)	—	—	(?)
Всѣ городки	*6*	*10*	*88*	*2*	*24*	*63*	*4*	*9*	*17*	*1.600*	*374.000*	*3200*	*660*

[1]) Кромѣ того 29% толевыхъ крышъ.

Обращая вниманіе на столичные города, нельзя не замѣтить, что изобиліе сравнительно рѣдко населенныхъ казенныхъ зданій въ Петербургѣ понижаетъ въ немъ среднюю людность жилого дома по сравненію съ Москвой, хотя въ Москвѣ зданія въ общемъ ниже, чѣмъ въ Петербургѣ. Деревянныя жилыя строенія въ обѣихъ столицахъ все еще составляютъ немного болѣе половины всѣхъ жилыхъ домовъ вслѣдствіе того, что ихъ окраины и пригороды до сихъ поръ почти сплошь деревянные. Характерной чертой Петербурга является большее относительное количество чисто каменныхъ жилыхъ зданій по сравненію съ Москвой.

Характерной особенностью Москвы является изобиліе полукаменныхъ-полудеревянныхъ строеній (до 17% общаго количества жилыхъ домовъ) по сравненію съ Петербургомъ (гдѣ полукаменныя-полудеревянныя жилыя строенія составляютъ всего 4% общаго количества жилыхъ домовъ). Относительно матеріала кровель для обѣихъ столицъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣется. Свыше 90% всѣхъ улицъ въ обѣихъ столицахъ мощены. Переходя къ культурнымъ признакамъ обѣихъ столицъ слѣдуетъ отмѣтить, что лучшее обслуживаніе населенія книгохранилищами въ Петербургѣ по сравненію съ Москвой находится въ зависимости отъ изобилія въ первомъ казенныхъ учрежденій. Точно то же слѣдуетъ сказать и про лучшее обслуживаніе населенія въ Петербургѣ по сравненію съ Москвой періодическими изданіями и полиграфическими заведеніями, существованіе которыхъ въ значительной степени вызвано казенными надобностями. Что же касается обслуживанія столичнаго населенія учебными заведеніями, то и здѣсь первенство сохраняется за Петербургомъ благодаря изобилію въ немъ военныхъ и техническихъ казенныхъ учебныхъ заведеній.

Обращаясь къ прочимъ городамъ можно видѣть, согласно приложенной картѣ № 14, что по характеру городскихъ жилыхъ построекъ въ Европейской Россіи намѣчаются слѣдующія области. Древняя Русь въ своей сѣверной половинѣ, богатой лѣсами, равно какъ и Камская Булгарія, представляли всегда область развитія деревянно-тесовыхъ городовъ; характеръ этотъ сохранился здѣсь и понынѣ. Древняя черноземная Русь, сравнительно бѣдная лѣсами, вначалѣ была областью распространенія деревянно-соломеннаго города, который здѣсь

съ XVIII вѣка замѣнился деревянно-желѣзнымъ; этотъ деревянно-желѣзный городъ смѣнилъ тогда же деревянно-тесовый городъ во всей наиболѣе фабричной части Московскаго (Волжско-Окскаго) междурѣчья. Въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ на основныя деревянно-тесовыя городскія постройки, подъ вліяніемъ непосредственнаго сосѣдства съ Западной Европой, рано наслоились кирпично-черепичныя средневѣковой нѣмецкой архитектуры, причемъ въ Польшѣ настолько сильно, что нынѣ тамъ каменныя постройки въ городахъ преобладаютъ надъ деревянными. Въ безлѣсномъ Черноморьѣ господство каменныхъ городскихъ построекъ ведетъ свое начало еще отъ грековъ и итальянцевъ. Подъ итальянскимъ же вліяніемъ вѣроятно сюда проникла и черепица. Этотъ типъ распространился, послѣ покоренія нами Предкавказья, и на степныя его части, тогда какъ лѣсистыя, западныя, полугорныя части Кавказа, покоренныя позднѣе, усвоили больше русскій деревянно-желѣзный типъ городскихъ построекъ. Интересно отмѣтить, что Волга, какъ наиболѣе широкій путь для сплава на югъ лѣсныхъ богатствъ Верхняго Поволжья и Прикамья, до самаго своего совершенно безлѣснаго устья относится къ области деревянно-тесоваго города. Въ Самарскихъ степяхъ всякаго новаго путника обыкновенно поражаютъ обширныя села, сплошь состоящія изъ привозного съ Волги деревянно-тесоваго матеріала, тогда какъ кругомъ на сотни верстъ нѣтъ ни одного дерева. Въ коренной Польшѣ, подъ вліяніемъ сосѣдства съ Западной Европой, сильно распространились въ городахъ толевыя крыши. Черноземная Россія имѣетъ вообще болѣе сельскій внѣшній обликъ городовъ, чѣмъ нечерноземная, такъ какъ въ нихъ здѣсь распространены соломенныя крыши, начиная съ пояса лѣсостепи, а въ чистой степи въ городахъ нерѣдки глинобитныя постройки и даже земляныя крыши. % мощеныхъ улицъ замѣтно падаетъ съ сѣвера на югъ. Чисто городскія черты, въ видѣ большей величины средней людности жилого дома и слѣдовательно многоэтажности, наиболѣе рѣзко выражены въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ, въ особенности въ послѣдней. Разумѣется, вся вышеприведенная схема касается по преимуществу городовъ, начиная со средней по людности категоріи и ниже; города же выше среднихъ по людности зачастую отступаютъ отъ схемы, въ

значительной мѣрѣ уже освободившись отъ чисто мѣстныхъ условій.

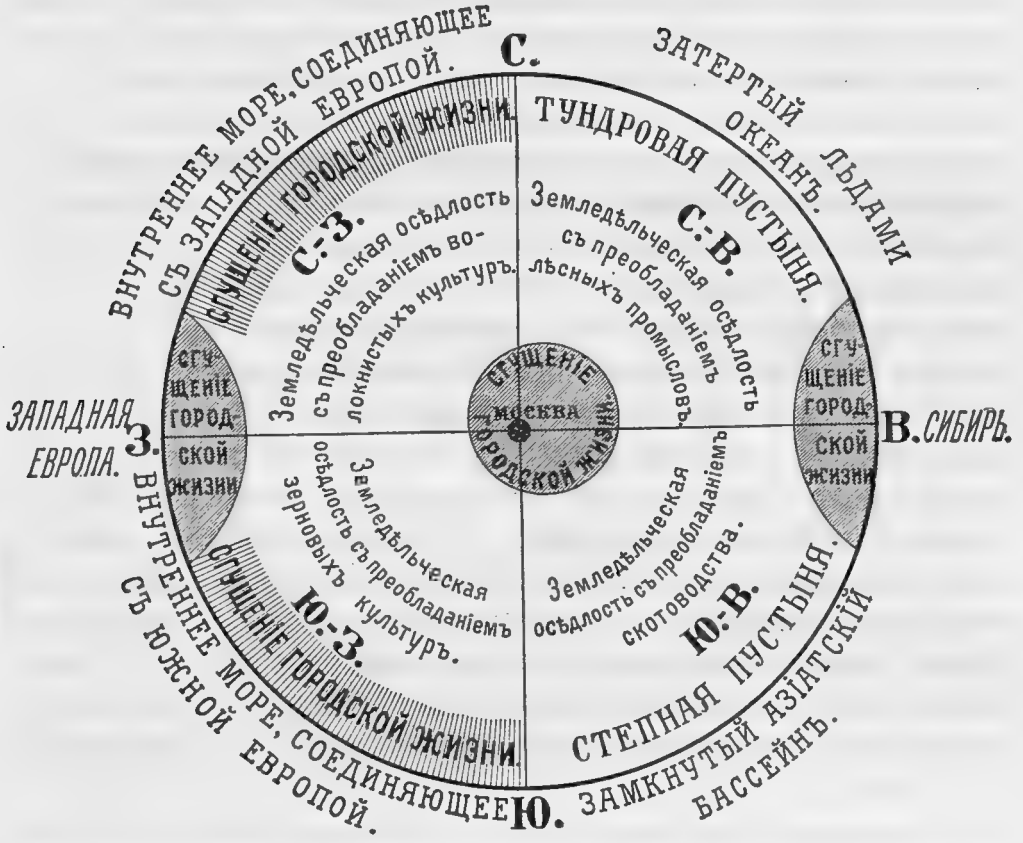
№ 14.

По степени благоустройства можно сравнивать города Европейской Россіи развѣ только цѣлыми категоріями и весьма затруднительно сравнивать между собою отдѣльные

города, такъ-какъ почти въ каждомъ городѣ совершенно неожиданно плохъ то тотъ, то другой важнѣйшій признакъ благоустройства: одинъ городъ, напр., можетъ имѣть сплошное или почти сплошное электрическое освѣщеніе и рядомъ съ этимъ въ немъ отсутствуютъ или канализація, или водопроводъ, или мощеныя улицы, или трамвай и наоборотъ. Получается такая пестрота, что общіе критеріи для сужденія о степени благоустройства, при сравненіи между собою отдѣльныхъ городовъ, совершенно исчезаютъ. Понятно, почему происходитъ эта пестрота: исторія развитія нашихъ городовъ была полна такихъ случайностей, что никогда не было никакой общей планомѣрности въ развитіи городского благоустройства; стоялъ случайно гдѣ-нибудь во главѣ городского дѣла нѣкоторое время выдающійся человѣкъ, — онъ дѣлалъ очень много для благоустройства, но когда сходилъ со сцены, обыкновенно не успѣвъ закончить исполненія своей программы, то его начинанія большею частью такъ и не продолжались, рушились, забывались, а не то чтобы развивались традиціонно дальше, а вмѣсто того совершенно неожиданно, подъ какимъ-либо случайнымъ вліяніемъ, разрабатывалась не въ мѣру, безъ масштаба, какая-нибудь третьестепенная отрасль благоустройства и т. д. Поэтому подчеркнуть на картѣ со спокойной совѣстью названія относительно благоустроенныхъ городовъ, оставивъ остальныя неподчеркнутыми, что̀ напередъ кажется такимъ легкимъ дѣломъ, на практикѣ оказывается невыполнимымъ.

Точно то-же слѣдуетъ сказать и о культурности нашихъ городовъ, которая наслоилась изъ цѣлаго ряда случайностей и изобилуетъ такими-же неожиданными прорѣхами, какъ и благоустройство. Напр., города Западнаго края и Польши отличаются, по сравненію съ городами остальной Европейской Россіи, тѣмъ, что въ первыхъ одно учебное заведеніе обслуживаетъ большее количество городского населенія, чѣмъ во вторыхъ. Эту относительную бѣдность школами городовъ Польши и Западнаго края едвали можно объяснить чѣмъ-либо инымъ, какъ только случайной причиной, именно неохотой, съ которой основывались правительствомъ школы въ чертѣ еврейской осѣдлости. Точно также, напр., Воронежъ по всѣмъ научнымъ признакамъ выходитъ культурнѣе Саратова и болѣе нуждающимся въ университетѣ, и тѣмъ не ме-

нѣе университетъ, по случайнымъ соображеніямъ, основанъ въ Саратовѣ, несмотря на то, что ученая коммисія, разсматривавшая этотъ вопросъ, высказалась за Воронежъ; Воронежу же, безъ сомнѣнія, черезъ нѣкоторое время преподнесутъ суррогатъ—въ видѣ какого-нибудь спеціальнаго высшаго училища и т. д. Почти всѣ наши значительные города, не имѣющіе высшихъ школъ, тѣмъ самымъ лишены и крупныхъ публичныхъ бибіотекъ; между тѣмъ, чѣмъ же, какъ не



№ 15.

случайностью слѣдуетъ объяснить то, что изъ большого количества экземпляровъ книгъ, доставляемыхъ обязательно каждымъ издателемъ въ цензуру, кромѣ Петербургской публичной библіотеки и библіотеки Гельсингфорскаго университета, не съумѣли устроить больше ни одной крупной публичной библіотеки въ провинціи?

Какой же общій географическій выводъ можно сдѣлать относительно распредѣленія городской жизни въ предѣлахъ

Европейской Россіи, развившейся подъ сложнымъ вліяніемъ физико-географическихъ, историческихъ и экономическихъ причинъ? Позволю намѣтить его помѣщенной на стр. 207 краткой географической схемой (№ 15).

Схема ясно показываетъ, что въ сущности сгущеніе городской жизни во всей Европейской Россіи слѣдуетъ тому же принципу кольцеобразности вокругъ главнаго центра, который мы указывали выше (стр. 87) для Петербурга и Москвы, но что полному смыканію кольца въ сѣверо-восточномъ и въ юго-восточномъ квадрантахъ мѣшаютъ необлагопріятныя физико-географическія условія. Сгущенія городского населенія на Западѣ и на Востокѣ — на сухопутныхъ граняхъ съ Западной Европой и Сибирью—явленіе не случайное, обусловленное только чисто мѣстными причинами (горнозаводской жизнью на Уралѣ и центромъ Польши на Западѣ): его причины лежатъ гораздо глубже и заключаются въ томъ, что какъ разъ здѣсь находятся точки соприкосновенія „Средняго міра“, въ предѣлахъ главной колонизаціонной оси, съ болѣе чѣмъ онъ культурными (европейскими) территоріями на Западѣ и съ менѣе культурными чѣмъ онъ (сибирскими) территоріями на Востокѣ. Вѣдь если всмотрѣться въ Московскую Русь, собиравшую вокругъ себя страну, но еще не достигшую Польши и Урала, то и у ней также сгущалась городская жизнь въ центрѣ, а вокругъ него несомкнувшимся кольцомъ, восточную часть котораго временно составляла Волга, западную—Днѣпръ [1]); въ сѣверо-западномъ квадрантѣ, не достигшемъ еще тогда Балтійскаго моря, она временно налаживалась около Новгорода, въ юго-западномъ,

---

[1]) Замѣчаемое нынѣ большое количество кандидатовъ въ города съ одной стороны въ Западномъ краѣ (въ бассейнахъ Днѣпра, Нѣмана и Зап. Двины), а съ другой стороны въ восточной части Европейской Россіи (въ бассейнѣ Волги), тогда какъ въ центральныхъ частяхъ, за исключеніемъ Московской фабричной мѣстности, ихъ мало, помимо прочихъ причинъ можетъ быть объяснено и тѣмъ, что смѣшанный этнографическій характеръ населенія въ Западномъ краѣ и въ Поволжьѣ порождаетъ большее разнообразіе занятій, а слѣдовательно и число населенныхъ пунктовъ, отличающихся по своему экономическому характеру отъ чисто сельскихъ, въ этихъ частяхъ Европейской Россіи должно быть больше, чѣмъ въ тѣхъ центральныхъ частяхъ, къ которымъ еще не пришла на помощь фабричная промышленность и населеніе которыхъ представлено почти сплошнымъ распространеніемъ одного великорусскаго племени.

не достигшемъ еще Чернаго моря,—около сторожевыхъ линій, а сѣверо-восточный и юго-восточный квадранты и тогда не проявляли стремленія къ развитію въ нихъ городской жизни. Даже самую эксцентричность сгущенія городской жизни вокругъ Москвы, нѣсколько вытянутаго въ сѣверо-восточный и юго-восточный квадранты и срѣзаннаго по направленію къ сѣверо-западному и юго-западному квадрантамъ, можно объяснить отсутствіемъ замыкающихъ частей окраиннаго кольца въ двухъ восточныхъ квадрантахъ и какъ-бы стремленіемъ компенсировать этотъ недостатокъ посредствомъ удлиненія въ нихъ центральнаго ядра.

Такъ какъ центръ тяжести экономической жизни Европейской Россіи, временно загнанный борьбой съ кочевниками и мусульманами въ два сѣверные квадранта, нынѣ, съ замиреніемъ этой борьбы, естественно передвинулся въ оба южные квадранта, находящіеся въ болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, то дальнѣйшая судьба экономической жизни и тѣсно связаннаго съ ней развитія городовъ находится всецѣло въ зависимости отъ разрѣшенія здѣшняго экономическаго кризиса, а также отъ судьбы нашихъ сосѣдей—балканскихъ и малоазіатскихъ странъ. Слѣдовательно предсказать теперь ихъ дальнѣйшую эволюцію такъ же трудно, какъ разрѣшить аграрный и балканско-малоазіатскій вопросы. Точно то же можно сказать и относительно нашихъ азіатскихъ владѣній, гдѣ развитіе экономической жизни вообще и городской въ частности еще болѣе и даже всецѣло зависитъ отъ экономической эволюціи южныхъ ихъ частей и отъ судебъ сосѣднихъ съ ними монгольскихъ и иранскихъ странъ. Изъ этого одинъ общій выводъ: мы болѣе чѣмъ кто-либо заинтересованы въ мирномъ разрѣшеніи нашего земледѣльческаго кризиса и въ мирномъ развитіи всѣхъ безъ исключенія нашихъ сосѣдей—европейскихъ и азіатскихъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить одно осложняющее обстоятельство, именно то, что вулканизмъ внѣшнихъ колонизаціонныхъ движеній даже въ самой Европѣ нельзя считать пока окончательно погасшимъ: онъ еще тлѣется и готовъ ежеминутно вспыхнуть въ видѣ воинствующаго германизма.

Вообще всѣ человѣческія миграціи можно уподобить сейсмическимъ волнамъ, сдвиговымъ и складчатымъ процессамъ земной коры. Движенія, въ основѣ которыхъ лежалъ или

лежитъ, такъ сказать, вертикальный колонизаціонный ударъ аристократическаго завоевательнаго характера [1]), какъ напр. германское, скандинавское, французское, несмотря на свою зачастую огромную силу въ эпицентрѣ, оставляли и оставляютъ въ исторіи размѣщенія человѣчества, а слѣдовательно, при достаточно высокомъ уровнѣ культуры, и въ пространственномъ распространеніи даннаго типа ея въ концѣ концовъ меньшіе слѣды, чѣмъ тѣ, которые основаны, такъ сказать, на горизонтальной колонизаціонной демократической стихійно-переселенческой волнѣ [2]), какъ напр. древне-греческое, восточно-славянское, тюрко-монгольское, арабское, испанское, англійское перваго, американско-австралійскаго періода и др.[3]). Но территоріальная протяженность, при малѣйшихъ застояхъ культуры въ центрѣ колонизаціонной волны, есть злѣйшій внутренній врагъ ея политической цѣлости и соблазнъ для болѣе культурныхъ сосѣдей. Объ этомъ нельзя забывать ни на минуту.

Въ частности относительно русскаго колонизаціоннаго движенія нужно замѣтить слѣдующее. Это, какъ мы видѣли въ началѣ настоящаго изслѣдованія (стр. 1—8) [4]), вторичная (отра-

---

[1]) Природно болѣе склонный къ Eingeborenenkolonien Зупана.

[2]) Природно болѣе склонный къ Mischkolonien и Einwandererkolonien Зупана.

[3]) Одной изъ причинъ этого явленія служитъ то обстоятельство, что націи съ вертикальнымъ, такъ сказать, колонизаціоннымъ ударомъ впервые выступили на міровую колонизаціонную арену уже въ немолодомъ возрастѣ, когда онѣ уже стояли по степени своей культуры въ первомъ ряду націй міра, тогда какъ націи съ горизонтальнымъ, такъ сказать, колонизаціоннымъ ударомъ впервые выступили на эту арену въ сравнительно болѣе молодомъ возрастѣ, когда онѣ по степени своей культуры еще находились никакъ не выше тогдашняго второго ряда націй. Это и понятно, такъ какъ ассимиляція съ туземцами совершается во второмъ случаѣ легче, чѣмъ въ первомъ. При нашествіи же культурныхъ націй перваго ряда на націи второго ряда ассимиляція значительно облегчается. Вотъ почему націи, не достигшія еще перваго ряда въ своей культурѣ, инстинктивно болѣе всего боятся нашествія на нихъ націй перваго ряда.

[4]) Къ сказанному тамъ слѣдуетъ добавить, что и у средиземнаго человѣчества были и есть свои кочевники, но активная ихъ роль въ исторіи окончилась ранѣе, чѣмъ у кочевниковъ азіатскаго человѣчества, по слѣдующимъ причинамъ. Кочевники, въ зависимости отъ положенія степныхъ пространствъ, располагались у средиземнаго человѣчества двумя сравнительно узкими, разрозненными осѣдлой массой полосами—по сѣверному фронту въ видѣ ски-

женная) сухопутная сѣверная волна, происходящая изъ атлантическаго міра человѣчества. Наивно думать, чтобы она въ періодѣ своего стремленія и докатыванія до восточнаго предѣла могла произвести внутри себя самобытную культурную цѣнность, равносильную той западной массѣ, отъ которой она начала свое движеніе. Вѣдь погибшій въ XV вѣкѣ послѣдній оплотъ древней средиземной культуры—Византія немедленно далъ же своей трагической гибелью толчокъ къ основанію новой западно-европейской культуры и, находясь географически ближе къ намъ, въ то же время не далъ никакого толчка къ развитію сколько-нибудь равносильной, самобытной и новой культуры въ Россіи, несмотря на то, что какъ разъ въ этомъ вѣкѣ спадало татарское владычество, да татары, вообще говоря, были и вѣротерпимы, и не были гонителями чуждыхъ себѣ культурныхъ начинаній. Это и толкнуло насъ при Петрѣ Великомъ на единственно полезныя для насъ заимствованія съ запада, какъ единственно укрѣпляющія наши атлантическіе корни. Когда же наша волна окончательно закрѣпится на своемъ восточномъ концѣ, наша почва успѣетъ претворить въ новые виды пересаженныя изъ атлантическаго міра растенія и наши крѣпкіе дубы, произошедшіе изъ нихъ, наконецъ получатъ должную ихъ численности и самобытной даровитости дань отъ всего міра и выдержатъ какія угодно бури своими вѣнчанными заслуженной славою главами и какое угодно соперничество съ восходящими отъ Тихаго океана хризантемами и двойными драконами. Но тогда наша культура будетъ называться уже маститой и почтенной, а не молодой и во многихъ отношеніяхъ незрѣлой, какъ теперь.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить мою искреннюю признательность А. Е. Прѣснякову за любезный просмотръ исторической части настоящаго изслѣдованія и указанія, которыми я воспользовался, а также высказать, что я далекъ

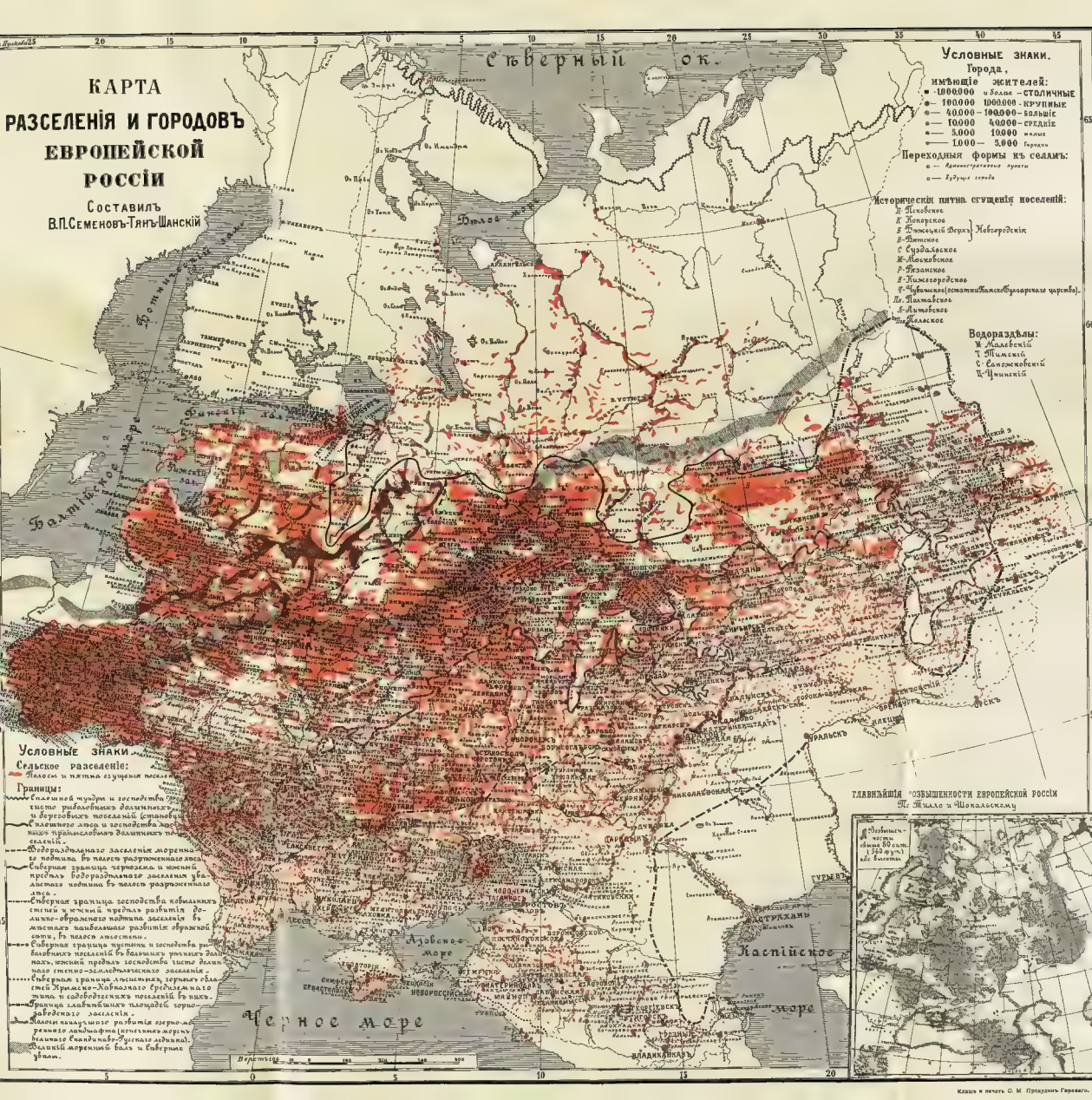
овъ и сарматовъ и по южному фронту—въ видѣ кочевыхъ племенъ Аравіи и Сѣверной Африки, тогда какъ у азіатскаго человѣчества, опять-таки въ зависимости отъ положенія степей, кочевники перекатывались все время огромной сплошной лавиной на западномъ и юго-западномъ фронтахъ; кромѣ того средиземное осѣдлое человѣчество отличалось всегда гораздо болѣе быстрымъ территоріальнымъ распространеніемъ, чѣмъ азіатское, что также повліяло на болѣе раннее обузданіе кочевыхъ передвиженій своей расы.

отъ мысли считать мою попытку чѣмъ-либо совершеннымъ: мнѣ просто хотѣлось поставить вопросъ о городѣ и деревнѣ въ Россіи на болѣе серьезную и, главное, болѣе систематическую почву, чѣмъ та, на которой онъ до сихъ поръ находился, и освѣтить этотъ вопросъ съ такихъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ, насколько мнѣ извѣстно изъ литературы, его почти не пытались освѣщать.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
23	2 снизу	тружбы	дружбы
47	10 сверху	поселніями	поселеніями
53	1 снизу	въ	на
121	подъ картой	—	№ 11.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА РОССІИ
№ ..... 1914 г.


КАРТА
РАЗСЕЛЕНІЯ И ГОРОДОВЪ
ЕВРОПЕЙСКОЙ
РОССІИ
Составилъ
В.П.Семеновъ-Тянъ-Шанскій
Сѣверный ок.
Условные знаки.
Города,
имѣющіе жителей:
1.000.000 и болѣе – столичные
100.000 1.000.000 – крупные
40.000 – 100.000 – большіе
10.000 40.000 – средніе
5.000 10.000 малые
1.000 – 5.000 Городки
Переходныя формы къ селамъ:
Административные пункты
Будущіе города
Историческія пятна сгущенія поселеній:
А-Псковское
К-Копорское
Б-Бѣжецкій Верхъ } Новгородскія
В-Вятское
С-Суздальское
М-Московское
Р-Рязанское
Н-Нижегородское
Ч-Чувашское (остатки Камско-Булгарскаго царства).
По-Полтавское
Л-Литовское
Пол-Польское
Водораздѣлы:
М-Малевскій
Т-Тимскій
С-Сапожковскій
Ц-Унинскій
Условные знаки.
Сельское разселеніе:
Полосы и пятна сгущенія поселеній
Границы:
Сплошной тундры и господства чисто рыболовныхъ долинныхъ и береговыхъ поселеній (становищ
Сплошного лѣса и господства лѣсныхъ промысловыхъ долинныхъ поселеній.
Водораздѣльнаго заселенія моренного подтипа въ полосѣ разрѣженнаго лѣса.
Сѣверная граница чернозема и южный предѣлъ водораздѣльнаго заселенія увалистаго подтипа въ полосѣ разрѣженнаго лѣса.
Сѣверная граница господства ковыльныхъ степей и южный предѣлъ развитія долинно-овражнаго подтипа заселенія въ мѣстахъ наибольшаго развитія овражной сѣти, въ полосѣ лѣсостепи.
Сѣверная граница пустыни и господства рыболовныхъ поселеній въ большихъ рѣчныхъ долинахъ, южный предѣлъ господства чисто долиннаго степно-земледѣльческаго заселенія.
Сѣверная граница лѣсистыхъ, горныхъ областей Крымско-Кавказнаго средиземнаго типа и садоводческихъ поселеній въ нихъ.
Граница главнѣйшихъ площадей горнозаводскаго заселенія.
Полосы наилучшаго развитія озерно-моренного ландшафта (конечныхъ моренъ великаго Скандинаво-Русскаго ледника).
Великій моренный валъ и сѣверные увалы.
Ботническій зал.
Финскій зал.
Балтійское море
Бѣлое море
Черное море
Азовское море
Каспійское море
Ростовъ
Новгородъ
Казань
Уральскъ
Орскъ
Астрахань
Гурьевъ
Владикавказъ
Главнѣйшія возвышенности Европейской Россіи
По Тилло и Шокальскому
Возвышенности свыше 80 саж. (560 фут.) абс. высоты
Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго.